

Милена Завойчинская

«Отель потерянных душ»
том 2

Госпожа проводница эфира

Annotation

Потерянных душ во Вселенной бесчисленное количество. У каждой своя беда. У кого-то жизнь рухнула, а у кого-то весь мир в агонии. Кто-то лишился родной галактики и стал вечным скитальцем, ищущим новый дом, а кому-то нужно найти тело и спасти рассудок.

И по-прежнему спешит на помощь таким потеряшкам команда «Отеля потерянных душ». Такие разные, такие нужные. У них на службе не жизнь, а сплошной хаос.

Агата же наконец-то смогла овладеть своим удивительным даром — слышать эфир, искать в нем необходимую информацию и передавать ее адресатам. Ведь спасенные души остро нуждаются в ее умениях.

Подсказать, услышать, посочувствовать, найти и нужные слова и даже... тело. И расколдовать. И очаровать. А там, глядишь, и личная жизнь наладится.

-
- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Отель потерянных душ. Книга 2.
Госпожа проводница эфира

Глава 1

Глава 1

Будни, переходящие в трагедию

Я мрачно пыталась есть. Нет, вообще-то, я люблю покушать. Уж с чем с чем, а с аппетитом у меня проблем нет. Особенно здесь, на новом месте службы. «Отель потерянных душ» кормил на сто звезд по ранжированию Мишлена. И если на Земле три звезды — это уже заведение, достойное путешествия в другую страну, то уровень кухни моего волшебного работодателя заслуживает как минимум потери души.

А уж обслуживание в номерах, так это не пять звезд, а вся тысяча. Сейчас же я страдала.

— Агáта, ну же! — подбодрила меня Лёслия. — Все получится. Не сразу, конечно, —добавила, оценив мой скептический взгляд.

— Но ты уж признайся, — прижав плотнее толстый брусок дерева локтем к боку, я ткнула в ее сторону вилкой: — Ты жульничала, когда обучалась этикету.

— А как ты узнала? — хлопнула она ресницами и тут же добавила: — А, ну да. Ты же про меня все знаешь.

— Не все! — подвигалась я на стуле и сильнее прижала специально заказанные у отеля деревянные шутовины. Вместо книг.

Библиотека у нас маленькая, ее содержимое надо беречь. Хотя я и не могу прочитывать ни один из томиков. Но по гениальной идее Леслии я должна учиться ровно сидеть за столом и не оттопыривать локти именно с книгами. Она ведь училась так.

Книга — это вообще мощная штука, доложу я вам. Ну, помимо того, что это свéточ разума, кладезь информации, источник развлечения, вдохновения и все такое. Еще они — убийцы скуки. А при необходимости и просто убийцы. Я вот помню мамину «Большую Советскую Энциклопедию». Ею можно убить и морально, и фигурально, и буквально. Дашь ею по голове, и: «Привет, ангелы. Я тут к вам внезапно вознеслась».

Возвращаясь же к моим мучениям... Книгами мы дорожили, посему заказали у отеля аналогичные по весу и объему деревянные

кирпичики. Я ходила с ними по комнатам, водрузив на голову. Осанку тренировала. М-да. И есть за столом мне теперь приходилось с ними же, но прижимая локтями к бокам.

И вот я даже не знаю, кого я сильнее ненавидела за уроки этикета: себя за гениальную идею брать их у кронпринцессы сильфов или ее за занудство и дотошность.

Аккуратно подцепив вилкой ветчину, я поднесла ее к губам. Чуть склонила голову...

— Не наклоняться!

Шмяк!

Кусочек ветчины оказался у меня на коленях.

Я застонала, Лесли укоризненно вздохнула, Ориэль хихикнул, призрак волка прикрыл морду лапами.

Феликс сейчас отдыхал в своем гнезде. Его смена недавно закончилась, и наш ночной портье ушел отсыпаться.

— Да как есть-то тогда?! — вспыхнула я.

Наша ветренная принцесса подняла глаза к потолку, посидела несколько мгновений, после чего прижала локти к телу, сидя с идеально прямой спиной, будто кол проглотила. Потом аккуратно зачерпнула ложечкой кашу, поднесла ее ко рту. Не наклоняя головы!

— Как-то так, — сообщила, проглотив и промокнув губы салфеткой.

— Может, у тебя руки длиннее, чем у меня? — с надеждой спросила я.

— Определенно — нет, — хихикнула она.

— Я умру с голоду, — печально констатировала я, попробовав повторить ее хитрый трюк с застольным этикетом.

На коленях у меня стоял узкий поднос, на котором чего уже только не было...

— Ближайшие семьдесят пять лет — точно нет. Ты же сама говорила.

— А, ну да, — скисла я. — Господин смерть одарил чаевыми. Тогда я буду очень голодной и злой.

— Зато будешь оставаться стройной. Ты же сама сетовала, что слишком много ешь, не в силах сопротивляться тому, как вкусно нас кормит отель.

Призрак волка поднялся, потрусил ко мне и нагло ткнул носом мне в попу.

— Сейчас я тебе кусок эктоплазмы удалю. В области головы у тебя ее много лишней, она мешает тебе думать и понимать, что не стоит хватать девушек за филей, — опустив глаза, пообещала я.

Оскалившись в улыбке, этот кобелина встал на задние лапы и типа положил морду на край стола. Так-то он оставался неосязаемым, но пантомимой владел в совершенстве.

— Агата, сосредоточься, — попросила Лесли и принялась завтракать. — А то все уже остыло.

Я издала горловой звук, похожий на рык. Все же плохая была идея — брать уроки этикета у настоящей кронпринцессы, да еще и сильфиды. Она-то это постигала с пеленок. А я всего неделю. И близка к тому, чтобы психануть, признать свое несовершенство и неспособность к обучению.

Неделя у нас выдалась на удивление тихая. Меня никуда не тянуло, не возникало желания срочно бежать к входной двери отеля и кого-то где-то находить. Вероятно, потерянных душ пока не было.

Если не считать тех двух, что уже являлись постояльцами отеля. Призрачный волк, который то ли привидение, то ли непонятная сущность, то ли заколдованный блудливый тип неизвестной расы, то ли вообще неясно кто. Временами он становился осязаемым и крайне тяжелым. И люто огорчался, когда эти краткие периоды заканчивались и он снова превращался в эктоплазму.

И наследная принцесса сильфиды, которая потеряла память и медленно пыталась восстановить свою личность. Сама она ничего не помнила. Все знания к ней возвращались лишь благодаря моим способностям принимать информацию из эфира.

Выглядело сие, конечно, странно для непосвященных.

Лесли потеряла не только память, она полностью лишилась всей своей личности. Ее будто стерли. И пусть вампирша из того мира, где мы подобрали потерянную душу сильфиды, сняла с девушки проклятие и частично восстановила навыки и повседневные бытовые умения, Лесли являлась все еще даже не потерянной, а неполноценной.

И я будто складывала ее из кусочков той информации, что принимала из эфира. Принимала и проводила дальше. Причем все

было стихийно и неосознанно.

Вот, например, с этими уроками этикета. С первым вышла заминка. Я пригласила девушку в свои апартаменты и сказала, что готова. Внимаю.

— А что я должна показать? — сложив перед собой руки, спросила она.

— Как правильно ходить. Давай с этого начнем.

— А ты ходишь неправильно? — озадачилась Леслия. — А как я хожу?

— Ну вот смотри. — Я прошлась перед ней туда-сюда. — Видишь?

— Вижу. Что-то не так. Скажи мне, Агата, что не так?

Я закатила глаза. Ну и учительницу я себе выбрала!

— Ну ты же ходишь иначе. Пройдись!

Та выполнила мой приказ.

— Вот! Видишь?! — обрадовалась я и указала на ее голову.

— Нет. Пока... — смутилась она и пощупала затылок и макушку.

— Волосы! Смотри, я иду, и у меня подпрыгивает хвост.

— Да, красиво. Как у лошади. Кто такие лошади? — тут же застыла она в недоумении.

— Непарнокопытные ездовые животные с гривой и хвостом. Не отвлекайся. А ты идешь, и у тебя волосы не шевелятся, они струятся, словно приклеенные. Как тебе это удастся?

Волосы у нее действительно совсем не развевались, хотя были недлинными после того, как потеряшка оплатила постой в отеле своей отрезанной косой. Но ее каре отрастало очень быстро, за неделю уже сантиметров на десять удлинилось.

— Как же я это делаю? — пробормотала она и начала ходить взад-вперед.

— Книги понадобятся, да? — провожая ее взглядом, спросила я.

— Книги! Точно! Я ходила с книгами.

— Но ты учти, такого толстого талмуда по магии воздушной стихии в двух томах, как у твоего отца, у меня нет, — сообщила я.

Леслия сбилась с шага, и мы вытаращились друг на друга.

— Ну вот как?! Как ты это делаешь?!

— Ты мне скажи! Как я это делаю? — фыркнула я. — А что хоть было-то в этих томах? Все заклинания помнишь? Меня крайне

интересует то, что устраивает сквозняк в закрытом помещении. Правда, у нас несколько нарушено условие с хотя бы одним источником извне...

Леслия страдальчески застонала и возвела глаза к потолку. Я сбилась с речи и тоже возвела туда же, но уже свои глаза.

Мы постояли, переживая эмоции. Она — то, что не может ничего вспомнить о своем прошлом, и это бесит. Я — то, что знаю все за всех, но стихийно и непонятно. И это тоже неимоверно раздражает.

Книгу мы нашли в библиотеке на первом этаже. Да, толстую. Вот с ней я и ходила пару дней. Ну, точнее как... Роняла я ее через каждые несколько шагов. Бедный томик чего-то... Без картинок и для меня не читабельный.

Когда дошла очередь до застольного этикета, выяснилось, что нам нужны еще книги, но держать их под мышками. Тогда я и заказала у люстры в холле подходящего объема и веса кирпичики из дерева. А еще много разных столовых приборов. Нет, я не знала, какие именно нужны и как они выглядят. Но принимала информацию из эфира, сидя со скептическим и страдальческим выражением лица.

— Леслия, сколько нужно приборов? Вилки три или шесть?

— Шесть, — подумав, ответила она.

— А ножей?

— Пусть тоже будет шесть. Наверное, я умею ими пользоваться. Ты мне расскажешь, Агата.

Ориэль поворачивал голову от меня к ней и обратно, слушая наш диалог, и хихикал. Ему казался смешным мой стремительно развивающийся дар проводницы эфира и то, что я стала так непринужденно принимать информацию. Принимать! Не пользоваться!

Наградив маленького зеленого негодника укоризненным взглядом, я продолжила:

— Ложек сколько брать? Восемь хватит?

— Определенно! Ветры всемогущие! Зачем нужно восемь ложек? Что с ними делать?!

— Это ты мне покажи, — съехидничала я. — Отель, будь добр, пожалуйста. Организуй нам столовое серебро. Всех этих комплектов приборов на три персоны пока что.

Ориэль, осознав, что он — третий, подавился хихиканьем. Феликс курлыкнул, поморгал и флегматично произнес:

— Хорошо не я гуманоид. Есть и пальцами филиуры могут.

— Гуманоиды тоже могут есть пальцами, Феликс, — улыбнулась я. — Проблема в том, что это слишком просто. А мы не ищем легких путей. Леслиа, а сколько заказывать фужеров, рюмок, стаканов и бокалов? И твой любимый для жидкого кислорода брат?

— Их тоже много разных?! — вытаращилась она. — У меня есть любимый для жидкого кислорода?!

— Определенно, говорит раз Агата... — невозмутимо подтвердил Феликс.

Мы с Ориэлем переглянулись, я пожала плечами.

— Отель, будь любезен, угости Леслию ее обожаемым жидким кислородом в бокале той формы, что ей больше всего нравится. Такая изогнутая пузатая фиговина с носиком, типа реторты.

Спустя минуту мы все, включая безмолвного, но весьма темпераментного призрака, со смешанными эмоциями наблюдали за тем, как сильфида пьет жидкий кислород. Вот даже знать не хочу, как это возможно и почему ей вкусно.

— Как же я скучала по этому напитку, — довольно выдала она и снова отпила из узкого тонкого носика с клапаном хитрой системы, насколько я поняла.

Вот как-то так мы и провели эту неделю затишья.

Стоя в душе с закрытыми глазами, я медитировала. Откуда бралась вода, куда утекала и что с ней потом становилось, мне было неизвестно. Но мы не экономили. Даже если тут какая-то замкнутая система и вода циркулирует, то все равно она магически очищается.

Вот и стояла я обычно под душем подолгу, мне нравилось это больше, чем лежать в ванне. Думы хорошо думались под массаж струями воды.

В данный же момент я находилась в состоянии не то размышления, не то погружения в себя, не то плавания в загадочном эфире, откуда черпала информацию, опять же, загадочным образом.

Новых потерянных душ мы не находили уже более семи дней, но те две, что в данный момент гостевали, нуждались в моей помощи проводницы эфира.

С сильфидой все более-менее понятно. Новые сведения о ней приходили ко мне регулярно. Имя, раса, происхождение, способности к стихии воздуха, вкусовые пристрастия, некие навыки... Я непринужденно выдерживала это из общего информационного поля и сообщала потерявшей свою память и личность девушке.

А вот со вторым постояльцем, про которого я временно позабыла, дела шли хуже. Точнее, забыть наглого, ехидного, беспардонного волчару, везде сующего свой призрачный нос, не удавалось никому. Из него буквально хлестали дружелюбие, общительность, нежелание следовать каким-либо правилам. Он был вездесущим. Где бы я ни оказывалась на территории отеля, непременно тут же возникал он.

Порой появлялось ощущение, что он меня преследует. И материальность его регулярно менялась. То неосязаемая туманная дымка, как у обычного привидения. То вполне реальная плоть из мяса, костей и шерсти. То сгусток эктоплазмы.

Что с ним не так, никто из нас не мог понять. Его длинное сложное имя пришло ко мне почти сразу. Но дальше дело не продвигалось. Кто он, что он, почему такой, где его двуногое гуманоидное тело, если оно есть... Множество вопросов, ни одного ответа. Даже у меня.

Шум воды, бьющей из душевой лейки, изменился, и это заставило меня распахнуть глаза. Открыла я их и нос к носу столкнулась с этой самой призрачной волчьей мордой, торчащей прямо из стены. Это кобелиное животное весело скалилось и рассматривало меня.

— Этьён Рауль Эрнэст Дюфó!!! — заорала я, вне себя от ярости.
— Ах ты ж, сволочь блудливая!

Волчья башка немедленно втянулась обратно в стену, а за дверью раздался скрежет и цокот когтей по полу.

— А ну стой, мерзавец!

Быстро выключив воду, я выскочила из душа, схватила полотенце, лежащее на полочке, и рванула догонять бессовестного вуайериста.

Нет, ну я просто в шоке. Подглядывать за мной в ванной?! Серьезно?! И как часто такое уже случалось, просто я не замечала? И когда еще он за мной подсматривал?

— Стой! — скользя мокрыми босыми пятками по полу, я мчалась за улепетывающим со всех лап волком.

И судя по тому, что драпал он по-настоящему, его тело внезапно снова стало осязаемым, и, как следствие, втянуться в стену он не может. Отлично, сейчас я кому-то наглый хвост накручу.

Давно я так не злилась. Это уже ни в какие ворота не лезет: подглядывать за девушкой в душе!

— А ну стой, Рауль поганый!

Мы уже были в гостиной, оставались считанные метры до входной двери, ведущей на лестницу в холле. И тут я зацепилась мизинцем за угол дивана, пискнув от боли, попрыгала по инерции вперед еще немного, но уже на одной ноге. Поскользнулась, всплеснула руками и с размаха упала навзничь. Очень неудачно врезавшись во что-то головой.

Сначала были тьма и ничто. Потом стали появляться далекие огни. Некоторые из них вспыхивали сразу и ярко, другие разгорались постепенно и неторопливо. Вселенная не могла решить, какой же способ создания чего-то из ничего лучше.

А я стала частью всего этого. Я знала все о каждом из огоньков. Вернее, могла узнать все о каждом из них, если бы захотела. Стоило мне остановить свое внимание на какой-то из искр, и ко мне поступала информация о ней. Что за мир, как его называют аборигены, и какое имя дали соседи по Галактике. Некоторые миры были сильные, жадные до жизни, яркие и сочные. Другие же то ли умирали, то ли еще не начали жить полноценно. Если бы я захотела, то узнала бы. Но меня это не интересовало.

Я медленно поворачивалась, окидывая взором все сущее. И это «все» источало, испускало, транслировало бесконечные потоки информации. Сведения обо всем были буквально разлиты в этом черном ничто.

Можно было потянуть за тонкую паутинку, последовать за ней и узнать что угодно.

А еще это нечто, находящееся в ничто́, очень хотело с кем-то всей этой информацией поделиться. Вот уж никогда бы не подумала, что Вселенная — такая сплетница.

От нее буквально шел полный энтузиазма и восторга призыв: *«Ну же, смотри, сколько я всего знаю! Я тебе все расскажу! Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Давай я тебе по секрету*

разболтаю последние новости? У меня столько всего интересного, мне хочется с кем-то этим поделиться».

Беда была в том, что человеческое сознание неспособно объять необъятное. Несмотря на дружелюбие и полную позитива жажду поделиться всем этим бесценным сокровищем — информацией, я не могла впитать это. Пропустить через себя — да, но не впитать.

Пока что мне каким-то образом удавалось выдергивать необходимые факты из эфира дозированно, строго в нужное время и относительно конкретных существ. Сейчас же я начала захлебываться. А сил сопротивляться входящему потоку не хватало, я не могла закрыться.

Осознание себя как живого материального человека появилось не сразу.

Давно мне не было так плохо. Точнее, *настолько* ужасно я себя чувствовала лишь единожды. Когда мы с друзьями-одногоруппниками нажрались в хлам и в дрова в самом начале учебы, отмечая первую удачно сданную сессию. Мы были юными, бестолковыми, никто из нас не умел пить. Зато энтузиазма и радости в нас имелось с избытком.

Впечатлений нам хватило надолго. Полночи нас потом по очереди тошнило. А весь следующий день мы мучились жесточайшим похмельем. Когда *настолько* плохо, что ты не то что пошевелиться, а даже глазные яблоки не можешь под закрытыми веками повернуть. Подать голос вообще невозможно. Как мы не сдохли тогда от алкогольного отравления — большой вопрос.

В свое оправдание скажу, что больше со мной подобного никогда не случалось. Я научилась употреблять спиртные напитки. И хотя, конечно же, случалось напиваться и даже испытывать все прелести похмелья, но не столь чудовищно, как в тот, первый раз.

Глава 2

Глава 2

Выжить и осознать свою смертность

Чувства возвращались частями.

Сначала осознала, что я где-то лежу. Правой ладони касается что-то прохладное. Лицо прикрыто чем-то легким и холодным.

Попыталась пошевелиться, но дернулся лишь палец на руке. То прохладное, что касалось этой руки, тут же отстранилось, а мое ложе чуть прогнулось. Я на кровати?

Шорохи, цокот, легкие шаги, и нечто, прикрывающее мое лицо, исчезло. Сквозь смеженные веки пробился свет, заставив страдальчески выдохнуть. О! Я дышу! Какое счастье! Значит, не убила.

Ах да! Я ж не могу убиться ближайшие семьдесят пять лет. Память постепенно возвращалась, так же как и понимание действительности.

Открыть глаза сродни подвигу. Но я справилась, хотя и не сразу.

Нахожусь я в своей постели. Рядом стоит Ориэль и водит над моим телом ручками, сканируя нечто, понятное только ему. Чуть в стороне стоят Феликс и Лесли. У обоих встревоженный вид, они с надеждой следят за мимикой целителя, не замечая, что я открыла глаза.

Чуть сместила взгляд и наткнулась им на белого волка. Ах вот он! Виновник моего состояния. Сил на какую-то реакцию пока не было, так что я только смотрела в зеленые звериные глаза с совсем не звериным разумом за ними.

Этьен Рауль Эрнест Дюфо смущенно потупился, вздохнул. Неловко переступил передними лапами. Неужели у кого-то имеются остатки совести?

— Агата, ты как? — шепотом спросил Ориэль.

Он закончил свои манипуляции и обратил внимание на меня. Хорошо, что в голос не заговорил. Даже шепот отозвался в мозгу набатом.

Оставив в покое призрачного волка, я посмотрела в глаза цейли́ну и дважды выразительно моргнула.

— Я тебя полностью вылечил. И разбитую голову, и перелом пальца на ноге, — все так же, шепотом принялся рассказывать он. — Физически ты абсолютно здорова. Но у тебя в какой-то момент были жуткие судороги. Мы не знали, чем они вызваны, никак не могли их прекратить. Поэтому мне пришлось тебя ввести в неподвижность. Что-то типа частичного стазиса. Ты сейчас как? Нет ощущения приближения судорог?

Я моргнула один раз, решив, что дважды будет — «да», а единожды — «нет». Надеюсь, Ориэль поймет.

— Хорошо. Тогда я снимаю с тебя неподвижность. Голова болит?

Прислушавшись к себе, подала знак, что таки да, неплохо бы меня от этого избавить.

— Сейчас. Но сначала восстановлю тебе подвижность.

Так вот почему я практически не ощущала своего тела. Спустя несколько секунд вернулись чувства. А еще через минуту прошла разрывающая мозг головная боль. Какое облегчение!

— Агата, как самочувствие твое? — только тогда заговорил филиур и, цокая когтями по полу, подошел к кровати. — Не знали, что случилось, мы. Упала ты зачем-то на пол. Разбита голова, и кровь была.

Я медленно подняла руку и ощупала череп. Под пальцами оказались слипшиеся коркой волосы. Хм. Делаю вывод, что я неслабо рассадила себе скальп. Еще понять бы обо что.

— Нас позвал волк, — подошла сильфида и зачем-то взяла за лапку Феликса. — Пришлось просить отель, чтобы он впустил нас на твою территорию. Мы ведь не знали, что у тебя не так. Волк не может говорить, но вел себя так, что было понятно: случилось что-то плохое.

Я перевела взгляд на этого самого волка. Он опять испустил тяжелый страдальческий вздох, повесил голову и вяло шевельнул хвостом. Поганец!

— Мы очень переживали за тебя, Агата, — погладил меня по плечу Ориэль. — Ты упала. Поскользнулась, да? Мы тебя нашли на полу в одном полотенце. Голова была разбита, нога сильно ушиблена и сломан пальчик. И я быстро справился с этими повреждениями. Но потом что-то пошло не так.

— Ты никак не приходила в сознание. Судороги еще... А мы не могли понять, чем тебе помочь. И я, и Феликс пытались по-своему,

нашей магией, но... — добавила Лесли.

— Я провалилась в эфир, — с трудом ворочая языком, ответила им. — Можно попить?

На прикроватной тумбочке тут же появился стакан с водой, в которой плавала долька лимона. Отель позаботился.

Выпила. Помолчала и продолжила:

— Я ударилась головой и потеряла сознание. И, вероятно, из-за невозможности контролировать свои способности проводницы эфира провалилась туда этим своим потерянным сознанием целиком. Это было... неприятно. Слишком много. Я не... И вот.

— То есть ты теперь все о нас с волком знаешь? — подалась ко мне сильфида. — Ой, прости! — тут же осознала свою бестактность и отступила.

Я помолчала, осмысливая.

— Нет, не знаю. Каким-то образом я все же сумела вырваться и не захлебнуться. Потому что принять все знания и историю множества миров и галактик невозможно. В моей голове нет столько места. — Я нервно хмыкнула. — Это был неприятный опыт, и, надеюсь, больше подобное не случится. Мне надо освоить умение вытаскивать из эфира нужные сведения по собственному желанию. Но пока...

Я села, свесила ноги с кровати и снова пощупала слипшиеся от крови волосы.

— Пойду-ка я приму ванну. Ориэль, можно, да?

— Да, конечно. Как я уже сказал, физически ты полностью здорова. Ничего ведь уже не болит?

— Да, все хорошо.

Я потянулась, подцепила халат. Все присутствующие тут же отвернулись, давая мне возможность одеться и встать с кровати.

Облачившись, я позвала коллег и постояльцев:

— Ребята, спасибо за помощь.

Волк снова изобразил глубокое раскаянье, а остальные принялись меня уверять, мол, не за что благодарить.

— Встретимся позднее за обедом. Или ужином. Что там по плану? А сейчас я пойду приводить себя в порядок.

Сделав шаг по направлению к ванной, я приостановилась, выставила перед волком руку с воздетым указательным пальцем.

Потом прищурилась и провела ребром ладони по горлу, намекая, что я с ним сделаю, если он еще хоть раз...

Понял. Устыдился. Лег на пол и спрятал морду лапами.

— Вам пора, — с улыбкой намекнула я всем наблюдавшим за нашей пантомимой. Дураков здесь нет, так что догадаются, кто тут сильно накосячил и проштрафился.

Позднее, оставшись одна, я успела и полежать в ванне, и очухаться, и поплакать, и порефлексировать, и перебеситься, и окончательно все осознать. Картина была нерадостная.

Начнем с того, что если бы не чаевые господина Смерти, то тут, в некоем волшебном месте, валялся бы мой хладный труп. Который Феликсу и Ориэлю пришлось бы каким-то образом утилизировать. А вот, кстати!

Моряки отдают покойников морской пучине. Ну, раньше так было, сейчас не знаю. Нет у меня в знакомых мореплавателей и подводников. По той же логике, астронавты должны выпускать останки погибших товарищей в открытый космос. Где те становились бы застывшими ледяными космическими телами. И плавали бы среди звезд, пока их не утянуло бы в какую-нибудь черную дыру.

Номер-космос у меня что-то не пользуется популярностью. Все нет и нет никого из потерянных душ, чтобы жить там.

Так, я отвлеклась. Куда филиур и цейлин отправили бы мое тело? В белый туман? Не хочу туда! Там ничто!

А куда тогда?

Дома, на Земле, я говорила родителям, что хочу, чтобы меня кремировали после смерти. Был период, когда я перечитала фэнтези с некромантами в главных ролях, и мне совсем не улыбалось, чтобы какой-то маг смерти поднял меня и превратил в лича. На меньшее я вообще не была согласна. Я, Агата, и вдруг примитивный зомби: «Отдай мозги, я их сожру»? Нет, не мой вариант. Если бы меня поднял некромант, я со стопроцентной вероятностью стала бы очень продвинутой нежитью.

А я не хотела ею становиться.

На логику и странность моих рассуждений попрошу не обращать внимания. На нескромность тоже.

Сам факт. Так вот, я желала кремации. Чтобы — фиг вам, некроманты всех мастей, а не мое тельце. А во-вторых, язычество и

многие иные религии, кроме христианства, подразумевают именно сжигание. В той же Индии, к примеру. Значит, что-то есть в этом особенное. Пусть бы энергия моего тела ушла в эфир, а не гнила в могиле.

Но одно дело весело обсуждать эти темы за рюмкой чая, четко логически обосновывая свои бредовые идеи. А другое — труп в отеле.

На такое я не подписывалась.

В общем, думать думы я отправилась в свою «обсерваторию». Открыла нараспашку дверь в номер «космос», поздоровалась со звездами, попросила у отеля кресло. И подвигав его напротив распахнутой двери, устанавливая наиболее выигрышно, уселась расслабляться. Не могу передать, как это умиротворяет, когда ты просто смотришь на вот это все бесконечное, вспыхивающее протоплазмой, вспышками сверхновых. Любуешься хвостами комет или метеоритным дождем.

В руке бокал легкого холодного алкогольного коктейля с трубочкой. На подлокотнике кресла блюдце с ягодами, отдаленно похожими по вкусу на клубнику, а внешне — не пойми на что: черные шарики в розовую точку.

Спустя примерно час меня там отыскал волк, послуживший причиной всех этих неприятных событий и моих долгих размышлений.

— Добрый вечер, — ровно обратилась я к нему.

Я уже не злилась и не нервничала.

Призрачный постоялец замер, неловко потоптался на месте, не зная, чего от меня ждать. Потом подошел к открытой двери и сел так, чтобы видеть меня, но можно было бы легко перевести взор туда, на звезды.

— У меня было время осмыслить все произошедшее, — заговорила я, наблюдая, как опустевший было бокал медленно сам собой наполняется. Магия — прикольная штука.

Волк тут же напрягся, вероятно думая, что я снова буду психовать.

— Во-первых, хочу принести извинения за свое поведение, — все так же спокойно произнесла я, делая вид, будто не замечаю проступившее на звериной морде изумление. — Не стоило мне так бурно реагировать, кричать, ругаться и обзывать. Так нельзя, это

недопустимо и непрофессионально. Это... нервное. Мне стыдно за свое поведение. Прошу меня простить за него.

Волчий хвост несколько раз дергано подмел пол.

— Во-вторых, я приношу извинения за то, что... Не знаю, как сформулировать. Я позабыла о наших с вами статусах, господин Дюфо. Я — управляющая отеля. Вы — его постоялец, оплативший свое пребывание. Вы не мой личный приятель или гость. Я вела себя панибратски, что также совершенно непозволительно. Надо соблюдать правила. Мы не близкие друзья, а... Ну, вы поняли. Обещаю, больше я такого не допущу. Буду соблюдать личные границы.

Судя по тому, как призрак вскочил и набычился, мои слова ему не понравились. Но тут уж извините. Я действительно была неправа. А я, при всем своем вздорном и эмоциональном характере, умею признавать ошибки, извлекать из них уроки и делать правильные выводы.

— Со своей стороны я бы попросила вас также соблюдать эти границы, господин Дюфо. Мне пока неизвестно, из какого вы мира, какие там традиции, обычаи и правила. Но здесь некоторые из действий и поступков неприемлемы. Одно из них — подглядывание за другими обитателями отеля в их личных помещениях. Попрошу вас более не вламываться в чужие комнаты, а ограничиться своими апартаментами и общей территорией.

Волк вздохнул, снова уселся и с независимым видом уставился на звезды.

— На этом у меня все, — сообщила я и отпила коктейля. — Что же касается вашей проблемы с телом и осознанием себя... Я помню о своем обещании. Пока, к сожалению, ничего нового о вас я не почерпнула из эфира. Но как только это случится, сразу же сообщу.

Дальше мы сидели в тишине. Я сказала все, что хотела. То, что обдумала, взвесила, оценила. Я и вправду вела себя недопустимо. Да, это существо — нечто непонятное. Но оно разумное. Будь Этьен Рауль Эрнест Дюфо в теле гуманоида, даже призрачном, я бы ведь не вела себя с ним так. Да я так себя не вела даже с крымышем и жаблоидом.

В общем, неправа! И все тут.

О чем думал волк, который на самом деле не волк, я не знала. Может, для него все происходящее и его поведение — это нормально. Но не для меня.

Границы! Все должны соблюдать границы!

— Агата? — прозвучал неожиданно голос сильфиды, и она сама показалась с той стороны коридора, где располагался ее номер. Она жила в обычном, стандартном, с кроватью, ванной и шкафами.

Леслия быстро дошла до нас. Оценила меня в кресле. Я отсалютовала ей бокалом. Потом она, прищурившись, осмотрела волка. После чего взгляделась в космос. Тот ей подмигнул аж двумя весело вспыхнувшими звездочками.

— Как красиво... — медленно проговорила девушка. — Я не знала, что здесь есть... такое. Почему вы мне не рассказали?

— Не знаю, — честно ответила я. — Я иногда прихожу сюда и медитирую, люблюсь. Хорошо помогает осознать, насколько мы на самом деле малы и ничтожны.

— А кто туда?.. Это должны быть совершенно невероятные существа. Кто-то уже жил в этом номере?

— Нет, — покачала я головой. — Самой интересно. Но в то же время немного жутко. Кто это должен быть, даже не представляю. Не хватает не то что знаний, а даже воображения. Какие живые существа могут обитать в открытом космосе? Там же вакуум, холод и эти... Темная материя и темная антиматерия.

— Что это? — в голосе Леслии прозвучало живое любопытство.

Волк наострил уши, ему тоже явно интересно.

— Я сама толком не знаю. В моем родном мире изучение космоса на еще слишком ничтожном уровне. Темная материя — это некая... гипотетическая субстанция, как бы, которая не наблюдается при прямом изучении, а проявляется только при гравитационном взаимодействии. Но при этом именно темная материя занимает примерно одну четверть всей Вселенной.

— А оставшиеся три четверти? — ошарашенно спросила она.

— Почти три четверти — темная энергия. Но что это такое, я вообще не в курсе. И совсем немного — газ, космические тела и объекты. Но я очень грубо округляю, вы ж понимаете.

Леслия и волк переглянулись. Кажется, они ничего не уяснили из моих объяснений.

— Ничего не поняла! — озвучила она мою мысль. — А темная антиматерия?

— С этим все еще сложнее и запутаннее. Существует теория Большого Взрыва. Он как бы породил материю и антиматерию. Когда они встречаются, происходит аннигиляция. И тогда остается только чистая энергия.

— Что, прости, происходит? — в полном ступоре уточнила сильфида. Которая, так-то, — воплощенный дух воздуха.

— Аннигиляция. Взаимное уничтожение.

— Ветры всемогущие! Как страшно жить в твоём мире, — выдохнула принцесса. — У нас все просто и понятно. Есть мы, духи стихий. Есть... кто-то еще. Кто у меня в мире еще есть? — Она хлопнула ресницами.

— Да все, — флегматично отозвалась я. А чего переживать? Ведь это так просто и понятно. Ага. Есть простые духи стихий. Это на Земле страшно... — Живность всякая, птички, жучки, червячки. Драконы вот водятся.

— О-о-о... Драконы? Хм. — Прикрыв глаза, Лесли помолчала. — Да, водятся. Они большие, сильные, красивые. Самовлюбленные.

— Да такие же, как вы, сильфы. Вы друг друга стоите.

— Да? — Мы снова помолчали. Призрачный волк только переводил взгляд с меня на Леслию и обратно.

— А аннигиляции у нас не бывает, — выдала девушка спустя паузу.

— Нет, не бывает. У вас магия. И темная материя у вас иная. И у меня иная. Ты знаешь ведь, что у меня в крови есть немного тьмы? Последствия неудачного общения с одним из постояльцев.

— Да, я чувствую это в тебе, — кивнула она.

Задумчиво присела на подлокотник моего кресла, машинально взяла мой бокал и отпила. Растеряла манеры кронпринцесса...

Я проследила за ее движением взглядом, но ничего не стала говорить. Мне не жалко, отель еще нальет. Но в принципе я и так же успела приговорить три или четыре порции, пока тут сидела. Устоять бы на ногах, когда встану.

Здесь же нас нашел Ориэль. Шустрый целитель внимательно осмотрел нас. Взял меня за руку и без слов просканировал. Оценил бокал из-под коктейля, который допила Лесли и, кажется, так и не осознала, что ограбила меня.

Потом цейлин некоторое время всматривался в притихшего Этьена. Потом в меня. В итоге выдал:

— Эх! — Помолчал и осторожно предложил: — Может, пойдем ужинать? Сейчас Феликс придет, скоро его смена.

И мы пошли.

Уже за столом заботливый зелененький барабашка обратился ко мне:

— Агата, ты грустная. Что-то не так?

— Не знаю, — подумав, ответила я. — Надо радоваться, что я не умерла после черепно-мозговой травмы... У меня ведь был проломлен череп, да, Ориэль?

Тот напрягся, поежился, потер ручки, но после все же кивнул. Ему явно не хотелось в этом признаваться, чтобы никого не напугать, но я и сама догадалась. Не могло быть столько крови от обычного пореза на скальпе. И... не было бы в волосах мелких кусочков кости. Я их обнаружила, когда отмывалась.

Сильфида испуганно выдохнула. Призрачный волк, который сидел с нами за столом, но по понятным причинам не ел, понурился.

Больше я не возвращалась к теме своего падения и причинам, приведшим к нему. Ела, следя за осанкой, стараясь правильно двигаться. Но без деревянных брусков под мышками.

А придя в свои покои, я положила руку на стену и произнесла:

— Отель, а отель? Давай ты немножко над собой поколдуеть? Сделай, пожалуйста, свои стены, окна, двери и так далее непроницаемыми для призраков и всяких бестелесных сущностей. Не дело это, что наши постояльцы могут просачиваться через стены и сновать, где им вздумается. Сейчас это призрачный волк. А в будущем могут быть и нормальные привидения или дүхи. Нужно оставлять для них проницаемыми только те двери, что ведут в оплаченный ими номер и на улицу.

В ответ я почувствовала каким-то даже не шестым, а десятым чувством, что меня услышали, поняли и поддержат. Хорошо.

Погладив стену, я отправилась спать.

Глава 3

Глава 3

Здесь шла война

Той ночью мне снились странные сны. Действительно странные. Хотя куда уж еще необычнее, чем вся моя жизнь в последнее время.

Я с кем-то разговаривала. Но с кем? У меня что-то просили, но я отказывала. В чем? Потом я с неохотой согласилась на что-то. На что? Но с условием. С каким?

Полная чушь, если рассуждать здраво. Но мы-то знаем, что в этом месте логика и разум не работают. А значит, я кому-то что-то пообещала, но с каким-то условием.

Офигенно!

Еще день я пребывала в меланхолии. Мало выходила из своих апартаментов, чувствуя себя защищенной только там. Ровно до момента, пока не стала случайно свидетельницей попытки волка срезать путь традиционно, пробежав сквозь стены. Ну, побежал и с размаху врезался башкой. В эту самую стену.

Он отпрыгнул, очумело помотал головой. Неверяще посмотрел на непреодолимое препятствие. Попробовал снова, но уже аккуратно. Не вышло.

После неугомонное создание весь день экспериментировало и пыталось проникнуть сквозь двери и стены в разных комнатах. Сначала Этьен от нас прятался, но поняв, что мы все равно все видим, перестал.

Лишь убедившись, что теперь не может, как раньше, пробираться куда ему вздумается, а вынужден, как и все мы, ходить по коридорам и сквозь двери, он уgomонился. Упорный тип. Проверил сначала абсолютно весь отель.

Закончив свои эксперименты, Этьен явился ко мне. Я в это время сидела в общей гостиной с Леслией и Ориэлем. Мы неспешно беседовали о странностях Мироздания.

— Вы что-то хотели, господин Дюфо? — вежливо спросила я у волка, который уселся напротив меня и уставился с осуждением.

На мой вопрос он закатил глаза, всем своим видом изображая недовольство.

— Не понимаю, — не поддалась я.

— Рауль, мы можем помочь? — спросила сильфида.

Тот отрицательно качнул головой. Тяжело вздохнул, снова закатил глаза. Открыл рот и свесил язык на бок, изображая... дохлую собаку? Как расшифровать вот это вот?

Мы с интересом наблюдали за его пантомимой.

Снова последовал тяжелый вздох, адресованный мне. Призрак опять закатил глаза, потом укоризненно взглянул на меня. После чего подошел вплотную, сел так, что почти наступил мне на туфли передними лапами, и выразительно уставился, гипнотизируя.

— Ничем не могу помочь, — ответила я. — Отныне здесь одинаковые правила перемещения для всех. Вы ведь не единственная бестелесная сущность, которая может оказаться постояльцем отеля.

В ответ — очередной печальный вздох и любопытные взгляды Ориэля и Леслии.

— Я понимаю, господин Дюфо, что вы дух. Для вас нормально быть вездесущим. Но... для меня это неприемлемо. А именно я устанавливаю здесь правила.

Зеленые волчьи глаза округлились. Хотя они и так круглые, но вот как-то смогли.

— И не надо так на меня смотреть. Леслия тоже дух, но она не позволяет себе ничего... такого. А сохраняет телесную форму, находясь среди других существ.

— Агата, прости, что перебиваю, а почему ты называешь Рауля духом? — осторожно поинтересовалась сильфида.

— Потому что он дух.

— Он призрак.

— Он дух.

Волчара переводил взгляд с меня на девушку.

— То есть ты хочешь сказать, что Рауль не призрак волка, а дух?

— Он призрак волка. Но, вообще-то, дух, — очень понятно объяснила я то, что и так очевидно. — О! О-о-о-о...

— Агата, ты что-то почерпнула из эфира про Этьена? — оживился цейлин.

— Похоже на то, — призадумалась я. — Но я точно уверена, что он дух. В том смысле, что его расовая принадлежность — дух. Чего-то. Мы с интересом уставились на объект обсуждения.

Тот прислушивался ко мне и к себе, пытаясь осознать. Пауза была долгой.

— Господин Этьен Рауль Эрнест Дюфо, — вкрадчиво позвала я. — Вы дух чего? И не могли бы немного отодвинуться? Ваша эктоплазма капает мне на юбку.

Мне достался обиженный, но одновременно смущенный взгляд зеленых глазниц.

За столом мы вместе с пришедшим Феликсом обсуждали новые сведения. Никаких разумных выводов не сделали. Хотя гипотез было выдвинуто множество. А вот волк был расстроен и подавлен.

Утром следующего дня я решила, что пора наконец заняться и своими прямыми обязанностями. То, что я помогаю постояльцам с психологическими проблемами, терзаниями и лечением амнезии, все же ими не являются. А вот находить потерянные души, переноситься к ним и пускать тех на постой — это как раз то, для чего меня наняли. Ну, как бы. М-да.

Учить меня никто не учил. Самоучки же — народ страшный, и действуют они чаще всего по принципу «куда кривая выведет». Итак, куда нас выведет кривая на этот раз?

Покончив с обязательными утренними процедурами и отсидев за завтраком в столовой в компании коллег и гостей отеля, я вышла в холл. Постояла в центре, глядя издалека на белый туман за окошком входной двери.

— Ну что ж... — Вздохнув, я подняла голову и взглянула на свою бессменную собеседницу — хрустальную люстру. — Время пришло! Поехали!

Куда именно мы «поедем», я не имела ни малейшего представления. Но не сомневалась ни секунды, что сейчас мой внутренний радар куда-то повернется, на кого-то настроится, и вскоре у нас появятся новые постояльцы. Миров не сосчитать... Эфир мне их показал. И в этих мирах так много существ — странных, непонятных, жутких, милых, счастливых и очень несчастных. И последним нужны мы. Я и Отель потерянных душ.

Боковым зрением видела, как ушел в направлении своей комнаты Феликс. Он отдежурил ночную смену, наступило время отдыхать. Мелькнула зеленая пушистая шубка Ориэля. Он что-то негромко рассказывал Леслии, ведя ее в сторону лазарета. Я не спрашивала, чем они там занимаются, уважаю врачебные тайны. Да и вообще личное пространство других.

Стихли звуки и шаги, а я так и стояла в одиночестве, глядя в белый туман. А хотя нет, не в одиночестве. Ко мне подошел призрак. Несколько мгновений постоял рядом, посмотрев сначала на меня, потом на входную дверь, снова меня. И уселся рядом, совсем как верный пес.

Сначала я хотела попросить его уйти, даже повернула к нему голову. Он почуял мой настрой и явно решил не сдаваться. Видно было, как напряглась его спина. Но потом я передумала. Это общая территория, холл отеля. Хочется ему сидеть и смотреть на входную дверь — пусть.

Так мы и ждали неведомо чего.

А потом я почувствовала зов, если можно так назвать это тянущее сосущее ощущение и беспокойство. Следом пришло понимание, что мы сейчас увидим.

Война.

Здесь шла война. Сколько месяцев? Нет, не месяцев, лет. Последние десять лет здесь шла война. Одни разумные убивали других разумных за их... инаковость. Как это знакомо.

Не того цвета кожа, не тот разрез глаз, не та форма черепа, не той длины уши.

Этот мир стал одним из многих, где разные народы не смогли смириться с отличием друг от друга.

Стоя на пороге распахнутой двери, я смотрела на изрытую ранами от взрывов землю. На разрушенный город на горизонте. Обычный такой, средневековый, по моим меркам, город с замком и высокими шпилями храмов и, возможно, ратуши. Не хочу получать лишнюю информацию. Могу, но не хочу.

Земля скорбела и оплакивала своих детей. Вчера здесь была битва. Убрать мертвых было некому. Переводя взгляд с одного изломанного, изувеченного, обгорелого трупа с отсутствующими

конечностями на другой, не менее страшный, я старалась не завопить от ужаса.

Это были гуманоиды. Похожие на нас существа. Четыре конечности, голова, волосы на ней... Но все же не совсем люди. Точнее, совсем не люди. Я не встречала в фэнтези аналогов этих народов. Одни ближе всего, наверное, к эльфам. Но я даже названия их расы никогда ранее не слышала и не читала. Дизз'арги — светловолосые, с серебристой кожей.

И их противники, дош'аны — чернокожие и огненно-рыжие.

Этот мир стenal от горя и щедро вываливал на меня сведения о каждом из погибших. А я не могла закрыться, не хватало сил и умений. И мне становились известны их имена, возраст, судьба. То, что вот этот парнишка диззарг был помолвлен, но его невеста уже год как мертва. Теперь и он.

А вон тот чернокожий мужчина с некогда ярко-рыжей, а сейчас совсем седой шевелюрой — был отцом большого семейства. Нет давно уже того семейства, и его самого больше нет.

Тела, тела, тела. Судьбы, истории, драмы. Прошрое и несостоявшееся будущее.

Это так страшно...

Не сразу поняла я, что меня кто-то трогает за пальцы опущенной правой руки. Сморгнула пелену слез, опустила глаза и поняла, что я стою и молча плачу. А в руку мне тычется носом волк, ставший осязаемым.

У меня вырвалось рыдание. Зажала левой рукой рот, чтобы не закричать.

Ведь раз я здесь, значит, есть на этом поле и живые, нуждающиеся в покое и отдыхе. Или не ушедшие на покой потерянные души.

— Мне... туда... — сглатывая ком в горле, выдавила я.

Да, меня тянуло туда, в сторону города.

Страшно ли мне было? Дико!

Нет, я не боялась за себя. Источающий скорбь эфир уже сообщил, что мне не причинят вреда. Но легко ли это — идти по перепаханной битвой земле, обходить и перешагивать через трупы?

Не представляю, почему я еще не валяюсь в глубоком обмороке. Я бывала на похоронах, видела умерших, но... не так.

Я шла, смаргивала непрекращающиеся слезы, сглатывала свой ужас. Будь я одна, наверное, вообще визжала бы от страха. Но Рауль меня не бросил. Мы шагали с ним вдвоем через это жуткое поле битвы.

Волк оставался осязаемым. Грязь, копоть и кровь, впитавшаяся в землю, пачкали его белую шерсть и мои светлые туфли и брюки.

Меня же манил невидимый маячок, четко подсказывающий направление. Наконец я почувствовала, что мы добрались. Но...

Здесь тела были навалены друг на друга. Курган из мертвецов. То ли они нападали на кого-то, а это существо оборонялось. И на место одних нападавших приходили другие. То ли группа защищала кого-то одного...

Да, последнее, поняла я, прислушавшись к эфиру. И этот кто-то, кого защищали, — жив, он там, под всеми этими трупами.

— Там есть пока что живой диззарг. Его нужно достать, — скупо сообщила я своему спутнику.

Вытерла рукавом слезы. Откашлялась. Я должна...

Меня никто не предупреждал, что такое возможно. И мне безумно страшно. Но придется.

Можно, конечно, вернуться в отель. Позвать на помощь Ориэля и Леслию. Или даже разбудить Феликса. Но...

Вдвоем с волком мы оттаскивали трупы, чтобы суметь добраться до того, кто под ними.

Скажу честно. Без помощи Рауля я бы не справилась. Ни морально, ни физически. Он был со мной, внушая хоть и шаткую, но уверенность в себе. Держался рядом, когда мы вдвоем отволакивали особо крупные и тяжелые тела. Не отходил далеко, даже когда каждый из нас по отдельности пытался справиться.

Конечно же, у меня было намного меньше сил, чем у огромного зверя. Его временная осязаемость пришлась очень кстати.

Мы оба перемазались с головы до пят. У меня уже тряслись от усталости руки и ноги, когда я поняла, что именно вот этого высокого крупного диззарга мне и нужно было отыскать.

Попыталась прощупать у мужчины пульс. Но то ли он не пробивался. То ли я просто не умею это делать. Тогда я положила ладонь ему на грудь слева, прямо рядом со страшной раной. Сердце ведь должно биться?

Не билось. Но я точно знаю, что он жив. И что делать?

— Рауль, мне нужно доставить этого мужчину в отель. Он наш клиент, — убирая со лба волосы, обратилась я к своему помощнику. — Ты сможешь мне помочь?

Волк обошел вокруг нас, прикидывая что-то. После кивнул.

И в этот момент раненый очнулся. Открыл глаза, с трудом сфокусировался на мне, мелькнуло легкое удивление и облегчение в серых, ртутного цвета глазах. Но тут его взгляд скользнул выше, на мои рыжие волосы. Лицо диззарга исказили ярость и ненависть, и не успела я опомниться, как он выбросил вверх руку, вцепился мне в горло и принялся душить.

Приехали.

Что-то я зачастила умирать...

Ну, что я могу сказать? Когда тебя сопровождает огромный волк, который на твоей стороне, это хорошо. Рык на грани восприятия человеческим ухом, клцанье зубов, вскрик, и с моей шеи исчезли стальные пальцы.

Опущу те минуты, когда я жадно глотала воздух, кашляла и пыталась снова начать дышать. Вот и помогай всяким... умирающим.

Ой-ой! А клиент-то наш сейчас того...

Диззарг снова был без сознания, а к его ранениям добавилась погрызенная рука.

— Рауль, надо его тащить, иначе он сейчас умрет. А именно этот чел... диззарг важен для данного мира. Будет важен, потом. Сейчас я должна ему помочь, — сипло проговорила я и встала.

Дальше мне пришлось взваливать тяжеленное бессознательное тело на волка, и тот медленно побрел к отелю. Я шла рядом и придерживала норовящего свалиться раненого.

А работа управляющей волшебного отеля не так-то и проста. И преподносит все больше сюрпризов.

Обратный путь прошел как-то вне моего сознания и восприятия времени. Мы просто долго и утомительно брели на автопилоте, обходя погибших, перебираясь через груды земли. Что здесь было? Бомбежка? Ах не совсем? Драконы и маги с взрывающимися магическими снарядами. Та же смерть, только иначе называется. Магические бомбы, если угодно. А вместо истребителей и бомбардировщиков крылатые огромные рептилии.

Миры разные, народы разные, проблемы разные — итог один и тот же.

— Рауль, сгружай его на крыльцо, — вытирая тыльной стороной ладони лоб, велела я и устало привалилась к перилам.

Волк вопросительно глянул на меня, мотнул головой в сторону входной двери. Мол, а не втащить ли найденыша внутрь?

— Нет, нельзя. Давай его сюда, на доски уложим. И нужно позвать Ориэля, тут для него много работы.

Сгружали мы диззарга не слишком бережно, каюсь. На это просто не осталось сил. Не знаю, испытывает ли усталость существо, периодически становящееся эктоплазмой, а у меня ноги подкашивались.

— Сможешь позвать нашего целителя? — спросила я чумазого, словно чёрт, волка. Он все еще оставался материальным и находился рядом.

Тот кивнул, и я добрела до двери, открыла ее, пропуская моего помощника внутрь.

Сама шагнула в сторону, опустилась прямо на крыльцо, оперлась спиной о внешнюю стену отеля и вытянула ноги. Все. Меня не кантовать. Не осталось энергии ни душевной, ни физической.

Спустя пару минут послышались из холла быстрый топот цейлина и стук каблучков сильфиды.

— Агата! — выскочил наружу Ориэль. — Что случилось?! Почему?.. О боги! — увидел он поле битвы, расстилающееся перед отелем. — Боги всемогущие!

— Великие ветры! — выдохнула выбежавшая следом Леслиа.

Волк ведь не разговаривает, они не знали, чего ожидать. Ну вот. Умеем мы удивлять с отелем.

— Ориэль, — позвала я.

Маленький зеленый пушистик подпрыгнул от неожиданности, обернулся и только тогда увидел меня, подпирающую стену.

— Ты ранена?!

— Нет, — устало улыбнулась я и указала подбородком на нашу с Раулем находку. — Но вот он скоро умрет, если ты ему не поможешь. Немедленно. Прямо здесь, внутрь не заносим. Так надо.

— Понял! — кивнул Ориэль и собрался.

Дальше он сосредоточенно выполнял свою работу. Озвучивал, что ему необходимо, и тут же рядом появлялись вода, полотенца, инструменты, лекарства, неведомые мне магические приспособления и эссенции. Лесли вызвалась помочь и четко выполняла короткие приказы целителя: подай-зажми-режь-лей-держи.

То, что найденного крупного мужчину пришлось раздеть донага, чтобы добраться до его колотых, резаных, рваных ран на всем теле, девушку не смущало. Меня, если честно, тоже. Что я, голых мужиков, что ли, никогда не видела?

Но смотреть на реанимационные и хирургические процедуры я не хотела, поэтому уставилась в никуда, в даль, на город в руинах.

Волк сначала постоял рядом с Ориэлем и Леслией. Но помочь им он никак не мог. Поэтому подошел ко мне и уселся рядом. Вздохнул скорбно. Когда не можешь говорить, единственный способ донести свои чувства — вздыхать. Делал это наш господин Дюфо часто и выразительно, умудряясь окрашивать сие разнообразными эмоциями.

— Спасибо, — негромко сказала я ему. — Ты не обязан был мне помогать. Но помог. Мир?

Грязный до безобразия огромный белый зверь в очередной раз испустил тяжелый вздох, лизнул меня в щеку, после чего улегся рядом, положив морду на вытянутые передние лапы.

Я погладила его по загривку, да так и не стала убирать руку.

Вот так мы и отдыхали. Долго. Пока Ориэль зашивал и вытаскивал из-за грани раненого диззарга. Последнего императора этого мира. Того, кто пытался избежать войны, но не смог.

У него еще много дел. Он не имеет права умирать и не может позволить себе даже ненадолго уйти из своего мира и отдохнуть в нашем отеле, хотя его душа именно такая, потерянная. Поэтому мы пришли к нему, чтобы помочь, спасти. А потом снова отправиться в свой путь к другим нуждающимся в нас. Тем, кто в состоянии позволить себе роскошь провести несколько дней в спокойном месте. Такое счастье дано не всем.

Эфир этого мира был доволен, что я успела. Он уже не захлестывал меня информацией, но рассказывал. Как тот, кто бесконечно рад, что успел позвать на помощь и тем самым спасти свое дитя, и сейчас просто вел беседу.

Это странно, конечно. Беседовать с миром? С эфиром? Просто я не могу подобрать другое определение нашему одностороннему общению.

Глава 4

Глава 4

Прощание с погибшими

— Кто ты, неведомое создание? — прозвучал хриплый вопрос.

— Лекарь, — коротко ответил Ориэль. — Лежите и не шевелитесь! Я зашил ваши раны, но их слишком много, я не могу залечить сразу все.

— Ты не наш, — спустя пару секунд задумчиво произнес диззарг. — И ты, прекрасная воздушная дева. Вы — создания не нашего мира.

— Все верно, — прошептала Леслия. — Не шевелитесь, пожалуйста. Мы пытаемся спасти вам жизнь.

— Хорошо. Где... она? Та дева с белым зверем? Она жива? Где она?

— Неподалеку, — спокойно ответил цейлин, но даже головы не повернул в мою сторону. — Вы что-то хотели от нее?

— Она спасла меня. Та девушка с белой кожей и солнечными волосами. Она спасла меня, а я едва не убил ее. Я должен искупить вину перед ней.

— Хорошо, но чуть попозже. Потерпите, мне нужно залечить внутренние разрывы.

— Кто она? Скажи мне ты, светлый дух.

— А как вы узнали, что я дух? — любопытствовала Леслия. — Ориэль, я держу, не отвлекайся.

— Вижу. Диззарги видят суть. Ты — воздух. Она — плоть и кровь. Я едва не уничтожил ее плоть.

— Лежать! — повысил голос целитель. — Леслия, нажми сильнее.

— Где она?

— Я здесь, рядом, — подала я голос, не пытаясь, впрочем, встать и подойти. — Дайте целителю закончить его работу. Не зря же мы откапывали вас из-под завалов мертвецов и волокли сюда.

С великомученическим вздохом Ориэль чуть сдвинулся. Так, чтобы раненый смог увидеть меня и волка. Тот потихоньку терял

плотность, будто истаивая под моей рукой. Исчезала и грязь с его шкуры. Призрак снова становился белоснежным и... прозрачным.

— Жива. Устала. Больно, — прошелся по мне взглядом ртутных глаз мужчина. — Прости, дева. Дух, ты молодец, что спас свою женщину, — это уже было адресовано Раулю.

У меня дернулось веко. Вот только женщиной дүхов меня еще не называли. Призрак волка же отреагировал... никак. Даже не моргнул, просто лежал и смотрел вперед.

— Кто ты? Как твое имя? — снова обратился ко мне диззарг.

— Агата Серебрякова. Я управляющая этого гостевого дома для потерянных душ. И еще я проводница эфира. Ваш мир позвал меня, чтобы я спасла вас, — спокойно поведала я.

— Я не могу уйти.

— Мне это известно. Эфир рассказал, кто вы и что случилось. Я все знаю.

— Никто не знает все.

Я попыталась улыбнуться. Не вышло.

— Зачем ты спасла меня?

Император смотрел на меня внимательно, испытующе. Словно ждал, что я назову цену за свою помощь.

— Ваш мир позвал. Я пришла, — просто повторила я, не оправдав его надежд на какое-то иное объяснение.

Леслиа и Ориэль не мешали нашей беседе. Маленький целитель сосредоточенно лечил, то касаясь ран, то водя ручками над кожей. Сильфида следила за его действиями и придерживала иногда вздрагивающего от боли раненого.

— Что ты хочешь за свою помощь, Агата Серебрякова? Ты пришла не одна. Что вы все хотите за мое спасение? — Смотрел при этом император только на меня, словно признав старшей над остальными.

— Ничего. Но ваш мир хочет, чтобы вы остановили войну. Когда целитель закончит с вашими ранами, я передам послание.

— Как?

— Я же сказала, я слышу эфир. И могу проводить информацию.

— Такие, как ты, исчезли давно, — устало обронил диззарг и прикрыл глаза.

Спустя час мы сидели тут же, на крыльце, и ели. Император отказался входить под крышу, боясь, что неведомая магия унесет его прочь. Мои уверения, что я не позволю этого, он предпочел не слышать. Ну а я не стала настаивать. Пришлось выдать ему простыню, которую он накрутил на себя на манер древнеримской тоги, и так и сидел на крыльце.

Ориэль страшно устал, выложившись по максимуму на лечение. Он понуро притулился у стеночки и пил какой-то энергетический коктейль, который заказал у отеля. Для диззарга я заказала целую гору сытной горячей мясной еды, но только после того, как целитель подтвердил, что можно. А то мало ли? Обычно после полостных операций есть не разрешают. Но тут иной случай, так что я полностью положились на цейлина. Как он сказал, так и надо.

Император ел аккуратно, хотя быстро. Видно было, что он ужасно голоден, но воспитание... Леслия пила свой любимый жидкий кислород и помалкивала, поглядывая на нас всех по очереди.

Волк, снова ставший полностью неосязаемым, не отходил от меня. Сидел за плечом, словно охрана. Диззарг периодически смотрел на него оценивающе, но ничего не говорил.

Я тоже неторопливо поглощала легкие закуски и запивала красным сухим вином. Мне надо. Предложила этот напиток императору, тот попробовал, но не оценил. Спросил, нет ли более крепкого алкоголя, и тут же получил от отеля целый графин густого фиолетового чего-то. Вероятно, какой-то местный продукт.

Наконец с трапезой было покончено. Оттягивать разговор дальше не представлялось возможным. Да и к тому же я хотела убраться отсюда. Мы сделали невозможное, вернули этого мужчину практически с того света. Я не могу и не хочу больше находиться в этой братской могиле, расстилающейся вокруг нас.

А кстати!

— Эти тела... — указала я подбородком на поле брани. — Их некому похоронить? Но так оставлять нехорошо, да?

— Я вознесу молитвы, светило дневное заберет своих сынов. Светило ночное упокоит своих, — спокойно ответил император.

Эфир сообщил мне его имя, но сам мужчина не представлялся, и я сочла, что раз не хочет, то и не надо произносить его вслух.

— Светила заберут? — озадаченно уточнила Леслия. — Как так?

— Диззарги — дети светила ночи. Дошаны, чья кожа черна́, а волосы о́гненны, — дети дневного светила, — ровно пояснил он.

— И те, и другие — дети этого мира, — негромко обронила я. — И он недоволен вами. Вы почти разрушили все.

Ответом мне была тяжелая тишина.

— Если вы готовы, последний император этого мира, то я передам вам послание.

Я протянула открытую ладонь.

— Я готов! — Моя ладошка утонула в его руке.

— Смотрите и слушайте, — просто сказала я и открыла сознание.

В прошлый раз, когда я проводила через себя информацию для господина Э, демона одного из множества миров, все было иначе. Мы искали что-то конкретное, отсеивая ненужное. Сейчас же я уже четко знала от эфира, что именно нужно передать.

Все, что касалось войны и мира. Как все было когда-то давно, почему случилась беда, что может спасти ситуацию. Я показывала возможные варианты развития событий. Вероятно, ситуация здесь была настолько удручающей, что миру пришлось не просто вмешаться, но и взять на себя роль оракула и провидца. Он демонстрировал возможные исходы при различных действиях, которые может предпринять император. Большая часть их была еще ужаснее и трагичнее, чем то, что происходило сейчас. Но были и благоприятные варианты разрешения давнего конфликта между народами, если... И вот на одно из этих «если» и должен решиться мой визави́.

Спустя некоторое время мы закончили. Я сидела и безмолвно смотрела на глубоко задумавшегося мужчину. Он все увидел, услышал, принял и осознал. Ему надлежит решить, что он выберет и как поступит.

— Скажи мне, дева, чья кожа бела, как у дочери ночного светила, а волосы рыжие, как у дочери светила дня... — начал он издалека.

— Да?

— Я диззарг и вижу суть. Твои волосы были светлыми. Цвет их сменился на оттенок огня не по твоей воле и выбору.

— Д-да, — с запинкой ответила и посмотрела на перекинутые на грудь пряди.

— Что изменилось?

— В смысле? — растерялась я. Он, вообще, о чем? Что может измениться от того, что я перестала быть русоволосой, а стала огненно-рыжей?

— Твой характер изменился? Ты стала ненавидеть ночь и любить день? К тебе пришли иные привычки?

— Да с чего бы вдруг? — озадаченно моргнула я. — Это ведь всего лишь цвет волос. Я, конечно, не выбирала его. С одним родилась, а нынешний, скажем так, одно из последствий моей работы и контакта с... гм... волшебной субстанцией. Но я-то — та же самая, какой была всю свою сознательную жизнь.

— Тебя не удивляет и не отталкивает, что моя кожа серебристая, твоя белая, у этой дочери ветра иной оттенок и волосы золотистые?

Я глянула на Леслию. Она же принялась разглядывать свою руку. У нее и правда тон кожи иной, чем у меня. Намного более теплый, я-то совсем белокожая, типичная восточная славянка.

Обдумав прозвучавшие вопросы, я, кажется, поняла, что именно хотел, но не мог внятно сформулировать император погибающего мира.

— На моей планете живут разные народы. Такие, как я, с белой кожей. С кожей красного и желтого оттенка. С темно-коричневой и черной, золотистой и... бежевой, — с трудом подобрала я аналог для цвета «кофе с молоком». — У нас разные глаза, волосы, кожные покровы. Отличаются фигуры, строение скелета, уши, носы, брови, формы черепа и разрез глаз. Среди нас есть худые и толстые, низкие и высокие, тонкокостные и крепкие, изящные и мощные, словно вековые деревья. Но мы все люди, все живем в одном огромном мире. И да, конечно же, у нас тоже случаются войны. И мы также не единожды едва не уничтожили свой большой дом. Но если бы вдруг кто-то смог бы примирить и не допустить подобных войн в будущем — это было бы здорово и здорово для всех.

— Но ты сама не меняешься, когда трансформируются твое тело и волосы? — настойчиво уточнил диззарг.

— Я — нет.

— Если бы твой мужчина был иной расы, и ребенок родился смеском? Взяв от вас обоих разное, присущее именно вашим народам?

— Ну и что? Он ведь все равно был бы нашим ребенком. И раз уж я выбрала его отца своим мужчиной, то все в порядке. Главное, чтобы

малыш был здоров и наследие предков было генетически совместимо.

— Хорошо, — медленно кивнул он.

Мы еще посидели, помолчали.

— Что ж, существа иных миров. Мне пора. Дневное светило скоро покинет небосклон, я должен вознести молитву, чтобы оно забрало тела своих детей. После я обращусь к светилу ночи. Но сначала хочу отблагодарить вас всех, — обвел нас уставшим, но решительным взглядом диззарг.

— Спасибо, нам ничего не нужно, — покачала я головой.

— Мы не ради награды, — закивал Ориэль.

Маленький цейлин настолько устал, что с момента, как прекратил лечение, не проронил ни звука. Просто тихонечко сидел в сторонке и отдыхал.

— Я знаю. Но мне решать, — чуть дрогнули уголки губ нашего гостя. — Госпожа Агата, моя спасительница. Проводница эфира. Я никогда не забуду тебя. Благодарю. Дочь ветра, спасибо. Неведомое мне маленькое существо, коего не должно существовать, но существует. Великий целитель. Я дарую вам троим благодать ночного светила. Где бы вы ни были, в каком бы мире ни оказались, светило ночи всегда будет вам благоволить и помогать. Только попросите, и оно придет вам на помощь. Осветит путь или скроет от недоброжелателей, пустит указующий дорогу лучик во тьме, утешит или даст сил.

— О-о... — протянула я. В магии я ничего не понимаю, но если неведомым образом луна сможет пускать путеводный луч и указывать путь, то это же отлично! Не откажусь от такой волшебной плюшки.— Спасибо! Я с радостью принимаю ваш дар.

— Благодарю, — церемонно склонила голову Леслия.

— Я признателен, спасибо, — улыбнулся Ориэль и бросил быстрый взгляд на небо, где местное солнце катилось к горизонту.

— Тебе же, дух, я дарую свое благословение, — перевел взор на призрака диззарг. — Ты не нуждаешься в помощи ночи и ее светила. Подойди ко мне.

Волк слушал нахохлившись, словно ожидая подвоха. Но все же поднялся, медленно приблизился и замер напротив.

Они стояли, глядя друг на друга: огромный призрачный зверь и высокий мужчина с серебристой кожей. Зеленые звериные глаза

смотрели в серебристо-ртутные гуманоидные. Не было произнесено ни слова, но казалось, что идет безмолвный диалог. Может, так и было. Кто знает, на что они оба способны.

— Да будет так! — простер диззарг руку над головой призрака. И того окутало светлое легкое сияние, словно облачком укрыв.

Когда проявление магии исчезло, волк кивнул, поблагодарив, и вернулся ко мне.

После мы наблюдали за упокоением погибших. И ничего более странного я в своей жизни еще не видела.

Император спустился с крыльца, поправил простыню, служившую ему одеянием, и повернулся к полю битвы. А потом воздел руки к небу, поднял голову и начал... петь. Нечто вроде псалмов перемежалось с речитативом, сменялось горловым пением. Короче, это было крайне необычно.

Но самое удивительное, что солнце будто услышало, поняло и пришло на этот зов.

Багровые лучи уходящего на ночной покой местного солнца стали длиннее, насыщеннее, жарче и тяжелее. Они устремились к мертвецам, и те стали исчезать. Этот невероятный багряный солнечный свет словно слизывал их и растворял. Исчезали тела чернокожих рыжеволосых покойников. Дневное светило забирало детей своих, дошанов. Оставались их одежда, личные вещи и оружие.

Не прошло и пятнадцати минут, и на всем этом огромном поле остались лишь погибшие диззарги.

Наша маленькая, но дружная группа следила за происходящим, не сходя с крыльца отеля. Император же продолжал свои воззвания и мольбы.

А потом солнце будто в колодезь ухнуло. Так бывает в горах: только что еще был яркий свет и вот уже темнота, словно освещение резко выключили. Луна этого мира уже была на небе, просто мы не замечали ее при багровых закатных лучах. Но вот она уже полновластная хозяйка ночи.

И новая, иная по звучанию песня-молебен императора. И уже лунный белесый свет слизывал и растворял тела покойников с серебристой кожей.

Жуть полнейшая, если честно.

Но все закончилось, поле опустело... Почти опустело. Остались лишь одежда, обувь, доспехи, оружие, какие-то личные вещи.

Единственный живой представитель этого мира на многие километры вокруг повернулся к нам. Прижал к груди правый кулак, после чего выбросил руку вперед с открытой ладонью, в точно таком же салюте и приветствии, как это делали древние римляне. Надо же... Иные времена, эпохи, культуры, народы и миры, а жест добрых намерений, открытого сердца и отсутствия оружия, аналогичен.

Я повторила его жест. Мир подсказал, что это действительно салют равных.

Ориэль и Леслиа быстро повторили за мной, решив, что я знаю, что делаю. Волк просто склонил башку.

А император начал растворяться в лунном свете, истаявая прямо на наших глазах.

— Он что?! — опешил Ориэль. — Исчез как трупы?! Я зря его лечил?!

— Нет, он ушел. Это их волшебство. Магия диззаргов, — глядя на то место, где только что стоял мужчина, остававшийся величественным даже укутанный в простыню, пояснила я.

— Невероятно! — выдохнул цейлин и прижал ручки к груди.

— Не то слово, — хмыкнула я. — Пойдемте в отель, нам пора. Ориэль, когда полностью восстановишься, синяки мне убери, пожалуйста. Это не к спеху, можно завтра. И скажи, если мы можем чем-то тебе поспособствовать, то... Энергия? Сила? Какая-то иная помощь?

— Нет, ничего не нужно. Сон, еда, витамины и покой. Цейлины быстро восстанавливаются, нас такими создали, — смущенно улыбнулся наш чудесный зелененький барабашка.

Мы вошли в холл. Я заперла входную дверь, молча постояла с минуту, глядя на то, как исчезает в дымке этот несчастный край. За стенами отеля снова заплескался белый туман, и лишь тогда я повернулась к своим спутникам.

— Жуткий мир. Жуткая драма. Жуткая магия, — поежившись, негромко произнесла сильфида. — А я еще на свои проблемы жаловалась. Вот где настоящие ужас и трагедия.

— Война — это всегда трагедия, — подтвердил цейлин. — Агата, почему ты не позвала нас сразу? Зачем одна?

— Я была не одна, — едва заметно улыбнулась я и посмотрела на призрака. — Со мной был он. Этьен Рауль Эрнест.

Тот сначала дурашливо принял позу, мол, смотрите, какой я хороший. Но тут же опомнился, мотнул головой, отгоняя игривое настроение, и подошел ко мне. Встал так, чтобы я могла его погладить, если бы он вдруг снова стал осязаемым.

— Вы помирились? — поняла Леслия.

— Да. Мы... Наверное, вместе. Друзья. Не знаю.

Слово «наверное» волку не понравилось. Он приподнялся на задние лапы и неожиданно лизнул меня в щеку. Ощущение было странное: прохладное, словно сквозняком по лицу прошло.

— Да, вы вместе, — кивнула сильфида и переглянулась с Ориэлем. — Это хорошо. Ну, мы пойдем. До завтра.

— До завтра. Ступайте. Я дождусь Феликса и тоже пойду спать.

Глава 5

Глава 5

Подальше от гуманоидов

Наш ночной портье пришел на дежурство буквально через полчаса. Онемел, увидев меня, изгвазданную, в грязи и крови, растрепанную, поцарапанную и уставшую. Опешил и пришел в ужас, когда я рассказала, как прошел наш день.

Видок у меня был, конечно, жутковатый. Просто я понимала, что если пойду мыться и переодеваться, то уже не смогу снова собраться с силами и выйти из спальни. Поэтому решила досидеть, как есть. Что уж теперь...

Полулежала на диване, зная, что отель сумеет своей магией отчистить что угодно с мебельной обивки. Медленно пила вино, размышляя о произошедшем и о судьбах прошлого и будущего. О том, что предстояло сделать императору. Я не могла знать, какой из путей, предложенных миром, он выберет. Все в его руках и в его воле.

И повлиять на его решения я тоже никак не могла. Это странно, но эфир передал мне то, что когда-то сказал чудаковатый дракон Аркадий: я, как проводница эфира, вне временного потока. Меня не должно было встретиться на пути императора. Меня, нас с отелем, не было в прошлом, настоящем и предначертанном будущем.

Но я пришла и изменила это вероятное будущее. И кстати, все те возможные ходы, которые предложил мир, уже учитывали фактор моего вмешательства. Раз уж я услышала призыв, пришла, помогла, спасла, то мироздание лихорадочно просчитало все возможные варианты и выдало те, которые могли помочь. Если бы я не вступила внезапно на должность управляющей «Отеля потерянных душ», не освоила более или менее свои способности, то император умер бы на том кургане, а мир в итоге погиб бы. Точнее, исчезла бы его цивилизация. Диззарги и дошаны взаимно уничтожили бы друг друга.

Рауль остался со мной. Сначала лежал у меня в ногах. Потом потоптался, вспрыгнул на диван, который даже не шелохнулся под его неосязаемым телом. Я промолчала. И тогда странный дух неизвестно

пока чего, застрявший в теле призрачного волка, улегся рядом, почти касаясь боком моего бедра.

Таковыми нас и застал Феликс. Выслушал, посочувствовал, поохал.

— Иди, Агата, спать. Ты мыться должна сначала. И магией тебя окутать филиуров можно мне? Усталость снять могу я немного.

Подпитал он не только меня, но и притихшего призрака. Тот проводил меня до зеркальной двери в мои покои, дождался, пока я войду и потрусил наверх, в свой лесной номер, полагаю.

Я долго отмокала в ароматной ванне, потом стояла под душем. Хотелось смыть с себя запахи, копоть, кровь, грязь, ужас. Более кошмарного дня в моей жизни еще не было. До сих пор перед глазами стоят истерзанные тела, застывшие в разных гримасах лица. Боль, ярость, ненависть, грусть, удивление, печаль, умиротворение. Такие разные эмоции, те, которые покойные испытывали в последние мгновения.

Меня накрыл запоздалый откат от пережитого. Да, я крепилась весь день и была сильной. Но я ведь не железная. И, оставшись наедине с собой, позволила себе быть просто женщиной, побывавшей на войне. И поплакала, и побродила в ступоре по своим покоям. Долго стояла над кашпо с люснёжем, подаренным мне Ориэлем. Цветок умиротворял своим нежным тонким ароматом. Я за ним тщательно ухаживала и при малейшем намеке на возможную цветочную болезнь вызывала цейлина, чтобы проверил и подлечил растение своей родины.

Не выдержав одиночества, оделась и выбралась в холл. Забралась опять с ногами на диван в холле, кивнув Феликсу. Он спросил, не нужно ли мне чего. Но мне просто страшно было оставаться одной.

А спустя несколько минут пришел волк. Как уж он почуял, что я снова не в своих апартаментах, не знаю. Но он направлялся именно ко мне. Как само собой разумеющееся подошел, постоял, рассматривая мое лицо.

Я молчала. Что тут говорить? Мне неизвестно, насколько крепкая психика у этого мужчины, непонятного генетического и расового происхождения. Пусть он сейчас пребывает в таком неоднозначном состоянии и облике, но все же он мужчина. А я нет. Я не могу... так. Я слабая.

— Не расскажешь, чем именно тебя благословил император? — негромко спросила я неожиданно для себя самой.

Думала совершенно не об этом, а о том, каким таким десятым чувством Этьен улавливает, где я нахожусь в данный момент времени. Он умудрялся быстро и четко материализовываться там, где я пребывала. Кроме моих комнат, куда он влез лишь единожды, из-за чего я пострадала, и за что он поплатился.

Вот и сейчас, только я вышла на общую территорию, как и призрак прибыл. И судя по тому, как он выходил из коридора на втором этаже и спускался, шагал он целенаправленно ко мне, зная, что я тут. Как?

Но спросила я то, что спросила.

На мой вопрос волк соорудил хитрую морду. Не знаю, как ему это удавалось. Но в нем явно погибал талантливый мим.

— Не скажешь? — хмыкнула я. — Ну и не надо. Знаешь, я тут подумала... Все же переоценила я свою готовность вернуться к таким, как я, и подобным существам.

Мне достался удивленный непонимающий взгляд, и я пояснила:

— Когда я только угодила в это место из своего мира, то поначалу мы с отелом переносились к разумным негуманоидам. Таким, как Феликс. Позднее стали появляться человекоподобные постояльцы, но не совсем люди. Рх́ара, нагайна. Они вроде как почти люди, но так-то — оборотень-паук и наполовину рептилия, наполовину человек. Ты помнишь. Были крылатый демон, который совсем не демон. Приходил смерть — вот по этому господину я вообще не представляю, что за раса или существо. Был дракон. Ты и наша воздушная принцесса. И в целом, несмотря на ваши личные трагедии, все как-то... не ужас-ужас в глобальном масштабе.

Рауль слушал внимательно, кивал, когда я делала паузы, подбирая слова. И я продолжила:

— Но вот смотри, мой первый же перенос к полностью подобным мне внешне существам — и все. Тут не личные драмы, а почти уничтоженный мир. Такие, как я, как дошаны и диззарги, мы... Почему мы такие?

Волк взглянул на меня как на дурочку. Мол, ты не забыла, что я не могу тебе ответить?

Конечно же, я это помнила. Но он ведь разумный, и даже такая односторонняя беседа нам вполне удавалась, когда он не включал в себе великого ловеласа и бабника.

— Да ладно, вопрос-то риторический, — вяло отмахнулась я. — Просто у меня нервный стресс, мне нужно как-то от него избавиться. Вот, сижу, беседую с призраком. Поначалу, когда только сюда угодила, вообще с люстрой разговаривала. И нечего смеяться. Я бы на тебя посмотрела, окажись ты в такой внезапной самоизоляции.

Рауль прикрыл правой лапой морду и затрясся. Веселится, паразит.

— Знаешь, я вот все же сделаю перерыв в общении с себе подобными. Лучше уж такие, как нагайна. Она хоть и ядовитая, зато миры не уничтожает. К тому же я сейчас неотравимая, в смысле не восприимчива к отраве. И даже язык змеиный понимаю. Наверное. Проверить еще не довелось, но знанием его меня одарили.

Меня потихоньку начало отпускать. Наверное, Ориэль прав, и у меня действительно невероятно стабильная психика.

В общем, я так и заснула в холле на диване. Феликс умиротворяюще шуршал перьями и хрустел своими обожаемыми харапульками. За окошком входной двери спокойно клубился плотный белый туман. Рядом лежал дух кого-то или чего-то. И я заснула. И ничего мне не снилось.

Не знаю уж, то ли я такая бесчувственная, то ли филиур навеял на меня чуток своего волшебства. Я замечала его осторожные задумчивые взгляды на меня, до того как задремала.

А проснулась утром абсолютно выспавшаяся, отдохнувшая. У меня ничего не болело, не тянуло, не ныло. Хотя вчера я дико перенапряглась, растаскивая погибших, как физически, так и эмоционально.

Однако ж чувствовала я себя прекрасно, если не считать руку, которую отлежала. Спустив ноги на пол, я села и сонно поморгала. Как и когда я приняла лежачее положение на диване в холле, не помню. Кто меня укрыл пледом, не знаю.

За стойкой портье нахохлившись читал книгу Феликс. Заметив, что я проснулась, он помахал мне лапкой и снова углубился в чтение.

На ковре у дивана, развалившись на спине и раскинув в стороны лапы, словно какой-то мопс, спал призрачный волк. А хотя нет, не спал

уже. Он приоткрыл один глаз, оценил мой сонный и наверняка помятый вид, приоткрыл пасть в ухмылке, а потом с явным удовольствием заразительно потянулся, широко зевнув.

Занятно...

Я сразу же тоже зевнула, прикрыв рот ладонью, потянулась, помассировала скальп и встала. Плед аккуратно сложила и оставила на диване. Отель сам уберет его туда, откуда достал. А мне надо привести себя в порядок.

В ванной долго рассматривала себя в зеркало, раздевшись донага.

Синяки исчезли как с тела, так и с шеи. Там вчера оставались багровые отпечатки пальцев диззарга, пытавшегося меня придушить. Но сейчас отметин не было. Из чего делаю вывод, что меня спящую обнаружил Ориэль и подлечил. Неужели цейлины и правда так быстро восстанавливаются?

За завтраком, когда мы все собрались в столовой на первом этаже, маленький целитель это подтвердил. Поблагодарив его, я произнесла:

— Коллеги, господа постояльцы, друзья, я тут подумала, что пока не готова снова переноситься к таким, как я. Предлагаю сосредоточиться на оказании помощи и гостеприимства негуманоидам. И продолжим восстановление памяти Леслии и Этьена Рауля Эрнеста.

— У меня нет возражений, — тут же отозвалась сильфида. — Правда, я не до конца понимаю разницу между гуманоидами и негуманоидами. Я вот дух, соответственно, я кто? А он? Ты сказала, что наш загадочный волк тоже дух. Он тогда кто по сути?

— Хорошие вопросы, — протянула я. — Честно? Понятия не имею, кто вы.

— А я? — улыбнулся цейлин.

— Ты — очаровательнейшая зелененькая ми-ми-мишечность, — подмигнула я ему.

— Звучит смешно, — хихикнул Ориэль. — Ладно, не возражаю. Насчет Феликса все ясно, филиуры — негуманоиды.

— Да, — согласилась я. — Так вот. Думаю, в разных мирах хватает и тех, кто в нас нуждается. Но при этом они не принадлежат к моему виду или им подобным. Боюсь, после вчерашнего я не готова к общению с воинственными эльфами, гномами, оборотнями, орками или не знаю кем еще.

— Как скажешь, — кивнул цейлин.

А Феликс, составляющий нам компанию за завтраком перед тем, как уйти со смены отдыхать, подтвердил:

— Ты Агата, виднее тебе.

Рауль просто фыркнул и беззвучно чихнул. Озадаченно поморгал, словно ранее с ним такого никогда не случалось.

— Будь здоров, — машинально пожелала я. — Не спи на сквозняках, даже меховых животных может продуть.

Сказала и тоже озадаченно моргнула. Откуда у нас тут сквозняк?

А волк прислушался к себе и... снова чихнул. Три раза подряд.

Вид у него при этом был донельзя удивленный. Он даже пасть приоткрыл, вывалив язык.

— Вот если сейчас окажется, что у нас призрак простыл или заработал аллергию на что-то, я сильно удивлюсь, — задумчиво обронила я и снова пожелала: — Будь здоров.

— А я совсем не удивлюсь, — хмыкнула Леслия. — После того, как я однажды очнулась неведомо где, неведомо кем, абсолютно голая и не умеющая даже говорить... А потом столько всего происходило, и я здесь, среди вас. Нет, чихающему призраку я не удивлюсь.

— Полетать желал бы я, Агата. Мы можем на небо?

Я подавилась соком, похожим на апельсиновый по вкусу, но насыщенного синего цвета.

Вот только на небо мы еще не переносились. Прокашлявшись, я подняла глаза вверх и уставилась на потолок. Что самое смешное, все присутствующие повторили за мной.

И вот сидим мы пятеро и таращимся в потолок.

И тут я поняла, что меня начинает разбирать смех. Но первой хихикнула не я, а сильфида.

— Простите. Но это очень... странно и ужасно нелепо.

— Вся наша жизнь в последнее время сплошная нелепость, — фыркнула я.

Волк оглушительно чихнул пять раз подряд, шмыгнул носом и вытаращился на меня так, будто это я виновата в его состоянии.

— Лечиться! Все лечиться! — потер ручки цейлин. — Призраков я еще никогда не исцелял.

— Постельный режим, ага, — не удержала я смешок. — Ужасно постельный режим.

— Нет, давайте уж лучше на небо, — покачала головой сильфида.
— Духи не болят. А раз Агата сказала, что господин Дюфо дух, то и он не болеет.

Мы повернулись и пристально уставились на растерянного белого волка, который пребывал в неосознанном состоянии, то есть даже не в эктоплазме, но при этом умудрялся чихать.

Тот под нашими взглядами растерялся, снова шмыгнул носом, совсем как человек. Потом вдруг начал принимать плотную материальную форму. Снова чихнул, и вдруг из его рта вылетело... маленькое белое перышко.

Мы онемели.

Перышко взлетело, качнулось и плавно опустилось на пол. И надо было видеть выражение, написанное на морде волка. Полнейшие ступор и шок.

— Я вот сильно извиняюсь, — вкрадчиво произнесла я, — но, Рауль, всех богов ради... Где и когда ты умудрился сожрать курицу?

Мне достался ошалелый взгляд зеленых круглых глаз. После чего последовало новое чихание, и второе перышко приземлилось рядом с первым. Только это было черным.

— А птичка-то была пеструшка, — сдавленно констатировала я.

Силы удивляться внезапно закончились. Зато начал рваться на волю смех. И не только у меня.

Спустя несколько минут все присутствующие хохотали, утирая слезы. Даже филиур. А объект, послуживший поводом, сначала укоризненно на нас смотрел, поворачивая морду то к одному, то к другому. После чего тоже затрясся в беззвучном хихиканье. А напоследок снова чихнул.

Третье перо было рыженьким.

— О-о-о, — стонала я, держась за живот, который уже болел.

— А-а-а, это... Это... — почти рыдая, выдавила Леслиа. И в этот момент она совсем не похожа была на принцессу. Обычная веселящаяся девчонка.

Отсмеявшись, мы наконец закончили завтрак и покинули столовую. Расходиться не хотелось. Мне совершенно нечем заниматься, по сути. Остальным тем более. Только Феликсу необходимо идти отдыхать.

Мы перебрались в гостиную. Лесли взяла одну из книг и присела с нею в кресло. Ориэль принялся ходить вдоль развешенных картин и в очередной раз их изучать. Я это дело давно прекратила за невозможностью понять, что изображено. Но цейлин надежды не терял.

Филиур неловко переминался на пороге и явно не мог решить, остаться с нами еще ненадолго или все же уходить отсыпаться после смены.

Я устроилась с ногами на диване, оставив обувь на ковре. Тут же притопал Рауль. Притопал — в буквальном смысле, в данный момент он был материальным и цокал по полу когтями.

Постояв напротив меня, волк сначала улегся на мои кожаные мюли. Естественно, это оказалось неудобно. Тогда он встал, лапой сдвинул их в сторону, снова улегся. Минуту лежал на ковре, но и это его чем-то не устроило. Я с любопытством наблюдала за ним, но не заговаривала.

Рауль же опять встал, уселся напротив меня и принялся гипнотизировать.

Я не поддавалась и молчала. Зато происходящее заметили мои коллеги и сильфида и заинтересовались происходящим.

Волк сидел и таращился на меня. Я притворялась бревном и сохраняла спокойствие и тишину. Остальные просто смотрели.

Долготерпением наш мохнатый призрачный постоялец никогда не отличался, поэтому не выдержал и минуты: положил мне правую лапу на колено.

— И? — Я указательным пальцем аккуратно спихнула наглую конечность.

Мне достался укоризненный взгляд, и уже левая лапа легла на мое колено. Ее я тоже спихнула.

Волк вздохнул, потянулся и аккуратненько, осторожно положил мне на колени нос. Я сжала губы, чтобы не начать улыбаться. Волчий нос подождал, убедился, что его, в отличие от лап, не гонят, и начал ме-е-едленно завоевывать территорию. Все больше и больше волчьей головы потихонечку оказывалось на моих ногах.

Пришлось подставить ладонь, ограничивая продвижение. Еще не хватало, чтобы он уперся мне в живот.

Хитрющий зверь, который на самом-то деле не зверь, поставил бровки домиком и вскинул глаза. Ну просто котенок...

— Не-а, — покачала я головой.

Лесли приснула в ладошку. Ориэль поднес ко рту кулак и спрятал в него улыбку.

— Почесали чтобы шею мне, я бы хотел тоже, — сказал вдруг Феликс. И луп-луп своими большими круглыми глазами.

— Давай я, — подскочила сильфида и подошла к филиуру. Ну да, такой няшной прелести сложно отказать.

— Ладно уж, — фыркнула я, протянула руку и поскребла ногтями волка по голове между ушей.

Тот зажмурился от удовольствия и вдруг скривил морду, словно у него в носу свербит.

О, точно!

Резко отпрыгнув от дивана, призрак вдруг начал чихать. И с каждым чихом из его пасти вылетали маленькие перышки.

Мы все вскочили, потому что ситуация, поначалу казавшаяся забавной, вдруг стала совсем не смешной, а крайне непонятной. По множеству причин.

Глава 6

Глава 6

Змеептица в облаках

И тут я почувствовала зов.

Тот самый, который исходит, когда чья-то потерянная душа нуждается в помощи.

Быстро обувшись, я поспешила к выходу. Остальные проводили меня озадаченными взглядами, но потом догадались и бросились следом. Даже Рауль, продолжая на ходу чихать и усеивать коридор перышками разных цветов.

А я уже открывала дверь, за которой исчез туман. Вместо него вокруг расстилалась синь небес и...

— Это тоже звездеч? — шепотом спросил за спиной Ориэль, протискиваясь вперед, чтобы лучше видеть. И запомнил же словечко...

— Невероятно! — выдохнула Леслия, стоя за моим плечом.

— Летать филиур сможет, Агата, — прокурлыкал Феликс. Он вытянулся вверх так, чтобы смотреть поверх моей головы.

— О-бал-деть! — констатировала я.

За нашими спинами остался призрак, который не мог пройти и не имел возможности просочиться бесплотным духом, поскольку в данный момент был материальным.

Тут я почувствовала, что между моих ног просунулась его башка, и не успела я опомниться, как оказалась сидящей на спине огромного белого волка. Пришлось вцепиться ему в загривок, чтобы не упасть.

И вот такой тесной компанией мы любовались открывшимся видом.

И вид этот был потрясающ и невероятен.

От горизонта до горизонта — голубоватый воздух, дающий четкое ощущение, что мы на небе. Если взглянуть вверх, то там, в бесконечной выси, — чернота, усыпанная мириадами звезд. Вместо твердой почвы — облака. Они клубились, сдвигались, и в открывавшемся пространстве становилась видна где-то там, далеко внизу, планета, над которой мы сейчас парили. Или стояли на облаке. Кому как больше нравится.

Но при этом температура была вполне приемлемая, не такая, какая должна бы быть на огромной высоте над землей. И дышалось легко и вкусно, то есть воздух не разреженный.

— Интересно, а на белых пухлых штуках стоять можно? — полюбопытствовал Ориэль.

Юный целитель быстрее всех освоился и с юношеским энтузиазмом отправился исследовать новый мир.

Впрочем, об осторожности он не забывал. Первым выбрался на крыльцо, лег на живот на ступенях и дотянулся рукой до густого белого пара, похожего на взбитые сливки. Потыкал пальцем, после аккуратно погрузил в него руку.

— Ну как? — спросила я.

— Не дотягиваюсь. Вполне возможно, это все-таки настоящие облака. И отель на них не стоит в буквальном смысле, а как-то фиксируется благодаря магии. Но нас они вряд ли удержат.

— Придется на разведку отправляться Феликсу. Да? Ты ведь единственный из нас всех сможешь, если что, воспарить. У тебя есть крылья, — проговорила Леслия.

И столько тоски было в ее голосе...

— Не только Феликс, — ответила я ей. — Ты тоже можешь. Ты же сильфида, дух воздуха. Забыла?

— Ой! А...как?

— Ты меня спрашиваешь? — Я полюбовалась ее растерянным лицом. — Просто принимай свою воздушную форму и лети.

— Да-а-а? А так можно? — протянула она, прислушиваясь к себе.

— Эх, я бы тоже полетал! — лежа на животе и болтая согнутыми в коленях и поднятыми вверх ногами, звонко сказал Ориэль.

— Да-а-а... — протянула я, оглядывая бесконечные небеса, расстилавшиеся перед нами.

— Позвольте, — вперед принялся пробираться филиур.

Чтобы пропустить его, волку пришлось выбраться на крыльцо вместе со мной. Я так и продолжала сидеть на нем, как на лошади.

Наш пернатый и крылатый вышел, осторожно спустился по ступенькам. Оглянулся на нас и полупал глазищами.

— Я ух-ху?

— Угу, — со смешком разрешила я.

— Ух! — И он просто взял и прыгнул вниз.

С курлыканьем провалился сквозь слой облаков и скрылся из виду.

— Ой! — пискнул цейлин.

— Мамочки! — воскликнула я и попыталась соскочить с волка, но он мне не позволил.

— Феликс! — испуганно вскрикнула Леслия, привязавшаяся к нашему милейшему портю.

И вдруг ее тело стало совсем прозрачным и словно нематериальным. А потом она легко выскользнула из платья через ворот...

В мультфильмах так рисуют воздушных существ: прозрачная струя уплотненного газа. Эдакая длинная прозрачная газовая змея с головой человека.

— Феликс, я с тобой! — крикнула сильфида, принявшая свой воздушный облик, и рванула вниз.

— Я в шоке! — задумчиво обронила я, покосившись на оставшиеся на крыльце туфельки и платье Леслии. — Рауль, дай мне сойти. Хочу потрогать эту субстанцию, которая типа облако.

Отпускать меня волку ужасно не хотелось. Я каким-то десятым чувством ощущала его эмоции. А еще я вдруг начала потихоньку понимать мир, в который мы перенеслись.

Его эфир был скудный на информацию, делиться ею не хотел. Но крупинки все же просачивались, и я примерно понимала уже, чего, точнее, кого нам ждать. И, конечно же, это будут существа с перьями. Такими, какими неведомым образом чихал наш призрак.

Как такое возможно — даже вообразить не могу. Моей убогой фантазии на такое не хватает.

Я все же соскользнула со спины своего мохнатого «скакуна», подошла к Ориэлю, разулась и, присев рядом, свесила босые ноги вниз, чтобы хотя бы ступнями потрогать облака.

Мягкие и прохладные. Но не как пар или туман, а словно мягкий пух.

Тут, заставив нас вздрогнуть, снизу прорвались к небу Феликс и Леслия. Филиур махал крыльями и парил, а сильфида нарезала круги, спирали или просто струилась, будто длинная толстая паутинка на ветру. Им явно было весело вдвоем там, наверху. Два летучих существа наслаждались полетом.

Я повернулась к волку, усевшемуся рядом со мной.

— Если ты станешь бесплотным призраком, сможешь присоединиться к ним и побегать по этому... мягкому. Не провалишься, в отличие от нас с Ориэлем.

В зеленых глазах волка мелькнул явный интерес, он даже подался вперед, но потом замер. Лизнул меня в щеку, ткнулся носом в ухо, обдав горячим дыханием, и остался сидеть.

Следующие полчаса мы трое с крыльца наблюдали за тем, как резвятся в небесах филиур и сильфида, дышали свежим воздухом, любовались невероятными видами и ждали.

— Гнездо-ш-ш? — услышала я тихий шепот.

Рауль чутко повел ушами и прислушался.

— Гнездо-ш-ш. Безопас-с-с-снош-ш... Хищ-щ-щник... — продолжал шипяще кто-то комментировать.

Этот пока невидимый некто становился ближе, но пока что я не видела его. Ориэль никак не реагировал, а вот волк поднялся на лапы и с интересом уставился на облачную массу слева от крыльца. Именно оттуда доносился шепот.

И вдруг сквозь пар вынырнула голова некоего существа. Это была явно рептилия, только почему-то покрытая не чешуей, а маленькими перышками. Как птица.

Мы с этим... пернатым уставились друг на друга.

— Ой! — испуганно подскочил Ориэль и перебрался к открытой двери в отель.

Я продолжала сидеть, понимая своим странным даром, что это как раз тот, кого мы ждали. Новый гость отеля. Точнее, гостя. Я знала, что это самка. Правда, об остальном эфир молчал, больше никакой информации не поступало.

— Приветствую вас, — обратилась я к ней. — Я управляющая этого... гм... гостевого гнезда для тех, кто нуждается в передышке, находится в трудной жизненной ситуации, попал в беду и ему нужно где-то пережить этот тяжелый период. Для гостей здесь множество комфортных и уютных зон. Имеются песочный пляж и море. Болото. Свободна пустыня с жарким песком, палящим солнцем и оазисом. Еще тропический лес. Космос и мрак я не предлагаю, уверена, они вам не подойдут. Оплата за проживание и питание принимается различная, можем обсудить. Вам что-то из предложенного подойдет?

— Пес-сок? — в глазах покрытой перьями змеи мелькнула искра заинтересованности.

— Агата, ты чего шипишь? — спросил вдруг цейлин. — Оно не испугается. Ты не агрессивно шипишь.

— Что? — Я отвлеклась от своей дивной собеседницы и оглянулась на Ориэля. — Ты о чем? Почему шиплю?

— Вот я и спрашиваю. Вы зачем-то шипите друг на друга.

Я похлопала глазами. Спросила у Рауля:

— Ты тоже слышишь шипение? — Волк кивнул. — А слов не понимаешь? — в ответ отрицательный жест.

Хм. Очень интересно. Ладно, разберемся.

— Так что вы выбираете? — вернулась я к разговору с неведомой пернатой зверушкой.

— Пес-с-сок. Ж-ж-жаркое солнце. Оазис-с-с. Веди, раз-з-зумное.

И тут эта новая постоялица начала вытягиваться из облака и вползать на крыльцо. И вот ее тело ползет, ползет, ползет, свивается кольцом, а я все офигеваю, офигеваю и офигеваю.

Представьте себе змею. Или лучше даже пузатую гусеницу. Толщиной с бочку, длиной... ну... много метров. Не знаю сколько. Возможно, пятьдесят. Но это не точно. И все ее тело покрыто перьями, даже голова. И все они разных цветов. Черные, белые, рыжие, бежевые, крапчатые.

Такой пернатый пестрый змеедракон. Потому что еще имелось много маленьких крылышек. И множество маленьких лапок, как у ящерики или, скорее уж, как у сороконожки. А на кончике хвоста перья длинные и остевые, как у птиц.

Это дивное создание втянулось, свернулось кольцами, прижало лапки к груди, крылышки сложило и уставилось на меня в ожидании.

— Кха... М-да... — отмерла я от ступора. — Так, значит, пустыня с оазисом, жарким солнцем и горячим песком. К оплате принимаются: телесные жидкости или наросты — слюна, кровь, слизь, яд, волосы, перья, когти, чешуя, скинутая шкура. Главное, чтобы их можно было как-то использовать. Также можно оплатить магической энергией, если таковая имеется. Или иными волшебными... мм-м... субстанциями и веществами.

— Агата, — снова позвал меня Ориэль. — Ты с этим существом общаешься?

— Да. Только это она, самка.

— Я вижу, она беременная.

Я подавилась фразой, которую хотела произнести. Вот только беременных пернатых змеедракониц у нас еще не было. Надеюсь, она не вздумает родить прямо сейчас.

— Вы ждете дитя? — все же осторожно спросила я у потенциальной постоялицы.

— Детей-с-с-с, — скользнул из пасти длинный раздвоенный язык, и повеяло опасностью. — Как уз-з-нала?

— Он лекарь, — указала я за спину. — Целитель. Нужна его помощь?

— Нуж-ж-жна... Рож-ж-жать... Помощ-щ-щь... Без-зопас-с-снос-с-сть...

— Хорошо, — медленно кивнула я, начиная понимать, что происходит.

— Плата-с-с — перья-с... Много-с... Пос-сле родов... Сброш-ш-шу... Ц-ценные... Маги з-з-знают... Ох-х-хотятс-с-ся на них-х-х...

Кивнув, я положила руку на спину призрачного волка, внимательно прислушивающегося к нашей беседе. Но он явно не понимал слов. А я уже осознала, что мы общаемся на змеином языке.

Вот и пригодился дар нагайны. Кто бы мог предположить: когда и как! Очень хотелось прикрыть глаза ладонью в типичном фейспалме.

— Прошу вас, — приглашающе указала я на открытую входную дверь. И уже Ориэлю: — Ты прав, она беременная. Говорит, детенышей будет несколько. Похоже, она живородящая. Ей потребуется при родах твоя помощь, но позднее. Я ее заселю, а вы пока на крыльце останьтесь, а то Леслия и Феликс еще летают.

Уже в холле отеля, куда едва поместилось огромное тело новой гостьи, я внесла запись в книгу регистрации. Имени у нее не было, расы тоже. Она даже не поняла, что это. Сказала, что она — шивётта. Уж не знаю, название это вида или народа, учитывая ее разумность. Эфир молчал, и мне оставалось только догадываться.

Так я ее и записала и добавила, что оплата в конце срока пребывания перьями.

Потом я сопровождала ее на второй этаж и распахнула дверь, ведущую в пустыню.

— Прошу. Заселяйтесь, располагайтесь. Питание входит в стоимость. Когда проголодаетесь, произнесите вслух, что именно вам требуется. Наше... э-э... гостевое гнездо волшебное, оно услышит и все вам предоставит.

— Дети уж-же с-с-скоро... Ц-целителя буду ж-ж-ждать, — втягивая свое длиннющее пернатое тело на новую территорию, прошипела шиветта.

— Поняла. Когда потребуется, скажите вслух. Отель... гнездо нам передаст.

Я проводила взглядом удаляющуюся пернатую живность. Она четко направлялась к оазису вдали. А вот интересно, как она собирается там гнездоваться? По логике обладательница перьев и крылышек должна бы выбрать что-то высокое, куда взлетать. Но габариты! И эти лапки! И множество небольших крылышек вместо привычных двух больших крыл...

— М-да-а-а... — протянула я.

Нет, не понимаю.

Решила, что попрошу потом рассказать мне о том, как устроилась шиветта, нашего штатного целителя. Я закрыла дверь и нос к носу столкнулась с Раулем уже в виде привидения

— А ты почему здесь? — поинтересовалась я. — Не захотел остаться с Ориэлем и дожидаться наших?

Мне достался лукавый взгляд, и я хмыкнула. Кажется, я обзавелась «хвостом». Не знаю, чем руководствуется этот загадочный персонаж, но он четко решил следовать за мной, где бы я ни была. Прямо телохранитель или тень.

Вернулись мы на крыльцо вдвоем, и вместе дождались возвращения Леслии и Феликса.

— Счастлив филиур. Летать хорошо, — довольно прокурлыкал последний, складывая крылья. — Агата услышала просьбу. Спасибо.

— Не за что. Да и не случайно мы тут очутились. Леслия, как самочувствие? — перевела я взгляд на сильфиду.

— Я такая, какой должна быть. Цельная! — счастливо отозвалась она и закужилась вокруг меня, словно укутав своим длинным воздушным телом-хвостом.

Я не удержалась и осторожно потыкала пальцем ее газовое тело. Невероятные ощущения. словно трогаешь тугую струю воздуха из

мощного фена с широким соплом.

Сильфида захихикала и закутилась, словно я ее пощекотала.

— Пойдемте внутрь, если нагулялись. Мы вам расскажем о нашей новой постоялице, — улыбнулась я.

— Что?! — воскликнула Леслия и быстро нырнула в свое платье.

Нырнула — в буквальном смысле. Платье лежало стопкой на крыльце, она юркой воздушной змеей проскользнула в подол, потом выше. Вжух! И платье парит, словно на манекене. Еще миг, и вот уже обычная девушка из плоти и крови смотрит на меня с жадным любопытством.

— Пропустили все мы? — флегматично спросил филиур. — Кто гость отеля наш?

— О-о-о, — переглянулась я с Ориэлем и не удержала смешок. — Ребята, только не падайте. Но скоро мы будем принимать роды.

— Что? — округлились глаза у Леслии, и она почему-то схватилась за свой живот.

— Нет, не у тебя, — покачала я головой. — Ты же сама знаешь, что тогда потеряла ребенка. — Ой!

— Ой! — медленно кивнула она. Все тут же забыли про новую постоялицу и уставились на принцессу. — Агата, что? Скажи!

Я прислушалась к себе. Надо же... Пришла внезапная информация.

— Ты была беременна. От того мужчины, своего любовника. Вы... поссорились, причины не знаю. Сильно поругались. Потом ты сказала про беременность, а он пришел в ярость. Почему-то нельзя, чтобы ты родила ребенка от него. Было какое-то заклинание, ребенка ты потеряла. А дальше я пока не знаю.

— Да, — застыв, глядя вглубь себя, медленно произнесла она. — Была ссора. Было заклинание, убивающее искру жизни. Был выкидыш. Я помню это теперь. Я возненавидела его. Он убил своего ребенка во мне. И было проклятие. Агата, скажи мне, что еще?

— Прости, но пока все, — покачала я головой. — Ориэль, ты ведь осматривал ее? У Леслии нет последствий того случая? Она здорова?

— Да, — звонко ответил лекарь и закивал, подтверждая мне, но глядя на девушку. — Леслия, ты здорова, совсем. Никаких последствий.

— Ну и слава богам! Не расстраивайся, — подошла я ближе и взяла сильфиду за руку. — Все наладится и будет хорошо. Мы тебе поможем. И ты начнешь новую счастливую жизнь. Встретишь чудесного мужчину, который будет любить тебя и ваших детей. Зачем тебе такой, как... тот?

— Низачём, — грустно улыбнулась она. — Хорошо, что я его не помню. Сейчас я вспомнила, что любила его. А его самого — нет, не осталось в памяти и в душе. Я даже не злюсь, потому что все забыла.

Мы помолчали. Принцесса еще с минуту раздумывала, а потом встряхнулась, расправила плечи, выпрямила спину и высоко подняла голову.

— Так что вы сказали насчет новой постоялицы и родов? Ориэль, я буду тебе помогать. Хочу быть причастной к появлению на свет новой жизни.

Тот неуверенно кивнул, бросив на меня вопросительный взгляд. Но я не возражала. Мне-то что до того? Сама я не горю желанием участвовать в процессе. Доводилось уже принимать роды у бабушкиной кошки. С меня хватит впечатлений.

Мы с цейлином рассказали, кто прибыл и заселился в отель. Поделились впечатлениями и тем, как внезапно пригодился мне змеиный язык.

Ах ты ж черт!

А ведь мне все-таки придется присутствовать при родах. Язык шиветты понимаю только я, мне предстоит быть переводчиком.

Глава 7

Глава 7

Роды в пустыне

В этот и следующий день ничего не происходило. Мы оставались на этом облаке. Сильфида и филиур много летали. Причем Феликс так соскучился по небу и полетам, что даже спал урывками. Пару-тройку часов сна — полеты. Потом снова короткий отдых — полеты. Он явно наверстывал упущенное и восстанавливал силу крыльев.

Бедолага, я и не думала, что ему так трудно без простора.

Мы с Ориэлем по очереди находились в холле, чтобы, если вдруг что, услышать зов и срочно бежать на помощь в пустыню.

Волк неотступно следовал за мной. Он вновь перешел в неосязаемую форму, но куда бы я ни отправилась, выйдя из своих зазеркальных апартаментов, следовал за мной.

Это уже вызывало улыбки у остальных. Меня же немного беспокоило. Чего он так ко мне прилип?

И не нравилось мне то, что больше не поступала информация о личности нашего Этъена Рауля Эрнеста Дюфо. Кто он и откуда? Как найти его настоящее тело?

Эфир молчал.

...Началось все, как водится, ночью. Спишь себе спокойно, а потом подрываешься, потому что... В моем случае оттого, что пришел внутренний зов. Отель передавал своей управляющей информацию, что срочно требуется помощь одному из постояльцев.

Учитывая, кто именно из постояльцев у нас на сно́сях и вот-вот разродится, надо бежать за Ориэлем и Леслией. Быстро собравшись, я выскочила из своих покоев. За стойкой сидел Феликс и задумчиво смотрел на волю сквозь открытую дверь. Мы ее не закрывали, чтобы случайно не перенестись прочь из этого мира. Мало ли... Способности-то мои пока ведут себя непредсказуемо.

— Феликс, срочно вызывай Ориэля! Пусть поспешит в пустыню. Судя по моим ощущениям, наша гостья остро нуждается в его помощи. А я за Леслией.

— Понял, Агата. Будет сделано.

Филиур выбрался из-за стойки и пошел в коридор, где находились их с цейлином комнаты. А я, перепрыгивая через ступеньки, побежала к номеру, где жила сильфида. Взлетая на второй этаж, я краем глаза заметила белого зверя. Вот как он все чувствует? Только я выбралась из своих комнат, и он тут как тут.

— Шиветта рожает, — бросила я ему на ходу. — Мы сейчас подойдем к ней.

Рауль тут же затормозил и уселся ждать, а я забарабанила в дверь Леслии. Открыла мне заспанная помятая блондинка, совсем не похожая на высокородную особу королевских кровей, уже через несколько секунд.

— Рожаем! — сообщила я.

— Сейчас буду! — коротко ответила она и захлопнула дверь.

Я пошла к волку, но тут же за спиной прошелестели легкие шаги, и со мной рядом пристроилась сильфида. Она только накинула платье и обулась. Волосы заплетала и перевязывала уже на ходу.

Тут и Ориэль прибежал.

И вот мы трое: я, целитель и добровольная медсестра с опаской входим в пустыню. Хотя нет, четверо. Сзади телепается призрак.

Я так вообще впервые решилась сунуть нос в один из этих ненормальных и противоестественных номеров. Сильфида все воспринимала как должное, Ориэль чутко повел носом, окинул взглядом барханы и поспешил к своей пациентке. А трусливая и недоверчивая я, словно цапля переставляя ноги, брела по песку.

Ну как?! Как такое возможно?!

Реальная пустыня. Остывший уже песок. Довольно зябко. Ветерок. На небе звезды. Впереди пальмы и оазис. Палящее солнце отсутствует по причине ночного времени суток. И воздух... Я бывала в пустыне, знаю этот запах. Камни, песок, пыль, остатки дневного жара... Не могу сформулировать точное описание. Но все, кто путешествовал на курорты и выезжал на экскурсии в подобные места, поймут, о чем я. И тут был, по моим ощущениям, настоящий кусок реальной местности, каким-то немыслимым образом воткнутый в номер отеля.

Магия.

Когда я дошагала, проваливаясь в песке, до оазиса, Ориэль уже хлопотал вокруг вытянувшейся во всю длину шиветты. Она стонала.

Точнее шипела, но я понимала, что это стоны боли.

— Помоги-с... Дети-с... Боль-с... — Она смотрела на меня совсем не как огромная жуткая на вид и, вероятно, опасная тварь. А как существо, которому нужна помощь.

— Ориэль, ей очень больно. Детеныши вот-вот пойдут... — передала я цейлину.

— Леслия, приступаем! — тут же скомандовал тот своей добровольной помощнице: — Держи конец хвоста и не позволяй кататься и переворачиваться на спину, сломает крылья. Агата, говори с ней и переводи нам. А я сейчас частично обезболю.

Роды маленьких шиветтиков длились четыре часа. Эта пернатая змеедраконница действительно принадлежит к живородящему виду, и маленькие лысые слепые детеныши появлялись на свет один за другим с некоторыми неравномерными паузами.

— Мама дорогая! — выдохнула я, проводив взглядом очередного мокрого сморщенного змееныша, которого принял Ориэль и переложил в огромную плоскую корзину, предоставленную отелом. Типа гнездо, что ли?

— Мама... Я мама-с... — прошипела мне в ответ измученная родами самка.

Оказалось, я это на змеином языке промолвила. Так увлеклась, что и не заметила. Просто все это время передавала пациентке указания целителя. Мол, расслабься, напрягись, дыши, не дергайся, не извивайся, не сжимайся...

— Ориэль, все? — шепотом спросила я, бросив взгляд в корзину-гнездо.

— Еще остались, но пока не пойму, сколько, — ощупывая длинное пернатое брюхо шиветты, отозвался он.

— Жесть! Сколько же их?! — и перешла снова на змеиный язык. — Давай, многодетная мать, тужься.

— Туж-жу-с-сь...

Леслия, словно заправская акушерка, помогала лекарю, выполняя его распоряжения.

Увязавшийся за нами призрак волка сначала в полном шоке крутился рядом. Когда родился первый змееныш, наш любвеобильный кобель закатил глаза и брякнулся в обморок, вызвав у меня смешок.

Мы переглянулись с Леслией, одинаково покачали головами, поняв друг друга без слов, и вернулись к роженице.

Хотя это реально странно: призрак волка в обмороке. Большого сюрра, казалось бы, и представить невозможно. Впрочем, о чем это я? Я помогаю появиться на свет разумным пернатым змеедракончикам. А наш «родильный дом» покоится в небе на облаках в неведомом мире.

Наш доблестный волк повалялся чуток в отключке, пришел в себя, осмотрелся и принялся «помогать». Вот даже не знаю, чего мне хотелось больше: дать ему по башке, рассмеяться или поблагодарить, что отвлекает от драматичности момента.

Он то крутился у морды шиветты, глядя с сочувствием и сопереживанием. То подбегал в Ориэлю и тыкал носом и лапами туда, куда указывал целитель. Вообще-то, это были указания Леслии, но...

А когда родился уже третий шиветеноч, волк неожиданно для себя самого стал осязаемым и материальным. Осмотрев свои лапы и почесав задней ногой за ухом, он подбежал к голове молодой матери. Уставился ей в глаза, многозначительно повздыхал, жалостливо лизнул ту в огромный нос.

Мы уже даже внимания не обращали на все странные поступки нашего призрака. Но Рауль снова нас удивил. Будто бы мысленно договорившись о чем-то с роженицей, он потрусил к корзине, куда мы перемещали младенчиков. Потоптался рядом, потыкался носом в трех малюток и залез внутрь.

Я напряглась, ожидая, что шиветта начнет атаковать, защищая свое потомство, но нет. Вероятно, загадочный дух действительно мысленно с ней договорился. Потому что спокойно улегся на живот, положив морду на вытянутые вперед лапы. А мелкие новорожденные малютки, почуяв живое тепло, тут же к нему притулились.

Я только выдохнула, шокированно посмотрев на остальных. Шиветта бросила туда взгляд, прикрыла глаза и... продолжила рожать.

— Все! — дал отмашку цейлин. — Агата, переведи нашей мамочке, что все ее малыши появились на свет. Можно отдыхать. И спроси, чем кормить мелюзгу?

Мелюзга в количестве четырнадцати штук облепила пушистого, теплого, мехового волка. Он лежал словно в коконе из длинных тонких лысых тел. Выражение его морды было... медитативное. Мол, я в шоке, малявки. Но ладно уж, грейтесь.

Они и грелись. Сверху жаркое солнце пустыни, успевшее подняться и раскалиться. Снизу корзина на горячем песке. И пушистый меховой волк.

— Шиветта, поздравляю тебя с рождением детишек, — послушно перевела я. — У тебя их четырнадцать. Имена позднее будем давать? Хочешь? А сейчас отдыхай. Произнеси вслух, что тебе нужно из еды и питья, все поступит. И скажи, чем кормить новорожденных? Вода? Мясо? Молоко? Насекомые?

— Я с-с-сама... С-с-спаси-с-с-сибо, двуногие... Отдых-ха-хать. С-с-с-пать. Малыш-а-ам нич-шего... Пока... Позж-же... Мох-х-натору с-спас-с-сибо. С-с-согрел...

— Мохнатый, тебе передают благодарность, что ты согрел малюток, — передала я Этъену. — Она сказала, что малышам еды пока никакой не надо, воды тоже. Она сама потом разберется, отель ей все предоставит. Предлагаю уходить, она хочет отдохнуть.

— Ошеломляюще! — Встав с песка, утерла лоб локтем сильфида. — Это так удивительно — появление на свет новой жизни. Я никогда не видела родов ни у кого.

— Агата, наша мамочка здорова. Я ее чуть подлечил и подпитал энергией, чтобы быстрее восстановилась. Мы можем идти. — Уставший малыш цейлин с трудом поднялся, выпрямил спину и потянулся.

— Рауль, идем, — позвала я.

Тот дернул ухом, поднял голову и оглянулся. Оценил свою спину и бока, облепленные длинными тельцами. Вдохнул. И начал медленно и осторожно вставать на лапы.

Шиветтики соскальзывали с него, словно куски канатов, и начинали беспокойно крутиться, не желая расставаться с таким чудесным пушистым волком.

— Может, им меховую подстилку? — негромко спросила я.

Отель воспринял мои слова за указание, и корзина оказалась устлана толстой шкурой какого-то черного животного.

Малыши такую подстилку оценили и тут же в нее зарылись. А волк, задирая лапы и аккуратно переступая через змеек, выбрался на песок.

Прощавшись с молодой мамой, мы побрели к двери из пустыни.

Чувствуете, как звучит? «Дверь из пустыни». А ведь в моих нынешних условиях существования — это нормально.

Мы выбрались из пустыни в коридор. Я аккуратно закрыла номер, щелкнул замок, отрезая звуки и яркий солнечный свет. Здесь, в здании, освещение шло от потолочных светильников и бра.

Я повернулась к своим... подельникам, что ли. Соратникам? Компаньонам? Да, пожалуй.

Занятная у нас компания. Управляющая отеля, штатный целитель и двое постояльцев. Оба — духи стихий. Точнее, Леслиа дух воздушной стихии, а вот дух чего Рауль, я пока так и не знала.

И вот смотрела я на них, и у меня неудержимо расползались в улыбке губы. Это же невероятно!

— Да! Действительно невероятно! — жарко отозвалась сильфида, и я поняла, что произнесла последнюю фразу вслух.

— Я тоже впервые в жизни принимал роды, — немного растерянно сказал Ориэль и посмотрел на свои ручки. Покрутил их перед собой.

— Ты же говорил, что уже полностью обученный целитель, — поддела я его.

— Да, нас обучили. Но в теории и на тренажерах. А чтобы вот так... Да еще так!

— А какой у нас чудесный нянь получился из Рауля, — хихикнула Леслиа. — Конечно, когда он вышел из глубокого обморока.

Мы не выдержали и расхохотались. Напряжение последних часов требовало выхода.

Волк сначала насупился обиженно, обвел нас укоризненным взглядом. А потом подошел ко мне и обошел по кругу, обтираясь боком.

— Вот же ты кобелино! — беззлобно ругнулась я и отпихнула его бедром.

Привыкла уже к этим его шуточкам и нелепым, учитывая звериное обличье, приставаниям и заигрываниям. Уже даже не сердилась.

Он дрогнул, соорудил дурашливую морду, вывалив язык, и, привстав на задние лапы, лизнул меня в шею и щеку.

—Фу-у-у!!! — отпихнула я его. — Просила же слюни не распускать!

Ориэль и Леслия, не стесняясь, смеялись над нами. Похоже, все уже давно приняли и смирились с тем, что этот бесстыжий хвостатый тип выбрал меня в качестве объекта для таких своеобразных ухаживаний.

— Предлагаю отметить рождение малюток, — весело сказала сильфида. — Только нужно привести себя в порядок и переодеться.

— Поддерживаю! Я быстро! — поддержал ее цейлин.

— Встречаемся внизу через полчаса! — резюмировала я.

И мы разбрелись по своим комнатам. Все, кроме призрака. Ему не требовались банные процедуры, так как его шкура всегда сама очищалась при переходе из одной формы в другую. Так что волк не пошел в сосновый лес, а проводил меня до зеркальной двери в мои покои. И там улегся, мордой к холлу и открытой двери в небо.

Я помахала рукой Феликсу, смена которого по идее уже закончилась. Ведь даже в пустыне наступило утро, да и в этом странном облачном мире тоже.

Душ я постаралась принять максимально быстро. Даже не стала сушить волосы, оставив их мокрыми. Попрошу кого-нибудь сделать это. Они все волшебники в той или иной степени, умеют.

Рауль меня ждал. И как только я вышла, тут же пристроился рядом и потрусил к нашему портю. Нужно рассказать филиуру новости. Ведь ему тоже интересно.

— Феликс, у нас многочисленное пополнение! — еще издали громко сообщила я.

— Рад я мать за летучую, — поморгав невыносимо длинными ресницами, курлыкнул филиур. — Сколько кутят?

— Четырнадцать... э-э-э... змеят. Они длинненькие, слепенькие и лысенькие. Феликс, а когда у пернатых перья отрастают?

— Разные сроки. Я филиур. Птицы не такие. Шиветта другая, — подумав, выдал этот «капитан Очевидность».

— Ну хоть примерно?

— Птицы пятнадцать через дней начинают примерно. Филиуры иные.

— Рауль, готовимся. Ближайшую пару недель шиветтята будут лысые и мерзлявые, — усмехнулась я, положив руку на голову волка. — Ладно, все собираемся здесь чуть позднее. Феликс, Ориэль и

Леслия тоже скоро придут. Они отправились приводить себя в порядок и переодеваться.

Позднее мы все долго сидели сначала в столовой. Потом перебрались в гостиную. Но почему-то опять оказались в холле у камина. Почувствовав мое настроение и неосознанное желание, отель развел камин. И хотя дров не было, а огонь горел магический, пахло настоящим костром и березовым поленом. На меня даже ностальгия накатила.

Дверь на улицу так и оставалась открытой, и там расстилалось безбрежное пространство облаков и небес.

Посидев с нами, Феликс не пошел спать, а улетел на моцион. Он не принимал участия в помощи роженице, не был уставшим. Поэтому мы его отпустили, а сами остались у огня.

Волк дремал, положив морду на лапы. Леслия периодически уходила в себя и глубоко задумывалась. Ориэль был просто счастлив от хорошо сделанной работы, ведь его долг и призвание — лечить. А я... Я просто руководила всем этим местом.

Уже ночью на меня снова накатило. Я, кажется, начала постепенно привыкать к таким прямым подключениям. Они мне по-прежнему не нравились, но уже не вызывали такого панического ужаса, как в первый раз.

Сегодня эфир решил меня ввести в курс жизни сильфиды. Я бы не назвала то, что я видела, сном. Скорее мне загрузили в мозг архивный файл. Леслия с первых секунд жизни после рождения и до момента ее уничтожения, как личности.

Ну, что я могу сказать? У нее красивый мир, красивый дом, красивые родители. Не сказала бы, что любящие. Но, вероятно, это особенности всех монархов. Няньки, компаньонки, ребенка же мама с папой видят пару раз в сутки. Позднее, в старшем возрасте, во время совместных трапез за общим огромным столом. Сидят на противоположных концах муж с женой, по бокам, примерно посередине, дети и близкие. Будь это простые смертные, просьбу передать солонку нужно было бы прокричать. У семейства Леслии таких проблем, конечно же, не было. Сновали слуги, духи воздуха. Порой они даже не были оформлены в человеческий вид, просто потоки газа.

Что касается любовника Лесли... Красивый, холеный, женатый, мерзотный, подлый. Да и сама она... Скажем так, моральными принципами и душевностью сильфида в прошлом не отличалась. Пожалуй, они друг друга стоили. Оба — крайне неприятные, беспринципные и жесткие личности. Но она его действительно любила, до того как возненавидела. Взаимно причем.

Удивительно...

После окончания трансляции я выныривала в реальность медленно, как после обычного сна. Было... мерзко.

Та девушка, которую мы выбрали в мире чудаковатых вампиров и которая жила сейчас в отеле, была иной. Даже не верилось, что это одна и та же личность. Нет, не так. Личности как раз не существовало больше. Одна и та же персона, сущность, существо.

Ту неприятную высокомерную и аморальную девицу стерли подчистую. Сейчас она создавала себя заново, в ином окружении, в иных мирах, с иными ценностями и знаниями.

И я лежала, глядя в потолок, ощущая нежный запах люснежа, и размышляла: имею ли я моральное право рассказать ей о том, какой она была? Или наоборот, имею ли я право промолчать?

Глава 8

Глава 8

Рассказать и вспомнить

К завтраку я вышла мрачная, расстроенная. Молча кивнула поджидающему меня у зеркальной двери волку. Тоже ведь еще один мутный тип. Неизвестно еще, что о нем всплывет...

Когда я вошла в столовую, обнаружила за столом всю компанию. Даже Феликс уже покинул свое место за стойкой портье и сейчас чуть сонно клевал клювом. Странно звучит, но что поделаешь, если у него не нос, а клюв.

— Агата, доброе утро! — радостно поприветствовал меня Ориэль. — А я уже навестил с утра нашу молодую мамочку. Что она мне шипела, я не понял. Но и она, и малыши в полном порядке.

— Это хорошо, — бледно улыбнулась я и села за стол. — Что у нас сегодня на завтрак?

На Леслию я не смотрела. Было... неприятно.

— Барабульки, — флегматично ответил филиур.

Моя рука замерла на секунду, не дотянувшись до чашки.

— Не харапульки? — уточнила, поняв, что слово иное.

— Рыбки. Не овощи.

— А-а-а... — дошло до меня. — Рыбешки! Барабульки! Хм. В этом мире водится этот вид? Это ведь земные. Так. Погодите-ка! Там внизу — море?!

— Отель угощает, — рассмеялся Ориэль. — Мы его попросили что-то из твоего мира. Мы не знали что.

— Даже так? — хмыкнула я. — А у тебя что?

— Момордика[1], — прыснул он от смеха. — Правда смешное слово?

— Батюшки! Это что еще за штука? — Я округлила глаза. — Я, конечно, землянка, но никакую момордику в морду лица ни разу не видела. Кстати, барабульку я тоже ни разу не ела. Как-то не довелось.

— А ты разве пробовала все блюда своего мира? — с живым интересом спросила сильфида, и я внутренне поморщилась.

Послевкусие у сегодняшних видений было пренеприятное, как теперь вести себя с девушкой, я не знала. Она нынешняя — милая, но та, прежняя... Бр-р-р...

— Агата? — позвала она, и я поняла, что несколько затянула паузу. — Что-то случилось?

— Нет, — медленно покачала я головой и все же взглянула ей в глаза.

И вероятно, что-то такое она в них увидела. Вздогнула всем телом, выпрямилась и застыла.

Ориэль и Феликс ничего не заметили, они обсуждали барабулек и загадочную момордику, похожую на желтый пупырчатый огурец. А вот Этьен своей призрачной душой что-то уловил и тоже выпрямился и уставился на меня нечеловеческими зелеными глазами, за которыми пряталась разумная душа.

Я встретила с ним взглядом и медленно покачала головой. Нет, про тебя я ничего не знаю пока, дружок. Твоя жизнь — все еще тайна и загадка. Весь завтрак я ела молча, лишь изредка улыбаясь репликам цейлина и филиура. Леслиа, как настоящая аристократка, пусть и позабывшая о своем происхождении, сохраняла отрешенный и невозмутимый вид.

И лишь когда мы все поднялись из-за стола, она заступила мне дорогу, спрашивая глазами.

— Леслиа, пойдем в мои апартаменты? — бледно улыбнулась я.

Остальные даже внимания не обратили на мои слова, а вот волк снова чутко напрягся.

— Я к нашей змеептичке, Агата. Если вдруг понадобится, буду в пустыне, — сообщил цейлин.

— А я спать, — курлыкнул ночной портье.

— Хорошо. Этьен, если не сложно, побудь пока в холле? — обратилась я к призраку волка. Я к нему в обращении часто чередовала первые два имени. — Отель мы пока не запираем, дверь открыта... Не хочется оставлять ее совсем без присмотра.

Поразмыслив, зверь кивнул, истончился, став существом из эктоплазмы, и поплыл в холл.

Мы же с сильфидой вошли в мои апартаменты. Я жестом предложила ей присесть на диван, а сама прошла туда-сюда по

гостиной. Она молчала, лишь следила взглядом за моими метаниями. А потом неожиданно тихо спросила:

— Я настолько ужасная?

— Да! — эмоционально выпалила я, но тут же устыдилась. — Ой! Прости! Я не хотела, просто...

— Я понимаю. Я и сама уже догадалась о многом. Родители... Те смутные обрывки, которые ко мне приходят о них после твоих каких-то комментариев... Неприятно. Полагаю, я была ничуть не лучше.

— Хуже... — страдальчески поморщилась я. — Леслия, послушай... Ты уверена, что хочешь все это вспомнить? Знать о себе той? Она... Ты... Ну, в общем. Я бы не хотела общаться с той Леслией, — подобрала я наконец слова.

— Но я хотя бы не убийца?

— Ну-у-у....

— Та-а-ак... — Она кашлянула и крепко стиснула пальцы.

Мы помолчали.

— Давай! — решила она. — Я готова. Кажется. Почти.

— Я делала нечто похожее один раз. С постояльцем отеля, демоном. Но он сам считывал информацию из эфира, я лишь пропускала ее через себя. Сейчас я попробую передать ее тебе. То, что ко мне пришло ночью. Надеюсь, все получится, — неуверенно добавила я и вздохнула.

Сильфиду было жалко. Окажись я на ее месте, с полной амнезией, начав новую жизнь, мне было бы больно узнать, что раньше я была злобной гадиной.

Но у меня нет выбора, это ее жизнь, ее прошлое, ее личность и судьба. А я... Мое мнение на этот счет не имеет значения.

Я села рядом с девушкой, сжала ее холодные руки в своих ладонях и открыла разум и память, позволив той загадочной магии, что обитала во мне, перенести информационный поток к сильфиде.

Ощущения были примерно те же, что и при поиске нужных ему сведений господином Э. Только тогда информация из эфира текла сквозь меня, не задерживаясь, а в данном случае я впитала ее извне ночью, а сейчас выпускала наружу.

Хм, интересное сравнение.

Спустя полчаса, когда я закончила, сильфида распахнула ресницы, взглянула на меня ошалевшими глазами, выругалась и ушла в

глубокий обморок.

Откачивал ее Ориэль, пришлось его позвать.

Не, ну я бы тоже потеряла сознание, сообщи мне кто, что я еще пару месяцев назад была совсем иной.

Лесли сидела на диване в моих покоях. Ориэль привел ее в чувство, напоил загадочными каплями, дал понюхать какой-то порошок, и вот сейчас она пришибленно смотрела в одну точку перед собой и молчала.

Мы ждали.

Мы — это я, цейлин и вездесущий призрак. Разве ж он мог пропустить какую-то движуху?

Ожидали мы уже минут пятнадцать. Я была в курсе, в чем причина, поэтому оставалась расслабленной, думала обо всем на свете и ни о чем конкретно. С моих слов и остальные знали о том, что повергло нашу милую улыбчивую блондиночку в такое состояние.

Наконец сильфида умерла.

Сфокусировалась на мне. Моргнула. Открыла рот. Закрыла.

Я пожала плечами, мол, прости великодушно, но я тут совершенно ни при чем. Она кивнула.

Перевела взор на волка. Вновь открыла рот, чтобы что-то сказать. Но передумала, зачем-то погрозила ему пальцем. Тот весело оскалился и свесил язык. Лесли прищурилась.

И все так же не говоря ни слова, она посмотрела на нашего штатного целителя. Долго рассматривала его добродушную зеленую пушистую мордашку. Понаблюдала за тем, как он болтает в воздухе ногами. Слишком много энергии у парнишки, а бегать и выплескивать ее в здании негде.

О! Может, спортзал выклянчить у отеля? С тренажерами всякими, беговой дорожкой, лестницами и прочими штуками? Или технические штуkenции он не потянет?

— Спасибо, — вдруг сказала сильфида Ориэлю.

— Не за что, — просиял он. — А у тебя аура изменилась. И вот тут, свечение... — Он поводил ладошкой над своей макушкой.

— М-да, — глубокомысленно выдала девушка. Опять помолчала и обратилась ко мне: — Я не уеду.

— Я не предлагала тебе уезжать, — озадачилась я.

— Нет, я, конечно, уеду. Не навсегда же я тут, — покачала она головой. — Но не сейчас. Я знаю, мне Феликс рассказывал, что когда постояльцы находят себя и готовы жить дальше, то покидают это место. Я не готова.

— Ладно, — покладисто кивнула я.

— Ты не понимаешь! — запальчиво возразила она, хотя я и не пыталась с ней спорить. — Мне надо принять себя ту и эту. И понять, какая я на самом деле.

— Хорошо-хорошо! — подняла я перед собой ладони, успокаивая.

— Да что же тут хорошего?! — Сильфида вскочила с дивана и принялась стремительно мерить шагами мою гостиную. — Сущий ужас! Я — ужас! Я так не хочу!

— Ну и не надо, — попыталась я поддержать беседу.

— Да как не надо, если это я?! — гневно выпалила она, встав передо мной. — Она — это я. Кошма-а-а-ар!

— А утром и вчера, когда мы принимали роды у шиветты, была ты или она?

— Я, конечно. В смысле... Агата, ты меня путаешь!

— А ты истеришь, — пожала я плечами. — Слушай, твое высочество. Ну я же тебе еще в первую нашу встречу сказала, не помню дословно, но что-то в том духе, что ты была мегера первостатейная и друзей у тебя не было. Говорила?

— Говорила.

— Ну и вот. Теперь ты и сама это вспомнила. Не было их. Друзей. А сейчас есть. Ты хочешь, чтобы они по-прежнему были, или вернешься к себе прошлой?

— Ни за что! Хочу, чтобы вы оставались моими друзьями.

— Ну и вот.

— А нам расскажешь, Леслиа? — спросил Ориэль.

— Нет!!! — почти выкрикнула она. — Никто не должен знать. Агата знает, но она особенная. А тебе не надо. И Феликсу не надо. Агата, ты ведь им не расскажешь? Пожалуйста!

Я помолчала, пытаюсь собраться с мыслями. Нужно ведь как-то донести мою позицию до сильфиды.

Вся беда в том, что она практически в истерике. У нее шоковое состояние. Она напугана открывшимися подробностями ее прошлого. Это можно понять.

Можно пошутить, превратить все в фарс. Но ей не это нужно.

— Леслиа, — позвала я. — Тебе нужно просто побыть с этим. Осмыслить. Я не стану никому ничего рассказывать. Обещаю. Я вообще никому не рассказываю все, что знаю. А знаю я, благодаря своим странным способностям, много. И могу узнать еще больше, если захочу. Но я не хочу. Понимаешь? И тебе не стоит переживать. То, что мне известно, не уйдет отсюда никуда. — Я приложила пальцы к своим вискам, давая понять, что из моей головы ничто не выйдет наружу.

— Спасибо, — как-то сдулась девушка. Поникла, потом бросила на меня взгляд исподлобья. Мрачный, нехороший взгляд. — Агата, никогда не говори такого моим коронованным родственникам. Вообще никому коронованному. Да и любым другим сильным личностям. Иначе...

— Иначе что? — спокойно спросила я.

Ответ мне был известен. Иначе моя голова, в которой вся информация, недолго останется на моих плечах.

— Ты знаешь, — дрогнули уголки губ кронпринцессы. — Я дарую тебе свое покровительство, Агата Серебрякова. Отныне и навсегда северные ветры тебя защитят.

В закрытой комнате пронесся студеный сквозняк, вызвав мурашки по спине.

Рауль оскалился и вздыбил шерсть на загривке. Ориэль потерянно поежился. Я же просто смотрела и ждала, что дальше.

— Но помни, Агата. Северные ветры дуют не всегда. Бывают и обжигающие. А еще ветры перемен.

— Благодарю, ваше высочество, кронпринцесса рода оф Уперо, — склонила я голову. — А насчет перемен... Пока на моей стороне их дух, мне не страшно.

Тут я встала и пошла на выход.

Было... неприятно. Не обидно или оскорбительно. А именно — неприятно.

— О чем ты? Дух перемен?

— Ориэль, давай сходим к нашей пернатой мамочке. Как там она с малышами? — не ответив ей, я обратилась к целителю.

— Агата, — растерянно позвала меня сильфида. — Ты уходишь?

— Ну да. — Я повернулась к ней. — Мне же нужно проверить всех постояльцев.

— О! А я?

— А что ты? — не поняла я. Точнее, сделала вид, что не поняла.
— Ты же с нами? Идешь? Или хочешь отдохнуть, погулять?

Змеептица была спокойна, умиротворена. Насколько это возможно у матери целого выводка беспокойных детенышей.

— Как ты себя чувствуешь? Нужно что-нибудь? — села я перед ее мордой на песок и скрестила ноги по-турецки.

— Нет-ш, — прошипела она. — Х-хорош-шо. Мирно.

— Да. Ты готова поговорить?

— Да, — слегка прикрыла она глаза. Зрачки ее несильно пульсировали, то расширяясь, то сужаясь. Странно для птицы. И для змеи тоже странно. Наверное.

— Мы сейчас в твоем мире. Там, где ты нас нашла. Висим в небе среди облаков, — начала я. — Ты плохо себя чувствовала, потом малыши... Я понимала, что ты пока не готова решить свою и их судьбу. Сейчас, если ты не против...

— С-с-праш-шивай...

— Нет, я не про это, — с улыбкой покачала я головой. — Я слышу эфир. Если бы мне нужны были твои тайны, я бы все уже узнала. Я хочу спросить другое. Тебе нужна моя помощь?

— Да. С-с-слыш-шиш-ш-ь эфир... — Шиветта раскрыла глаза полностью и не мигая уставилась на меня. В ее зрачках будто бы спирали закрутились. Хотя на самом-то деле их не было, иллюзия. Или магия. — Ты помож-жеш-шь.

— Да, я помогу, — согласно кивнула я, украдкой бросив быстрый взгляд на Ориэля и Леслию.

Эти двое сидели у гнезда и обсуждали малышей, копошившихся там голыми червячками. Волк устроился ближе ко мне. И хотя его взгляд был направлен на гнездо, уши стояли торчком, и он явно прислушивался к нашему шипению.

— Шиветта, подумай и скажи мне. Ты хочешь остаться в своем мире? Мы можем тебе помочь перенестись в другой. Безопасный. Магия этого места и мои способности сумеют подобрать вам с малышами новый дом. Если ты пожелаешь. Я не тороплю. Ты

договорилась об оплате пребывания тут, у тебя есть время подумать, оправиться, решить, куда и как ты хочешь дальше.

— По-чшему с-с-сейч-шас-с?

— Мы тут уже долго. И... нам пора. Я чувствую. Мы нужны в других местах, другим страдающим существам. Если захочешь, мы вернемся потом сюда. Но это не обязательно.

— Ты знаеш-ш-шь? Видиш-ш-ь?

— Я могу увидеть. Хочешь, чтобы я посмотрела эфир о тебе и твоей судьбе? О твоей сущности?

— Нет, — подумав, отозвалось это странное существо и словно бы улыбнулось. Не знаю, как это возможно с таким строением черепа, но у меня появилось четкое ощущение, что мне снисходительно и подоброму улыбнулись. — С-с-странный компания. Доч-шь ветра. Невозмож-ж-жное с-с-создание. И он. И ты.

— Да уж, — усмехнулась я, оценив маневр. Призрака волка шиветта никак не охарактеризовала. — Он почувствовал твою магию до твоего появления. Перья... Он ими кашлял.

— Потому ч-што ты... Потому ч-што он. Найде-ш-шь. Забереш-шь.

— Что я найду и заберу?

— Время.

— Я заберу время? — опешила я.

— Придет время. Придут перемены.

— Очень понятно, — пробормотала я на человеческом языке и потерла лоб.

Разговор не складывался. Я не хотела узнавать про судьбу этой постоялицы, так же как много раз до этого не хотела лезть в прошлое и судьбы других гостей и гостей отеля. Правда, эфир мне все равно подкидывал картинки. Но я их гнала прочь. Моя задача не в том, чтобы копошиться в прошлом. Мне надо помочь им прийти в будущее.

— Я пойду за тобой, — помолчав, прошипела змеептица. — Ты знаеш-шь. Нас-с-с не ос-с-ставят. Унич-штожат.

— Ты можешь еще подумать. Не спешить.

— Да. Могу. Отправляйся в путь. Перемены... Они ждут. Они не любят ждать. — Она заклекотала, будто засмеялась, бросив взгляд на неутерпевшего волка. Тот обрел материальность и подлез ко мне под бок.

Я машинально почесала его по загривку.

— Мы сегодня покинем твой мир. Если нужна будет помощь, только скажи вслух, отель услышит и передаст мне и целителю. И малыши. Если вдруг что... Мы придем на помощь.

— Ты уже приш-ш-ла. Ты вне потока.

Я выпрямилась и уставилась на нее. Эти слова, что я «вне потока», говорил разбуженный мною дракон Аркадий.

— Ты что-то знаешь? Ты видишь информацию? Предвидишь будущее?

— Ты с-существуеш-шь вне инф-формации. Тебя нет. Ты есть. Ты нигде. Ты везде. Перемены с-с-сами найдут. Уже наш-шли...

Она прижмурилась лукаво, словно огромная кошка.

А я поняла, это намек, что мы ей мешаем.

[1]Момордика («momordica» в переводе с латинского означает «кусачий») — травянистая вьющаяся лиана с замысловатыми плодами, напоминающими продолговатую пупырчатую тыкву. Другие названия растения — китайская горькая дыня, индийский огурец.

Глава 9

Глава 9

Бар на краю Вселенной

Я поднялась и, не прощаясь, побрела к выходу из номера. Странное, конечно, ощущение. Когда я входила сюда в прошлый раз, мне было не до размышлений. Мы торопились на помощь. А сейчас я шла, загребая ногами песок, чувствовала его на коже. Смотрела вдаль, на барханы, и силилась понять: мы в закрытом пространстве, а вокруг иллюзия, создающая ощущения простора? Или же это настоящий кусочек иного мира, запертый в стенах волшебного отеля?

Думать было лениво. И грустно.

Я устала, пожалуй. Устала быть позитивной и веселой, создавать радужное настроение себе, коллегам, постояльцам. Утомилась играть роль проводницы эфира. Я и ощущала себя порой проводницей, но в более приземленном смысле и от слова «проводжать». Работницей поезда, мчащегося на всех парах куда-то, но со случайными остановками. А мимо народ мелькает, приходит и уходит...

Даже сильфида и этот волк, который не волк, подзадержались здесь. Что довольно странно. Все прежние постояльцы были более... быстротекущими. Если так можно сказать про живых существ.

А еще меня все больше тянуло к выходу из отеля.

Пора. Я это чувствую. И понимаю, что молодая мать не вернется в этот мир. Тут не осталось таких, как она. Последний представитель своего рода на этой планете. Остальных уничтожили, в том числе папу вот этих маленьких, пока еще лысеньких. Он не дожил до момента их появления на свет, отчаянно защищая свою самку и будущее потомство.

А те маги, что его все же подбили, — прокляты навеки. Магические существа это могут.

Я не хотела знать подробностей. Закрывалась как могла, блокировала сознание. Но эфир... Ох уж этот эфир. Не хочешь, а вдохнешь... И я все же «вдохнула» знания об этом мире, пусть и скудные, но информативные.

Мотнула головой, отгоняя невеселые мысли. Непросто быть рядом, проявлять сочувствие, но не растворяться в чужой беде. А мне нельзя. Души на всех не хватит, сломаюсь.

Неожиданно я споткнулась, чиркнула ногой, взмахнув руками, полетела вперед и приземлилась на четвереньки. Посидела, глядя на красный песок и свои руки, зарывшиеся в него.

Мне в лоб тут же ткнулся волчий нос.

Я подняла голову, несколько секунд смотрела ему в глаза. Этьен удивительным образом чуял мое настроение, и сейчас взглядом спрашивал, что не так.

— Грустно мне за вас всех, — положила я ему ладонь на переносицу. — Не могу не болеть сердцем за ваши беды. Пойдем, непутевое ты создание. Как можно было профукать собственное тело и жизнь только ради того, чтобы залезть под юбку женщине? Ты ведь ее даже не любил, а так, развлекался и куражился.

Волк, который вытаращил глаза, смотрится странно. Теперь я в курсе.

Какое-то время мы смотрели друг на друга.

— Ты ведь понимаешь, что я не знаю, откуда я это знаю? — спросила я его на всякий случай. — Если хочешь, могу попытаться подключиться к эфиру принудительно. Запустить глобальный поиск и найти твое тело или то, что от него осталось. Наверное, даже получится. И ты сможешь уйти.

Судя по тому, что мне показали зубы, развернулись и демонстративно мазнули хвостом по щеке, удаляясь в сторону выхода из номера, уходить отсюда никто не горел желанием.

— Да что с вами не так? — крикнула я ему в спину. — Вам же надо возвращаться в свою жизнь!

— А мы не хотим, — неожиданно проговорила за моей спиной Леслиа. Я и не слышала, когда они с Ориэлем подошли. — Понимаешь, Агата? Не хотим. Та, прошлая жизнь... Если бы нам в ней было хорошо, мы бы здесь не очутились.

Она аккуратно обошла меня и двинулась к выходу.

Ориэль потоптался рядом со мной, развел ручками и пошел следом. Пришлось и мне вставать, отряхиваться от песка и выходить. Пора шиветте отдыхать от нас.

Спустившись в холл, я постояла недолго у открытой двери, глядя на облака, расстилающиеся вокруг. Где-то далеко внизу море. В стороне материк, на котором живет население этого мира. На нем горы, в которых обитали шиветты. Разумные, но не говорящие на языке гуманоидов волшебные пернатые рептилии. Больше не обитают.

Ну что ж. Значит, и нам пора. А нашей гостье я найду потом другой мир. Мирный. И возможно, там даже будут похожие на нее существа.

Я решительно захлопнула дверь номера-пустыни, щелкнула замком.

В тот день я просидела в своих покоях до самой ночи. Не вышла к столу и пообщаться. Пару раз мне казалось, что кто-то нерешительно тыркался в зеркальную дверь. Но раз настойчивости не проявили, значит, не так уж я нужна. Я же лежала на диване, таращась в потолок. Смотрела кино с компьютера. Тщетно пыталась поймать сеть, хоть какую-нибудь.

А потом задремала и провалилась в эфир.

В этот раз достаточно безобидно. То ли потихонечку учусь владеть своим даром и даже во сне не теряю контроль над собой. То ли эфир понял, что может лишиться единственного зрителя, если начнет меня топить информацией.

Но как бы то ни было, а в этот раз все было мирно и даже приятно. Тоже кино, но о реальных людях, нелюдях и совсем уж странных существах. Встречи, расставания, любовь, дружба, непонимание, ненависть, смерть. Все как у нас, на Земле.

Миры иные, народы другие, а проблемы непонимания и любви похожие. С поправками на ментальность, но все же.

Особенно интересно было наблюдать за жизнью одного белобрысого красавчика. Учítывая, что я принимала все как бы в виде информационного пакета, то, что для тех существ длилось годы, я воспринимала за минуты. Гигабайты — или что уж там в эфире в качестве единиц измерения информации — поступало ко мне сжатыми файлами, быстро распаковывалось. И я уже вроде как знала все.

Так вот, красавчик... А это действительно смазливый до невозможности персонаж. С улыбочивой физиономией, шальными зелеными глазами, авантюрист и прохиндей. Было любопытно следить

за всеми его похождениями. И кстати! Уж не знаю как, но этот шустрый товарищ перемещался между мирами и временами.

Да-да, я не оговорила. Он умел скользить не только между пространством, но и временем. То он в обтягивающем, почти футуристическом скафандре пил в баре что-то дымящееся в компании тараканов с бластерами в портупелях и при этом подмигивал симпатичной синеволосой и синекожей девице. То улепетывал со всех ног от варвара в звериных шкурах с копьем наперевес. А вот уж с лютней пел серенады под балконом леди в платье с кринолином и прической-башней.

Интерес-е-е-есно!

И что самое интересное, в какую бы передрыгу этот персонаж ни попадал, а я их успела увидеть немало, он оставался поразительно неунывающим. Уверен в том, что не попадется или что ему все равно ничего не будет за его проделки? Просто адреналинщик? Я бы ставила на последнее.

Но в то же время отчего-то мне в этом моем сне-эфирсеансе казалось, что дело не том, что он не может без очередной дозы адреналина, полученного во всех этих его авантюрах.

С утра я встала совершенно очумевшая от информационного передоза. Это как если вы за один день посмотрели несколько длинных сериалов, состоящих из множества сезонов. В голове каша. Все герои между собой перепутались. И поди вспомни еще, кого любила какая-нибудь Мария Роза — Хуана Карлоса или мистера Дёрби. Или Дербби из другого «фильма» и его любила трепетная Аннабель.

Вот примерно с такой кашей в голове я спустилась в столовую к завтраку.

Меня встретили настороженными взглядами и тишиной.

— Агата, в порядке не ты, — констатировал Феликс.

— Не я, — согласилась я с ним.

— Агата, хочешь, я тебя полечу? Ты устала? Не спала всю ночь, да? — предложил наш целитель.

— Не спала, да, — украдкой сцедив зевок в кулак, ответила я. — Но лечить не надо. У нас же все равно сегодня по плану сеанс. А еще я готова подпитать тьмой Леслию.

— Что? — растерялась та. — Зачем?

— Да откуда я знаю — зачем?! Надо. Помнишь, госпожа Хилапéя говорила, что твоя магия просит другой энергии. Просто сырой ты уже напилась. Тут, в отеле, ее с избытком. Магии воздуха ты тоже уже достаточно зачерпнула, пока мы выпадали в разные миры. Нужно тебе дать тьмы. Только у меня ее мало совсем.

— Ты как делиться будешь, Агата? — заинтересованно моргнул филиур.

— Никак, — мрачно буркнула я и сняла серебряный клош с блюда, стоящего напротив моей тарелки. — Я не умею. Леслия сама возьмет. Она-то маг.

Полюбовавшись на горячие бутерброды с чем-то розовым и зеленым под сырной корочкой, я переложила один себе на тарелку и закрыла блюдо.

— Что? — замерла с приборами в руках, заметив, что все на меня смотрят и чего-то ждут. Даже волк, пребывающий в эфемерном состоянии.

— У тебя плохое настроение? — осторожно поинтересовалась сильфида.

— У меня плохая память и плохая голова, — проворчала я и откромсала кусок исходящего паром бутерброда. — Эфир всю ночь вел прямую трансляцию. У меня голова пухнет. Я всех персонажей перепутала. И меня тошнит от переизбытка кино. Днем-то я смотрела фильмы обычные. А ночью еще — получите, раз вам нравится этот вид искусства...

Ориэль не удержался и тихонечко прыснул от смеха. Но тут же устыдился и чинно сложил лапки на коленках.

— Смешно им... Кстати! — Я указала ножом в сторону двери, ведущей в коридор. — Сегодня прибудем в новое место. Пока не знаю, кто там нас ждет. Надеюсь, на этот раз гуманоид.

— Гуманоид — это?.. — нерешительно улыбнулась Леслия.

Поняв, что я злюсь не на нее и не из-за нее, она украдкой перевела дыхание. Я слышала, но не подавала виду.

— Двуногие, человекоподобные. Типа как я, — пояснила я и попросила: — Можно мне кофе с взбитыми сливками и зефирками, но без сахара?

— И мне! Зефирки — это что? — подпрыгнул на стуле цейлин.

Я усмехнулась, не став отвечать. Какой же он еще ребенок, хотя и полностью обученный и совершеннолетний целитель.

Позже, когда мы поели и я неторопливо направилась в холл, меня догнала сильфида.

— Агата, ты на меня сердишься?

— Нет. Конечно же, нет. — Я остановилась. Подождала, пока мимо нас пройдут все, и только потом снова заговорила: — Леслиа, тебе не нужно переживать из-за меня или моего мнения о тебе. Ты мне нравишься такая, как сейчас. Ты милая, умная, сострадающая. Я понимаю, что тебе больно вспомнить внезапно о своем прошлом. Ты совершила в нем кучу ошибок. Многие не стоило бы делать. Но ты уже расплатилась. Тебя приговорили по сути, и ты отбыла наказание. Ну, почти отбыла. И ты осознала. Ведь это так? — Она кивнула. — Тогда тебе нужно не о моих мыслях беспокоиться. А о том, чтобы вот тут, — приложила я ладонь к ее груди в области сердца, — воцарился мир. Прими. Осознай. Прости. Отпусти. Подумай, что ты можешь исправить. И как сможешь искупить то нехорошее, что делала. Чем сумеешь помочь пострадавшим по твоей вине. Тебе ведь жить еще столетия. Сделай свои последующие годы такими, чтобы не пришлось за них стыдиться.

— Думаешь? — Она положила ладонь сверху на мою руку, не давая ее отнять.

— Знаю. Я и отель дали тебе время не только на возвращение своей личности, но и на принятие ситуации. На то, чтобы понять, как жить дальше. Твоя душа потерялась. А мы ее нашли и приютили. — Я улыбнулась ей. — Теперь дело за тобой. Но если захочешь напиться и посплетничать с подружкой, приходи. Перемоем косточки мужикам, поболтаем о нарядах и бусиках.

Она рассмеялась.

— Захочу. Я никогда не напивалась и не сплетничала с подружкой. У меня и подруг-то не было.

Забегая вперед, скажу, что упились мы с ней знатно через несколько дней во время затишья. Пока отель болтался в белом тумане нигде. Вот тогда она вечером и пришла ко мне с бутылкой шампанского. Сама ж ее заказала у отеля. Мне сказала, что это игристое вино из ее мира.

Вот этим вином мы и наклюкались. Бутылка ж в итоге была не единственной. Но посидели душевно. Ничто так не сближает, как хорошая пьянка и добрый трёп обо всем на свете.

И тогда же Лесли потянула из моей ауры немного тьмы. Под винишко это прошло легко, незаметно и интуитивно понятно. Я ничего не видела и не чувствовала, но сильфида словно приобрела немного красок во внешности. Будто подкрутили настройки монитора, и изображение стало более четким.

Глюки, наверное. Наутро, оклемавшись после похмелья, я ничего такого не заметила. Кронпринцесса как кронпринцесса. Страдающая после попойки. Все нормально.

Но это было позднее. А до того, нас ждал кто-то, потерявший душу.

Поняла я, что пора открывать дверь, не сразу. Мы успели еще с полчаса посидеть в холле, побродить, погреться у камина.

А потом слышали звуки музыки. И это было настолько неожиданно, что я даже подумала, что это начались слуховые галлюцинации. Но нет, снаружи доносилась бодрая попса. Пели дуэтом мужчина и женщина, куплеты по очереди, припев вместе. Хорошо пели. Только непонятно.

Мы переглянулись. На мордашке цейлина был написан щенячий восторг, он подпрыгивал от нетерпения, сам того не замечая. Сильфида же с блаженной улыбкой слушала, чуть склонив голову к одному плечу.

А на меня повеяло старой доброй Землей.

Если бы не понимание, что мы тут не для развлечения, а прибыли кому-то помочь... Я бы с радостным визгом бросилась открывать двери, чтобы попасть на танцульки.

Сейчас же сначала с интересом заглядывала в окошко двери.

— Что там? Ну что там? Там что? — нетерпеливо спрашивал Ориэль.

— Там трактир, — сжалась над ним Лесли, стоящая рядом со мной.

— Не трактир. Бар или ресторан, — задумчиво поправила я ее. — Ребята, мы где-то в космосе.

За моей спиной ошеломленно чихнул Этьен. Он сейчас был из эктоплазмы и ко мне не прикасался. Я дико злилась, если он меня

пачкал. Он уже это понял и лишний раз меня не бесил такими мелочами. Другими доводил, но это уже просто издержки его натуры.

— В космосе? — озадаченно повторила сильфида.

Я все время забываю, что большая часть моего окружения — существа исключительно магического порядка. И лишь небольшая — реального. Из тех, кто знает про планеты, звезды и полеты меж ними на космических кораблях.

— Други мои, — повернулась я к своей компании. — Мы сейчас находимся где-то на космической базе или звездолете. Дверь ведет прямо в местный бар или ресторан. Трактир, Леслиа, если тебе так понятнее. Публика там всякая разная. Вперемешку гуманоиды и не гуманоиды. Кто из них агрессивен, а кто нет, мне неизвестно. Ведем себя аккуратно, не нарываемся. А еще лучше, вы сидите тут и не провоцируйте никого. Я сама схожу на разведку и поищу того, за кем мы пришли.

— Да ты что-о-о?! — возопил в негодовании цейлин. — И не выйти?! И не посмотреть?! Да как ты можешь?!

— Агата, ну это как-то нечестно, — обиделась Леслиа. — Мы тоже хотим. Это ты на работе. Ну и Ориэль. А я нет. И я хочу туда. И вообще, Феликс нам не простит, что мы без него увидим интересное и новое.

— Феликс только что ушел спать. Будет странно, если мы побежим его будить, — попыталась я воззвать к их разуму.

Мне достались три возмущенных взгляда и фыркание

— Сами! Я в этом не участвую, — сдалась я и повернулась снова к окну.

За спиной прозвучали торопливые шаги цейлина. Побежал будить филиура.

Я же сквозь окошко изучала заставленный столиками зал. Заполнен он был самой разномастной толпой. Пернатые, чешуйчатые, синекожие, серокожие, в скафандрах и в серебристых комбинезонах, в странных ярких нарядах из ткани, прошитой мигающими огоньками. За некоторыми столами сидели военные или пилоты, судя по форме. Похоже, даже в необъятном космосе униформа силовых структур имеет определенные черты, которые даже у меня не вызывают сомнений в принадлежности.

Разные лица. Разные расы. Разные глаза. Количество конечностей тоже разное. У кого-то руки и крылья. У кого-то рук четыре, как у земляков Ориэля. Но народ иной, даже визуально это понятно.

Все эти существа, родом с разных планет, а возможно, и звездных систем, сидели компаниями, пили, ели, общались. Кто-то ходил или стоял у барной стойки. Там заправлял розовый спрут с кучей щупалец. Он ловко жонглировал бутылками, подкидывал их, наливал одновременно в несколько посуды разноцветные напитки. Глаза его весело сверкали за стеклами голубых пижонских очков. За неимением у их обладателя ушей, крепились они на резинке, вокруг головы.

Зачем осьминогу очки? Даже такие вычурные.

— Пришел я. Агата, я тут, — сообщил о своем приходе Феликс.

— Открываю. Встречаемся через несколько часов все тут. Или если меня не будет, то рядом с дверью. Ребята, я вас очень прошу. Не связывайтесь в истории. Будьте осторожны. Не провоцируйте никого. Я не смогу никому из вас помочь. Вы ведь помните, что я не маг, да?

— Агата, — заглянула мне в глаза сильфида, — ты не о том беспокоишься. Мы все — маги. Сильные маги. Как бы тот, кто нас захочет обидеть, не пострадал. Это мы о тебе переживаем.

— Н-ну... — Такой расклад мне в голову не приходил.

— Ладно, выходим. Приятной всем прогулки.

Я открыла дверь. Музыка громче ворвалась в холл, а с нею и ароматы. Алкоголь, табак, технические какие-то запашки, ароматизаторы, одеколоны и запах множества тел. Нет, все это не сшибало нюх, а было вполне приемлемо и даже как-то приятно. Наверное, я просто соскучилась по нормальной земной жизни и по таким вот заведениям.

Мы все вышли наружу. Крыльцо отеля исчезло, и дверь оказалась прямо в стене бара. Соседняя вела в подсобное помещение, если я правильно догадалась.

Повернув ручку, я убедилась, что дверь захлопнулась, и негромко обратилась к отелю:

— Никого не впускай и не выпускай. Я про шиветту и ее детенышей. А хотя нет, прости, можешь впустить нас по мере возвращения. Вдруг я задержусь. Не ждать же твоим гостям и сотрудникам снаружи.

— Агата, пошел я, — прикоснулся к моему плечу лапкой Феликс.

Следом кивнул мне и, поправив резинку штанишек, поспешил Ориэль. Я проводила их в спину взглядами. Зря я, наверное, за них волнуюсь. Они взрослые, магически одаренные существа. А я им не мамочка.

— Агата, я так рада. Новый мир — это прекрасно. Увидимся позднее. И не забудь: я дух воздуха. Даже тут. Везде, где есть воздух — я сильна. За меня не волнуйся. — Тряхнув локонами, сильфида скользнула в зал.

Ее только заметили, и я сделала вывод, что нас никто не видит, пока мы стоим возле двери отеля. Полог невидимости?

Глава 10

Глава 10

Даже рыбы кричали СОС

— Ладно. И мне пора, — набралась я храбрости и обратилась к оставшемуся рядом со мной призраку: — Постарайся вести себя прилично. Не хотелось бы спасать тебя от толпы инопланетян, как это было с племенем индейцев. Встретимся тут позднее.

Не оглядываясь, я прошла вперед несколько шагов и тут же столкнулась взглядом с барменом-осьминогом. Он отсалютовал мне рюмкой на высокой тонкой ножке, которую только что наполнил на пару глотков чем-то ярко-розовым, и толкнул ее в мою сторону по стойке. Прямо как в каком-то фильме.

Что поразительно, напиток проскользил по столешнице, а потом словно бы взлетел и медленно спланировал мне в руку. Я с открытым ртом поймала его и выпучила глаза. Это как? Это что? Опять магия?

А, нет! Под основанием рюмки нащупала что-то вроде воздушной пружинящей прослойки. Ой, как интересно! Магнитное поле?

С улыбкой я отсалютовала осьминогу, и тот шутовски раскланялся. Ох блин! Меня угощает алкоголем розовый ктулху. Я хихикнула и отпила. В конце концов, благодаря подарку жаблоида я теперь даже аллергию на продукты не заработаю и уж точно не отравлюсь.

Напиток был кисло-сладкий, слабоалкогольный и с пузырьками. Вкусно!

Наше удаленное общение с барменом не осталось незамеченным. Меня окидывали оценивающими взглядами некоторые из мужчин-гуманоидов. Не приставали, но интерес их сомнений не оставлял. Я им казалась привлекательной. Это хорошо. А то ни одного прямо вот совсем человекоподобного существа я тут не вижу, поди догадайся, есть ли тут такие, как я, люди.

Стоя у стойки, я медленно пила космическое шампанское и осматривалась. Все расслаблены. Довольны. Доброжелательны. Приличная, хоть и разношерстная публика.

Ладно. Пора двигаться дальше. Тут моих клиентов нет.

Вот же! Звучит, как будто я девица легкого поведения и ищу клиентов в баре. Тьфу!

Еще раз улыбнувшись бармену, я поставила пустой бокал на столешницу, и он тут же скользнул к тому. А я пошла к выходу.

Итак. Мы в космосе. На космической многоэтажной станции. Тут живут и работают несколько тысяч жителей галактики. На третьем уровне — магазины и салоны. На четвертом — развлекательная зона. На пятом — жилой сектор. На шестом — рабочие и исследовательские структуры. Выше — администрация и управляющие. Первый — для стыковки кораблей и для вылетов. Эту информацию я почерпнула из разговоров вокруг и из нескольких схем на стенах. Написано неизвестным мне языком. Значки и символы не вызывали ни малейшего узнавания по отдельности, но легко складывались в читабельный текст. Магия отеля, дающая мне понимание языков жителей других миров.

Я гуляла, осматриваясь и заглядывая в разные места. Сейчас я находилась на четвертом, развлекательном уровне. Бары, рестораны, кинотеатры и прочие заведения, для того чтобы весело провести время.

На меня оглядывались. Мужчины разных рас — с интересом. Женщины — ревниво, оценивающе. Я сильно отличалась не только внешне — белой кожей и ярко-рыжими волосами — но и одеждой. Мое изумрудное летящее шелковое платье с юбкой чуть ниже колена и с прозрачными пышными рукавами смотрелось тут дико. Но мне-то оно нравилось! Одно из тех, что мне сплела из своей паутины Зина́рия. Я ведь не предполагала, что угожу в космическое будущее.

И все же. Зачем я тут? Кто может нуждаться в помощи? И как он связан с магическим отелем?

Сигнал СОС прорвался к моему сознанию сквозь музыку, гомон толпы, рекламные воззвания и пиликанье игровых автоматов.

Я даже с шага сбилась, услышав столь привычную и земную, что уж там, морзянку.

Три точки три тире три точки. Только звук был не телеграфный. Я вычленила его в мелодии скрипки. Остановилась, пытаюсь поймать направление. Меня огибали или толкали, кто-то ущипнул за попу, пока я с отрешенным видом прислушивалась. Не глядя, шлепнула по наглой

конечности. Та была мохнатой, но я даже оглядываться не стала, кто там получил по рукам.

Наконец, я поняла. Призыв «спасите наши души» доносился снаружи.

— Нет-нет-нет! — пробормотала я, уставившись на огромную стену. Вот уж не знаю, действительно прозрачную или же являющуюся экраном монитора, проецирующим открытый космос.

Звуки скрипки издавал... Вот сейчас не падать. Кит!

Огромный-преогромный, мать его, кит!

Эта туша с плавниками и хвостом плыла рядом со станцией, как маленькие рыбки следуют за акулой. И если до этого момента меня не покидало чувство удивительной реальности происходящего, то тут я сильно засомневалась.

Просто все разы, когда сталкивалась с магией и волшебством, я воспринимала их как сказку. Угодив же сюда, словно в реальный и настоящий, хоть и будущий, мир попала. Все предельно понятно: техника, космос, бар, инопланетяне. И главное, никакой магии, никаких сказок.

Вот-те здарсьте!

Таращусь на кита, плывущего в открытом космосе рядом с космической станцией. А он издает звуки скрипки, в которых я слышу сигнал «спасите наши души».

У меня вырвался истерический смешок.

Как? Вот как я должна провести в отель — это?! И потом, а оно — разумное? Или как потерявшаяся собака, лает, но неосознанно?

— Красивая! — Легла мне на талию чья-то ладонь.

Я машинально по ней шлепнула, увернулась и только после этого взглянула, кто там ко мне тянет конечности.

Ну, ничего так. Цвета индиго хвостатый синеволосый красавчик в форме пилота, как подсказывает информация из эфира. О! Чего это я?! Стою и ломаю голову, что это за кит, хотя могу сама все узнать, просто заглянув в информационное поле. Сейчас так и поступлю, только нужно с неожиданным кавалером разобраться.

Пилот подмигнул мне желтым глазом и задорно улыбнулся. Кое-кто прибыл на станцию недавно и хочет развлечься, не иначе.

— Почему он плачет? — спросила я неожиданно для него и кивнула в сторону кита.

Мой вопрос явно был не в тему, но пилот-инопланетянин решил поддержать беседу. Подошел ближе, встал рядом и, повернувшись в полоборота, так, чтобы смотреть на меня, но краем глаза видеть и космос за стеной.

— Они всегда словно бы плачут, — сверкнул он улыбкой.

Мамочки! Белые зубы с чуть удлиненными клыками на фоне синего лица — убойная смесь.

— Почему? — с нажимом уточнила я. Надо ведь пользоваться живым информатором.

— Они потеряли свою галактику. И не могут найти другую.

— Как так случилось? — Эфир я преднамеренно пока блокировала. Сначала послушаю.

— Детка, ну это все знают. Программа начальной школы. Давай лучше поговорим о тебе, такой красивой, — и тут моей ноги что-то коснулось.

Я подпрыгнула на месте от неожиданности и чуть не заорала. Оказалось — меня лапали хвостом.

— Оторву, — мило улыбнувшись, я чуть сдвинулась в сторону.

— Какая строгая! — расхохотался пилот, ничуть не испугавшись, но и не устыдившись. — Неужели интереснее говорить о Скитальцах?

— Мне интересно, — хмыкнула я. — Так что говорят о них в *ваших* начальных школах?

Ну он же видит, что мы с разных планет. Должен понять, что и информацию мы получаем все же немного разную.

— Расскажу, но только в обмен на имя, прекрасная незнакомка.

— Идет! — усмехнулась я. — Агата.

— Рондрервальд, — отвесил он мне поклон. Да еще и хвостом помахал, как в старину кавалеры мели пол перьями шляпы. А потом снова сверкнул обаятельной улыбкой и все же поделился своими знаниями об этих «китах». — Насколько знаю, их сейчас осталось порядка пяти особей. Древние существа, разумные. Планеты у них никогда не было, обитали и обитают в открытом космосе. Плавают... Питаются энергией излучения звезд.

— А сколько их раньше было? — Мысленно я пыталась сама, без помощи эфира, прикинуть размер данной особи.

— Сложно сказать, — хмыкнул мой собеседник. — Они, как видишь, гигантские. Порядка двух десятков. Но последние лет сто —

двести медленно вымирают. Наша галактика им слишком мала, энергии не хватает.

— Галактика им слишком мала... — повторила я и подошла вплотную к разделяющей нас перегородке. Положила на нее ладонь и негромко спросила: — Что же мне с тобой делать, дружок? И где твои собратья?

Ответом мне был печальный плач скрипки, в котором я все так же отчетливо слышала звуки морзянки.

— Они не говорят на наших языках, ты помнишь? Вообще не говорят, — с легкой долей удивления в голосе произнес инопланетянин.

— Да, я в курсе. Вы слышите?

— Что?

— Как он плачет? Слышите?

— Красотуля, — рассмеялся Рондрервальд. — Он в открытом космосе. Там не разносятся звуки. А Скитальцы — безмолвны. Они не плачут и не пищат, не рычат и вообще ничего не делают. Это же... Космические рыбы. Пойдем лучше, я угощу тебя выпивкой, и мы славно проведем время.

— И все же он плачет, — сделала я вид, будто не услышала приглашения. — А где оставшиеся четыре особи?

— Да здесь же где-то, — с досадой ответил мне мужчина. — Они всегда вместе болтаются. Ну так что? Идешь? У меня не так много времени между сменами.

— Нет, — с улыбкой повернулась я к нему. — Но мне было приятно познакомиться и побеседовать.

— Милая, ты много теряешь, — поиграл он бровями, а его хвост снова скользнул к моей ноге.

— А ты потеряешь кое-что, если не будешь держать это кое-что при себе, — усмехнулась я и сделала вид, будто собираюсь схватить наглую конечность. Ну не обижаться же на мужика, который всего лишь ищет немного развлечения.

— Ох ты ж проказница! Откуда ты, кстати? Не встречал еще таких огненных красоток.

— Я с Земли, Галактика Млечный путь.

— Мм-м, похоже, где-то ужасно далеко. Я у вас не бывал. Ну, счастливо! Заскучаешь, приходи на нижний уровень.

— Удачи, Рондрервальд, — кивнула я ему. И тут же у меня распахнулись глаза, так как внезапно из эфира пришла картинка его вероятного будущего. — Стой!

— Да? Ты передумала? — оживился он.

— Рондрервальд, не ходи в рейс в начале следующей недели. Поменяйся, перенеси, скажись больным. Но не ходи. Иначе погибнешь сам и с тобой очень многие.

— Оу... — тут же перестал он улыбаться. — Откуда знаешь? Диверсия? Кому доложить?

— Отсюда. — Я приложила указательный палец к своему лбу. — Знаю. Не ходи, иначе быть беде.

— Видящая? — Инопланетянин перестал дурачиться и заигрывать. — Зришь будущее?

— Слышащая. Я и его слышу, — указала глазами на Скитальца.

— Принято! — По-военному четко ответил мне пилот. Помедлил, отдал честь и ушел.

О том, чтобы развлечься со мной, он уже и не помышлял. Что ж, будем надеяться, я здесь не только из-за этого поющего печальную звездную песнь космического кита. Но и ради того, чтобы синекожий мужчина не потерял сознание во время своего дежурства, а управляемое им судно не взорвалось, потеряв управление. Потому что именно в это время на минуту откажет автопилот. А среди погибших окажется ребенок, которому суждено в будущем стать великим ученым и спасти многие миры. «Отелю потерянных душ» и эфиру виднее, где я нужна острее всего.

Я же снова прислушалась к плачу-песне, слышимой лишь мне. После ухода Рондрервальда я все же «скачала» немного сведений об этом существе. Их действительно осталось всего пятеро. И они голодали. Звезды этой галактики не давали им достаточно пищи. Излучение было скудное, не напивало их. А покинуть ее пределы они не могли.

— Что ж, — пробормотала я и снова вплотную встала у перегородки.

Отсюда я видела один глаз Скитальца. Он смотрел на меня абсолютно разумно, понимая и осознавая, что я его слышу. И он тоже слышал меня. Это сложно. Что-то вроде магии, только на самом-то

деле излучение мозга и информационные потоки. Типа как радиоволны? Не понимаю.

— СОС. Спасите наши души... — криво улыбнулась я. — Хорошо. Я, управляющая «Отеля потерянных душ», готова пригласить тебя и твоих сородичей для временного проживания. Оплата... чем-нибудь. И я смогу переправить вас в другие края и галактики. Как только мы на месте определимся с тем, что вам подходит.

Звездный кит издал долгий и надрывный звук. После чего прикрыл и снова открыл глаз, давая мне понять, что услышал и понял. После чего сделал пируэт, называемый в авиации «бочка», прокрутился на триста шестьдесят градусов вокруг своей оси. Учитывая его гигантские размеры, это было медленно и печально. Показалось белесое брюхо, изрытое кратерами, словно лунная поверхность. Ближе к хвосту расщелина заросшего шрама.

— Я сейчас вернусь в то место, про которое говорю. Оно находится на этом же уровне. Там, в конце. Ну да ты знаешь, раз ждал меня именно здесь. Как только вернутся все мои спутники, я найду способ открыть вам проем. Даже не представляю, как такое возможно, но... А ты пока собери всех своих, и ждите меня. И подумайте, что вы сможете отдать в качестве оплаты.

Я была услышана, судя по тому, что, еще раз мне моргнув, Скиталец медленно отдрейфовал и стал отставать.

— Господи, ну это надо?! — тихонечко пробормотала я. — Только поверила, что уж тут-то все по-настоящему и реальному, никаких чудес. И вот, пожалуйста.

Повернувшись на каблуках, я решительно направилась обратно. Надо найти бар, в котором мы припарковались. Дождаться, пока вернутся мои коллеги и призрак с сильфидой. И каким-то образом пропустить китов Скитальцев в номер с открытым космосом. Вот в жизни бы не догадалась, кому он может пригодиться. Вакуум и звезды. Думала, что однажды оттуда постучатся и к нам на борт придут зеленые человечки в скафандрах. Ан нет. Не угадала. Впрочем, как всегда.

Вернулась я первой. Зал бара был все так же полон. Мужчины и женщины разных рас наслаждались едой и выпивкой. Дверь в отель была закрыта, а его крыльцо и внешняя стена все так же отсутствовали. Не знай я, что где искать, и не догадалась бы, что за

обычным дверным полотном, вмонтированным в стену, скрывается магическое место.

Я приветливо улыбнулась и помахала узнавшему меня бармену осьминогу. Тот приподнял бутылку, предлагая выпить, но я не взяла с собой деньги, а напрашиваться второй раз на бесплатный напиток невежливо и некрасиво. Так что с улыбкой покачала головой и уселась за барную стойку. Стулья тут были совсем как на земле, высокие, обтянутые чем-то вроде искусственной кожи.

— Скупаешь? — пробурлькал осьминог и встал напротив. Клюв его внушал уважение, но глаза за стеклами хипстерских очков смотрели весело.

— Жду друзей, — улыбнулась я ему и облокотилась локтем о стойку.

— Скоро придут. Воды?

— Да, воды с удовольствием! — не стала я отказываться.

— Нашла печального Скитальца?

— Да! — выпрямилась я, принимая стакан с газированной водой.

— А как ты?..

— Я позвал тебя.

— О-о-о... Но... как?

— Все тут, — одним щупальцем осьминог ткнул себе в лоб, прямо над клювом. Второе розовое щупальце легло мне на макушку. — Я передал в эфир. Кто надо услышал и пришел.

Я кашлянула, не зная, как реагировать. Все сложно, короче.

— Жалко их. Вымрут.

— Скитальцы?

— Да. Они дети не этих звезд. Найди им новый дом.

— Но я не понимаю...

— Да и не надо, — пощелкал он клювом и издал звуки, вероятно означающие смех. — Я смог отправить запрос в эфир. Ты поймала запрос и пришла. Скитальцы будут спасены. Все отлично.

— Кто ты?

— Захочешь — узнаешь. Но ты вряд ли этого хочешь. — Тут он приспустил ниже свои очки и приблизил ко мне свое туловище, которое одновременно и голова. В его зрачках закручивались спирали...

Я сглотнула и с усилием моргнула.

— Мы спасли когда-то вас, проводников. Вы спасли нас, передатчиков. Вы живы, рассеянные крупными спор во всем мире и временам. И мы живы, но в разных информационных, пространственных и временных потоках.

— Ты один из Смотрителей? — попыталась я все же уточнить.

— О нет! Они вне нас и вас. Твои друзья возвращаются. Пей и иди. Ваше время здесь истекло.

Потеряв ко мне интерес, осьминог скользнул к другому концу барной стойки и принялся жонглировать сразу пятью бутылками.

А я оторопело залпом выпила вкусную минералку. Поставила опустевший стакан на стойку и соскользнула с высокого стула.

Вовремя. Именно в этот момент в зал вошли Феликс с Леслией. А следом за ними и Ориэль. Эти трое были довольными и веселыми.

— Агата! — заторопилась ко мне сильфида. — Какое удивительное место! Мы столько необычного увидели. Ты как? Закончила свои дела?

— Да. Нам пора. А где наш призрачный волк?

— В смысле? Вот он, — кивнула она мне за спину.

Я медленно повернулась и с изумлением уставилась на висящий в воздухе хитрый глаз. Поняв, что его обнаружили, Рауль начал проявляться из невидимости. Сначала проявился второй глаз, потом лоб и переносица. Вся голова, потом тело.

Здоровенный белый волк проступал из невидимости.

— Ты ходил за мной? — начала я догадываться.

Вместо ответа этот кобель в своем обычном репертуаре обтерся об меня боком.

— Агата, но это ведь было очевидно, — пояснила мне Леслия, заметив, что я нахмурилась. — Он ведь выбрал тебя. Охраняет и бережет.

— Не нужно было это делать тайком, — недовольно сообщила я и поджала губы. — Идемте. У нас новые постояльцы, думаю, они уже ждут.

Глава 11

Глава 11

Реальное нападение нереальных пиратов

Я первой прошла к двери в отель, отперла ее и постояла на пороге, пропуская всех внутрь. Напоследок обернулась и помахала рукой бармену-осьминогу. Странному существу, которое тоже, как и я, не от мира сего. Передатчик...

М-да.

И не знаешь, что хуже. То ли, как я, — все слышать. То ли, как он, — все передавать.

Он помахал мне в ответ и подмигнул, приспустив снова очки на клюв. Из его глаз на меня глянули гипнотические спирали вечности.

— Кто наши новые постояльцы? Им нужна помощь? Мы будем ждать их тут? — зачастил вопросами Ориэль, как только мы вошли.

— Нет. Они приплывут... туда. В космос.

— Э-э-э... — растерялся маленький цейлин. — Ты же говорила, что идешь на помощь гуманоиду. Они не могут плавать в космосе.

— А гуманоиду, — припомнила я, — уже помогла. Но предупреждением и советом, как избежать беды.

Тряхнув головой, я поспешила на второй этаж. Номер-звездочка ожидает своих первых постояльцев.

Прихватив связку с ключами со стойки регистрации, я поторопилась на второй этаж. От меня не отставали все остальные. О призраке, который за мной следил, и о том, кем является осьминог, решила поразмыслить позднее.

Итак. За дверью расстилались космические просторы. Звезды все так же игриво мне мигали, кометы все так же пролетали.

А теперь вопрос. Как впустить сюда космических китов-странников из космоса настоящего, хотя и будущего?

Есть идеи? Вот и у меня нет.

Мы стояли и смотрели. Я на звезды, они на меня.

За спиной кашлянул Ориэль.

— Ага? — неуверенно спросил он.

— Угу, — мрачно отозвалась я.

— Гостей пригласить Агата хочет? — Это Феликс.

— Хотеть-то она хочет. Это же Агата. Но, похоже, не знает как. — А это умница кронпринцесса.

— Ла-а-адно... — протянула я, зажмурилась и осторожно просунула указательный палец сквозь невидимую, но наверняка существующую перепонку, отделяющую пространство коридора от того, что в номере.

Вот как просунула, так обратно с визгом и высунула. Там царил абсолютный холод. Подушечку пальца я наверняка отморозила. Сжав зубы, молча сунула ее цейлину под нос.

Тот понял мгновенно, подлечил. Я выдохнула, погрозила кулаком особенно нагло подмигнувшей мне звезде и задумалась.

Раз есть этот номер, то должны быть и пути проникновения сюда. И явно нет вариантов пропустить огромные, словно многоэтажный дом, туши новых постояльцев через входную дверь. Значит, должен быть второй выход. Из этого подпространства волшебного в пространство настоящее.

— Сим-Сим, откройся, — пробормотала я. — Новые постояльцы ждут на пороге. Количество — пять душ. Платить будут чем-то, не знаю чем.

— Ох, ветры великие! — воскликнула за моей спиной Леслиа.

Я просто икнула. Где-то там, далеко, таки открылся запасной выход. Невероятных размеров черная дыра, в которую медленно заглянула башка моего давешнего печального собеседника. Я откуда-то это знала.

Как знала и то, что он ищет меня взглядом.

Ну, помахала ему ручкой, куда деваться-то. В ответ мне донеслась все та же музыка скрипки. Но в этот раз она была полна... надежды.

— Приветствую тебя и твоих соплеменников в «Отеле потерянных душ», — негромко произнесла я, зная, что меня услышат и поймут.

Киты врывались один за другим.

Феликс и Ориэль хранили молчание. Леслиа периодически взволнованно вздыхала. Этьен стал материальным и почти прижался ко мне боком.

Когда все пять туш Скитальцев втянулись в то, что я по привычке считала номером отеля, черная дыра затянулась.

— Добро пожаловать, — обвела я их взглядом. Они находились на огромном расстоянии, выстроились в ряд, мордами к нам, и все смотрели разумно, грустно, с надеждой. — Вы можете оставаться тут столько, сколько вам необходимо, чтобы отдохнуть и восстановить силы. Это место... гм... магическое. Чем вы желаете оплатить свое пребывание? Мы принимаем любые виды энергии, физические частицы, драгоценные камни, металлы и минералы. Все, что вы можете нам предложить, и все, что имеет ценность.

Киты стали переговариваться между собой. Это было похоже на звуки, которые издают дельфины. Только слышала их почему-то я одна.

Приняв решение, эти невероятные существа стали как-то странно дергаться и извиваться. А потом прямо на глазах у нас, остолбеневших от изумления, со спины каждого из них отпочковалось — не могу подобрать другого слова, — отделилось по здоровенному красному валуну.

Переливаясь в свете звезд и в лучах из коридора, пять багряных каменюк поплыли в нашу сторону.

— Это... рубины? — изумленно спросила сильфида. — Невероятно! Такие большие!

Рубины так рубины. Я только вздохнула и велела филиуру, который держал в руках книгу регистрации:

— Феликс, запиши, пожалуйста. Космические Скитальцы. Скитальцы — с большой буквы, это их название. Пять чел... душ. Номер — космос. Срок проживания... — Я прислушалась к музыке скрипок. — На мое усмотрение. Я думаю, недели, максимум две, нам хватит, чтобы найти им новую галактику и новый дом. Оплата — пять рубинов. Вроде бы.

А огромные драгоценные валуны подплыли к нам, но при соприкосновении с невидимой перепонкой не просочились в коридор, а растаяли.

— Оплата учтена, Агата. Принял отель, — сообщил мне наш портье.

— Вот и славно, — пробормотала я и уже громче Скитальцам: — Отдыхайте. Набирайтесь сил. Если вам что-то понадобится, озвучьте это вслух. Это место... и я, мы услышим. Вам будет все предоставлено. Питание включено в стоимость проживания.

На этом я откланялась, захлопнула дверь и медленно побрела вниз. Мне нужно время, чтобы осмыслить все и прийти в себя.

Голова пухла от невозможности понять случившееся. Нет, все же на этой работе нельзя пытаться быть серьезной и разумной. Как уложить Смотрителей, проводников и передатчиков в логичную картинку? Я-то уже почти смирилась с тем, что мы курсируем между мирами с магией. И тут — бабах, привет, техногенное будущее, инопланетяне и космическая станция. А на ней — осьминог, который передатчик. При этом мы, по его словам, существуем в разных информационных потоках.

Не обращая внимания на остальных, я задумчиво спустилась вниз и положила на место связку ключей от номеров. Потом постояла у входной двери, глядя на туман снаружи. Мы уже покинули космическую станцию и снова нырнули в нигде.

Бред какой-то!

Я с усилием потерла лоб. Не-е-е-т! Вот точно говорю, пора снова включать слегка придурковатую девицу, которая не заикливается на ситуациях и даже не пытается понять, что с ними не так.

Итак. Надо найти безопасный и дружелюбный мир для шиветты и ее детей. И новый ареал обитания для космических китов Скитальцев. С этими все еще сложнее: им требуется не просто отдельно взятый мир, что по сути — планета. А целая галактика. Ой, божечки! Еще мне надо помочь сильфиде, которая дух воздуха. Потому что ей нужна поддержка в принятии себя. А также у меня тут болтается призрак волка, который на самом-то деле не призрак и не волк, а дух чего-то. И где-то покоится его тело. И его найти.

Ага. Ну что, программа совсем несложная. Только совершенно безумная.

И тут в дверь постучали...

Я аж взвизгнула от неожиданности и шарахнулась на другой конец холла. Вот так и становятся припадочными и обзаводятся нервным тиком.

— Что случилось?

— А мы разве не в нигде?

— Гости пришли, — сообщил Феликс.

А то я сама не догадалась.

Поправив воротничок платья, постучав по груди в области сердца, чтобы утихомирить его, я сделала шаг к двери.

Гость же был нетерпелив. Не дождавшись, он принялся настойчиво барабанить в дверь.

— Ну кто ж так ломится-то? — Я выглянула в окошко, узрела фигуру в плаще с капюшоном и принялась отпирать замки.

А в следующую секунду дверь распахнулась, а меня отшвырнула в сторону сильная рука.

Глухо вякнув, я врезалась спиной в стойку регистрации. От удара прикусила язык и сильно стукнулась затылком. А в холл отеля влетали один за другим мужики с оружием в руках. Двухметровые патлатые блондинистые рожи зверской наружности, облаченные в нечто наподобие одежд викингов. У всех мечи, копья, щиты. И все они громко орали.

Я была так ошеломлена, что, сидя на полу, даже не могла понять: я испугалась или просто офигела.

А эти... воины решили захватить отель. Несколько из них с воинственными воплями бросились к лестнице и поскакали вверх. Кто-то с мечом наперевес бросился к филиуру. Двое, похабно улыбаясь, начали наступать на растерявшуюся Леслию. Еще один схватил за шкурку Ориэля и замахнулся на него кинжалом. Ко мне тоже двинулись двое из толпы. Кажется, их обрадовало, что им тут никто не оказывает сопротивления. Да к тому же имеется две девушки. Глумливые улыбки не оставляли сомнений, на что напавшие рассчитывают.

Я икнула и медленно поднялась на ноги. Меня за локоть рванул к себе один из амбалов, и тут рядом со мной встал волк. До этой секунды он был неосязаемым, но в мгновение ока обрел плотность, массу, увеличился в размере...

Схвативший меня мужик громко что-то крикнул на неизвестном и непонятном языке. Даже магия отеля не перевела. А Этьен Рауль Эрнест Дюфо наклонился — именно наклонился, так он внезапно вымахал в размере — и откусил голову вторженцу.

Я задержала дыхание от шока, а левый глаз у меня отчетливо задергался.

Волк же выплюнул патлатую башку, которая со стуком шмякнулась на пол. И шагнул ко второму «викингу». Тот сначала

остолбенел, но быстро отмер и с громким воплем бросился с мечом на зверя.

У меня вырвалось придушенное мычание, а у моих ног упала вторая откушенная голова. И кровища-а-а... Похоже, отель решил, что не хочет утилизировать *это*.

Все произошло буквально за несколько секунд. А тем временем Леслиа вспомнила, что она как бы не жертва, а, на минуточку, маг и дух стихии. Сильнейший северный ветер. Ее тело подернулось рябью, превратилось в прозрачный воздушный поток. Напавший на нее в пару мгновений был смят, искорежен, закатан в клубок, из которого торчали белые обломки костей и еще что-то.

Ох... Может, мне в обморок, а? Как это сделать по своему желанию?

А тут и филиур напомнил, что его раса не зря считается волшебной. И что он, отвечая на объявление о приеме на работу ночным портье, не зря был уверен, что сможет дать отпор при необходимости. Милое создание шевельнуло пальчиками, моргнуло, взмахнуло крыльями... И у его лап, которые ноги, осел труп. Совсем мертвый и даже не успевший удивиться.

Ориэль же испуганно охнул, бросил быстрый взгляд на меня и положил пальцы на схватившую его руку. Держащий его воин тут же разжал пальцы, роняя добычу, закатил глаза и грохнулся во весь рост. Мгновенная остановка сердца, поняла я.

А Леслиа уже неслась тугой газовой струей на второй этаж, нагоняя тех, кто успел туда пробежать. Грохот, вопли, звяканье, бульканье, удары. И тишина.

Ой-ой-ой.

Меня сейчас вырвет.

В шоке я перевела взгляд на того, кто оставался в плаще все это время, стоя в стороне и не ввязываясь в драку.

Почувствовав мой взгляд, тот неторопливо снял капюшон, и я встретила глазами с... Ну, гуманоид, определенно. Изуродованный страшными шрамами и татуировками. С черными глазами, белыми седыми клочками волос на голове.

Он что-то гортанно каркнул на своем языке и сделал ко мне шаг.

Но перед ним вырос здоровенный волк.

А потом...

Видели в кино схватку героев с неведомой хищной тварью? Ну вот. Сражались черный колдун и магический огромный волк, размером с верблюда. И тот, и другой, на мой скромный взгляд землянки из XXI века, — те еще монстры. Но волк, он хотя бы свой и привычный. А этот, который приперся и пытается сделать нам плохо, злодей.

В общем, все происходило быстро, кроваво, страшно и тихо.

Я же настолько была дезориентирована происходящим, что просто стояла и с открытым ртом следила за этим бдыщ-кусь-бабах-бух-вжих-клац.

А потом из распоротого бока волка брызнула эктоплазма. Зеленая такая, фосфоресцирующая. Из откушенной у самого плеча руки колдуна захлестала кровь. А он собрался с силами и что-то швырнул в мою сторону. Что-то черное. И оно в меня впиталось. Я даже не поняла, что это было. По ощущениям — словно пылью водной обдало, и все.

Но волк разозлился, и к моим ногам покатила третья голова.

И вот тут моя нервная система решила, что с нее хватит. И я уплыла в спасительный обморок.

Пришла в себя я на диване.

— И что это было? — приложив ладонь ко лбу, я села и огляделась.

Так. Наши все живы. На полу лежит, вытянувшись во весь рост, волчара. Размер все тот же, гигантский. Вот даже не предполагала, что он может стать таким. С ним рядом на коленях Ориэль, пытающийся залечить огромную рваную рану с обугленными краями. Хм. И почему-то рана эта не эктоплазменная, а кровавая. Как так?

Я вот что-то не поняла... Этьена можно ранить? У него кровь? Но он же... призрак, да?

Волк тяжело дышал, глаза его были прикрыты.

— Агата, ты как?

С лестницы сбежала сильфида, вернувшаяся в человеческий облик. Ее лицо было сосредоточенным, брови хмуро сведены. В руках она держала целую охапку колющего оружия. Следом за ней медленно спускался филиур. Он нес несколько щитов.

— Нормально, — бросила я, сползла с дивана и поспешила к пострадавшему волку.

Опустилась перед его мордой, погладила по лбу и тихо спросила:

— Ты как? Очень больно?

Он дернул ухом, медленно открыл глаза.

— Держись, дружок. Сейчас Ориэль тебя вылечит, и будешь как новенький.

— Не уверен, — пробормотал целитель. — Он же не совсем живой. Но и не мертвый. Невероятный расход энергии. И что-то еще. И тьма. Нужно много тьмы.

— Я поделюсь, — с готовностью отозвалась я. — У меня есть в крови, ты же помнишь?

— Да. Но, боюсь, этого будет мало, Агата. Он... умрет, если мы что-то не предпримем. Я просто не знаю, как ему помочь.

— Заживи рану для начала. А ты, — приблизила я лицо к волчьей морде, — не вздумай умереть. Вот только попробуй! Узнаешь потом, как злить проводницу эфира. А я очень, очень разозлюсь, если ты вздумаешь тут лапы отбросить! Ты мне нужен живым!

В ответ мне достался укоризненный взгляд зеленых глаз. Быстро переместившись к Ориэлю, я протянула ему руку.

— Режь, если нужна кровь. Или перекачивай энергию и тьму, если нужны они. Леслиа, Феликс, а вы пока мне объясните, что это было? И кто это был? Я вообще ничего не поняла.

— Эфир, Агата. Спроси эфир.

Сильфида дошла до входной двери и с грохотом сгрузила оружие на пол.

— Черт. Вечно забываю про свою фичу, — буркнула я.

Закрыла глаза, чтобы не смотреть на манипуляции цейлина, и отправила запрос.

— Да ладно?! Пираты?! Вот эти вшивые патлатые псевдовикинги — пираты?!

— Викинги кто, Агата, это?

— Пираты? — судя по интонации, ничуть не удивилась принцесса.

— Не шевелись, Агата. — Это Ориэль.

— Ребята, вы не поверите. Это были реальные пираты. Они скачут... скакали между пластами реальности и грабили всех. Главный у них был вот тот колдун. Но он вообще-то лич. Йо-о-о! Лич! Я видела настоящего лича и даже не поняла! Ну как так-то?

— Что они хотели от нас? — негромко спросила сильфида.

— Да как обычно. Драгоценности, деньги, ценные вещи, рабов, если повезет.

Я принимала информацию из эфира и пребывала в ступоре.

— А в меня он швырнул тьму. Прикиньте? Я должна была стать, как он. Ох ты ж божечки! Ориэль, я стала личем?

— Нет, ты живая. Немного превышен уровень тьмы в крови, я сейчас переливаю ее в Этьена. Не отвлекай.

— Ребята, а где... все эти и те? — дошло до меня, что трупов-то нет. Ни головастых, ни безголовых. Бр-р-р.

— Выбросили в нигде, туда, — указала на белый туман за входной дверью Леслиа. — Остальное прибрал отель.

— Ага, — поежившись, я бросила быстрый взгляд на пол возле стойки регистрации. Туда, где у моих ног валялись откушенные головы.

Помотав головой, я сосредоточилась и вернулась мыслями в настоящее.

Глава 12

Глава 12

Маятник всегда поможет

— Пока все, — хмуро сообщил целитель и, отодвинувшись от своего пациента, сел по-турецки.

— Что будем делать? Перенесем Этьена в лазарет, да? — задала вопрос сильфида. — Я помогу, подниму воздушной подушкой и перенесу.

— Да.

Я же, поняв, что могу снова двигаться и моя рука свободна, передвинулась к морде волка. Погладила его, ощущая, как он вздрагивает от боли.

— Ну как же ты так, а? Ты же призрак. У тебя эктоплазма брызгала из раны сначала. Откуда кровь? Почему? Сейчас мы тебя уложим в лазарете, и я еще раз попытаюсь найти информацию в эфире о тебе. Ладно? Ты только потерпи и не вздумай умирать.

Я попыталась встать, оперлась ладонью о пол, но тут мое запястье оказалось прикушено волчьими зубами.

— Эй, ты чего? — спросила я.

Волк выпустил мою руку. Я снова сделала движение, чтобы встать, и он опять прихватил зубами, задерживая.

— Не хочет, чтобы уходила ты. Агата нужна ему, — выдал Феликс и вздохнул.

А я в это мгновение вспомнила, как он превратил в труп напавшего на него пирата. Милая няшная внешность обманчива. Под ней скрывается сильное духом, храброе волшебное существо. Миротлюбивое, но готовое к радикальной самообороне в случае острой нужды.

Помотав головой, я отогнала воспоминание. Этьен. Сейчас важен только он.

— И что делать? Мне нужно лечь и нормально погрузиться в эфир. Это может занять много времени, ведь сколько я ни пыталась ранее найти хоть что-то о нем, мне не удавалось.

— Отнесем нашего призрака в твою спальню, Агата.

— В постель не пущу. Он шерстяной. Это раз. И я могу во сне задеть его раны.

— На пол. Попросим у отеля для него матрас, — предложила принцесса.

Она вдруг резко повзрослела, стала собранной, деловой. И теперь было видно, что она отнюдь не юная наивная девочка, а та, кто привык отдавать приказы и решать за многих.

— Ла-а-адно, — прикинула я.

— А я посплю в соседней комнате, Агата. Ты же не против? Буду контролировать и сканировать изменения в его состоянии, — подумав, добавил целитель.

— Этьен, выпусти меня. Ты сегодня ночуешь у меня в спальне, — свободной рукой погладила я его по голове.

Дальше было дело магии.

Сильфида создала воздушные носилки. Уплотнившийся прямо под лежащим волком воздух медленно его приподнял и двинулся к зеркальной двери в мои покои.

Все там не раз бывали, я обычно не запираю их. Так что...

В спальне вышла небольшая заминка. Класть раненого зверя на пол неудобно и неправильно. Пришлось запросить высокий матрас. На него Лесли аккуратно опустила Этьена. Мне же требовалось принять душ и переодеться.

Пришлось всю честную компанию оставить караулить пациента, а я отправилась приводить себя в порядок и смывать ужас и шок сегодняшнего дня. Под струями воды пришла запоздалая истерика. Поплакала, зажимая рот, чтобы никто не услышал. К такому меня жизнь не готовила. Я еще от космической станции и китов Скитальцев не отошла, от разговора с осьминогом-передатчиком, и привет — пираты, кровища, трупы.

Переодевшись в спортивные мягкие штаны и футболку, я босиком и с мокрой головой вернулась в спальню. Феликс, переминаясь с лапы на лапу, ожидал у двери. Ему нужно было идти на дежурство. Ориэль уже организовал себе спальное местечко на диване в моей гостиной.

При моем появлении Лесли легко поднялась с края матраса, на котором лежал волк. Шевельнула пальцами, и меня обдал поток теплого воздуха, высушивая мокрые волосы.

Я благодарно кивнула ей, села на край своей кровати и обратила взор на раненого зверя. Как же так?

Помассировала скальп, медленно заплела волосы в косу, чтобы не мешались и не путались. Еще посидела.

Ориэль и Лесли, пошушукавшись, покинули мою спальню. Я же поняла, что хочу есть и выпить. Нервный стресс требовал выхода.

Пришлось шепотом попросить поднос с рюмкой текилы и буррито. Мексиканская еда сейчас мне показалась хорошей идеей. Острые специи прочистят мозг и вернут вкус жизни. Получила я, правда, не совсем аутентичное, но вполне похожее.

Ладненько. Ну а теперь можно и подумать, и посочувствовать, и информацию поискать.

А кстати!

У меня же есть маятник. Такая штука, которая кулон из хрустала, но которая действует как маятник!

Я его после получения в подарок от демона честно освоила, приручила, некоторое время с ним развлекалась, но быстро потеряла интерес. Положив в шкатулку, вскоре забыла о нем. Почему не попробовать воспользоваться подарком господина Э сейчас?

Босиком на цыпочках дошла до столика, аккуратно покопавшись, отыскала цепочку с хрустальным кулоном. Можно ведь попробовать задавать вопросы. Понимаю, объяснения эта штука не даст. Но даже банальные «да — нет» — это уже хоть что-то.

Стараясь не шуметь, чтобы не беспокоить раненого Этьена и вымотавшегося и обессиленного Ориэля, уже заснувшего в соседней комнате, я бросила на пол плед. Расправила его, сверху водрузила подушечку и села по-турецки в центре спальни.

В руках у меня был маятник.

Вопросы. Задавать их придется много, очень много. В разных вариациях, с разными акцентами, уточняя детали того, на что уже получен ответ. И это, хочу сказать, довольно непросто. Мы в свое время с Ориэлем и Феликсом много баловались и в целом натренировались. Но вопросы ведь были несерьезные, от них ничего не зависело.

Итак.

— Этьен Рауль Эрнест Дюфо — дух чего-то?

Маятник покрутился, отвечая «да».

— Воды? — ответ «нет». — Огня?

Дальше я перечисляла все стихии, какие мне только могли прийти в голову. Фэнтези я читала, представление о магах имела. Наш волчара определенно не принадлежал ни к одной из стихий.

Я даже подумала, может, маятник «поломался», и спросила о Леслии — дух ли воздуха она. Ответ был положительный. Значит, продолжаем задавать вопросы.

— Дух хулиганства? Дух блудливости? Дух времени? Дух магии? Дух терпения? Дух перемен? Да?! — Я чуть не вскрикнула, когда после моего монотонного перечисления шепотом ответом было не движение по кругу, а вправо-влево.

— Этьен Рауль Эрнест Дюфо — дух перемен? Обалдеть!

Помнится, как-то я случайно это уже говорила. То есть, получается, информацию из эфира я о нем все же зачерпнула. Просто мне и в голову не пришло, что то, что на Земле называют духом перемен, в магических мирах имеет совсем иное значение.

Чудненько. Поехали дальше.

— У него есть другое тело?

Качание влево-вправо. Значит, да.

— Как у гуманоида? Две ноги? Две руки? Одна голова? Фух! Отлично, почти человек. Брюнет? Рыжий? Блондин?

Вот таким нехитрым образом я развлекалась. Аж рука устала держать цепочку на весу. В какой-то момент даже пришлось сделать паузу и снова подкрепиться, попрыгать, сделать наклоны, сходить в уборную, еще выпить рюмочку текилы и закусить канапе с чем-то остреньким, хрустящим и неопознанным.

Ну что? Теперь мне известно, что наш Рауль — дух перемен. Он высокий, стройный, сильный, платиновый блондин, зеленоглазый. То есть масть сохранилась при перемене ипостаси. Волчье тело не его. Да. Именно так, не его. Он не оборотень, перекидываться из человека в волка и обратно не может. Кроме того, это звериное тело — оно вообще не тело. Вот тут я так ничего и не поняла. Но с ответами «да — нет» сложно докопаться до истины.

Что еще? Этьен молод по меркам своего народа. Но ему больше пятисот лет, если считать обычными годами. Тут мы с маятником тоже никак не могли договориться. Он настаивал, что — да, больше пятисот. При этом — да, несколько тысяч. Сколько точно, я выяснить не смогла:

маятник клинило и он переставал отвечать на мои вопросы. Непонятненько.

Кроме того, наш любвеобильный пушистый друг не женат, невесты не имеет, сирота. Не принц. Не король. И вообще не принадлежит к каким-либо аристократическим родам. Он просто дух перемен. Насколько я поняла из «да — нет» магического девайса, аристократия у этого народа вообще отсутствовала как вид.

Что же касается остального, что я пыталась узнать, мы с хрустальной подвеской не договорились. На вопросы «где именно» она не могла ответить. Как спасти — тоже.

Поэтому, окончательно умаявшись и утомив хрустальный маятник так, что он аж нагрелся, я остановилась. И то неплохо, столько всего узнала. Хотя что-то прояснилось.

Дух перемен... Ну это ж надо?!

Убрав кулон обратно в шкатулку, я присела на пол перед мордой спящего волка. Он тут же дернул ушами и открыл глаза.

— Больно? — едва слышно спросила я. — Я тебе мешала, наверное? Но зато кое-что о тебе узнала. Рассказать?

Он медленно моргнул, что я восприняла как положительный ответ.

— Ты действительно дух, я была права с самого начала. Дух перемен. Ты биологически немного старше пятисот лет. Но каким-то непонятным образом, я не поняла, тебе много тысяч. Ты высокий, крепкий, здоровый, молодой и сильный двурукий, двуногий и одноголовый мужчина. Ох ты ж! Забыла спросить, если ли у тебя хвост? Ты как, помнишь?

Волк озадачился, глаза его лукаво сверкнули, несмотря на испытываемую им боль, и пушистый хвост пару раз дернулся.

— Не знаешь, понятненько. Ладно, при случае выясним, — усмехнулась я. — Еще ты сирота. Холост. Невесты тоже нет. Была ли любимая — не знаю.

Вот тут мне достался долгий задумчивый взгляд. Рауль явно размышлял. После чего с трудом потянулся и прихватил меня зубами за запястье. Совсем как тогда, в холле, когда не хотел, чтобы я уходила.

— Э нет! — отозвалась я. — Меня в это не впутывай. Я не стану искать твою девушку, если она и была. Тут тебя бы настоящего найти. Помнишь, та старая вампирша, Хилапея, которая помогла Леслии. Она

тогда сказала, что я тебя вытащила из небытия. Мне и про отель так же говорили. Мол, он притянулся ко мне из небытия. То есть получается, и ты, и он, вы оба примерно одинаково где-то были и не были. Только отель я вытянула целиком и в материальном облики. А он меня похитил, в некотором роде, и сделал своей управляющей. Тебя же я подобрала, но в этом облике. Ты в курсе, что это твое волчье тело — вообще не тело? И не смотри на меня так. Я понятия не имею, что это значит.

Я вздохнула. Погладила волчару по башке. Жалко его, а чем помочь, не знаю.

— Ладно, я пойду спать и сёрфить в эфире. Сёрфить — это кататься на волне как бы. Вот я туда, кататься и искать информацию, как тебя вылечить. И ты спи.

Еще раз погладив его, я забралась в постель. Потушила свет и почти сразу же отключилась. Устала я невероятно.

Ничего мне не снилось. Совсем. Вымотавшийся и эмоционально перегруженный организм нуждался в отдыхе. Спала я как бревно, как ни стыдно в этом признаться. А проснулась будто от толчка, по зову. Меня звала скрипка, и ее печальная песнь проносилась сквозь расстояния.

— Я сдохну с такой работой, — с усилием потеряв лицо, я выкарабкалась из постели.

Бросила встревоженный взгляд на волка. Тот спал, дышал размеренно, от боли не вздрагивал. Наверное, Ориэль обезболит.

Я же сунула ноги в домашние туфли и на цыпочках прокралась к выходу из спальни и дальше. Что же понадобилось от меня космическим китам?

Надеюсь, никаких ужасов.

За дверью звездного номера все так же расстилался космос. Новым были пять огромных силуэтов, плавающих в межзвездном пространстве. Темная материя там, как говорят ученые. Интересно, она темная, как моя магическая тьма в крови, или это просто фигуральное выражение? И на самом-то деле никакая она не темная и совсем даже не материя?

Господи, о чем я думаю?

Ха, да о чем угодно, лишь бы не о том, что опять надо решать чьи-то проблемы. Вот уверена, «Отель потерянных душ» мухлевал. Первое

время он подбирал милых и в целом не особо-то и пострадавших постояльцев. И проблемы у них были не так чтобы сильно ужасные. Наверное, отель полагал, что я просто сбегу, удеру и не выдержу, если мне сразу начать навешивать такие проблемы и такие души, как в последнее время. Война, космос, пираты, трупы...

Забавная веселая магическая сказочка превращается в суровые будни спасителя и целителя не только душ, но и тел и судеб.

— Вы звали. Я пришла, — произнесла я, глядя на китов.

И снова музыка скрипки, слышимая лишь мне.

— О-о-о... — протянула я, поняв, что сейчас меня позвали не за тем, чтобы просить помощи, а чтобы оказать ее. — Да, я приму ваш дар. Не для себя, для него. И думаю, когда он очнется и восстановится, захочет отблагодарить вас. Спасибо.

Тонко звякнула, словно оборвалась, невидимая струна. И сразу же тот Скиталец, с которым я первым «познакомилась» на космической станции из далекого будущего, «отпочковал» от своего тела камень. На этот раз зеленый, вероятно, изумруд. И небольшой. Медленно сквозь вакуум парил ко мне этот самоцвет, который должен спасти жизнь Этьену. Он нес в себе энергию иных звезд, ту, что еще оставалась в телах Скитальцев в малых дозах. Энергию их родной галактики.

Чувствуете непостижимость происходящего? Я чуяла, но давно уже поняла, что проще воспринимать все как должное, иначе голова отъедет. В сто тысяч миллионный раз напоминаю себе, что нельзя искать логику там, где ее нет.

Изумруд размером с мой кулак добрался до мембранной перегородки в дверном проеме. С тихим чпоком просочился сквозь нее и упал мне в руки.

— Спасибо. Я вернусь к вам позже. И я помню, что обещала вам найти новый дом. Потерпите немного. Просто у нас тут чрезвычайная ситуация, и мне нужно немного набраться сил для поиска.

Кит прикрыл глаза и принялся медленно поворачиваться к соплеменникам, давая понять, что наша беседа окончена.

А я поторопилась в свои покои. За стойкой в холле нахохлился Феликс. Он проводил меня взглядом, но ничего не сказал.

— Ориэль, проснись! — Я присела на корточки у дивана, где спал целитель. — У меня кое-что есть для Этьена. Проверь и действуй. Надо поторопиться, иначе он умрет.

— Показывай! — Протянул ко мне ручки цейлин.

Он бережно взял драгоценный камень, и у него изумленно распахнулись глаза. Некоторое время малыш целитель пристально изучал мою добычу. Сканировал. А потом в шоке спросил:

— Где ты взяла это? Я даже не понимаю, откуда энергия, которую он излучает. Это не магия, но и не то, что разлито в окружающем мире.

— Скитальцы поделились. Они же космические существа. В камне энергия звезд их родной галактики. Они меня позвали, дали эту штуку. Сказали... передали, что она поможет тому, кто поможет им. Вероятно, они видят будущее или могут считывать взаимосвязи между нынешними и грядущими событиями. Этьен — дух перемен. А его волчье тело, это вообще не тело. Это проекция материализованных полей, воплощенных в силовой кокон. Даже не спрашивай, что это значит. Что тело не тело, подсказал маятник. Все остальное я сама только что откуда-то взяла.

— Как же интересно мы живем, — с удивленной улыбкой покачал головой цейлин. И тут же заторопился к пациенту.

— Ориэль, — окликнула я. — Для меня это излучение не опасно? У меня не вырастут хвост и жабры, а я сама не превращусь в космического мутанта? Этот камень не радиоактивный?

— Радио... что? Нет! Это сложно, Агата. Для нас он безвреден, для Этьена — несет жизнь.

Дальше я только наблюдала. Изумруд Ориэль просто вложил в рану на боку распростертого волка. Я аж вздрогнула, когда представила ощущения. Но, похоже, анестезия действовала, и имплантат не причинил неудобств.

Впрочем, тот и не сохранил материальную форму. Принялся таять и растворяться во все еще материальном зверином теле. Минут десять мы с Ориэлем, сидя на краю моей кровати, с интересом наблюдали за происходящим. Этьен спал. Мы смотрели и молча пили кофе.

Ну а что еще делать-то? Хоть проснемся.

— Что теперь? — спросила я, когда изумруд полностью растворился, отдав и свое кристаллическое содержание и излучение.

— Ждать, Агата. Просто ждать. И верить. Даже я не все могу объяснить. Но то, что вижу, магические и энергетические поля... Этьен будет жить. А вот в какой форме — тут я даже предположить ничего не берусь. Как ты сказала? Он — дух перемен?

— Угу.

— Тогда он переменчив как... перемены. А его тело, настоящее тело, ты найдешь. Ты всех нас находишь, всех спасаешь. Как спасла меня и Леслию. И остальных.

Я приобняла его, и он доверчиво притулился к моему боку. Ему тоже требовалось дружеское участие и плечо друга. Как и всем нам.

Вскоре пришла Леслия. Справилась о состоянии больного. Отпустила нас с целителем привести себя в порядок, сказав, что подежурит.

— Иди, Агата. Я побуду тут. Или хочешь, я перенесу Этьена в лазарет? Но мне кажется, он бы хотел остаться здесь, среди твоих вещей и запахов. Он нуждается в тебе.

— Пусть остается.

Сама же застелила постель и подтащила для сильфиды кресло, чтобы она могла нормально сидеть. Принцесса все же, негоже ей на полу валяться, как мне.

Меня же ждала работа управляющей. Призрачный волк не единственный постоялец отеля. И не стоит забывать, что в любую секунду я могу почувствовать чей-то призыв о помощи.

Глава 13

Глава 13

В черные дыры лучше не попадать

Шиветта и ее малыши были здоровы, довольны жизнью. Мамочка-змеептица с большим удовольствием побеседовала со мной. Ведь я единственная понимала ее язык. Я ей рассказала о происшествии с пиратами и о том, как сильно пострадал Этьен, защищая меня.

— Возьми для него мое перо из х-х-хвоста, — пошевелила она этим самым хвостом. — Я магия. Мои ч-щ-щасти тела — магия. Нас-с-с ловили и разбирали на с-с-сос-с-ставляющ-щ-щие ради магии, ч-што мы нес-с-есм в с-с-с-ебе. Полож-жи на него. Отдас-с-ст магию.

— Спасибо, я отнесу ему.

Когда я аккуратно выдернула небольшое перышко из указанного места, шиветта поежилась, но даже не пискнула, хотя наверняка это больно, когда из тебя перья дергают. Перышко было маленькое и трехцветное. На вид — самое обычное, куриное, если не знать владельца. Именно такими перьями в свое время Этьен чихал.

А кстати!!!

Я задала вопрос о необъяснимости этого казуса шиветте, а она принялась шипяще смеяться. Вы когда-нибудь слышали смех на змеином языке? Я вот теперь знаю, как это звучит.

— Он магия. Я магия. Он перемены. Я ис-с-скала перемен, ч-штобы спас-с-с-сти детеныш-шей. Он поч-шуял.

Угу. Типа все понятно. И что ответить на такое объяснение? Вот я и не нашлась, что сказать.

Посидела еще немного, наблюдая за малявками. Они бодро копошились и шебуршались в своем огромном гнезде. Немного подросли. А у одного даже первое перышко проклюнулось. Все же иначе они развиваются. Не так, как обычные змеи и птицы. У шиветт, состоящих наполовину из магии, свои жизненные циклы и законы.

К Скитальцам я тоже заглянула. Сообщила, что их подарок я передала по назначению и тот растворился, отдав свою энергию. Спросила, нужно ли что-нибудь, все ли хорошо.

У них все было в порядке. Они восстанавливались благодаря энергии светил этого места. Вот тут я не уверена: светила ли эти звезды в номере или же магическая иллюзия? Но спорить не стала. Главное, что все нормально.

Позавтракала в компании Феликса и Ориэля. Мы пообщались, и я рассказала филиуру все новости. После чего он ушел отсыпаться после смены, а я осталась дежурить в холле.

Жутковато было, если честно.

Ориэль снова отправился к пациенту. Да уж, моя спальня внезапно превратилась в лазарет.

— Знаешь, нам все-таки нужно наладить доступ в сеть. Которая типа моего земного интернета, — взглянув на люстру в холле, произнесла я. — Мне ужасно не хватает возможности просто что-то почитать или посмотреть нормальное кино.

Люстра насмешливо звякнула.

— Ой, вот только не надо! Я же уточнила: *нормальное* кино! Не вот это вот все, что мне транслирует эфир. А то, что придумали сценаристы, срежиссировали хорошие режиссеры. А актеры притворились героями фильма и сыграли свои роли. То, что я просматриваю из эфира, — это чужие судьбы. Их боль и радость, трагедии и будни. И смерти там настоящие. А я не хочу всего этого.

Я вздохнула.

Люстра хранила молчание, не звякала. Ну, точнее, я прекрасно понимала, что беседую не с ней, а с отелем, но сейчас я обращалась к ней.

— Когда смотришь фильм, то знаешь, что это все не настоящему. Что это просто история, игра. И после титров все занимаются своей обычной человеческой жизнью. Мне совсем не доставляет радости оказываться в эпицентре чужих судеб. И ладно бы попасть в чье-то счастье. Но мы-то с тобой собираем горемык и оказываем помощь страдальцам. Тем, кому плохо. Это хорошо, что мы им помогаем. Но даже моего оптимизма так надолго не хватит. Понимаешь? Мне нужна радость. Я должна ее подпитывать в себе, иначе мне нечем будем делиться с ними всеми, с потерявшимися душами.

Я поднялась и походила по холлу туда-сюда. Постояла у камина, в котором при моем приближении вспыхнуло пламя. Отель уже знал, что

я люблю живой огонь. Даже если он магический.

Благодарно кивнув, я разулась и опустилась на ковер. Устроилась поудобнее и продолжила свой монолог:

— Давай как-то пересматривать свой образ жизни. Смотри. Феликсу позарез нужно небо для полетов. Иначе у него крылья совсем атрофируются. Ориэль вообще совсем недавно из детства вышел, ему требуется больше физической активности. Бегать, прыгать, лазать, плавать. Он же мальчишка. Ну и я. Мне тоже необходимо все это. Нам надо! И солнышко, и свежий воздух, и небо, и вообще все. И не забудь про радость! Нам троим без нее совсем плохо. Мы ведь должны положительно влиять на израненные души наших постояльцев. Предлагаю не болтаться в небытии постоянно. Я научилась слышать и чувствовать призывы, и, если потребуется, мы просто сразу перенесемся. Но все же основное время давай будем находиться в обычных реальных мирах. Выбираем какие-то спокойные тихие локации, где нам ничто не будет угрожать. А периодически и в города и в развитые цивилизации.

Я грустно поковыряла пальцем ковер, на котором сидела.

— Знаешь, как я обрадовалась, когда мы выпали в баре на космической станции? Живые настоящие разумные гуманоиды. Музыка. Общение. Мужчины, в конце концов. Тот гуманоид, хоть и синий, но симпатичный был. Я даже наивно понадеялась, что мы чуток отдохнем и развлечемся. А оказалось, мы пришли за Скитальцами. Нет, я рада, что мы можем им помочь. Но мне хотелось бы испытывать удовольствие и по более приземленным и примитивным поводам. Ты уж там прими все это к сведению, ладно?

Люстра звякнула глухо, словно извиняясь. Я кивнула, принимая ответ. Отель хороший. Правда хороший. Я это чувствую. Но он не человек и не... по-настоящему живой. Он просто не все понимает.

— Вот и славно. А сейчас давай-ка отправимся к морю. К настоящему, тихому, теплему, без опасных тварей и с песчаным пляжем. Чтобы и плавать, и загорать, и замки строить. Заодно можно будет предложить ненадолго выйти прогуляться шиветте. Ей нужно полетать и размяться на настоящей свободе.

Вместо ответа прямо передо мной возник поднос с коктейлем. С прекрасным даже визуально коктейлем. И украшен он был бумажным зонтиком и трубочкой. К нему порезанные кусочками тропические

фрукты на блюде и десертная вилка. Я засмеялась, приподняла запотевший бокал и, обернувшись, отсалютовала люстре.

Вкус чего-то похожего на ром с содовой приятно прокатился по горлу.

К тому моменту, когда я допила и доела угощение, больше похожее на взятку, мы вывалились из нигде и оказались в небольшой морской бухте. Прямо от крыльца убежал песчаный золотистый пляж. А бирюзовое море лизало берег тихими волнами. Рай, как есть рай!

Я разулась и босиком дошла до воды. Теплая...

Божечки, как же хорошо! Хоть немного покоя и умиротворения. Нам всем это жизненно необходимо.

Первым обнаружил стоянку Ориэль. Маленький зеленый целитель вышел с опаской на крылечко. Он тоже уже явно побаивался и не слишком доверял мирной картинке.

Найдя меня взглядом, он неуверенно помахал и вопросительно кивнул. Чтобы не кричать, я показала ему большой палец, надеясь, что он поймет. И жестом пригласила купаться.

И такая радость на его мордашке появилась, что я поняла, что была права. Мы устали. Нам всем нужна передышка. Нельзя постоянно быть в напряжении.

Ориэль весело запрыгал, изобразил что-то вроде танца аборигена дикого племени, помахал мне рукой и убежал в отель.

А через несколько минут наружу вышел в компании Леслии, которая перемещала на воздушной подушке спящего волка. Цейлин и сильфида о чем-то негромко переговаривались. Приняв решение, они устроили волка у стены, в тенечке. Девушка аккуратно опустила тело волка на появившуюся подстилку.

Я не вмешивалась. Лечение больных и уход за ними это зона ответственности Ориэля. А я уже успела убедиться, что, несмотря на юный возраст, он предельно серьезно подходит к своей работе. И раз он сейчас решил, что раненого можно вынести сюда, на свежий воздух, значит, он знает, что делает. И да, волк будет дышать свежим воздухом. А когда проснется, я подойду и пообщаюсь с ним.

Понаблюдав за ними, я отвернулась к морю.

— Агата, ты будешь купаться? — спросила подошедшая сзади девушка.

— Конечно. Чуть попозже. Лениво идти внутрь за купальником.

— Купа... чем?

— Купальный костюм. Типа как белье, но из специальной ткани. Так принято в моем мире.

— Ясно. — Она блаженно прищурилась и, раскинув руки, подставила лицо солнцу. — Я пойду купаться в белье. У нас так принято. А потом обсушусь.

Раздевшись, она аккуратно сложила платье и положила прямо на песок. После чего побежала к воде. А следом уже вприпрыжку мчался цейлин. Он тоже разделся. Но не догола, под парчовыми яркими штанишками у него оказались похожие на обычные короткие трусы шорты.

Плавали мы в итоге по очереди. Сначала накупались до посинения и стука зубами Леслиа и Ориэль. А я гуляла по пляжу, не отходя далеко от отеля. Мало ли, вдруг очнется Рауль. Должен же кто-то следить за ним хотя бы издали. Потом меня сменили, и я отправилась купаться.

Ка-а-айф!

Вскоре выбрался Феликс и глазам своим не поверил, увидев умиротворяющий тропический рай, куда мы перенеслись. Отпросившись у меня, он отправился летать и ловить рыбу. Хм. Не знала, что совы и филины могут выхватывать из воды рыбу, словно альбатросы. Тут, правда, наверняка магия была примешана. Не верю я, что местная рыба настолько тупая, чтобы самостоятельно вдруг захотеть выпрыгивать из водички навстречу крылатой хищной птице.

Этьен пришел в себя только к вечеру. Когда местное солнце начало клониться к закату. А мы наплавались, нагулялись и назагорались до одури. Обедали и полдничали тут же, устроив пикник под соседней пальмой. И там же Ориэль нас чуток полечил от солнечных ожогов. Крема-то защитного у нас с Леслией не было, меховой шкурки и перьев тоже. Так что спустя несколько часов мы с ней изрядно поджарились.

— Агата, мы здесь надолго? — мечтательно глядя вдаль, спросила сильфида. — Такое чудесное место.

— До тех пор, пока не понадобится кому-то срочно. Или же сами не захотим перенестись. Но у нас в отеле гости. Шиветта пока не торопится, у нее дети слишком маленькие. А вот китам Скитальцам нужно найти новую галактику как можно скорее.

— Жаль... — вздохнула девушка.

— Я договорилась с отелем. Мы будем почаще выпадать из нигде в такие места для отдыха. В то время, когда в нас никто остро не нуждается.

— Ой, как чудесно! — захлопал в ладоши Ориэль. — Леслиа, а твой родной мир похож на этот?

— Я пока не все вспомнила. Но тот край, где жила я, совсем иной. У нас высокие башни до самого неба. Мы ведь ветры, нам нужен простор. А я дух северного ветра. У нас намного холоднее.

— Скучаешь по дому?

— Не знаю, — помедлив, ответила она. — Немного. Но раньше я не знала иной жизни. Иных миров. Иного поведения. Когда вернусь, то стану жить совсем по-другому. И возможно, в моем мире где-то скрывается такое же чудесное место, как это.

— Когда мне начать поиски твоего дома, Леслиа? Скажешь, когда будешь готова? — негромко задала я вопрос.

— Конечно! — Она тепло улыбнулась мне, оценив, что я не собираюсь ее гнать. — Я побуду с вами до тех пор, пока ты не найдешь тело нашему веселому кобелю. Помогу в поисках.

Когда к вечеру волк очнулся, первым это почувствовал целитель, из чего я сделала вывод, что он поставил какую-то сигналку. Иначе с чего бы был так спокоен весь день, лишь изредка проверяя спящего пациента и подпитывая того энергией?

— Этьен пришел в себя! — сообщил цейлин, поднялся с покрывала, на котором мы сидели, и поспешил к крыльцу.

Мы поторопились следом.

Волк открыл глаза, поморгал, пытаясь понять, что происходит и где он. Поднял голову и принялся искать взглядом... меня. Как только его глаза встретились с моими, он с каким-то облегчением моргнул и опустил голову обратно на подстилку.

— Ты как? — стараясь не мешать Ориэлю, я присела рядом. — Мы тебе все оказывали помощь. Представляешь, даже космические киты. Они неведомым образом узнали о твоём состоянии. Призвали меня и выдали лечебный изумруд.

Мне достался вопросительный взгляд зеленых глаз.

— Ага. Сама удивляюсь. А шиветта передала перышко. Помнишь, как те, которыми ты чихал незадолго до того, как мы перенеслись в ее

мир. Вот она сказала, что оно волшебное и тебе поможет. Мы с Ориэлем его тебе в рот вложили.

Волк поднял голову и обалдело посмотрел на меня с выражением: «вы сдурели?!»

— Это не я! — открестилась я. — Это твой лечащий врач так велел. Перышко тоже растворилось, как и камень.

Мне явно не поверили. Этьен приоткрыл пасть и повозюкал там языком. После чего вывалил его и попытался скосить глаза, чтобы увидеть, нет ли там чего лишнего.

Я прыснула от смеха.

Мне достался укоризненный волчий взгляд, но я не повелась. Знаю уже, какой он комедиант и актер.

— Так, ну что? — весело сказал Ориэль. — Наш больной абсолютно здоров и больше не больной. Этьен, можешь вставать. Поесть... э-э-э... теоретически. И поплавать в море — практически. Рекомендую водные процедуры, пока твое тело снова не потеряло осязаемость и не превратилось в бесплотное или из эктоплазмы.

— Да, мы у моря, — подтвердила я с улыбкой.

Брел к морю волк, качаясь словно пьяный. Но на мое предложение помочь, клацнул зубами, мол, не лезь, женщина. Я сам!

Ну, сам так сам.

Мы остались тут еще на несколько дней. Я предложила шиветте размяться, пока малыши в безопасности в номере отеля. Но она не доверяла никому. Поэтому нам пришлось вынести ее малявок наружу. Тут вновь помогла Лесли своей магией воздуха, переместив корзину с детишками на пляж. Водрузили мы ее под пальмами, в тенечке. И пока огромная змеептица парила над нами или ныряла в море, малыши оставались под магическим куполом, который она сама же создала.

Я его не видела, но мои магически одаренные друзья кивали и уважительно цокали, что отличный защитный контур и все такое.

Волк пока не терял осязаемость, что его самого безумно радовало. Он не нуждался во сне и еде. Почему-то. Это из области нелогичного. Хотя иногда спал или делал видимость, что спит. С ним никогда не поймешь, что происходит. Но при этом бегал, прыгал, плавал, пытался рыбачить. Вполне успешно, к слову. Рыбу скармливал Феликсу, так как сам съесть ее не мог.

Филиур не возражал.

В общем, это был прекрасный пляжный отдых для работников отеля и его постояльцев. Только Скитальцы оставались в своем космическом пространстве.

Я о них не забывала. При первой же возможности погружалась в эфир. Благо у меня внезапно появилась уйма времени. Я лежала то в тенечке, то на солнышке и дремала или расслабленно медитировала. Меня поначалу пытались привлечь к разговорам и играм, но после моего объяснения, что я не лениво дрыхну, а ищу новую галактику, меня оставили в покое.

Ориэль лечил наши солнечные ожоги, так что даже если я засыпала на солнышке, то не превращалась в вареного рака.

Ну, что могу сказать? Астрономом и специалистом по звездам, черным дырам, кометам и прочим космическим объектам я не стала. Но эфир не скупился на информацию.

Вы вообще в курсе, что черная дыра — это не какая-то там метафизическая штука, которая все в себя засасывает? Нет, она, конечно, засасывает. Но не совсем. И это не дырка, как дырка от бублика. А самый настоящий космический объект, шарообразная здоровенная фиговина, которая к тому же не отражает свет, а поглощает. Хоп, и сожрала лучи и кванты света. И все. Был свет — и нет света. Гравитация у этих дыр, которые не дыры, страшная. Ничто не вырвется.

К тому же, вот тут мой мозг просто обалдел, черная дыра — это область в пространстве и времени. Это как?

Короче, ребятушки. Я вам авторитетно заявляю.

Первое. Если упадете в черную дыру, точнее она вас притянет, то вам каюк. Разорвет на куски.

Второе. Черные дыры в центральных частях галактик имеют ненасытный аппетит. Сожрут всё, и вас, и звездолет ваш, и не подавятся.

Третье. Черные дыры — это объекты, которые нарушают законы физики. Ну, это вполне привычно для меня уже. Мы с отелем тоже с физикой и логикой не особо дружим. В этом пункте мы с черными дырами общий язык найдем.

Но!

Космических китов запускать поблизости нельзя. Поэтому ищем им галактику большую, но с малым количеством черных дыр.

На пятый день такая галактика нашлась.

— И где она? — с жадным любопытством спросил Ориэль.

Меня же распирало от знаний. И не одной ведь мне страдать. Я щедро делилась информацией о космическом мироустройстве со своей компанией. По-моему, даже шиветта подслушивала. Говорить она на нашем языке не могла, но все понимала.

— Понятия не имею! — Безмятежно отозвалась я. — Где-то там. Мы, к слову, сейчас находимся на планете, которая располагается примерно в тридцати миллиардах световых лет от моего родного Млечного пути.

Ориэль от неожиданной масштабности цифр прикусил себе язык и посмотрел на меня укоризненно. А я-то что? Это все эфир подсказывает.

— О! — прислушалась я и сообщила: — А размер моей галактики, Млечного пути, всего около ста тысяч световых лет. Эй! А чего такой маленький-то?!

— Это *маленький*?! — потрясенно спросила Леслия. — То есть ты сейчас находишься в мире, который располагается в тридцати миллиардах световых лет от твоего родного, но рассуждаешь о том, что сто тысяч световых лет — это маленький диаметр?

— Ну а чего? И правда же небольшой.

— А почему именно световых лет? — уточнил пытливый цейлин.

— Ты ведь не из магического мира, у вас же технологии. Должен помнить, что скорость фотона — это предел скорости Вселенной.

— Вовсе нет, — покачал он головой. — Самая высокая — скорость магического переноса частиц. Мои одномирцы, хасины, могут переходить между мирами. С планеты на планету, если твоим языком, Агата. Они развоплощаются и снова воплощаются на новом месте. Это занимает доли секунд, в зависимости от расстояния. Но при этом, следуя твоей логике, фотоны света неслись бы от моей родной планеты до твоей от ста тысяч до тридцати миллионов световых лет.

Я посидела, пытаюсь осознать и как-то возразить. Не нашлась что сказать.

— Это магия, детка! — выдала в итоге и покрутила в воздухе рукой.

Леслия прыснула от смеха, Ориэль хохотнул, а Феликс курлыкнул. Магическая шиветта внимательно прислушивалась к нашей

неторопливой беседе, обвив гнездо на пляже. Когда все отсмеялись, она прошипела, обращаясь ко мне:

— Вс-с-селенная непос-с-стиж-сыма, Агата. Вс-с-ё ус-с-ловно. Ты ес-с-сть, тебя нет. Время ес-с-сть, ты вне времени. С-с-корос-с-ть есть, ты вне с-с-скорос-сти. Ты с-с-свет, ты вне с-с-света.

Я некоторое время смотрела в огромные умные глаза древнего волшебного существа. Конечно же, я абсолютно ничего не поняла из ее слов. Но кивнула. Она не первая, кто говорит странные вещи обо мне.

— Лиш-ш-шь перемены-с могут быть рядом-с...

На этом шиветта посчитала разговор исчерпанным, прикрыла глаза и положила голову на свой хвост.

— Так что насчет галактики для китов Скитальцев? — вернул меня к началу разговора Ориэль.

— А! Так я нашла ее. Завтра перенесемся. Им уже пора. Нужная им энергия у отеля на исходе. Слишком крупные объекты, быстро поглощают.

— О, жалко. В смысле, жаль, что мы уходим от моря. Так здесь дивно, — сказала сильфида.

— Да. Но мы будем теперь часто где-то снаружи находиться. Отель услышал мою просьбу. Сейчас отправим в новый дом китов и снова куда-нибудь перенесемся. Или по работе в поисках нуждающихся, или отдыхать, если в мирах все хорошо и никто нас не призывает.

Глава 14

Глава 14

Новости из дому и о жизни прохиндеев

На ночь мы все, в том числе шиветта и ее малыши, отправились в отель. Пора отбывать. А рано утром я проснулась отдохнувшая, выспавшаяся и полная сил. Отпуск на море пошел на пользу. Приведя себя в порядок и выпив маленькую чашечку кофе по-восточному у себя в гостиной, я отправилась к Скитальцам.

Время пришло.

Внизу на своем посту дежурил филиур. Он знал, что у меня по плану, мы ведь накануне вечером все обговорили. Я пожелала ему доброго утра, взяла связку ключей от номеров и направилась вверх.

Вид за дверной мембраной был все так же впечатляюще прекрасен и ошеломителен. Вот все же интересно, в этом номере выход в кусочек настоящего реального космоса или же это просто некий пространственный карман? Меня не перестает мучить этот вопрос.

— Готовы? — спросила я огромных созданий, которые меня поджидали.

В ответ донеслась полная радостного предвкушения мелодия скрипки.

— Ну что ж. «Отель потерянных душ» и я, его управляющая Агата Серебрякова, были рады познакомиться с вами. Признательны за помощь, которую вы оказали пострадавшему постояльцу. И мы желаем вам удачи в новой галактике. Пусть у вас все хорошо сложится.

Скитальцы чуть изогнули свои огромные тела, махнув хвостами. Невероятное зрелище!

Я же прикрыла глаза, сосредоточилась и мысленно обратилась к магии отеля, перенаправляя и прося открыть проход в том участке космоса, где теперь будут жить эти удивительные существа. Галактика, которую я им нашла, находилась настолько далеко от понятных моему разуму участков космоса, что и объяснить не могу. Не просто другая галактика. Фактически — иная реальность. Иные звезды, иные

излучения. Иные законы физики и иные формы жизни. Гуманоидов там нет. Это эфир так нашептал.

Осторожно разворачивались Скитальцы. И когда открылся проход, один за другим неторопливо и величаво поплыли в него. Я мысленно пожелала им удачи. Замыкающий кит немного задержался уже в проходе, словно обычная, только бесконечно большая рыбина, опять махнул хвостом... От его тела вновь отделилось нечто и медленно поплыло в мою сторону. В вакууме все происходит медленно.

Скиталец покинул зону космоса внутри отеля вслед за своими соплеменниками, проход в другую галактику закрылся, а я все ждала, пока до меня доберется прощальный подарок. Чаевые мне, так сказать.

Снова драгоценный камень. Более точно узнаю, какой именно, когда получу его в руки. Сама я в них не разбираюсь, но покажу остальным.

Наконец, доплыв до двери, прозрачный кристалл размером почти с мой кулак со щчком просочился в коридор и упал в мои подставленные ладони. Беру свои слова назад. Оpoznать чистейшей воды ограненный бриллиант могу даже я.

— О-бал-деть! — выдохнула я, глядя на него. — На Земле меня бы прибили ради обладания такой ценностью. А потом прибили бы того, кто прибил меня. И так до бесконечности. — Я хмыкнула. — Делаем вывод: хорошо, что я не на Земле. Тут меня некому убивать ради этого бриллианта.

И тут вдруг камень распался на две половинки. Словно его невидимым лазером вдруг разрезали четко по середине.

— Эй! Как так?! — шепотом возмутилась я. — Целый он был больше и дороже!

Отвлек меня от негодования волк. Не поняла, откуда это неутомимое существо возникло, но он пихнул меня в бок, сунул нос в мои ладони и принялся изучать две половинки драгоценного камня.

— Так это из-за тебя?! — возмутилась я. — Вот что тебе стоило появиться чуть позднее? Был бы у меня здоровенный алмазище. А так у меня... два здоровенных алмазища, только иной формы. Ну ладно... Заберешь один?

Я взяла в каждую ладошку по одной половинке бриллианта и предложила Этьену на выбор. Они ведь совершенно одинаковые, чего уж теперь.

— Агата, доброе утро, — появился в коридоре Ориэль. — А что тут у вас?

Он подошел и с интересом уставился на то, что я держала.

— Какие чудесные камни. Высочайшего класса и чистоты. Это от Скитальцев, да? Я чувствую их энергетику. Мощные запасы. Это их подарок тебе для свадьбы?

— Для какой свадьбы? — не поняла я.

— Ну для парных украшений. В твоём мире супруги чем обмениваются? Ожерельями? Браслетами? Кольцами? Для колец эти бриллианты не подойдут, слишком крупные. Только браслеты или кулоны можно сделать.

— Э-э-э...

И тут волк цапнул из моей ладошки одну из половинок бриллианта и бросился улепетывать.

— Чего это он? — моргнула я. — Я же ему и так хотела один отдать.

Маленький зелененький цейлин лукаво улыбнулся, глядя в спину удирающему от возможной погони волку.

— Увы, Агата. Не получится у тебя теперь сделать парные брачные украшения. — Он хихикнул. — Пойдем кушать? Я что-то такой голодный.

— Пойдем, — пожала я плечами. — Сейчас только положу подарок Скитальцев в шкатулку к остальным украшениям.

Честно похищенную у меня половинку бриллианта мохнатый четверолапый прохиндей тщательно припрятал. Где-то на территории отеля, это очевидно. Не мог же он его проглотить...

Шиветта попросила заняться поисками нового дома уже через пару дней. Дети ее были еще совсем крохи, все верно. Но это как-то связано с их адаптацией к новым магическим потокам. Они растут и должны впитывать магию и энергию того мира, где будут обитать.

Нам нужны были горы на спокойной планете, там, где не слишком много или полностью отсутствуют гуманоиды. И где есть магия.

Как ни странно, мир я нашла быстро. Вероятно, и я, и отель уже просто ждали распоряжения. Так что прибыли мы на место буквально через час после разговора с шиветтой.

— Красиво как, Агата, — произнес Феликс, стоя на крыльце и глядя вдаль.

Горы, укутанные снегами, были величественны и прекрасны. А вдали, у их подножия, расстиралась зеленая долина.

Со второго этажа медленно сползла змеептица.

Полюбовалась видами, не покидая отель целиком, ее хвост оставался внутри.

— Гнездо с-с-строить буду. Быс-с-стро. С-с-слово дай, ч-што дети мои не пос-с-страдают.

— Даю слово от себя, этого места и от его постояльцев, что твои малыши будут в безопасности. Мы подождем тебя здесь и никуда не исчезнем. Клянемся! — Ответила я ей на змеином языке.

Меня тут же что-то легонько кольнуло в шею, и я, ойкнув, схватилась за это место. Мои действия повторили Леслия, Ориэль и Феликс. А призрак волка вдруг подпрыгнул на месте и завертелся.

— Что это было? — удивилась сильфида. — Что за магическое подтверждение клятвы? Я ничего не говорила.

— О-о-о... — протянула я. — Ребята, без паники. Я только что за нас всех поклялась шиветте, что ее малыши не пострадают и будут в безопасности, пока она сейчас отлучится, чтобы свить для них гнездо. И я пообещала, что мы никуда не исчезнем и дождемся ее.

— Ах это... Ладно, — чуть помедлив, кивнула девушка. — Эту клятву я готова исполнить. Я даже могу помочь ей. Мне несложно, все равно отправлюсь сейчас полетать.

— Сильфида предлагает помощь в строительстве. Хочешь? — зачем-то перевела я, хотя шиветта и так понимала наш язык.

— Пус-с-сть. Ей это нуж-жно. Доброта... Ее спас-с-сет.

— Леслия, твою помощь с радостью примут. Феликс, ты тоже улетаешь?

К вечеру пернатая семейка покинула отель. Змеептенчики радостно попискивали, вцепившись лапками в перья на спине своей большой мамы.

Зрелище, конечно, незабываемое. Словно самка опоссума, облепленная своими малышами, шиветта величаво отправлялась в новый мир и в новую жизнь.

— Удивительно... Так необычно и так прекрасно, — глядя на ее огромный длинный силуэт, парящий в небе, произнесла я. Мы все стояли на крыльце и провожали взглядом улетающую компанию. — Столько поразительных и непохожих форм жизни во Вселенной.

— Да. Ну что? Куда теперь? — поинтересовался Ориэль, когда крылатый силуэт исчез из виду.

— Не знаю. У нас ведь что ни день, то сюрприз. Заходим!

Мы все вошли в холл, я собственноручно закрыла все замки на входной двери. С интересом понаблюдала, как прямо на моих глазах виды гор затягиваются белым туманом небытия. После чего повернулась к народу.

— Предлагаю съесть по мороженому. А дальше видно будет.

Покончив с лакомством, я залезла в свой ноутбук. Помню ведь о своей претензии отелю. Необходима сеть! Хоть какая-то. Либо земной интернет, либо...

Загрузилась система, я, ни на что особо не надеясь, кликнула мышкой на значок браузера и обалдела от счастья.

— А-а-а-а-а!!! Интернет! Почта! Соцсети! Книжечки! Ох ты ж божечки мои!

— Агата? Что случилось?! — в гостиную моих покоев заскочил цейлин.

Я оставила зеркальную дверь открытой, так как собиралась вскоре выйти. А тут такое!

— Ориэль, ты не поверишь! Мы привайфаились к земной сети!

— Мы — что? — изумленно моргнул он.

— Ох! Ну это такая глобальная информационная сеть моего мира. Короче! На сегодня я для вас потеряна. Мне надо столько всего проверить, прочитать, написать родителям и позвонить им... И... И вот!

— А, это как твой эфир, только рукотворный? У нас тоже такое есть, в моем родном мире. Хасины придумали несколько столетий назад. Но у нас другая техника.

— Да-да... — пробормотала я, уже открывая вкладки и входя во все свои почтовые ящики.

Как у любого продвинутого пользователя, у меня их несколько. Для работы. Для личного общения. Для рассылок магазинов и новостных сайтов.

Проверять тот, что для работы, было страшно. Поэтому я сначала принялась вычищать спам и рекламные рассылки отовсюду. Сотни и сотни писем, которые я даже не стала открывать, улетали в корзину. Ох и много же накопилось за все это время, что провела в «Отеле потерянных душ».

Избавившись от мусора, проверила уже более важные информационные письма. Увы, ничего ценного. Как много было в моей жизни ненужного и пустого, оказывается.

Рабочий почтовый ящик я открывала с опаской. Ведь меня, по сути, похитил отель, уволиться и нормально оформить свой уход я не успела. И каково же было мое удивление сейчас. Судя по письмам, я завершила рабочие отношения удаленно. Договор мы расторгли. Все полагающиеся выплаты перевели на мой банковский счет. Все справки и прочее выслали. Записи в трудовой книжке сделали. И еще пожелали удачи в поисках новой работы и карьерного роста.

Тут я даже хихикнула. Вот с этим у меня все пучком. Такой рост, что прямо теряешься.

Попробовала ответить своим бывшим коллегам. И аж захлопала в ладоши, когда письмо улетело адресату. А через пару минут упал ответ.

Фух!

Вот теперь, зная, что все работает, можно проверять почту от родителей и друзей. Правда, звонить родителям пришлось через компьютер. Мой телефон мобильную сеть не ловил. Что-то недоработал отель, ну да ладно. Даже так — и то счастье неописуемое.

У мамы и папы все было хорошо. Они отругали меня, что я долго им не звонила. Но, вероятно, сработала какая-то магия. Они были спокойны, совершенно не переживали, что я не выхожу на связь.

А до меня с глобальным опозданием дошло, что я-то могла запросить эфир и узнать, как у них дела. Вопрос: почему я такая тупенькая и тормознутая? А?

Как искать мир для космических Скитальцев, так я подключаюсь к эфиру. А как послать запрос, что творится в жизни моей семьи — тут мозга не хватило. Остается только хлопнуть себя по лбу и спросить: «А что, так можно было?».

Накупила электронных и аудиокниг книг. А то те, что у меня есть, я уже до виртуальных дыр успела зачитать. Создала себе библиотеку на всякий случай. Я теперь ученая и предусмотрительная. Хомячковые запасы — наше все.

Насмотрелась на фото в соцсетях. Себя любимую выставила везде. А что? Прическа новая, одежда красивая, живу в прекрасном

интерьере. Я не была активным блогером, но, как и все, личные странички имела.

В общем, к вечеру я выползла из своих покоев счастливая, довольная, совершенно одуревшая от целого дня в интернете на разных сайтах и в соцсетях. А еще голодная. Не до еды мне было. Тут пища информационная подвалила неожиданно-негаданно.

— Чем ты занималась целый день? — спросила меня за общим ужином в столовой сильфида.

— Тупила в интернетике, — машинально ответила я и расплылась в блаженной улыбке.

Когда осознала, что именно ляпнула, рассмеялась и объяснила, на что потратила уйму времени. И почему у меня теперь глаза уставшие и красные.

Естественно, это не могло не вызвать интереса.

Сама я уже была не в состоянии сидеть перед монитором. Да и насытилась, даже пресытилась.

Но своим коллегам и гостям отеля щедро предложила киносеанс. Пришлось быстро подключить и оплатить онлайн-кинотеатр, показать Ориэлю и Леслии, как находить требуемое и пользоваться мышкой и ноутбуком...

Кстати! Они прекрасно читали и на русском, и на английском языке. То есть отель им дал способность понимать другие языки. Почему у меня никак не складывается с книгами в отельной библиотеке — непонятненько.

Короче, я обеспечила всем бессонную ночь, а сама с чистой совестью ушла спать. Только сначала полежала в ванне с пеной и выпила шампанского за возвращение в привычный информационный ресурс. Мне этого не хватало.

— Спасибо, дружок! — отсалютовала я потолку бокалом с вкуснейшим розовым шампанским. — За то, что подключился к сети моего родного мира. Не отключай ее, ладно? Или если трудно держать связь постоянно, то отключи, но дай возможность присоединяться по запросу. А если вдруг удастся цепляться к инфосетям других миров, то я бы с радостью и этим воспользовалась. Интересно ведь.

Ответа не последовало, но я знала, что отель меня слышит. Он всегда все слышит и чувствует.

— Я сегодня во сне попробую войти в эфир, поищу что-нибудь про нашего волка. Тревожно мне за него. Что-то странное с ним происходит. Не могу только понять что. Ты будь готов тоже. Если вдруг я неосознанно поймаю координаты того места, где его тело, переносимся. Если нет, то на твое усмотрение, куда причалить в ожидании новых постояльцев.

Ночью мне снились похождения того веселого зеленоглазого прохиндея, которого я уже видела. Привлекательная внешность, кобелиная натура и безбашенный характер. Гремучая смесь. От девиц у этого бабника отбоя не было. Правда, сегодня ему пару раз набили смазливую морду и сломали ногу и руку. Морду били женихи. Конечности ломали мужья.

Я же во сне, образно говоря, лежала с виртуальным попкорном и наблюдала за происходящим. И знаете? Несмотря на то что вел себя данный белобрысый персонаж абсолютно аморально, я болела за него, а не за обманутых мужиков с ветвистыми рогами. Сами виноваты. Дарили бы своим дамам столько сил, внимания, романтики и ухаживаний, как этот тип, глядишь, и рогов бы не носили.

И потом, ну невозможно остаться равнодушным к такому обаятельному шалопаю. Ну да, любит он любить все, что движется. Не может пропустить ни одной смазливой девицы. Но ведь, паразит такой, делает это так искусно и вдохновенно, что даже покинутые им эти самые девицы вспоминают о нем с теплотой и симпатией.

И чисто по-женски я их понимала. Когда ищешь не серьезных отношений и замужества, а хочешь романтики, влюбленности, свиданий, конфетно-букетного периода и, таки да, отличного секса, но при этом тебе не нужны кольцо на палец и поход к брачному алтарю... Вот такие ненапряжные прохиндеистые красавчики — самое то, что Амур и Купидон прописали. Никаких обязательств. Никаких серьезных драм и страстей. Все исключительно к обоюдному удовольствию и к прекрасным воспоминаниям. Что-то вроде курортного романа, только тут знойный парень сам приезжает и дарит себя и свое внимание и секс направо и налево.

Все всё прекрасно осознают и именно этого и хотят.

Прямо как в набившей оскомину рекламе из моего родного мира: «Праздник к нам приехал!».

Так вот, возвращаясь к сломанным конечностям и набитой морде. Этим не ограничилось. Последний из обманутых мужиков, древний старичок, супруг молоденькой темпераментной брюнеточки с голубыми глазками и с пышным бюстом, оказался крутым магом. Прямо вот реально мощным. Он такими заклинаниями кидался, ух! Непосредственно с просмотра мелодрамы я угодила в боевик, где все взрывается и пылает.

Дедуля оказался не только сильным магом, но еще крайне агрессивным и злобным существом. Милосердие и смирение были ему чужды. Неверную женушку он превратил в каменную статую.

А вот ушлый блондинчик улепетывал-улепетывал, да не смог. Что-то такое мощное и убийственное дедулька-маг колданул и... Вот с этим «и» дальше началась какая-то путаница. То ли маг сам не понял, что в состоянии аффекта намагичил. То ли кобелино оказался не так прост и тоже обладал нехилой магией, но в итоге он не умер. Точнее как... Умер, но не совсем.

Заклинание вышибло из него душу, та с крайне озадаченным видом повитала над поверженным телом, потом ее заметил взбешенный маг. И пришлось уже вылетевшей из тела душе снова удирать. Вот это ей удалось. Скрылась в неизвестном направлении.

Про нее эфир дальше ничего не показал.

А вот тело оскорбленный маг сначала хотел спалить. Но потом что-то задумал. Он весьма злобно и глумливо ухмыльнулся, снова помагичил, и тело белобрысого красавчика вдруг стало прозрачным, словно хрустальным.

И уже вот эту хрустальную статую маг куда-то телепортировал. Хм.

Проснулась я прекрасно выспавшаяся, отдохнувшая, наполненная впечатлениями, как после хорошей книги или сериала.

Эфир действительно показал мне весьма интересную историю. И неспроста. Просто так тут вообще ничего не происходит. И мой дар проводницы эфира тоже никогда не срабатывает впустую. Значит...

Я пристально следила взглядом за слоняющимся по столовой Этьеном. Сидеть просто так ему было скучно, ведь питаться с нами за столом он не мог.

Глава 15

Глава 15

Ночная прогулка под грустные мысли

Чем больше я размышляла, тем сильнее уверялась в том, что блудливый тип из моих ночных снов и есть тот, кого нам надо найти. Непонятно только, каким образом вылетевшая из его тела душа оказалась в теле псевдоволка? Как же так? Проекция материализованных полей, воплощенных в силовой кокон. Во! Что это означает, даже не представляю.

— Агата? Что-то случилось? — позвала меня Леслиа. — Ты такая задумчивая все утро.

— Нет. Размышляю над историей Этьена.

Тот, услышав свое имя, тут же потрусил ко мне. Уселся напротив и уставился с самым заинтересованным видом. Мол, да-да, расскажи мне, какой я хороший.

У меня губы дрогнули в улыбке. До чего же обаятельный поганец! Что в человеческой ипостаси, не зря же на него бабы пачками вешались, что в этом своем зверином облике.

— Я знаю, что с твоим телом. Знаю, почему оно стало таким, как сейчас. Не это, — указала я десертной вилкой на его хвост. — А настоящее. Пока не понимаю только, как вас соединить. Твою душу и твоё дело.

— А что с его настоящим телом? — деловито уточнил Ориэль. — Его понадобится реанимировать?

— Оно заколдовано, — задумчиво ответила я. — Некий колдун выбил из него дух, а тело превратил в стеклянное или хрустальное... Да, все же хрустальное. И куда-то закинул. Координаты этого места мне пока неизвестны.

— Ничего себе! — всплеснул руками цейлин. — Но это же трансмутация! Ты уверена? Превратить органические ткани в кремниевую структуру... Это невозможно!

— Возможно. Эта ваша магия творит всякое. Тот маг, которого Этьен оскорбил и взбесил, превратил свою неверную жену в камень, вроде мрамор, но тут я не уверена. Причем заживо! А нашего

кобелиного друга — в хрустальную статую, но сначала выбил из него душу. Эта душа, к слову, сбежала.

Все призадумались, рассматривая волка. А тот разнервничался настолько, что начал спонтанно менять свое состояние. То призрак, то через секунду нечто из эктоплазмы, то материальный, и вот уже снова бесплотный призрак.

— Не мельтеши, — попросила я его. И спросила: — Рассказывать при всех? Или поговорим наедине?

Этьен замер, опустил глаза и задумался. После чего тряхнул башкой, принимая решение, посмотрел на меня и кивнул.

— При всех? Рассказываю? — уточнила я.

Он снова подтвердил, и я начала излагать все, что видела в течение нескольких снов-погружений в эфир. Я ведь не единожды смотрела «кино» о похождениях этого типа.

Выложив все, что помнила, я завершила:

— Так что мы теперь знаем: кто ты, как жил, чем занимался. Как именно потерял тело. Осталось только найти его.

— Не совсем, — вмешался Ориэль. — Нужно еще вернуть телу нормальное состояние, то есть совершить обратную трансмутацию, и переместить душу из этой временной формы в постоянную.

— Это уже не ко мне. Напоминаю вам всем, что я не маг. Могу помочь только с поисками.

— И я с этим помочь не смогу, — покачала головой сильфида. — Моя магия на такое не способна. Но я попытаюсь вспомнить все, что может иметь отношение... Ко мне возвращается память не только обо мне, но и всплывает все то, что я когда-то читала и учила.

Я кивнула и улыбнулась девушке. Это хорошо, что ее амнезия отступает.

— Агата сможет. Агата не может не мочь, — глубокомысленно изрек Феликс. — Вне потока ты.

— Это я уже знаю со слов многих одаренных существ, что нам встречались. Но давайте сразу договоримся: не ждать от меня чудес. Просто — не надо! Я и так помогаю всем чем могу. Не стоит взваливать на меня то, что мне неподвластно. Хорошо?

Мои собеседники отвели глаза, но вроде как приняли мою позицию. А вот объект обсуждения подобрался ко мне вплотную и

положил голову на колени. Он обрел в очередной раз плотность и материальность.

— Не подлизывайся, — почесала я его за ухом.

Неунывающий тип толкнул меня носом в живот, я завалилась назад вместе со стулом, а этот поганец навис сверху и облизал мне лицо.

— Не сме-е-ей! — завопила я, отбиваясь от слюнявой мохнатой морды. — Прибью гада! Фу-у-у!

Я не глядя двинула куда-то рукой, попала в нос. Этьен мотнул башкой, я отвернула голову, и он снова лизнул меня, но уже в ухо.

А дальше я, барахтаясь, выбралась из плена, вскочила на ноги и швырнула таки в этого невыносимого нахала туфлей. Попала. Но он опять стал бесплотным, и карающая обувь пролетела сквозь него, вызвав у меня вопль негодования и разочарования.

— И прекратите веселиться! — возмущенно рявкнула я на Ориэля, Феликса и Леслию.

— Агата, прости, но это и правда ужасно смешно, — прикрыв рот ладошкой, хихикнула сильфида. — Госпожа Хилапея была права. Этьен выбрал тебя, но его возможности ограничены его состоянием.

— У-у-у-у! Злыдня хвостатая! — погрозила я кулаком в ту сторону, куда удрал волк.

А вечером того же дня мы неожиданно выплыли из негде. Туман за окошком входной двери рассеялся, и мы очутились в каком-то ухоженном вечернем парке.

— Красиво, — прокомментировала Леслия, стоя рядом со мной и глядя наружу.

Дверь я пока не открывала, решила сначала понять, где мы и чего ждать. Да и зова я никакого не ощущала. Просто место для отдыха?

Откуда-то доносилась музыка, голоса. Ощущение, словно мы в оживленном и многолюдном парке развлечений. Только они там, дальше, а мы в тихом зеленом уголке с газонами, замысловато стриженными кустами, лужайками.

Вдоль засыпанных гравием дорожек яркие фонари.

— Магия огня, — кивнула на них сильфида. — Я чувствую.

— То есть мир магический, — констатировала я. — Значит, нам стоит одеться соответствующе.

— Да, пожалуй. — Она бросила быстрый взгляд на мои спортивные брюки и кроссовки.

— Тогда встречаемся тут минут через пятнадцать.

Я обернулась и обратилась к Феликсу и Ориэлю:

— Ребята, пока непонятно, зачем мы здесь. Мы с Леслией переоденемся, чтобы не привлекать лишнего внимания. Если хотите, можете выйти, но пока лучше не дальше крыльца.

— Ждать будем мы Агату, — флегматично сообщил Феликс из-за стойки регистрации. Он как раз приступил к своему дежурству, когда мы вдруг сюда перенеслись.

Я открыла дверь, снова постояла на пороге, прислушиваясь, приняхиваясь и пытаюсь понять, как мне тут.

— Ой, смотрите! — воскликнул Ориэль и шустро прошмыгнул между мной и косяком. Поднял что-то с крыльца и продемонстрировал яркий буклет.

Хм.

Прочитать его смогли мы все. Магия отеля нам это позволила.

Итак, праздник в честь начала лета, маскарад, танцы, гуляния. Карнавальные костюмы и маски приветствуются.

Мы с сильфидой переглянулись. Маскарад?

Масок у нас нет. Но красивая одежда есть.

Спустя некоторое время мы снова собрались внизу. Феликс и Ориэль по понятным причинам переодеваться не стали. Филиур этого вообще не делал, а костюмчики цейлина всегда яркие, нарядные, парчовые и невозможно милые. Как и он сам.

Сильфида поправляла одолженный у меня наряд. Своих у нее пока не имелось. Я же облачилась в роскошное вечернее платье. Не знаю, зачем оно мне, но Зинария вошла во вкус и создала его по своей инициативе. Пригодилось вот неожиданно.

Я и украшения надела. Надо же хоть куда-то выгулять жемчуга, подаренные русалами.

Мы с сильфидой оглядели друг друга, отвесили по комплименту. Я махнула цейлину и филиуру, и мы дружной гурьбой вышли на крыльцо. Тут и обнаружился Этьен. Волк сидел, задумчиво глядя на луну.

— Гулять идите все. Дежурить стану я в отеле, — сложив лапки перед собой, сказал Феликс. — Крыльцо будет приятным местом под

светилом. Тут стану смотреть на небо.

— Ориэль, ты же со мной, да? — протянула руку цейлину Леслиа.

Он тут же уцепился за нее и повернул к нам сияющую предвкушением мордашку.

— Агата, мы пойдем, да?

— Конечно, — улыбнулась им. — Отслеживайте дорогу, чтобы не потеряться. К утру возвращайтесь.

— Здесь есть магия и ветер, — успокоила меня сильфида. — Я не потеряюсь. А на тебя я повесила маленький маячок, Агата. Если что-то случится, я смогу тебя найти.

Кивнув мне, радостная парочка туристов спустилась с крыльца и поспешила по освещенной фонарями дорожке вдаль. Гравий шуршал под их шагами, а Ориэль негромко что-то говорил, жестикулируя свободной рукой.

Проводив их взглядом, я полюбовалась на луну. Что-то она мне напоминала... Знакомо выглядит, хотя это точно не Земля. Спустилась с крыльца и пошла вперед. Зачем-то ведь мы сюда перенеслись?

«Новое место. Интересно!» — скрипел гравий под подошвами моих туфелек.

«Шурх, шурх! Маскарад!» — шуршала плотная тафта длинного подола нарядного платья.

«Что-то будет, что-то будет. Приключение, предвкушение!» — шептали листья кустов.

Я с улыбкой шла вперед. Конечно же, все это звучало лишь в моей душе. Молчали и гравий, и кусты, и платье.

Музыка становилась громче, так же как голоса. И вот я вышла на широкую круговую аллею, а в середине лужайка с шатрами. Павильоны, столики с закусками, фокусники...

Публика чинно прогуливалась, весело переговаривалась. Мужчины, женщины, дети. Все люди. По крайней мере внешне. Хм, а вот это плохо. Ориэль явно будет привлекать к себе лишнее внимание. А хотя... Карнавал и маскарад? Может, посчитают, что он в гриме и маске?

Я медленно брела, осматриваясь, прислушиваясь. Постояла, глядя на фокусы. Не такие уж это и фокусы оказались, что-то точно с магией. Угостилась пирожком со стола с закусками. Сначала думала, что нужно еду покупать, но понаблюдав за публикой, поняла, что это

бесплатно. Либо же входит в стоимость пригласительных билетов, если это платное мероприятие.

Пирожок оказался вкусный, с какими-то ягодами. Поэтому я цапнула второй. Этот был с чем-то похожим по вкусу на ананас.

Все дальше и дальше уходила я от отеля. Дорогу отслеживала и запоминала, надеясь на то, что не заблужусь. Но на самый крайний случай позову Леслию. Или воспользуюсь своими способностями проводницы эфира. Уж помочь мне найти дорогу этот не откажется.

Настроение было радостным. Немного грустно, что я одна. Как-то так вышло, что, несмотря на то что в отеле мы все были постоянно на глазах друг у друга, но я как-то особняком всегда оказывалась. Только сейчас задумалась, почему же так происходит? Вроде все ко мне хорошо относятся, все добры и любезны, но... Меня сторонятся. Ни Феликс, ни Леслия, ни Ориэль не пытались стать мне другом. Добрым знакомым и приятелем, компаньоном, коллегой — да. Но не другом. Это ведь хорошо ощущается.

Но почему? Боятся?

Я даже с шага сбилась и уставилась перед собой невидящим взглядом. Они... боятся моих способностей? Того, что мне может стать известным о них всё. Абсолютно всё. Никаких загадок... Я могу при желании узнать об их прошлом то, что они не хотели бы рассказывать, или то, что скрывают ото всех. Но не от меня. Пусть мне это не нужно, но...

Стало грустно.

Я внезапно поняла причины, почему все больше отдаляются от меня те, кто поначалу был совсем не против дружить.

Похоже, друзей и любимого у меня никогда уже не будет. Никто не захочет быть полностью открытой и прочитанной книгой, почти в буквальном смысле. У всех нас есть свои тайны, секреты, не очень хорошие поступки или постыдные ситуации, которые мы скрываем. А от меня не скрыть ничего.

Мне симпатизируют, но стараются соблюдать дистанцию. Да уж. Не слишком приятный побочный эффект дара. Мало мне было того, что я управляющая отеля, который курсирует во времени и пространстве, а значит, я не могу иметь нормальных отношений в каком-то одном месте. Понятно уже, что мужа и детей при такой

работе завести не выйдет. Но выходит, я даже друга настоящего не могу иметь.

Сжав зубы, я смахнула внезапно скатившуюся слезинку. Ладно, что уж теперь. Зато я могу помогать многим. А отношения... Ну, есть же такие беспутные и несерьезные типы, как Этьен. Буду, значит, заводить короткие интрижки во всяких мирах. Ничего серьезного, «курортные романы». Потому что ничего длительного и серьезного я не смогу себе позволить.

Кстати, об Этьене. А где он? Когда я уходила, он сидел на крыльце отеля и таращился на луну. Но обычно он всегда увязывался за мной, а тут вроде нет. Или я просто не вижу?

— Рауль? Этьен? — негромко окликнула я, покрутившись на месте. — Ты тут?

Рядом со мной немедленно проступил из невидимости силуэт огромного белого волка.

Вскрикнула и шарахнулась проходившая мимо парочка. Дама принялась обмахиваться веером, а ее кавалер недовольно посмотрел на меня и осуждающе покачал головой. Еще несколько прогуливающихся людей поспешили отойти или свернуть с аллеи. Все же огромный белый волк — это пугающе.

— Иди сюда, — позвала я, протянув руку. — Не будем волновать окружающих.

Дальше мы шли рядом, и моя ладонь лежала на мощном загривке волка. Теперь ни у кого не возникало сомнений, что мы вместе. Люди перестали пугаться и сворачивать с нашего пути.

Прогулка затягивалась. А я так и не понимала, для чего сюда угодила. Ничего не происходило. Праздник шел своим чередом. Пару раз издали видела мелькнувших Леслию и Ориэля. Судя по всему, им было весело, они смеялись и бурно жестикулировали.

А у меня все сильнее портилось настроение. Компания молчаливого призрачного существа, которое не говорит, не ест и не пьет, это не то, о чем мечтает девушка. Вон, под музыку некоторые парочки танцуют, а другие некоторые еще и целуются. А я вся такая красивая, такая чудесная и одаренная, и совсем одинокая. Обидненько как-то.

Насупившись, я свернула с освещенных дорожек и побрела наобум, следуя манящей лунной дорожке и не особо думая, куда и

зачем я иду. Просто так. Если ты не знаешь, зачем ты идешь, то неважно, в какую сторону двигаться. Куда-нибудь да доберешься.

Шла я, шла и пришла. Куда-то. И что тут у нас?

Здрав голову, я принялась осматривать готического вида строение из темно-серого камня. Крыша конусная, больше похожие на бойницы окна. Но при этом этот микрозамок одноэтажный. Хотя нет, я погорячилась, назвав замком. Скорее мавзолеей или склеп. Или ни то, ни другое.

Интересно, что же там? Попробую угадать сама, без подсказок эфира. А то неинтересно.

Приподняв подол платья, на цыпочках подобралась к окну через газон и заглянула. Внутри темно, но свет все же немного просачивается через пыльные стекла, и можно рассмотреть пустое помещение.

Ладно, раз пустое и никаких саркофагов или хлама, можно попробовать войти внутрь. Зачем-то же я сюда пришла. А я уже поняла за последнее время, что в моей странной жизни ничего просто так не происходит.

Не обращая внимания на Этьена, который хвостом следовал за мной, я обошла здание по кругу, пока не добралась до входной двери. Толкнула ее, но она не поддалась. Тогда потянула на себя, и вот тут она легко открылась, даже не скрипнув.

Переступив через порог, я постояла, дожидаясь, пока зрение перестроится. Видела я хорошо. То ли тьма в моей крови помогала, то ли странный дар императора, которого мы спасли от ран. Он что-то там про ночное светило говорил и что луна всегда подскажет путь..

Пустая круглая комната. Хм. А почему круглая-то? Снаружи здание квадратное. Так, ладно. Не отвлекаемся. Пустое помещение, вдоль стен узкие скамейки. Ну и много окон. И все.

— Не верю! — шепотом сообщила я пространству.

Этьен, услышав мои слова, обежал помещение по кругу. Заглянул в каждое окошко и встал напротив меня, с вопросом в глазах.

— Не знаю, — пожала я плечами. — Что-то тут не так. Ищи давай.

Он глянул с негодованием, мол, чего командуешь, как собаке?

— Ой, не придирайся! — отмахнулась я. — Проверить надо, зачем мы тут.

И принялись мы проверять. Я двигалась вдоль стен и простукивала их. Особенно углы, которые были снаружи, но отсутствовали почему-то внутри. И точно! В одном месте, судя по звуку, пустота. После нескольких минут ощупывания всех выступов, рисунков, впуклостей и выпуклостей на лепнине, что-то щелкнуло. Этьен, который отчего-то никак не мог снова стать призраком, хотя пытался, тут же попробовал сунуть нос в открывшийся низенький проем, но...

Оттуда вылетела молния, шибанула его прямо по носу и откинула к противоположной стене, впечатав в нее. Волк очумело помотал головой, поднялся с пола и ошалело уставился на меня. Мол, как так?!

—Хм! — изрекла я, сдвинулась в сторону и осторожно помахала перед открывшимся проемом рукой. Стояла при этом так, чтобы, если вдруг опять что-то вылетит, в меня не попало.

Но ничего не происходило. Похоже, сработало одноразовое защитное заклинание. Бочком выступила вперед, сунула в проход руку и помахала ею уже там. Пусто, тихо, сухо, тепло. И никаких молний.

А нет! Есть молнии. Я хотела уже было нормально встать напротив прохода, но тут из него снова вылетела молния, сверкнула мимо меня и опять врезала по Этьену, который, осмелев, хотел сунуться внутрь.

Поэкспериментировав, мы выяснили, что заклинание реагирует только на него. Я могла свободно подходить к открывшемуся проему, при желании пролезть в него, но как только приближался Этьен, его немедленно откидывало заклинанием.

Ладно, делаем выводы: внутрь я пойду одна. Не обращая внимания на негодование волка, я присела на корточки и аккуратно пробралась в потайной проход. Он оказался крохотной прихожей с низким потолком перед лестницей вниз.

Лестница тоже словно для гномов, спускаться мне пришлось почти на карачках.

Как ни странно, видела я по-прежнему хорошо, хотя сюда свет луны и фонарей не дотягивался. Преодолев три лестничных пролета, я оказалась на уровень ниже, в подвале. Тут помещение было квадратной формы и уже с нормальным высоким потолком. Из обстановки опять же ничего, кроме узких деревянных скамеек у стен.

А в центре пересохший фонтан. Золотистая статуя мужчины в натуральный рост смотрела в сторону лестницы.

— Что, и всё?! — шепотом возмутилась я. — А тайны? Клад там какой-нибудь? Потерявшаяся душа? Где?!

Я даже ногой притопнула от избытка чувств. Под ногой хрустнуло. Ой! Вот еще только не хватало мне провалиться в подземелье. На такое я не подписывалась.

Перестав топать как слон, я на цыпочках подошла к фонтану и перелезла через бортик. Вдруг там что-нибудь интересненькое найду?

Обследовала постамент. Под постаментом. Бронзового мужика, одетого в сапоги, брюки и рубашку с пышными рукавами, пощупала. Всё твердое, всё бронзовое. Подумав и приняв идиотское решение, схватилась за его руку и вскарабкалась к нему. Встала рядом. Было тесно, поэтому пришлось статую обнимать, чтобы не сверзиться вниз в чашу фонтана.

Глава 16

Глава 16

Ограбление века

Хитро улыбнувшись, я потерла ладошкой мужика по носу. Все знают, что на удачу или на привлечение денег надо потереть статую по какой-то определенной части тела. Вот где есть местная достопримечательная статуя, там все ее и цапают и трут.

Ну вот, пусть мне удача привалит. Этот бронзовый дядька явно не пользуется популярностью у местных, нос и прочие части тела у него не посветлели. Значит, положительной энергии он накопил много. И всё мне, всё мне.

Хм! Что-то я погорячилась, что статуя не тронута. Те места, где я потерла, стали ощутимо светлее остальных. Я взглянула на свою ладонь. Оп-па! А бронза-то стирается.

Еще с усилием потерла статую по носу. Потом по щеке...

— Ой, бли-и-и-н! Я испоганила местную достопримечательность! — пробормотала я шепотом.

И тут же, противореча самой себе, приподняла подол платья и потерла тканью бедро мужика. Краска стиралась везде. Но самое поразительное не это. Ладно бы краска. Подумаешь! На Земле из баллончика в серебро или в золото только ленивый что-нибудь не перекрашивал.

Сюрприз заключался в том, что под бронзовой краской статуя оказалась прозрачной, как стекло. А меня охватили азарт, предвкушение и понимание, во что я опять вляпалась. И что мой дар проводницы эфира в очередной раз сыграл со мной втемную. Во всех смыслах.

Оттерев, насколько удалось, лицо мужчины, я соскользнула на пол, отступила и принялась рассматривать свою находку.

— Да-а-а, Этьен Рауль Эрнест Дюфо... Ну и угораздило тебя. Стоять бы тебе тут еще сотни или тысячи лет, не вздумай я побродить в одиночестве по этому парку и не пройди по лунной манящей дорожке. И что же мне с тобой делать?

Вопрос был риторический. Душа волка, запертая во временное воплощение, не могла пройти сюда. Статую нет возможности вынести наружу. Я и сдвинуть ее не смогу. А если смогу, то велик шанс просто расколотить. Она ведь из хрусталя.

Значит, нужен тот, кто сможет ее перенести. Леслия. Больше не от кого ждать помощи.

Я выбралась наверх, постояла перед мрачным волком. Он нервничал, злился, но войти за мной не мог. Хотела было его обрадовать, но потом передумала.

— Этьен, мне нужна Леслия. Здесь! Сейчас! Это важно. Если мы отправимся ее искать, то... В общем, надо, чтобы она сама сюда пришла. Но она сказала, что навесила на меня какое-то заклинание-маячок. Ты можешь что-нибудь сделать, чтобы она пришла? А то я не понимаю, как это работает.

Волк призадумался, подошел и понюхал мои руки. Обошел вокруг, размышляя, а потом... Укусил меня за попу.

— Сдурел?! — взвизгнула я, хватаясь за место укуса. — Больно же! Ты совсем, что ли?!

Волк прижал уши и виновато прикрыл лапой морду, а я, пылая от негодования, открыла рот, чтобы высказать все, что я думаю о злобных животных и предателях.

Не успела. Хлопнула дверь, и в комнату влетела плотная струя воздуха, которая пронеслась вихрем по помещению, закрутилась и материализовалась в сильфиду. Причем в одетую и обутую. Из чего делаю вывод, что она полностью вернула свою магию и снова умеет менять форму, не теряя одежду

— Опаньки! — обалдела я. — А ты откуда? А где Ориэль?

— Он сейчас подойдет, ветерок его ведет. Что случилось? На тебя напали? — Девушка огляделась. — Где мы? Кто тебя поранил? Кого убить?

— Никого. Но надо надавать по ушам ему, — указала я на волка. — Этот поганец укусил меня. Я попросила придумать, как тебя позвать, а он взял и тяпнул меня!

— А. Понятно. Но сработало же. Где мы, Агата. Что случилось, и для чего ты хотела меня позвать? — успокоилась сильфида.

— Я кое-что нашла. И это «кое-что» нужно утащить отсюда и перенести в отель.

— Даже так? — удивленно взглянула она на меня. — Ладно. Сейчасждемся Ориэля и все вместе всё сделаем.

А я только головой покачала. Никаких лишних вопросов или сомнений в правильности моих поступков. Я сказала, что надо, значит, надо.

Цейлин прибежал буквально через три минуты. Полагаю, помогал ему в этом воздух. Слишком уж быстро.

— Что?! Кто ранен? — отдышавшись, спросил он.

— Укус тут, — ткнула я пальцем в пострадавшее место. — А потом я вам кое-что покажу. Это нужно отсюда забрать.

Маленький целитель прыснул от смеха, прямо сквозь платье полечил мне пострадавший от зубов волка филей. После этого я погрозила обладателю этих самых зубов кулаком и поманила сильфиду и цейлина вниз, в подвал. Защитное заклинание опять шибануло молнией Этьена по любопытной обиженной морде и с нами не пропустило.

По росту на лестнице было комфортно только низенькому Ориэлю, а нам с Леслией пришлось передвигаться согнувшись в три погибели.

— Вот. Этого мужика надо отсюда украсть и утащить в отель, — ткнула я пальцем в центр подвала.

— Зачем? — деловито поинтересовалась Леслия и обошла вокруг фонтана, прикидывая размеры статуи.

— Ребята, я нашла тело Этьена, — шепотом сообщила я, оглянувшись на лестницу.

— Ого! — всплеснул ручками Ориэль и уже совсем по-другому всмотрелся в возвышающегося над фонтаном бронзового на вид мужчину.

— Даже так? — довольно спокойно отреагировала сильфида. — Я ничего не чувствую. Надо же... Даже остаточных следов заклинаний не осталось.

— В общем, друзья, вся надежда на вас. Найти-то я его нашла, но этого мало. Надо как-то эту здоровенную фиговину доставить в отель. Причем незаметно, чтобы нас не обвинили в воровстве статуй, и аккуратно, чтобы не грохнуть тело Этьена. Он же у нас хрустальный. В прямом смысле этого слова.

А дальше я сидела на скамеечке у стены, а два магических существа ломали голову, как совершить кражу века. Я даже зевать начала в какой-то момент. И совсем не удивилась, услышав:

— Не выйдет, Агата. Я могу его отодрать от постамента. Сумею поднять потоками воздуха и нести над землей. Но он не пройдет по лестнице и в дверные проемы. Сама видишь, какие они маленькие. Полагаю, статую сначала установили тут, в подвале, а потом уже над ней возвели само здание. Причем это фонтан-обманка, воды здесь никогда не было. Да и находится строение на отшибе, вряд ли сюда часто кто-то забредает.

— И что же нам делать? — поинтересовалась я, поднимаясь со скамейки. — Наш волк сюда войти не может. Заклинание его не пропускает. Вынести наружу его зачарованное тело тоже не удастся. Не разрушать же стены... Это все же перебор. Но ведь как-то надо их соединить.

— Думай! — развела руками сильфида, подошла и уселась туда, где только что медитировала я.

— Ага! — кивнул Ориэль, подошел и пристроился рядом с ней. — Как говорит наш пернатый друг: «Ты Агата, тебе виднее».

Я фыркнула, почесав нос. Заложив руки за спину и с деловым видом принялась ходить вокруг фонтана, рассматривая хрустального мужика, покрытого бронзовой краской.

— Мы здесь. Заколдованное тело Этьена без души тоже здесь. Душа Этьена во временной оболочке там, — кивнула в сторону лестницы. — Отель еще дальше. Нам необходимо собрать в одном месте отель, тело без души, душу без тела. И как же нам это сделать?

— Да! Как? — подался вперед Ориэль.

Я на него зыркнула, чтобы не сбивал. Он расплылся в шкодливой улыбке и сел прямо.

— Кто мы? — задала я вопрос. Думала, что риторический, но получила ответ.

— Мы... разумные сущности, — подумав, выдала Леслия.

— Где мы обитаем?

— Да где попало в последнее время, — пробормотала она, но потом исправилась: — В «Отеле потерянных душ».

— Кто я такая?

— Ты — управляющая этого отеля, — осторожно ответила она.

— Именно! Есть отель. Есть я. Есть оно и оно, — поочередно указала я сначала на статую, потом на лестницу, подразумевая призрака наверху.

— И-и-и-и? — протянул вопросительно Ориэль.

— И фигня какая-то, — фыркнула я. Снова почесала нос.

А что если... Вышла же я из своей квартиры и очутилась внезапно в отеле. И еще вышла из отеля и угодила на космическую станцию. Следовательно, нам нужно выйти отсюда и очутиться в отеле. Значит, надо как-то притянуть его сюда.

Вот блин! А как? Я не умею.

— Ты что-то придумала, да? — оживился Ориэль.

— А? — сфокусировалась я на своих собеседниках. — Так. Нам нужен отель. Сейчас я буду его призывать.

— А что, так можно было?

— А я знаю?!

— А ты не знаешь?! — удивленно вытянулась мордочка цейлина.

Леслия прыснула от смеха от абсурдности нашего разговора.

Так, ладно. Я нацепила на лицо самое боевое и полное энтузиазма выражение, какое только смогла изобразить.

— Кто мы такие? — проскандировала я громко, словно на утреннике.

— Мы — разумные существа! — поддержал меня Ориэль.

— Что мы умеем?

— Всё!

— Кто я такая?

— Управляющая отеля!

— Где мой отель?

— Боги знают где!

— Неверный ответ! — погрозила я ему кулаком. — Где наш отель?

— В дырке в стене!

— Что, правда, что ли? — Я обернулась и расхохоталась.

Ох, ну и театр абсурда. Слов нет.

В стене за фонтаном появилась дверь. Ага. В отель.

Леслия подскочила и полным изумления голосом спросила:

— А так можно было?!

Тут дверь приоткрылась, и из нее осторожно выглянул Феликс.

— Приветствую, Агата. Друзья, доброй ночи. А почему мы тут?

И вот тут мы трое не выдержали и расхохотались. Бедный филиур не понимал причины нашего истерического смеха, переводил взгляд с одного на другого и ждал.

— Феликс, я нашла тело Этьена. Вот эту статую мы должны выкрасть. Сможешь повернуть это масштабное и беспринципное ограбление в компании кронпринцессы сильфов?

Феликс озадаченно булькнул горлом и вытаращился на меня.

— О-о-о... — протянула Леслия.

— Ориэль, а ты беги наверх, уведи нашего призрачного друга подальше от здания. Побудьте в парке. Мало ли как отреагирует магия, охраняющая статую. Вдруг закоротит что-то. Потом будем думать, как их соединить, а пока хотя бы утащить тело.

Цейлин бросился наверх, а я повернулась к сильфиде и филиуру и с важным видом произнесла:

— Благословляю вас на преступление, не имеющее аналогов в истории миров, бесценные вы мои. Вы должны украсть для меня мужика.

Это было самое нелепое, самое странное и несуразное похищение. Мужика. Ага.

Уволокли его в итоге вместе с постаментом, потому что они были склеены намертво. А еще это было невероятно смешно. Потому что, пока два волшебных существа колдовали и пытались отковырнуть статую от постамента, постамент от дна фонтана, я бегала вокруг и причитала:

— Осторожно! Не отломайте ему руку. Бережнее! Не отколотите ему нос! Ой-ой, ну вы с ногами-то поаккуратнее, а то останется наш Этьен безногим. А-а! И безруким! Как мне его тогда по назначению использовать?!

Леслия уже изнемогала от смеха.

— И ничего смешного! — погрозила я ей пальцем. — Мне еще как-то переселять душу нашего кобеля в это хрустальное тельце. Помыть бы его только, а то пачкается.

В общем, магия — это мощная штука. Выдрали с мясом постамент из дна фонтана, на воздушной подушке протащили в отель. Дверной проем расширился, как это происходило обычно для входа крупногабаритных гостей.

Уже в холле, прикинув, я велела:

— Тащите его наверх, в номер-пляж. Пусть у моря стоит. Подышит свежим воздухом, проветрится, от влажного йодированного воздуха быстрее слезет краска.

Наконец статую установили. Пришлось как следует закопать постамент в песок, чтобы не заваливалась. Наш хрустальный Этьен смотрел на море.

Все же тот старик-маг извращенец какой-то. Ну прибил любовника жены в состоянии аффекта на почве ревности, так уничтожь и все. Зачем глумиться-то?

Никогда мне этого не понять.

Оставив добычу в отеле, мы выбрались обратно в подвал. Там Леслиа немного поколдовала, и дыра в полу фонтана затянулась. Словно и не было там никакой статуи.

Ну а мы направились наверх, вышли снова в парк. Отыскали Ориэля с Этьеном и пошли гулять, чтобы быть на виду у народа. Заметая следы преступления, так сказать. Феликс остался на своем посту, отель попросила перенестись на прежнее место, туда, где мы вывалились из ничто в этот мир.

Если вдруг кто-то за нами наблюдал: мы вошли в павильон с пустыми руками и вышли с пустыми. Ничего не крали, знать ничего не знаем. Какая статуя? Шутите? Как бы мы утащили статую ростом с высоченного мужика?

Волк волновался, бегал вокруг, вздыхал. Но мы ему даже объяснить пока ничего не могли, чтобы не обнадеживать.

Догуляли мы до другого конца парка. Снова перехватили по пути немного закусок со столов. Перенервничали мы все изрядно.

Но вообще, конечно, ситуация предельно странная. Непонятный мир, непонятный маскарад, заброшенный павильон в парке, статуя под краской в подвале... Несуразная лестница вниз. Дичь какая-то.

Тот маг приложил много усилий, чтобы припрятать трансмутированное тело своего обидчика. А душа любителя чужих жен так вообще скиталась неведомо где сотни лет. Или тысячи.

Я прислушалась к эфиру, отправляя запрос.

О как! А это даже не родина нашего Этьена. И не того колдуна. Статую купил несколько сотен лет назад один из местных жителей, притащил сюда из другого мира и... Оп-па! Он думал, это статуя бога.

В этом странном здании была когда-то молельня. Туда девушки приходили на ритуальное омовение, принося воду с собой. Хм. Ну Этьен! Он даже после смерти купался в женском внимании.

Ну это ж надо?!

Я только головой покачала с улыбкой, но не стала ничего говорить вслух. Это не касается никого, кроме волка. Ему потом расскажу.

Мы шли, я, как обычно, отстала, волк крутился рядом. И тут до моих ушей долетел... сигнал морзянки.

Да быть такого не может! Но могло. «Спасите наши души» выбивало точками и тире неведомое существо.

Ну что делать? Вздохнула и зашагала в том направлении, крикнув Ориэлю и Леслии, чтобы шли к отелю, а я их нагоню.

Телеграфный звук выбивал тростью сидящий на скамейке в аллее благообразный пожилой господин в шелковой маске, закрывающей верхнюю часть лица.

— Вы позволите? — спросила я.

— Присаживайтесь, леди, — вынырнул из своих печальных размышлений мужчина.

Я опустилась рядом с ним на скамейку, расправила подол длинного платья. И принялась ждать. Волк сел рядом, изображая верного пса.

— Прекрасный вечер, не правда ли? — воспитание не позволило мужчине промолчать.

— Да. Очень симпатичный праздник. Мы тут проездом, но с удовольствием погуляли, развлеклись.

— Да... Праздник. — Он кивнул и снова принялся задумчиво выстукивать три точки, три тире, три точки.

— У вас горе? — тихо спросила я.

— Мы знакомы? — повернул он ко мне голову и взглянул сквозь прорези маски.

— Нет. Мы с вами впервые столкнулись. Просто у меня дар. Особенность такая. Я чувствую, когда кому-то плохо.

— Невесело вам, — печально улыбнулся он. — Чуют чужую беду — это не дар, а проклятие.

Я развела руками. Что тут скажешь?

— Расскажите? Я вряд ли смогу чем-то помочь, но готова выслушать. Просто выслушать. А вам станет чуточку легче. Мы с вами

больше никогда не увидимся, я не знаю, кто вы, а вам неизвестно, кто я. Поэтому можете не стесняться. И я даю слово, что все услышанное останется между нами.

— Знаете, а расскажу. Я так устал держать это в себе.

Мужчина поставил трость между ног, сложил на ее ручке ладони, откинулся на спинку скамейки и заговорил, глядя прямо перед собой. В свое прошлое и в никуда.

— Я полюбил ее с первого взгляда. Ей было семнадцать, а мне двадцать. И это была любовь на всю жизнь. Единственная. Но жениться мне пришлось на другой. Договорной брак, обязательства двух родов, огромные состояния, слияния, долг крови и магии. И полвека я прожил с женщиной, которая ненавидела меня всем сердцем. Любила она другого. Но никому не были важны наши чувства. Мы были женаты. Нам пришлось обеспечить наследниками наши семьи. Знаете, юная леди, что такое прожить с женой более пятидесяти лет, но ложиться с ней в постель два раза, лишь ради двух детей? И непременно с артефактами, чтобы зачатие гарантированно случилось сразу же. Ни я, ни она не готовы были терпеть друг друга сверх необходимости. Два глубоко несчастных человека, прожившие десятки лет в мучительном ненавистном браке. И в стороне те, кто был нам дорог. Тоже несчастные. Моя милая и тот мужчина, которого всю жизнь любила моя жена. И ни я, ни она не имели возможности даже быть любовниками. Все проклятая магия. У магов с браком вообще сложно... Мы могли освободиться друг от друга, только когда умрет один из нас. И вот это произошло. Я свободен. Я наконец-то свободен. Но я опустошен.

— А ваша любимая? Она...?

— Она жива. Так и не вышла замуж, не создала семьи, не родила детей. И вот сейчас мы оба свободны. Но... *Мои* дети, выросшие, серьезные, взрослые сын и дочь... — Он усмехнулся. — Мне опять диктуют, что я должен, а что нет. Условности, обязательства. Колоссальное наследство.

— А вы сами чего хотите?

— Спокойной старости рядом с той, кого я всю жизнь любил и продолжаю любить.

— Вам могут запретить жениться на ней?

— Да.

— А жить с ней рядом? Если она сама этого захочет. Купить для себя жилье поблизости. Или пригласить ее в свой дом. Новый. Не в тот, в котором вы были вынуждены жить раньше. А начать все с чистого листа. Подарить этот новый дом ей, чтобы она была в нем хозяйкой... У вас же есть какие-то праздники? Какой ближайший?

— Это неприлично! Она не примет!

— А вас? Вас она примет?

— Меня да, — дрогнули в намеке на улыбку его губы.

— А что если вы идете с нагрузкой? Такое вот у вас обременение, от которого никак не избавиться: новый дом, рассчитанный на двух человек? Ну и с несколькими гостевыми комнатами. Думаете, она вас выгонит только потому, что у вас такой досадный крупногабаритный довесок?

— Юная леди, вы говорите совершеннейшую чушь. Но такую милую.

— Ну, мы же с вами просто беседуем, — улыбнулась я. — Давайте пофантазируем. Предположим, вы преподнесете вашей любимой женщине в подарок на ближайший праздник себя. перевязанного ленточкой и с цветочком. Но у вас есть... Э-э-э... Третья нога или хвост. Да, хвост — такой вот большой, каменный с окнами и крышей. Ну не станет же она рубить вам этот...

— Хвост?

— Да. Ну как бы.

— Занятно, — хмыкнул мужчина. — А все остальное мое состояние?

— А оно вам очень нужно?

— Да уже совсем не нужно.

— Тогда вы можете разделить его между вашими детьми. Кому там что причитается по закону в случае вашей смерти. Давайте предположим, что вы начнете новую жизнь. Все старое и ненужное — прочь. Все ценное, необходимое, то, что доставляет радость, — оставляете при себе.

— Никто еще не называл золотодобывающие рудники, заводы, фабрики и прочий капитал — ненужным.

— Ну мы же фантазируем, — усмехнулась я. — Можно ведь помечтать? Согласитесь, домик у моря приятнее особняка у шахт и карьеров. Даже тех, в которых добывают золото.

— Безусловно.

— И что бы вы почувствовали в такой ситуации?

— Вздохнул с облегчением. И ушел на покой. Читал бы книги, выгуливал собаку, встречался периодически с друзьями ради бокала бренди. Гулял по утрам и вечерам. И путешествовал.

— Один?

— О нет! Я сделал бы все возможное и невозможное, чтобы моя любимая провела хотя бы оставшиеся мне дни рядом. Хотя немного, сколько уж нам осталось жить. Хотя бы год или два.

Я промолчала. Мне не нужно в чем-то убеждать этого грустного немолодого джентльмена. У меня иная ментальность, дать ему совет, который будет мудрым и ничего не испортит, я не сумею. Если только не загляну в эфир.

А кстати.

Я смежила на несколько секунд веки.

— Вы проживете еще двадцать лет. А ваша дама сердца на полгода больше. У вас есть шанс провести эти два десятилетия вместе. Счастливыми. Так, как вы оба этого хотите. Или оставить все как есть. Но принесет ли это радость вам обоим?

— Два десятилетия? — Он повернулся ко мне всем корпусом и взглянул остро, цепко.

— Да. — Твердо ответила я, не отводя глаз.

— Вы уверены?

— Абсолютно!

— Два десятилетия... Хм. Это все меняет.

Он принялся машинально выстукивать тростью по земле. Я прислушалась. Нет, уже не СОС. Похоже, его душу я только что спасла.

— Мне пора, — встала я. — Приятно было с вами побеседовать. Желаю вам найти себя и свое счастье.

— Благодарю, юная леди. — Мужчина поднялся, поклонился и поцеловал мне руку. — Это странная встреча. Но мне стало легче после беседы с вами. Я рад, что вы уделили мне немного своего времени и выслушали старика.

— Удачи? — вопросительно улыбнулась я, как бы спрашивая, рискнет ли действовать.

— Удачи! И... Мне надо поспешить. Сегодня прекрасный вечер для того, чтобы начать новую жизнь? Не находите?

Еще раз церемонно поклонившись, седовласый господин отправился прочь, опираясь на свою трость.

Проводив его взглядом, я обратилась к своему четверолапому спутнику:

— Понял, как надо, твое кобелиное кобелейшество? Одна любовь через всю жизнь, невзирая ни на что. Не то что ты. Жалко их, бедных. Жизнь прошла, а счастья так и не было. Я бы так не смогла.

Рауль высунул язык и изобразил, будто его тошнит.

— У них тут магия какая-то суровая. Зато измены невозможны. Видал? Живи ты в этом мире, точно не смог бы ни с одной замужней дамочкой закрутить интрижку. Глядишь, и не бегал бы сейчас эктоплазмой. И не смотри так на меня. Я-то тут при чем? Идем домой? В смысле в отель?

Он тут же скользнул ко мне под бок, я положила ладонь ему на загривок, и мы степенно направились туда, где нас ждали очередные проблемы и приключения. И статуя. И отель.

Глава 17

Глава 17

Поцелуй прекрасной принцессы

Следующие два дня не происходило ничего. Ничего толкового.

Мне пришлось рассказать призрачному волку о том, что я нашла его тело и переправила в отель. И на этом все застопорилось. Взмолнованному Раулю удалось проникнуть в номер с морем, но вот подойти к своему телу он так и не смог. Самое близкое расстояние, на которое удалось им сблизиться, — десять моих шагов. Дальше никак. Возникали молнии и били. Больно. Даже меня одна задела. Ох и орала я от негодования, что из-за некоторых всяких блудливых...

Ладно, опустим это.

Опечаленный Этьен оставил попытки подойти к своему телу. Ориэль, Феликс и Леслиа некоторое время по-всякому пытались снять защитные заклинания со статуи. Не преуспели, развели руками и больше в этот номер не заходили.

Опять все на меня свалилось. Это злило. Отчего-то мне кажется, что в обязанности управляющей отеля, пусть даже волшебного, не входят работы по снятию заклятий с постояльцев. Поговорить там, посочувствовать, помочь душевно — это да. Но не вот это вот все!

В общем, всеми брошенная, одна-одинешенька торчала я на пляже. Попросила себе у отеля пляжный зонт, шезлонг, столик. Ну и вот. Купаться не рисковала идти, все же я знала, что место не реальное. Но солнце палило вполне по-настоящему, поэтому я пряталась в тенечке.

Бронзовая краска на статуе бледнела и облезала под воздействием магии отеля, горячего солнечного света, искусственного морского воздуха и неведомо откуда берущегося ветра. Сходило окрашивание неравномерно, что придавало крайне неопрятный и облезлый вид мужику на постаменте. Но тут я ничего не могла поделать. Пусть пока сам, а потом уж помоем. Так уж и быть, сама лично потру спинку. Мне, несмотря ни на что, веселый дух перемен был глубоко симпатичен. Что в своем волчьем обликии, что в том, которое я видела во снах о его прошлом.

Занятный, чертовски обаятельный и привлекательный персонаж. На него даже злиться не получается.

За ужином, когда мы все собрались в столовой, Феликс спросил:

— Расколдуешь когда ты, Агата, перемен духа?

— Не знаю. Идей — ноль.

— Тьмой питала? — уточнил Ориэль.

— Как можно напитать статую из хрусталя хоть чем-то? Да еще той тьмой, которой я и управлять-то не умею. Она просто есть во мне, и все.

— А поцеловать? — вдруг спросила Леслия.

Мы все уставились на нее. Даже волк убрал голову с моих колен, куда он вечно клал ее, стоило мне присесть, и с интересом посмотрел на сильфиду.

— Что? — смутилась она. — Всегда же пишут в сказках, что поцелуй прекрасной принцессы разбудил спящего красавца.

— Так-так! — покрутила я в руках столовый нож. — Когда будете целоваться?

— Кто? — опешила она.

— Ты и Этьен, конечно.

— А при чем тут я?! — подняла она брови.

— В смысле? А кто? Красавец заколдованный — одна штука. Вот, восседает, хвостом пол подметает. Прекрасная принцесса, тоже одна штука. Сидит за столом.

— Нет-нет! Ты не поняла, Агата. То есть я, конечно, принцесса. Но не та.

— А других у нас нет. Целуй давай этого мохнатого!

— Не буду! — насупилась она.

— Почему? Тебе жалко, что ли?

— Леслия, а почему ты не хочешь расколдовать Рауля? — спросил Ориэль.

— Вы разве не понимаете? Феликс, объясни им. Они не видят магии, не чувствуют связь.

— Леслия говорит истину, — курлыкнул филиур. — Она не та принцесса. Этьен выбрал не ее.

— А кого?! Нет у нас больше никаких принцесс! — возмутилась я. — Так что не морочьте мне голову. Где я должна ему еще одну искать?

— Образно это, Агата. Леслия не та. Принцесса не титул, а статус.

— Чего? — совсем запуталась я.

— Агата, ты же читала сказки. Да? — подалась вперед сильфида.

— Там всегда есть настоящие чувства. Девушка, которая добрая, светлая, чистая. Она целует заколдованное чудовище, и оно становится снова человеком. Ну или сильфом, если про мой мир говорить.

— У нас наоборот. Прекрасный принц целует девушку, и она оживает.

— Вот! Суть ты уловила. Но тут, видишь ли, дело не в том, что принцесса по рождению. Она... принцесса души того, кого расколдовывает. Его избранница. А избранница Рауля — ты. Давно уже.

— Хм! — Нахмурилась я.

— Все верно, — закивал цейлин. — Этьен тебя выбрал. Это видно по потокам энергии.

— Чего? — опять переспросила тупенькая я.

— Потоки... Между вами, — начал он водить в воздухе руками.

Филиур и сильфида просто молча кивнули, подтверждая.

— Агата, ты его избранница. Понимаешь? Он сам так решил. Это его выбор. И только ты сможешь его расколдовать.

Я загрустила.

Нет, поцеловать-то я могу. Мне не жалко. Но просто... не верю я во все это. А без веры, как мне кажется, никак.

И тут вдруг мне на ухо задышал внимательно слушавший наш разговор волк. Этот кадр подобрался ко мне, встал на задние лапы и потянулся своей мордой к моему лицу.

Ориэль прыснул от смеха, Леслия закатила глаза, Феликс забросил в клюв харапульку. Примерно так, как я на его месте закинула бы в рот попкорн.

— Не буду! — прямо в эту шерстяную морду сообщила я сквозь зубы. — Ты мохнатый!

Видели когда-нибудь собаку, которая пытается вытянуть губы трубочкой, чтобы получить поцелуй? Я раньше тоже не видела. Но вот сейчас такой богатый на мимику волчара тянулся прямо ко мне.

И это было невыносимо смешно. Каюсь, я не выдержала и рассмеялась. Оттолкнула его, а когда он опустил на все четыре лапы, склонилась и чмокнула куда-то в нос.

Конечно же, ничего не случилось. Никакого магического бума-барабума со спецэффектами не произошло. Просто сидел расстроившийся, но поцелованный волк, и смотрел на меня со вселенским укором в глазах.

— А я говорила! — ничуть не устыдилась я. — Не принцесса я! Вообще ни разу.

В общем, ужин прошел безрезультативно, но весело.

Ночью я снова отправила запрос в эфир. Может, подкинет идею, как расколдовать тело духа и как потом переселить душу из призрачного волка на ее законное место.

М-да. Эфир был солидарен с моими коллегами. Мне ясно дали понять разными видениями, что без поцелуя вообще никак.

Ну что делать?

Встала, умылась, оделась и пошла к морюшку. Целовать.

Мужик с облезшей почти по всему телу бронзовой краской стоял и сиял на рассветном солнышке. Отель жил по своему собственному ритму, и в номерах с природой солнце всходило и заходило в одно время.

Я встала напротив хрустального парня и принялась рассматривать неподвижное лицо. Роскошный экземпляр. Я видела его в своих видениях, но там он был в человеческом облики. С мимикой, разговаривающий, смеющийся, негодующий, злящийся. Мужик точно знал, чего он хочет от жизни. Веселья, радости, приключений, романтики. Он все это черпал, но и щедро дарил.

Вот уж точно — дух перемен. Переменчивый, как его суть. Но легкий. Мужчина-праздник.

— Ну что? — шагнула я к нему вплотную и погладила по гладкой хрустальной щеке. — Давай возвращать тебя в реальный мир? Ты, конечно, сам виноват. Но все же наказание было слишком жестоким. Думаю, ты искупил все свои прошлые грехи.

Закрыв глаза, осторожно поцеловала твердые холодные губы. Не знаю, чего я ждала. Наверное, опять каких-то спецэффектов. Дым, молнии, грохот. Ну как в фантастических фильмах.

Но ничего из этого не происходило. Я просто стояла с закрытыми глазами, мысленно обращалась к магии и к эфиру. И целовала статую.

Дичь полная!

До чего ты докатилась, Серебрякова? Да даже твой первый в жизни кавалер, с которым ты целовалась, и то был активнее. Нам было по четыре года. «Тили-тили тесто, жених и невеста». Конфета в подарок. Кроватки во время тихого часа в саду рядышком... Эх, Женька, ты был хорошим «женихом»!

Я и сама не заметила, в какой момент под моими губами проступил не холодный хрусталь, а теплые, мягкие податливые губы. А потом на меня упала поверженная статуя и придавила. Я так увлеклась своими размышлениями, что не успела поймать момент, когда произошла трансмутация, хрусталь стал органикой. А статуя — мужчиной из крови и плоти.

И вот сейчас эта туша плоти и крови, пребывая без души и сознания, лежала сверху на мне.

— Да вашу ж магию! — выдохнула я, когда отдышалась. — Можно как-то не столь сокрушительно?

Барахтаясь и извиваясь как червяк, сталкивая с себя тяжеленное тело, я все же смогла выбраться на волю.

Потом с трудом перевернула Этьена на спину и присела рядом, изучая результаты своей деятельности.

— Слушай, ну ты реально красавчик! — сообщила я телу. — Потрясающий экземпляр носителя тестостерона. Прямо аж обидно, что все это — и такое... всеобщего пользования.

Посидев еще пару минут, изучая облик нового персонажа нашего отеля, я встала и обратилась к морю:

— Надо его на что-то положить. Нехорошо, что на песке валяется. И сделай ему, пожалуйста, тень. А то обгорит, Ориэлю лишняя работа.

Прямо из песка тут же выросла лежанка непосредственно под мужчиной. Я только поправила ему конечности, чтобы не свисали. Над ним появился большой тент, защищающий от солнца.

— Хорошо. Пойду позову своих соучастников по похищению тела.

Я спустилась в холл, помахала Феликсу, заканчивающему свое дежурство. Но подходить не стала. Мне нужно было подумать. Так что я села в одно из кресел и ждала остальных, размышляя о жизни.

Наконец вся честная компания вышла к завтраку.

— Ребята, — позвала я. — Я тут кое-что предприняла. Итак. У нас имеется тело. Ориэль, а у тебя — пациент.

— О-о! — замерла сильфида и заулыбалась. — Ты все же сделала это! Поцеловала его!

— Пришлось, — развела я руками. — Эфир подтвердил твои слова. Я так и не разобралась, почему именно я, ведь мы не пара с ним. Но... вот как-то так.

— И как? Тебе понравился поцелуй? — с чисто женским любопытством спросила Леслия.

— Не-а. Совсем не понравился. Он же ста... Ай! — схватилась я за попу. — Этьен! Ты сдурел?! Кусаться-то зачем?

Волк сел напротив меня и с негодованием уставился мне в глаза.

— Что?! Я не пойму, ты чем недоволен-то? Я тебя расколдовала ни свет ни заря, а ты меня за это цапнул?!

— Он обиделся, что тебе не понравилось его целовать, — хихикнула сильфида.

Ориэль просто прыснул от смеха.

— То есть я должна быть в восторге, что мне пришлось касаться губами грязной облезлой статуи?! Которая до этого бог знает сколько столетий неизвестно где пылилась? Ну знаете! Я не извращенка и не фетишист.

— Фети... что?

— Ничего хорошего. А ты... Фу таким быть! — ткнула я в сторону волка указательным пальцем. — Я на тебя обиделась!

Мне достался взгляд исподлобья и вздох. А вот все. Нечего теперь тут вздыхать. Совсем офигел!

— Ориэль, короче. У тебя пациент в номере с морем. Делай с ним все, что необходимо. Размести в лазарете. А я иду пить кофе и заедать стресс пирожным.

И, задрав голову, я обогнула на расстоянии белого волка.

На самом-то деле я просто хотела есть. Кофе само собой, но надо бы и позавтракать.

Никто мне не составил компанию, всем было слишком интересно. Поэтому я за столом сидела сначала одна. А потом прибежал призрак. Полагаю, его снова шибануло молнией и к телу не подпустило. Вот и пришел ко мне, как обычно. Привязался же!

И конечно же, этот бессовестный, непробиваемо наглый тип принялся крутиться, извиняться, вздыхать и лезть под руку. При этом

всем своим видом выражая, что его надо простить, потому что он чудесный, хороший и вообще сама прелесть.

Ну вот откуда в нем столько уверенности в себе? Вообще ничем его не пронять.

— Я все равно не знаю пока, как дальше действовать, — сообщила я ему, смирившись, что отделаться мне от него все равно не удастся. Буду дальше искать информацию в эфире. Но кстати! У тебя заканчивается оплаченный срок пребывания в отеле. Мы же думали, что все будет проще. Мне-то не жалко. Но отель работает по другому принципу. Тебе придется доплатить, если ты и дальше хочешь тут оставаться. За себя и за того парня, который теперь в лазарете под опекой Ориэля.

Осмыслив, Этьен кивнул и потянул меня зубами за одежду в холл. Пришлось сходить, внести запись в книгу регистрации и снова принять оплату эктоплазмой. Появилась запись, что еще месяц наш гость оплатил за себя нынешнего и за свое материальное реальное обличие. То есть за каждого по отдельности и за себя единого.

О как! То есть «Отель потерянных душ» не сомневается, что нам удастся собрать пазл и соединить Этьена-человека и Этьена-волка в нечто цельное.

День прошел... никак.

А потом я вдруг почувствовала зов. Да такой острый, ясный. Как в начале, когда будто на канате тянет к входной двери. Вскочила, резко замолчав. И рванула к выходу, встречать новых клиентов.

За окошком входной двери царил закат. И находились мы, судя по тому, что я успела увидеть, где-то в горах. Не обращая внимания на вопросы последовавших за мной цейлина и сильфиды, я торопливо отомкнула замки, распахнула дверь и выскочила на крыльцо.

— Стой!!! — закричала в спину мужчине, стоявшему на самом краю обрыва.

Тот вздрогнул, резко шагнул назад и обернулся. Не испугался, нет, скорее опешил от внезапного вторжения. А я прижала ладонь к сердцу. Испугалась, что не успею, и он сиганет вниз. Раз меня так остро сюда потянуло, значит, ситуация критическая.

— Здравствуйте, — помахала ему левой рукой и украдкой перевела дух. — Простите, что отвлекаю, но... Мы тут проездом. Не подскажете?..

Я не успела договорить. Да я и не знала, что говорить. Болтала, лишь бы что-то сказать и отвлечь его.

Высокий симпатичный блондин лет тридцати на вид сначала озадаченно смотрел на меня, потом перевел взгляд мне за спину и его лицо исказилось. Словно судорога прошла.

— Лия? — негромко, словно не веря своим глазам, спросил он.

Я моргнула, обернулась и увидела Леслию. Она стояла, прижав к груди руки и прикусив губу.

— Лия, это ты? Ты... живая? — шагнул вперед неизвестный.

Я на всякий случай посторонилась, но была наготове. Мало ли, может, это враг. А хотя... Постойте-ка! Да я ведь уже видела этого типа. В видениях о прошлой жизни сильфиды. Он... Черт, кто же он? Мм-м, точно аристократ, из другого государства, не сильф. О! Он крутился возле нее, ухаживал, но близки они не были.

Так-так!

— Я, — негромко подтвердила девушка и вышла на крыльцо. — Что ты здесь?.. Ты собирался?.. — Она перевела взор на край обрыва.

— Нет, не собирался, — без тени улыбки ответил он и медленно пошел к нам. — Я вспоминал о тебе. Ты... Я думал, ты погибла. Тебя искали, но...

— О-о. И что?

— По тебе объявлен траур. Твои родители потеряли надежду. А Оракул сказал, что никто и никогда больше не увидит прежней Леслии оф Уперо. Она стерта из Мироздания. И отправлена в небытие.

— Стерта из Мироздания... — эхом повторила она, криво улыбнулась и обратилась ко мне: — Агата, только ты могла вытащить меня из небытия. Спасибо.

Я молча кивнула.

— Мы думали, это означает, что ты умерла, Лия.

У мужчины снова страдальчески дернулась щека. Он подошел к нам и замер, не поднимаясь на крыльцо.

— И что же ты? — как-то неуверенно спросила сильфида. Похоже, она сама не знала, как реагировать на происходящее.

— Я? — грустно улыбнулся он. — Я продолжал тебя искать. Не верил, что тебя больше нет. Отправлял молитвы всем богам. Запросы в Мироздание и самой Вселенной.

— Зачем? — шепотом спросила сильфида.

— Потому что я все так же тебя люблю. Я помню твои слова, что нам не быть вместе. И твой отец подтвердил мне, что никогда тебе не стать моей женой. Но сердцу не прикажешь, Лия. А мое глупое сердце навеки отдано тебе.

Леслия вспыхнула румянцем, нервно поправила прядь волос. И сделала несколько шажочков к своему собеседнику.

На пороге отеля замер притихший Ориэль. Над ним возвышался волк, снова потерявший плотность и осязаемость. Я вообще старалась не дышать, чтобы не спугнуть этих двоих...

— Ты просил моей руки у родителей?

— Несколько раз. И всегда получал отказ.

— Я не знала. Но почему ты не спрашивал у меня?

— Я спрашивал. Но... Ты любила его.

— Ах его-о-о-о... — недобро прищурившись, протянула сильфида.

— И что же *он*?

— Я убил его. Прости. — Буднично сообщил блондин. Звучало это примерно как об убитом таракане. Лишь с брезгливо дернутым уголком губ.

— Хорошо, — медленно кивнула Леслия.

Сейчас это снова была кронпринцесса сильфов. Да, одетая очень просто, с распущенными волосами, без украшений. Но королевская дочь, маг, дух стихии ветра.

Глава 18

Глава 18

Свадебный переполох

Тут Леслия вспомнила обо мне. Повернула голову, посмотрела прямо в глаза и объяснила только для меня:

— Он заслужил. Ты знаешь.

Я прикрыла глаза, подтверждая. Да, я тоже считаю, что тот, кто с ней так поступил, заслужил казни. Она и сама была не подарок. И понесла наказание. Но тот сильф... Мне его не жалко, короче.

— Лия, кто эта девушка? — поднялся на ступеньку и осторожно взял ее за руку блондин. — Она твое доверенное лицо?

— О да-а-а! Агата мое очень доверенное лицо. Ты даже не представляешь насколько. Только ей я доверяю полностью. Она спасла мне жизнь, душу, сознание, сердце. Меня саму. Без нее меня не было бы.

Блондинчик, имя которого я никак не могла вспомнить, поклонился мне и принялся благодарить. А Леслия стояла, нахмурившись, и о чем-то размышляла.

— Лэндер, — позвала она. — Почему ты здесь сейчас? Что ты делал или собирался сделать?

— Я... — запнулся он и нервно дернул ворот рубашки. — Это личное.

— Связанное со мной? — заглянула ему в лицо сильфида.

— Да. Я...

— Скажи! Мне надо знать. Сейчас!

Резко выдохнув, Лендер признался:

— Я просил Мироздание и эфир вернуть мне тебя. Обещал взамен все, что им захочется. Любое их пожелание в обмен на тебя, живую и невредимую.

— И вот я здесь... Ты правда готов на все, что они потребуют, лишь бы?..

— Лия, я люблю тебя. Если понадобится, умру, лишь бы ты была жива.

— Но при этом понимаешь, что мой отец никогда не отдаст тебе мою руку?

Мужчина улыбнулся и ласково провел костяшками пальцев по ее щеке. И такая нежность светилась в его глазах, что у меня аж в носу защипало.

— Попроси меня. Лендер, сейчас попроси меня! — приняв какое-то решение, приказала девушка.

У того в глазах мелькнуло множество эмоций подряд: изумление, надежда, грусть, боль, обреченность. Похоже, он решил, что она хочет над ним поиздеваться. Он знал кронпринцессу прежней. Той, какой она была раньше.

Но опустил на колено. Помедлив, вытащил из-под ворота рубашки цепочку, на которой оказалось кольцо.

Тут даже Лесли выдохнула, а я так вообще обалдела. Он все время носил при себе кольцо в надежде, что однажды сможет надеть его на палец любимой девушке.

— Ваше высочество, светлая принцесса Лесли из правящего рода оф Уперо... — начал он, но был перебит.

— Нет, Лендер. Меня. Позови меня, Лию. Не принцессу и наследницу трона. Просто меня.

И он позвал. Так позвал, что — ух! И в любви красиво признался. А я хлюпала носом и украдкой смаргивала слезы. Божечки! Какая же любовная мелодрама на моих глазах разыгрывается.

— Да! Я говорю — да! Я согласна выйти за тебя замуж, — робко улыбнувшись, она протянула руку, подставляя пальчик. — Сейчас. Здесь. Немедленно.

— Но... — изумился скорости происходящего мужчина.

Он и на «да» и согласие-то не рассчитывал. Считал, что надменная и неприступная кронпринцесса просто хочет потешить свое самолюбие и указать ему его место.

А эта самая кронпринцесса повернулась ко мне.

— Агата, ты сейчас нас поженишь.

— Я?! — опешила я.

— Ты! Ты проводница эфира. Ты главная в месте, которое не подчиняется никаким законам. Не принадлежит ни одному из миров. Ты поженишь нас, и эфир донесет это до всех богов, всех миров.

Никто не сможет это оспорить. Ни мои родители, ни боги, ни само Мироздание. Твои слова и твоя воля нас соединят.

— А так можно? — хлопнув глазами, я посмотрела на Ориэля.

Маленький цейлин подумал и кивнул. Пока шло признание в любви и предложение руки и сердца, успел выйти Феликс, но стоял тихонечко, не привлекая к себе внимания. А сейчас, когда я и на него посмотрела, подтвердил:

— Ты вне потоков, Агата. Вне времени и пространства. Ты проводишь сквозь эфир. Ты Агата, воля и слово твои нерушимы.

Я икнула и хлопнула глазами. Вот только регистратором брака я еще не работала.

— Входите, — растерянно пригласила будущих молодоженов внутрь.

Надо же как-то подготовиться к свадьбе. Платье красивое, прическа. Кольцо взамен. И потом, я ведь не знаю, что нужно делать. Как женить-то?

Да и вообще! Чего так поспешно-то? Нет, мне не жалко. Если это реально сработает, я — пожалуйста. Поженю и не пикну.

Но...

— Леслиа, можно мне с тобой переговорить наедине? Ориэль, проводи пока, пожалуйста, нашего гостя в гостиную и предложи чего-нибудь перекусить.

Лендер не хотел уходить от своей ненаглядной. Мужик, похоже, вообще в себя еще не пришел от шока. Похороненная всеми принцесса вдруг выходит из невесты как появившегося на горе здания. Не одна, а в весьма странной компании. Филиуров и цейлинов этот Лендер явно никогда не видел раньше.

Да еще внезапно его предложение руки и сердца приняла та, кого он давно любит. Короче, стресс у него.

Но мне важнее не его душевное состояние, а сильфиды.

— Леслиа, ты что творишь?! — шепотом спросила я ее, дождавшись, когда все выйдут из холла и оставят нас вдвоем.

— Всё!

— Да это я поняла. Ты зачем так...? Ну вот так? Это ведь на всю жизнь. Seriously. Семья, брак, замужество, дети. Вы же маги, это не как у меня на Земле: сошлись, разошлись.

— Агата, ты ведь знаешь о Лендере? Видела его?

— Ну так, отрывочно. Только в те моменты, когда вокруг тебя крутился. Эфир мне передавал информацию о тебе, а не обо всех твоих ухажерах и воздыхателях. Но по моим сведениям, мужик он порядочный и надежный.

— Именно! — улыбнулась сильфида. — Понимаешь, рядом с ним спокойно, надежно, я ему верю. Всегда верила. И это я! Ты ведь знаешь, какая я была. Но даже та я верила Лендеру. Я по статусу несоизмеримо выше его. Я знала, что никто никогда не позволит нам пожениться, поэтому даже не рассматривала его, как возможного кандидата. Но он мне всегда нравился. Мы знакомы много лет.

— Но ведь этого мало для счастливой семейной жизни. Может, ты все же поспешила? У тебя ведь только-только новая жизнь начинается.

— Агата, стоит мне появиться дома, меня немедленно выдадут замуж, — вздохнула она. — Это сложно. Я наследная принцесса. И меня уже похоронили. Если я объявлюсь, моргнуть не успею, как меня поведут к алтарю. Это будет политически и финансово выгодный брак. И мне в кратчайшие сроки придется обеспечить трон наследником. Никому не интересны мои желания и предпочтения. Понимаешь? Раньше, до моей пропажи и всего случившегося, я еще могла потянуть время, покапризничать. Сейчас мне не позволят. Уверена, в тот же день, как я вернусь домой, отец и министры объявят мне, за кого я должна идти замуж.

— Ужасно! — скорчила я гримасу.

— Нормально, — пожала она плечами. — Обычная практика в аристократических семьях. А я так вообще из правящего рода. Но видишь ли, раньше я бы восприняла это как нечто само собой разумеющееся. Я обязана исполнить свой долг. Выйти замуж за подходящего по статусу мужчину, ведь он будет править со мной как принц-консорт. Родить от него ребенка. Потом можно и любовников заводить. Но сейчас я так не хочу.

— А чего хочешь ты?

— Лендера, — улыбнулась она. — Я хочу Лендера. Навсегда. Чтобы он был только мой. Он мне нравится. Очень. Всегда нравился, но не было возможности даже подпустить его к себе. Я рабыня своего статуса и положения. Но хочу, чтобы мои дети называли папой именно его. И даже не стану заводить любовников, потому что у меня будет Лендер. Только ему придется привыкнуть ко мне новой. Но если уж он

продолжал любить, невзирая ни на что, ту дрянь, какой я была... То уж меня нынешнюю сможет принять. А я сделаю все, чтобы он был со мной счастлив.

Я помолчала, перекатилась с пяток на мыски и обратно. Не сторонница я таких поспешных решений. Но это ее жизнь, и только ей решать.

— Агата, пожени нас, пожалуйста, — взяла она меня за руку и заглянула в глаза. — Я тебя прошу. Не дай мне снова угодить в ловушку моей прежней жизни. Раньше я не знала, как это важно — иметь друзей и того, кто тебя любит. Я сгорала от страсти и принимала это за любовь. Но... Я не хочу так больше. Пожени нас, а потом, когда я вернусь к родителям, уже невозможно будет ничего изменить. И я попрошу Ориэля сделать так, чтобы я сразу же забеременела, он наверняка сумеет простимулировать мой организм. Я же, со своей стороны, сделаю все возможное и невозможное, чтобы уберечь мужа. Феликс мне поможет. Мы наложим на Лендера самую мощную защиту. Никто не сможет отобрать у меня того, кого я сама выбрала.

— Сама? — вздохнула я.

— Сама! Это мой выбор. Только мой! Я сейчас выбираю себе мужчину, с которым хочу провести рядом всю долгую жизнь. Отца моих будущих детей. Своего принца-консорта. И никому не позволю лишить меня счастья. Я теперь знаю, каково это, и не дам больше...

— Ладно. Я все поняла. Но я против того, чтобы это случилось в спешке и впопыхах. Как хочешь, но я вас с Лендером похищаю! Сейчас вот прямо закрою дверь, утащу вас куда-нибудь в красивое место, подальше от вашего родного мира. Поженю и подарю вам медовую неделю.

— Это как? — растерялась девушка.

— Ну, медовый месяц это слишком долго. Сомневаюсь, что отель согласится на такой срок. Он же коммерческое заведение. Но неделю после свадьбы, чтобы вы побыли друг с другом, мы вам обеспечим. Считайте это нашим свадебным подарком. Да? — Я подняла глаза и взглянула на люстру. Та тихонько звякнула в ответ.

— Спасибо! Агата, ты лучшая! — Лесли заключила меня в объятия и совсем не по-принцессочному шмыгнула носом от избытка чувств.

— Не плакать! А то глаза будут красными. Иди приведи себя в порядок, уложи красиво волосы. Я поищу в своем гардеробе, что может подойти тебе в качестве свадебного платья. Ах да! Лендер-то тебе кольцо подарил. А ты ему взамен что? Нужно ведь еще одно.

— Не нужно, — покачала она головой, глядя на меня с обожанием. — Я надену ему свой родовой браслет. Приму в род как своего супруга и будущего соправителя. Я наследница трона, Лендеру придется взять мою фамилию и перейти в мой род.

— Браслет ведь женский, — посмотрела я на ее запястье, где красовалось ажурное украшение с топазом в центре изящно выполненной розы ветров.

— Это артефакт. Он меняется, подстраивается под носителя. Когда Лендер станет моим мужем и я надену ему фамильный родовой артефакт, украшение станет выглядеть мужским.

— Бесовщина! — фыркнула я. — Ладно, беги прихорашиваться.

Быстро поцеловав меня в щеку, сильфида поторопилась в свои покои.

Меня же ждал еще один разговор. С женихом.

Я нашла всех мужчин в гостиной и снова попросила оставить меня наедине, но уже с Лендером. С минуту мы молчали, приглядываясь друг к другу. Наконец, он заговорил:

— Я должен поблагодарить вас за спасение Лии. Не знаю пока всего, что произошло, но... Вы можете просить все, что пожелаете. Я выполню все, что в моих силах, и постараюсь найти возможности для выполнения того, что не смогу сам.

— Хорошо, — не стала я отказываться. — Вы любите ее?

— Да, — улыбнулся он. — Безнадежно и отчаянно. Уже много-много лет.

— Ну, не так уж безнадежно, раз она приняла ваше предложение. — Я прикусила губу, размышляя, что можно рассказать. А потом решилась: — Лендер, простите, что я так, запросто по имени. Мне нужно вам кое-что рассказать о Леслии.

— Я весь внимание, — посерьезнел он.

А я села в кресло, дождалась, пока он тоже присядет, и начала:

— Тот мужчина, с которым у нее были отношения, предал ее. Я не могу рассказать всего, это не моя тайна. Но вам нужно знать только то, что он не просто ее предал, а фактически убил. Прежней Леслии

больше нет. Тот... гм... Он проклял ее. Стер ей личность, память, суть и вышвырнул в другой мир. Ей помогли несколько разных существ и я. Сняли проклятие. Заново всему научили. По крупикам восстановили ее личность. Потом понадобилась уйма времени, чтобы к Леслии вернулась память о себе и о прошлом.

Я говорила, а лицо моего собеседника мрачнело. В глазах полыхнула ненависть, и, когда я сделала паузу, он вставил:

— Я убил его слишком легко. Надо было, чтобы он помучился.

— В общем, я к чему. Прежней Леслии оф Уперо больше нет. Она помнит себя прошлую и все, что было в ее прежней жизни. Память вернулась. Но сама она сейчас совсем другая. Вам нужно это принять и понять. Новая Леслия... Она добрая. Милая. Светлая, несмотря на тьму, которой подпитываются ее сущность и магия. И очень ранимая. Берегите ее. Не позволяйте ей снова ожесточиться. Она не заслуживает этого.

— Я понял вас, Агата. Я правильно к вам обратился? Вас так называла Лия.

— Да, Агата. Что ж. Я исполню ее просьбу. Поженю вас. Ах да! Я уже сказала ей. Я похищаю вас из вашего родного мира. Мы перенесемся куда-нибудь, где можно заключить брак и сыграть свадьбу. И вы погостите тут некоторое время. Мы с этим волшебным местом дарим новобрачным медовую неделю. А потом я перенесу вас в ваш родной мир. Леслия скажет куда.

— Вы такое можете?! — опешил мужчина.

— Мы еще и не такое можем, — развела я руками. — Мы вне времени и пространства. В данный момент времени мы в нигде. Ваш родной мир уже покинули. Небольшая инструкция и правила поведения: входную дверь в отель не открывать. Не пытаться выйти наружу, пока этого не позволю я. В окна не высовываться, если видите там белый туман. Захотите что-то съесть или выпить, просто озвучиваете желаемое, и магия вам все предоставит. Одежда очищается сама, когда она снята с вас. Что еще... Мм-м. Сейчас вас проводят в комнату, где сможете привести себя в порядок и подготовиться к свадебному обряду.

Я встала, и он тут же поднялся следом.

— Спасибо, — негромко произнес и поклонился мужчина. — Спасибо за все. Но особенно за нее. Не могу передать вам всю свою

благодарность за то, что вы сделали для нее. И делаете сейчас для нас.

— Главное, сделайте ее счастливой, — улыбнулась я. — Чтобы она никогда не пожалела, что отдала вам свою руку.

— Клянусь!

Спустя час Лесли при параде и с красиво уложенными волосами стояла у зеркала. После душа она пришла ко мне, и мы вместе с ней покопались в моем гардеробе, чтобы подобрать ей то, что выглядит симпатично и подойдет по размеру.

Остановились на коротком белом платье с вышитыми по подолу ромашками. Точнее, это не вышито, а выткано Зинарией из ее волшебной паутины. Но смотрелось как вышивка. Пышная юбка до колен, короткие рукава, аккуратный круглый вырез. Симпатичное платьишко, которое и летом носить можно, и на свидание сходить. Просто это единственное белое в моих вещах.

Леслии оно шло. Она была такая трогательная и милая. Вечерняя сложная прическа к такому наряду не подошла бы, поэтому она тщательно расчесала волосы и заколола на висках прядки.

По контрасту с ней я облачилась в длинное темное платье с парчовой юбкой. Эдакая фундаментальная госпожа регистратор. Пусть жених любит на ножки невесты, а не на мои. Не стоит смущать неокрепшую психику иномирного лорда большим количеством коротких юбочнок. Ему еще предстоит выдержать потрясение при виде фривольного наряда принцессы. В их мире дамы носят только длинные платья.

Драгоценности я Леслии тоже свои одолжила. Мы выбрали аккуратные жемчужные украшения из подаренных мне русалами. Сережки, нитка бус на шею. Было бы платье вечернее, я бы и диадему предложила. Но с этим милым нарядом такой пафос ни к чему.

Ну-у-у... Я была права.

У мужика глаза на лоб полезли, когда он узрел свою ненаглядную в этом платье. А она с лукавой улыбкой покрутилась перед ним, позволяя пышной юбке взлететь и опать.

— Нравится? — спросила сильфида.

А у бедного Лендера горло перехватило. Только и смог, что кивнуть. Ох уж эти мужчины! Вместо влюбленного и ошеломленного жениха комплименты девушке сказали Ориэль и Феликс. А белый волк изобразил, что он от восторга в обмороке.

Паяц!

— Ну что? Все готовы? — спросила я, спустившись в холл и встав у камина.

Ответом мне были счастливые взгляды и нестройный хор голосов.

— Новобрачные, прошу вас подойти. — Я дождалась, пока они встанут передо мной, и начала импровизировать: — Дорогие Лесли и Лендер. В эти минуты я, управляющая «Отеля потерянных душ», слышащая эфир и проводящая сквозь него, та, кто вне времени и пространства, — что бы это ни означало — соединяю вас узами брака. Я не буду упоминать ваши фамилии и статусы. Вы и сами их знаете. Я не стану уточнять, к каким расам вы принадлежите. Ваши дети все равно возьмут от вас лучшее и родятся теми, кем предначертано им судьбой. Сейчас я соединяю лишь две души. Мужчину и женщину. Лендера и Леслию. По моему слову и по воле этого волшебного места, я объединяю вас в единое целое, в союз двух любящих сердец. С этой минуты вы семья. Никто и ничто не в силах будет изменить этот факт. Я передам информацию, что отныне вы едины, в эфир, и он донесет до всех. Я желаю вам любить друг друга и уважать. Поддерживать. Быть счастливыми вместе. Не обижать и не обижаться. Объявляю вас мужем и женой. Лендер, ты теряешь сейчас свое прежнее родовое имя и переходишь в правящий род оф Уперо. Лесли, надень ему обручальный браслет и подтверди, что принимаешь его своим мужем.

— Я, Лесли оф Уперо, принимаю тебя, Лендер, своим законным супругом. Опорой и надеждой. С этого мгновения ты — моя половинка, отец моих будущих детей, мой принц-консорт. Тот, кто будет стоять за моим плечом у трона, и тот, кто всегда будет делить со мной супружеское ложе. Я клянусь тебе в вечной верности и любви и обещаю, что отныне и навеки ты моя половинка перед богами, сильфами, разумными существами всех рас и перед самим Мирозданием. Я принимаю тебя в свой род, и даже после смерти ты его не покинешь.

Я с интересом слушала эти странные слова. Все-то у этих правителей не как у простых смертных.

А Лесли, договорив, сняла со своей руки ажурный браслет и надела его на запястье жениха. Или мужа, я же вроде их уже объявила супругами. Как только замочек щелкнул, украшение начало меняться. Прямо на наших глазах его форма поплыла, расширилась, ажурность

плетения стала более строгой и грубоватой. Неизменным остался лишь голубой топаз в центре розы ветров. Минута — и на руке у нового члена правящего рода сильфов уже красовался вполне такой brutальный и основательный браслет.

Вау! Что тут еще скажешь.

— Лендер, ты можешь надеть своей жене символ любви и верности и произнести клятву, — произнесла я.

Меня в общих чертах еще в моих покоях проинструктировала сильфида, так что я знала последовательность действий. Мне это казалось странным, но кто их разберет, этих духов стихий, как там у них принято.

— Леслия, наследная принцесса правящего рода оф Уперо. Та, кого я люблю всем сердцем. Я принимаю тебя своей законной женой. Клянусь быть тебе защитой и опорой. Стоять за тебя и наших будущих детей до последнего вздоха и последней капли крови. Быть твоим голосом и рукой, если понадобится. Нести с тобой бремя власти и делать все на благо твоего народа. Беру на себя ответственность за нашу семью. Клянусь быть тебе верным и любящим мужем. Мои душа, кровь и жизнь в твоем распоряжении. Ты можешь положиться на меня. Я поддержу тебя во всем. Я с гордостью вступаю в твой род, принимаю на себя статус твоего принца-консорта. Клянусь быть тебе надежным и честным соправителем, достойным этого высокого статуса. Отныне и навеки я твой супруг, и даже смерть не разлучит меня с тобой, моя любовь.

Ох, ну трогательно, сил никаких нет.

И ведь оба импровизируют. Это точно не какая-то заученная речь. Возможно, жрецы и регистраторы браков подсказывают новобрачным, что говорить. А тут-то чистый экспромт. Искренний, от души. Они оба сбивались, перескакивали с признаний в любви на клятвы в верности, потом на обещание поддержки на троне. И обратно, к любви и семье. Видно, что оба ужасно волнуются. И это прекрасно.

Лендер надел ей на палец то самое кольцо, которое уже вручил ранее. Леслии пришлось его снять и передать перед самым обрядом.

Мне она заранее объяснила, что так принято. Если бы невеста переходила в его род и принимала его фамилию, то он надел бы ей браслет, а она ему кольцо. Но тут все наоборот. Поэтому родовой

артефакт, символизирующий фамильные оковы, символ ее рода и подтверждение перехода.

Короче, браслет — это какая-то мощная магическая фамильная драгоценность.

— Теперь обменяйтесь кровью, выпейте вино и преломите хлеб.

После этих слов к ним подошел Ориэль с подносом. На нем были кинжал, который ему когда-то подарила нагайна, хрустальный бокал с вином и сдобная булочка на блюде.

Лендер первый надрезал себе ладонь и положил кинжал обратно на поднос. За ним то же самое сделала со своей ладонью Леслиа. Они соединили ладони, чтобы их кровь смешалась. А потом отпили по очереди из кубка и разломали пополам булочку. Съели. Допили вино из кубка.

На этом ритуальная часть была завершена.

— Объявляю вас мужем и женой. Отныне вы пара — в радости и горе, в здравии и болезни, богатстве и бедности, на троне или в шалаше. Связываю ваши пути и судьбы навсегда. Можете поцеловаться.

Невеста неожиданно смутилась, зато жених с радостью воспользовался моим разрешением.

Глава 19

Глава 19

Воссоединение и слияние

Когда молодожены поцеловались, Феликс и Ориэль принялись их поздравлять. Этьен же всем своим видом безмолвно изображал, как он рад за них. А потом был праздничный ужин в столовой.

Новобрачные смущались и светились от радости. У Леслии на глазах периодически выступали слезы от избытка чувств. И она тут же прижималась к плечу ошалевшего от невероятности происходящего Лендера.

Когда мы выбрались из-за стола, сильфида подошла ко мне, обняла и шепнула:

— Агата, я так счастлива. Ветры всемогущие, как же я счастлива! Спасибо тебе. Спасибо! Ты мне не просто жизнь спасла. Ты позволила мне обрести счастье. Я повторяюсь, но только этим словом могу выразить то, что испытываю. Никто не позволил бы мне выйти за Лендера. Только ты могла соединить нас, потому что ты особенная. Ты вне наших условностей.

— Ну... — Я неловко обняла ее в ответ. — Живите радостно и долго, в любви и дружбе. А еще плодитесь и размножайтесь, как говорится. Я рада за вас. От всего сердца желаю, чтобы у вас все было хорошо.

— Будет! Уж я позабочусь. Я за свою семью, за мужа в порошок сотру любого, кто попытается... Можно я назову твоим именем старшую дочку?

— Можно, — улыбнулась я. — Мне будет приятно, если в каком-то из миров будет обитать маленькая сильфида Агата. А сейчас идите проводить брачную ночь. Я попросила отель, чтобы он сделал твою кровать двуспальной. Неделю вы наши гости.

— Спасибо. Нам нужно сегодня же конsummировать брак. Брачные татуировки появятся только после этого. Это важно, чтобы никто не смог оспорить наши узы.

Госпидя-я-я! У них еще и брачные татуировки! Я только глаза возвела к потолку.

Наконец молодожены покинули нас. Им предстоит ночь любви и консуммация брака. Ох уж эти принцессы и аристократы в целом. Консуммация, блин!

Нет бы просто весело и задорно заняться сексом...

Молодые ушли, а я направилась к выходу из отеля. Почувствовала, что мы куда-то причалили. За дверью обнаружился морской пляж. Как кстати. Не пойму в ночи, тот ли это райский уголок, где мы уже гостили вместе с шиветтой и ее малышами. Неважно. Главное, что тепло, легкий бриз с моря, шум волн, песок и пальмы.

Я вышла на крыльцо и попросила кресло. В длинном платье на ступеньках не посидишь, а идти переодеваться лень.

— Как красиво, — произнес Ориэль, выглядывая из двери. — Феликс, иди сюда. Мы на море. Хочешь полетать? Я посижу за тебя пару часиков.

— Море полезно. Воздух хороший, — сообщил тот, процокав когтями по дереву крыльца и по ступенькам вниз. — Агата не против филиура полета?

— Лети, — махнула я рукой. — Я тоже еще с часок посижу тут.

Огромный волшебный филин расправил крылья и взлетел. А Ориэль уселся на ступеньку и откинулся спиной на балясину перил. Глядя на звезды, произнес:

— Я рад за нашу воздушную принцессу. Она славная. Мне будет ее не хватать. Я привязался к ней.

— Да, мне тоже. Она наш самый долгий гость, да? Ну, не считая Этьена. Ты видел, он оплатил еще месяц пребывания?

— Да, мне Феликс сказал. Ты уже придумала, как переселить его душу из оболочки волка в гуманоидное тело?

— Не-а. Ни одной идеи. Но что-то да решится. Оно само как-то все рано или поздно решается. И всегда внезапно и непредсказуемо.

А тут как раз и объект нашего обсуждения вышел. Постоял у ступеней, размышляя, не сбегать ли к морю. Но потом подошел ко мне и устроил голову у меня на коленях, напрашиваясь на ласку.

Так мы и сидели допоздна. Смотрели на звезды, вяло переговариваясь. Этьен прилип ко мне и ни в какую не хотел уходить. Так что я продолжала перебирать его шерсть и гладить огромную башку. Он так и истаял под моими пальцами, потеряв осязаемость, как

всегда внезапно. А потом вернулся Феликс, и мы с Ориэлем отправились спать.

Всю неделю мы провели в этом чудесном уголке. Море было теплое, солнце мягкое, жара не слишком сильная. Наши молодожены все время ходили за ручку и целовались. Мы к ним не лезли. Они то купались поблизости, то уходили по пляжу вдаль гулять и не только. То уединялись в номере. Иногда сильфида принимала свою воздушную форму и летала, пока Лендер ее ждал на земле.

Татуировки, к слову, у них и правда появились после первой брачной ночи и консуммации, блин. Обе их руки оказались от запястья и до локтя обвиты тонкими, словно морозными, узорами. Эдакие татуированные голубые узорные наручи. Красиво, но диковато. Я бы себе такие разрисованные руки не хотела. Тату — вообще не моя тема.

Наконец, пришло время возвращаться. Молодым пора в их нормальную жизнь. А нам с отелем вновь отправляться в путь на помощь тем, кто в нас нуждается.

— Агата, мы можем поговорить? — подошел ко мне вечером последнего дня «медовой недели» молодой муж.

— Слушаю. — Я предложила Лендеру присесть.

— Лия мне все рассказала. О себе, о вас, о том, что вы делаете. О вашей удивительной миссии. И о нем, — указал он подбородком на вездесущего призрачного волка. — Я заходил в лазарет, беседовал с целителем. Ориэль мне все показал и рассказал.

— И?

— Я хочу помочь. Лия не говорила? Я маг жизни.

— Как Ориэль? Целитель?

— Нет. Мои способности шире, намного. Я именно маг жизни. Не просто лечу — возрождаю. Я знаю, как помочь вашему постояльцу. Лия мне рассказала обо всем, что с ним происходит. О его постоянных сменах состояния. О том, что произошло с его телом и душой. Я могу вернуть душу из временной оболочки обратно в тело.

— Так это же чудесно! — обрадовалась я. — Этьен, слышишь? Тебе повезло.

— Небольшая проблемка, — кашлянул Лендер. — Я могу все это сделать. Но мне требуются книга заклинаний и один артефакт. А они в моем имении в моем мире.

— Не вопрос! Перенесемся. Заберем. — Я протянула ему ладонь.
— Держите меня за руку и думайте о вашем мире, стране, городе, доме. Постарайтесь представить координаты, как если бы вы собирались туда телепортироваться.

У мага округлились глаза. Но мою просьбу выполнил, аккуратно зажал мою лапку в своих ручищах, прикрыл глаза и сосредоточился.

— Все, приехали, — сообщила я. — Вы сами сходите или мне вас сопровождать?

— Сам. Но со мной хотел выйти Ориэль. Я обещал ему... кое-что.

— А, хорошо. Пойдемте, я выпущу вас.

Пришвартовались мы прямо в особняке Лендера. Я открыла дверь, и передо мной оказался обшитый дубовыми панелями коридор, уходящий в обе стороны.

Маг выходил в свой родной дом со слегка безумным взглядом. Но молчал. Следом за ним, подпрыгивая от нетерпения, поспешил цейлин.

Леслия за ними не последовала. Встала рядом со мной и, задумчиво улыбаясь, смотрела туда, в родной дом своего мужа.

— Не пойдешь? — кивнула я на открытую дверь.

— Нет. Не стоит мне там появляться. Могут почувствовать мою силу. Я ведь королевская персона из другого государства, мне нежелательно без верительных грамот нарушать границы. Лучше уж я выйду из стен отеля прямо в моем родном краю.

Феликс потоптался у порога, выглянул в коридор, но тоже остался с нами. Вернулся за стойку регистрации и притих. Летать негде, простора нет, а чужие жилища филиура не интересовали.

Лендер и Ориэль вернулись примерно через полчаса. Цейлин с восторженной мордашкой прижимал к себе большую толстую книгу в изумрудной обложке. А с его пояса свисал аккуратный кинжальчик.

— Сказки! — продемонстрировал он мне фолиант, размером с половину его самого. — Ритуальный, магический, — пояснил, заметив мой взгляд на оружие.

Я кашлянула, но от комментариев воздержалась. Хотя смешно, конечно. Наш самый миролюбивый член команды обзавелся уже двумя клинками. Мальчишка...

Лендер же пришел нагруженный по самое не могу. Он нес две огромные кожаные сумки. В одной оружие и какие-то металлические предметы, судя по звуку. Вторая явно с книгами.

Сам же маг переоделся. Простую дорожную одежду, в которой он был до этого, сменил дорожный, расшитый золотом парадный костюм. Через плечо у мужчины был перекинут объемный чехол, из которого выглядывала шелковая дорогая ткань.

Опустив сумки на пол, как только переступил порог отеля, Лендер шагнул к супруге и протянул его:

— Вот. Платье новое, одно из недавних приобретений моей сестры. Я ее немного ограбил, но написал записку, чтобы она не пугалась и не сердилась.

— Ой, чудесно! — явно обрадовалась Лесли. — А то мне неловко появляться перед подданными в... В общем, я должна соответствовать. Но сначала давайте поможем Этьену.

— Командуйте! — отозвалась я.

— Я сейчас полистаю книгу заклинаний, чтобы вспомнить детали. Все подготовлю, а потом вас приглашу. Мне понадобится помощь магически одаренных существ. Заклинание энергозатратное, без подпитки не обойтись. Лия? — глянул он на жену.

— Конечно! Я дам сколько нужно. Феликс, ты ведь поделишься магией, чтобы оживить Этьена? — повернулась она к нашему пернатому портье.

— Филиура магия сильная. Дам я часть для тебя, пушистый друг, — прищелкнув клювом, сообщил он волку, изнемогавшему от любопытства и нетерпения.

— А я? Что нужно от меня? — спросила я.

— От вас, Агата, нам нужны вы сами, — без тени улыбки сообщил мне Лендер. — Насколько я вижу, господин Этьен переплел свои жизненные нити с вашими. Если бы он был оборотнем, я бы назвал это привязкой. В данном же случае, так как именно вы вытащили его из небытия, то он держится в реальном мире только благодаря вам. Вы его якорь. Если оборвать эти нити, его суть и душа снова растворятся в небытии. Поэтому нужно поспешить и переселить душу в его родное тело, чтобы он не зависел от вас.

— А от меня что потребуется-то?

— Быть рядом, держать обе его ипостаси и не отпускать. Предлагаю нам всем собраться в лазарете, скажем, через полчаса. Мне как раз хватит этого времени, чтобы все подготовить.

Ну ладно...

Как скажут. Пришлось ждать.

Мы успели выпить кофе, размяться, прогуляться по этажам отеля. Отчий дом Лендера мы уже покинули. Он сказал, что лучше провести ритуал вдали от населенных мест. Так что за окошком сейчас клубился белый туман.

И вот, столь долго ожидаемый момент настал. Этьен весь извелся. Эти полчаса он бродил за мной хвостом, ни на секунду не выпускал из виду. Еле выставила его ненадолго, чтобы уединиться в уборной.

Тело бывшей хрустальной статуи все время после того, как обрело плоть, лежало в лазарете под присмотром Ориэля. Я каждый день заходила утром и вечером, чтобы проверить состояние нашего пациента. Смотрела на него, держала за руку, изучала внешность. Пыталась дозваться. По рекомендации Леслии снова чмокала в губы. Ну мало ли. Мне-то не жалко, а вдруг сработает. К тому же это довольно приятно, хотя и извращение какое-то. Но как ни крути, а Этьен Рауль Эрнест Дюфо чертовски привлекательный мужик.

Мы собрались вокруг стола, на котором под белой простыней лежал в магической коме блондинчик. Его душа, запертая во временной призрачной оболочке, стояла на расстоянии полутора метров. Ближе волк подойти не мог, его откидывало молнией. Но это уже прогресс, расстояние немного уменьшилось по сравнению с первоначальным.

Учитывая, что стол был невысокий, под рост цейлина, нам всем пришлось наклоняться.

— Агата, присаживайтесь на пол, возьмите за руку пациента, — велел мне Лендер.

— Которого из? — не сообразила я, усаживаясь на низенький стульчик, который мне предоставил отель.

— Того, у которого есть *рука*, — с улыбкой уточнил маг.

Я послушно уцепилась за ладонь Этьена-мужчины.

— В другую руку возьмите *лапу* нашего второго пациента.

— Пс-с-сть! — позвала я нервничающего и мечущегося волка. — Лапу дай.

Мне достался укоризненный взгляд зеленых глаз, но он приблизился ко мне на максимально возможное расстояние, которое ему позволили магические молнии, и водрузил здоровенную лапищу на колени. Я ее послушно зажала левой рукой.

— Ориэль, вы помните, да? — продолжил инструктаж маг жизни.
— Контролировать сердце, мозг и кровоток. Я пущу энергию по его магическим каналам, активирую систему жизнедеятельности. Запущу организм в целом. И как только сердце начнет биться, перекину душу. Постарайтесь удержать ее в человеческом теле. Стабилизируйте.

— Да-да. Я все помню! — закивал Ориэль.

— Отлично! Лия, милая, подойди ко мне. Феликс, вы тоже. Сейчас я начну читать заклинание. Вы увидите поток энергии. Она будет зеленая. Как только в зелени начнут появляться черные всполохи, Лия, немедленно присоединяйся и начинай вливать в меня силу. Феликс, вы чуть позднее. Следующая смена энергетической составляющей проявится розовыми или красными искрами. Вы должны войти в поток на этом этапе. Все понятно?

— Да. Я на черных всполохах начинаю добавлять силу, — подтвердила Леслиа.

— Багровые или розовые искры, и филиура магия должна помочь, — курлыкнул Феликс.

— Агата, — повернулся ко мне Лендер. — Самое сложное на вас. Расслабьтесь. Закройте глаза. Вся энергия и суть Этьена пойдет через вас. Вы его якорь, память, вы его держите, вы его проведете. И... будет неприятно. Очень.

— Больно? — посмотрела я на него.

— Простите.

— У-у-у... Злыдня мохнатая! Все-то у тебя не как у людей. Не считаешься со мной потом за все мои мучения! — скорчила я рожицу, глянув в зеленые волчьи глаз.

Мне достался честный взгляд и потянувшаяся за поцелуем морда.

— Начали!

Ну-у-у... Короче, ребята. Не соглашайтесь. Вот никогда и ни за что не соглашайтесь быть энергетическим проводником. Вообще не прикольно!

У меня, кажется, волосы встали дыбом не только на теле, но и на голове во всю длину. Это как если через вас пропустили сто тысяч вольт. Сидишь такой и трясешься под напряжением. А через тебя проносятся мегатонны информации и чужой сущности. Бр-р-р-р! И кидает то в жар, то в холод, то тонешь, то паришь, то задыхаешься, то наоборот распирает от переизбытка кислорода.

Перед моими закрытыми глазами пронеслась вся жизнь Этьена Рауля Эрнеста Дюфо, начиная с момента его появления на свет крохотным орущим комочком. Причем только его! Ни его родителей, ни окружения я сейчас не видела.

Младенчество, детство, отрочество, юность, взрослые годы. И все это за какую-то пару минут. Мысли, желания, чувства, надежды, разочарования, первая влюбленность, дружеские чувства, жажда приключений...

Ужас!

В меня за какие-то сто двадцать секунд впили всю жизнь и душу взрослого мужика, прожившего намного больше, чем обычный человек. Он сам-то не помнил, наверняка, что испытывал, когда ходил пешком под стол, а я теперь это знала. Вот оно мне надо?!

Под конец меня снова шибануло энергией особенно сильно, и я отключилась. Привет, обморок. А нельзя было сразу туда? Или хотя бы под общим наркозом...

Очнулась я там же, в лазарете. Открыла глаза. Полубовалась на потолок. Почувствовала, что лежу не одна. Повернула голову и нос к носу столкнулась с затуманенным взглядом зеленых глаз. На человеческом лице.

О! Сработало?!

Мужчина, лежащий рядом, смотрел на меня не мигая. Что за мысли были у него в этот момент, не знаю. Он просто смотрел. Изучал мое лицо. Медленно дышал. Молчал и не шевелился.

Ну и я смотрела. Интересно же, кого я вытащила с того света. Я ведь видела его с открытыми глазами только в видениях. Хрустальная статуя не считается. А когда я его расколдовала, он был в коматозном состоянии.

Не знаю, сколько мы так таращились друг на друга. Минуту... Две... Потом уголки мужских губ чуть дрогнули в попытке улыбнуться. Не вышло. Тело его пока не слушалось.

Но в глазах улыбка промелькнула, это я почувствовала. Улыбнулась в ответ, с трудом села и пригладила волосы.

Ой. А наши-то все тут, кроме Феликса. Он на своем посту, ведь идет его рабочая смена.

Ориэль, Лесли и Лендер обнаружились тут же. Все трое прикорнули на диванчике у стены. Похоже, без сознания я провалялась

дольше, чем предполагала.

Я аккуратно сползла со стола и хотела уже встать, как почувствовала, что Этьен пытается прикоснуться ко мне. Руки его пока тоже не слушались, но он упрямо, преодолевая себя, пытался дотянуться до моей ладони.

Пришлось повернуться, пожать ему руку и приложить указательный палец к его губам, чтобы не шумел. Пусть все спят. Столько энергии потратили, им нужно восстановиться.

Мужские губы дрогнули, и их обладатель явно попытался мой палец поцеловать. Я с усмешкой покачала головой и снова пожала ему руку. Вот ведь неугомонный. Шевелиться не может. Говорить тоже. Но при этом заигрывает.

В глазах Этьена мелькнуло разочарование, когда я встала.

Я же на цыпочках подошла к Ориэлю, прикоснулась к его плечу и зажала рот ладошкой, чтобы не шумел. Цейлин встрепнулся, подкинулся, но, увидев меня, сразу понял, что к чему.

Жестом указала ему на пациента, потом изобразила пальцами идущего человечка, показала на себя и сложила две ладошки под щеку, давая понять, что ухожу к себе отдыхать. Мне вообще-то еще завтра работать и сменять Феликса.

Ориэль с улыбкой кивнул и махнул мне, мол, иди. Правда, тут же опомнился и придержал, чтобы прослушать пульс и просканировать. После чего отпустил.

На прощанье я оглянулась у порога и помахала рукой загрустившему Этьену, наблюдавшему за моими перемигиваниями с Ориэлем. Подумав, я решила пошалить и послала духу перемен воздушный поцелуй. Шевелиться он пока не мог, но в зеленых глазах проступили искры веселья.

Перед тем как покинуть лазарет, я быстро окинула помещение взглядом. Нашего неугомонного призрачного волка больше не было. Даже лужицы эктоплазмы и то не осталось.

Глава 20

Глава 20

Прощание и лечебная гимнастика

Я медленно добрела до холла, кивнула Феликсу.

— Как, Агата, ты себя ощущаешь?

— Как будто меня поджарила молния. А потом пожевала и выплюнула.

— Много энергии провела ты через себя. Магию, энергию, информацию из эфира.

— Угу. Покажи-ка мне книгу регистрации? — попросила я филиура.

В записи о нашем постояльце Этьене Рауле Эрнесте Дюфо появилась приписка моим почерком: *«Проекция материализованных полей, воплощенных в силовой кокон, развоплощена сотрудниками отеля. Переселение души в основное тело завершено. Остаток срока пребывать будет одна сущность».*

— Проекция развоплощена... — пробормотала я. — Одна сущность... Даже жалко. Я привыкла к этому пушистому прохиндею. Феликс, как думаешь, он будет помнить себя в облике призрачного волка? Или все сотрется из памяти?

— Не знаю, Агата. Время только покажет. Лесли просила передать, утром домой она просит ее отправить. Пора принцессе вернуться к обязанностям и роду. И мужа представить народу должно ей.

— Ладно. Давай прямо сейчас перенесемся в ее мир. Но если они раньше меня проснутся, попроси не уходить. Я хочу попрощаться с нею и с Лендером.

На этом я отправилась к себе. Сначала все же пришлось постоять под душем и смыть пережитые ощущения. Кошмар! Хорошо, что я не знала, что меня ждет. Иначе не согласилась бы.

Утром я сначала забежала в лазарет и провела нашего пациента.

— Как он? — спросила у целителя, поманив того в коридор.

— Спит. Организм мы ему с Лендером полностью запустили. Все органы работают как надо. Магические артерии и каналы пока в

процессе восстановления. Двигательная активность в нормальном объеме еще не вернулась, слишком долго он пробыл в виде статуи. Но это вопрос времени и лечебной гимнастики. Думаю, уже сегодня и начнем первые упражнения. А вот с возможностью перевоплощаться пока совсем никак. Насколько я вижу, потребуется не меньше месяца, чтобы дух снова смог менять ипостась.

— Это как?

— А вот как Лесли становится воздушным потоком.

— А! А какая ипостась у Рауля?

— Мне пока неизвестно. Я ранее не сталкивался с духом перемен, — смутился цейлин.

— А что он сам говорит?

— Ой, я забыл. Говорить он пока тоже не может. Голосовые связки и дыхательные пути уже в порядке. Но на все нужно время. Может, вечером, а может, завтра... Посмотрим.

— Ладно. Пусть отдыхает и набирается сил. Загляну еще потом. Ты ел? Спал?

— Да, не беспокойся. Я прямо тут позавтракал. А спал здесь, у меня же тут на случай необходимости есть где отдохнуть.

— Мы после завтрака будем провожать Леслию и Лендера. Они уходят домой. Выходи попрощаться.

Спустя час с небольшим, после завтрака и последних разговоров по душам, мы прощались у порога. За открытой дверью высились башни, в которых обитают сильфы. Лендеру придется несладко. Побегай-ка по этажам... Но он маг, что-нибудь да придумает. Мы уже друг другу все сказали, последние пожелания и напутствия были озвучены. И вот сейчас мы с Леслией обнялись в последний раз.

— Ну что, принцесска, — с улыбкой произнесла я. — Лети! Лети обновленной и счастливой в новую жизнь. Веди себя хорошо. Я буду приглядывать через эфир.

— Буду вести себя хорошо, — сморгнула она слезинку. — Я так буду скучать по вам, ребята. По Феликсу, Ориэлю. По тебе, Агата. По этому чудесному месту. И даже по бессовестному мохнатому нахалу, который уже не мохнатый.

— С ним попрощалась?

— Конечно. Зашла, пожелала ему скорейшего выздоровления. Он хороший, Агата. Немного бестолковый, но хороший. Дай ему шанс.

Я хмыкнула, но не стала ничего на это отвечать.

Мы снова обнялись.

— Северные ветры всегда будут приносить вам удачу, родные мои, — сказала кронпринцесса сильфов. — Где бы вы ни очутились, моя магия и силы северных ветров будут с вами. Если вам удастся, переноситесь однажды в гости. Я знаю, что у вас так не принято. Но вдруг?

— Ты, главное, больше не попадай в беду, — напутствовала я ее. — Чтобы твоя душа больше никогда не терялась и не нуждалась в нас и в «Отеле потерянных душ». Лендер, берегите ее. И будьте счастливы.

— Леди Агата, — поклонился он мне, впервые назвав не просто по имени. До того мы общались по-простому.

— Ваше высочество, — с лукавой мордашкой потянулся к сильфиде цейлин.

— Прощай, мой маленький дружок. — Присела и крепко обняла его она. — Ты замечательный и самый лучший во всех мирах лекарь. Я буду помнить тебя.

Ориэль шмыгнул носом, отстранился и смущенно поправил свою парчовую жилетку.

А Леслия уже обнимала Феликса и гладила того по перышкам.

— Спасибо, дорогой мой пернатый друг. За совместные полеты. За небо на двоих. За понимание. За долгие разговоры и долгое молчание. За то, какой ты невероятный и волшебный.

— Сильфиде ветров и небес желаю я, — моргнул своими круглыми глазищами филиур и погладил лапкой принцессу по голове.

Короче, мы все тут обрыдались при прощании. Даже мужа Леслии и то, кажется, пробрало.

Наконец, подхватив сумки, супруги вышли в свой мир, спустились с крыльца и, отойдя на несколько шагов, обернулись к нам. А мы, трое сотрудников «Отеля потерянных душ», помахали им на прощание, я закрыла дверь...

Спустя минуту за окошком за клубился туман небытия.

— Кошмар как я расчувствовалась! Мне срочно нужно съесть мороженое с орешками и карамельным сиропом.

— И харапульку, — поддержал меня Феликс.

— И пирожное.

Мы переглянулись и пошли в столовую.

Жизнь продолжается. Сейчас немного успокоимся и продолжим работать спасателями потерянных душ. У нас вон лежит одна такая в лазарете.

Вечером я заглянула проведать Этьена. Ориэль меня впустил и сразу же умчался в свою комнату, раз я его сменила. Напоследок разрешил мне делать все, что я сочту нужным на благо больного.

— У тебя, Агата, порой странные идеи и поступки. Но все срабатывает наилучшим образом. Оставляю его тебе.

Пациент явно обрадовался моему визиту, глаза его заволокло эдакой смесью шаловливого веселья и обольщения. Аж надулся весь, пытаюсь выглядеть привлекательным.

Вот ведь неугомонный.

— Ну что? — с улыбкой спросила я, подойдя к кровати. — Фиговый вид у тебя, хвостатый. Бледненький, щупленький. От мышц одни воспоминания. Как девчонок охмурять будешь?

Мне достался полный негодования взгляд. Белобрысый красавчик явно не рассчитывал на такое приветствие.

— Ы-ы-ы... — протестующе замычал он.

— Да-да? — я присела на край его кровати.

— Ыт аста! — попытался он мне что-то сказать.

— Что-что? А! Поняла. Говоришь, что нет хвоста? А это что? — кивнула я на подушку.

У блондинчика округлились глаза, и он попытался их скосить.

— Самый настоящий хвост! — Я протянула руку и осторожно потянула за светлые волосы, собранные Ориэлем шнурком в... хвост.

Взгляд, доставшийся мне, был крайне выразителен.

— Да ладно, не куксись, — рассмеялась я. — Должна же я немного отыгаться за все, что по твоей милости испытала. И не фыркай.

Он все равно фыркнул, но потом чуть улыбнулся.

— Как себя чувствуешь?

— Аальна.

— Угу, вижу я, как ты «нормально». Тебе Ориэль массаж делает?

— Этьен подтверждающе моргнул. — Хорошо. Он сказал, что тебе нужно пытаться двигаться и вставать. Так что давай, поднимайся.

— Ыаа?!

— А когда? После дождичка в четверг в солнечную пятницу? Сейчас, конечно. Давай-давай. Шевелись!

— Ыть! — выдал он.

Что имел в виду в этот раз, я не поняла. Покосилась с подозрением, но не стала уточнять.

— Давай сюда руки. Сам!

Он попытался пошевелить конечностями, но те пока не слушались его.

— Ыák.

— Что значит — никак? Соберись и дай мне свои руки. Буду тебя тянуть. Если хорошо позанимаешься, я тебя поцелую.

— Ы-ыть? — на его лице проступила пошловатая улыбочка.

— Не настолько! — на всякий случай отрезала я.

Ну, что могу сказать? Правильно простимулированный мужчина творит чудеса. Даже через «не могу», через боль и слабость.

У нас не было цели восстановить двигательные функции прямо вот немедленно и сейчас. Но пора. Самое сложное делал Ориэль. Магичил, направлял потоки энергии и магии, следил за жизненными функциями.

Я же хотела помочь духу перемен быстрее перейти к нормальной жизни и подтолкнуть. Уверена, через пару-тройку дней он уже будет вставать и ходить. Это ведь не человек, а магическое существо. Но начинать-то с чего-то надо.

Вот мы и начали.

Я подтянула мужчину за руки, он сам, опираясь локтем о матрас, помогал мне. Потом сидел, придерживаемый мною, с белым как мел лицом и испариной на лбу. Но сел же. И даже попытался меня облапать.

— Обнимашки потом! — сообщила я ему, шлепнув по ладони, которая легла на мою попу.

— Áдкая.

— Я-то, конечно, сладкая, — фыркнула я. — А вот ты пока не очень. Пока полностью не восстановишься, кавалер из тебя так себе.

— Ыть!

— Будешь ругаться, я тебе рот с мылом вымою, — прикусив губу, чтобы не рассмеяться, пообещала я ему.

Мне достался шокированный взгляд.

— Ага. Даже не сомневайся. Прямо вот мылом и прямо вот вымою. В моем мире такое обещают детям, чтобы всякие плохие слова не говорили.

— Пф-ф!

— Уже лучше. — Я все же приснула от смеха. — Ладно, давай спустим сейчас ноги с кровати. Посидишь немного. Встать вряд ли получится, но двигаться надо на максималках, у тебя ведь магический организм. Потом отдохнешь.

— Ёый я.

— Голый ты, — повторила я за ним. — Вижу. Ну, прости, мужских трусов у меня нет, а в шортики Ориэля ты не влезешь.

Не обращая внимания на наготу мужчины, я помогала ему сдвинуть ноги к краю кровати, чтобы он смог их свесить. Простыня пока прикрывала ему пояс, но и так было очевидно, что одежды на нем нет.

— Слушай, а куда делись вещи, в которых стоял все эти столетия, пока был статуей? Я же тебя расколдовала, и ты оставался в одежде и обуви.

— Ааись.

— Распались? — уточнила я. — Хм, надо же. То есть получается, органика поменяла структуру туда-сюда и восстановилась. А текстиль, спустя некоторое время, разложился. Очень странно и непонятно. Сидишь?

— Ыу.

— Отлично. Голова не кружится? Не болит?

— Эт. Айт.

— Сиди, не падай. Болит? Я сейчас встану перед тобой и немного помассирую тебе голову. Хорошо? А ты постарайся не заваливаться.

Отпустив его локоть, я поднялась, встала между расставленных колен мужчины и осторожно помассировала ему виски.

— Нормально? Ты учти, я не целитель и не маг, снять боль не смогу. Это просто немного, чтобы снять напряжение. А ты сиди, дыши, постарайся шевелить пальцами на руках и ногах. В идеале, если, преодолевая себя, попробуешь двигать конечностями.

— Аашо.

Этьен прикрыл глаза, и я продолжила. Круговыми движениями передвигала пальцы на его висках, переместила на лоб и выше.

Подумав, сняла шнурок, стягивающий волосы, и зарылась в них, массируя скальп.

Дух притих, а я тем временем размышляла, что можно предпринять, чтобы помочь ему восстановиться. Однозначно массаж всего тела. К этому привлечем Феликса. У него сильные руки и пальцы, хотя он и в некотором роде птица. И надо растяжку. Тут я помогу, йога с ее сменами асан и статикой и растянет, и напряжет ослабшие мышцы. Что еще? Бег на месте, прыжки. . О! Скакалка. Последнее потом, разумеется, когда оклемается.

Нам бы сюда беговую дорожку. Эх, вот бы было здорово. Я бы и сама на ней ходила и бегала каждый день. С другой стороны, отель вроде пошел навстречу моим просьбам и пожеланием и не против выплывать из нигде в нормальные миры. Значит, нужно будет перенестись в место, где есть простор...

И тут я вывалилась из своих размышлений и замерла.

— Ты что это такое делаешь? — вкрадчиво спросила я, оттянув голову мужчины назад за волосы. Так, чтобы заглянуть в бесстыжие глаза.

— Аиáю, — с блаженной улыбочкой сообщил он мне.

И погладил меня по попе.

То есть пока я тут массирую этому типу скальп, чтобы снять головную боль, он быстро очухался, вернул подвижность рукам и принялся меня лапать!

Каково?!

— Ну ты и нахал! — то ли восхитилась, то ли ужаснулась я. — Руки убери!

— Еть.

— Что значит — нет? Эй!

А этот... уже вполне освоившийся тип подтянул меня к себе, прижал и... Нет, ну вы поглядите! Без пяти минут труп, сутки как вышел из комы после сотен лет в хрустальном виде, но как только рядом с ним оказалась девушка, у него тут же проснулись все функции организма. Говоря «все», я именно это и имею в виду.

И наглые ручонки сразу же подвижность вернули. И орган, блин, детородный, свои намерения недвусмысленно демонстрирует.

— И не мечтай! — отстранилась я, выскальзывая из объятий.

— Aeý?

— Ты серьезно? Почему? Ну ты даешь! — Я даже рассмеялась.

Ну не получается на него злиться, хоть ты тресни. До чего обаятельная зараза, сил нет!

— Ы айая. Ая.

— Спасибо, конечно, что считаешь меня красивой, — фыркнула я.

— Но нет, я не твоя. Я только своя. Руки подними.

Он послушно изобразил пленного зайца на допросе.

— Да не так, — с улыбкой покачала я головой. — Я сейчас подойду. Меня не лапать! Понял?

Взгляд был честный-пречестный. Ладно, сделаем вид, что я поверила.

Подошла, придерживая ему руки, показала и помогла сделать несколько базовых простеньких упражнений. Потом считала, заставляя его делать повторы. Наконец его руки обессиленно упали.

— Как ноги? Шевелятся? Ну-ка, сделай, что сможешь.

Ноги сгибались и разгибались в коленях, крутились ступни, шевелились пальцы.

— Давай пока этим и ограничимся. Я присяду рядом, а ты постарайся сам что-то сделать.

Минут пять он старательно пытался двигать конечностями, держа меня за руку, а я сидела рядом.

— Аата, — позвал он через некоторое время, сосредоточенно глядя на свои ступни.

— Что?

— Айбо.

— Пожалуйста.

— Ы асла́ еня́.

— А ты спасал до того меня. Ты помнишь себя в прежнем состоянии? Пока был в теле призрачного волка?

Он промолчал, но я настойчиво уточнила:

— Ты помнишь?

— Я о́мню.

— Хорошо. Мне будет не хватать того мохнатого паршивца, — со смешком призналась я. — Я привыкла к нему.

— Э́ был я, — повернул он ко мне лицо и серьезно заглянул в глаза. — Я. Ля ебя́.

Я проглотила шутку, которую хотела сказать, и моргнула. Чего-чего? Это он сейчас матерился, что ли? А потом до меня дошло.

— Ты для меня?

Этьен кивнул.

— Все сложно, да? Ну да ничего. И с этим справимся, — неловко перевела я тему. — Устал? Давай я помогу тебе лечь обратно.

Глава 21

Глава 21

Восстановительные будни

Аккуратно уложить здорового мужика обратно в кровать оказалось сложнее, чем помочь ему сесть. К тому же этот самый мужик так и норовил водрузить лапы мне ниже спины и погладить. Говорю же — кобелино!

— Фух! — выдохнула я, когда наконец управилась и Этьен оказался лежащим и укрытым простыней до подмышек. — Ну ты и тяжелый!

— А́вра идёшь?

— И завтра приду. И послезавтра. Куда ж я денусь? Ты ведь помнишь, что мы в отеле посреди нигде? Помнишь, да? — Этьен моргнул, подтверждая. — Хорошо. Отдыхай, и я пойду спать.

— А оцеу́й?! — с возмущением воскликнул мужчина и даже попытался приподняться.

— Какой поцелуй? — Каюсь, я растерялась от неожиданного наезда.

— Ы оеца́ла! Я аашо́ аниа́лся! Оцеуй!

Я растерянно помолчала, а потом вспомнила. От же блин! Сама ведь ляпнула, что если он хорошо позанимается, то я его поцелую. Простимулировала так сказать. И он честно занимался.

Упс, что называется.

— Аа́та! Де ой оцеуй? Ак еча́сно!

Я прыснула от смеха, покачала головой, но подошла и присела на край его постели.

— То есть занимался ты не ради себя, чтобы быстрее восстановиться? А ради моего поцелуя? — Еле сдерживая улыбку, спросила его.

— Уть-уть, — усмехнулся он. А чья-то наглая рука опять поползла мне на талию.

— Ну хорошо. Я всегда держу свое слово.

Покачав головой, я наклонилась и легко коснулась поцелуем его губ. Мне не жалко, в конце концов. Чмокну и все, раз уж обещала.

Но у Этьена оказались свои планы на поцелуй. Отстраниться он мне не дал, придерживав рукой за спину. И если говорить ему пока удавалось с трудом, язык не слушался, то на целовательную деятельность это не распространялось. И это...

Вау!

Сама не верю, что сейчас говорю, но целуется он как бог. Вот как-то так...

Наконец я соскребла мозги в кучу, оторвалась и, преодолевая сопротивление мужской руки, выпрямилась. Кашлянула смущенно и встала.

— Спокойной ночи. Поправляйся.

Блондинчик расплылся в улыбке, словно обожравшийся сливочный кот, и довольно прищурился.

Я же сбежала из лазарета. Отошла подальше по коридору, прислонилась к стене и постояла, пытаясь отдышаться и прийти в себя. А потом беззвучно рассмеялась. Нет, ну каков!!!

Кажется, я начинаю понимать всех тех девиц, которые не устояли перед этим прохиндеем. Хм. А надо ли это мне? В смысле, надо ли мне устоять перед его чарами? Или тоже немного развлечься? Почему нет? Курортный роман вещь неплохая, если всем в удовольствие и никто никого не обманывает. Мужа, жениха и бойфренда у меня нет. Я никому ничего не должна и свободна как птица.

...Ночью меня впервые с момента, как я угодила в отель, мучили эротические сны.

Фух!

Вот не было печали, и нате!

Получу я снова зашла к нашему болезному.

— Агата! — обрадовался мне цейлин. — Как хорошо, что ты уже встала и зашла. Я хотел тебя искать.

— Что-то случилось? — с тревогой взглянула я на полусидящего на подушках насупленного Этьена.

— Он! — ткнул в его сторону пальчиком Ориэль. — Он случился! И меня не слушается. А я ему так и сказал, что нажалуюсь на него тебе. Вот! Я негодную.

— Ябеда! — вполне разборчиво буркнул тот.

— А потому что! — потряс кулачком возмущенный целитель.

— Так, стоп, ребята. В чем проблема? Ориэль?

— Он отказывается есть правильную еду. А ему надо!

— А какую хочет он?

— Мясо! Представляешь? Он требует мясо. А кашу и бульоны есть отказывается.

— Ага! Вот! — вскинул голову Этьен.

— Ну нормальное желание, так-то. Я тоже люблю мясо. Что не так? — все еще не понимала я.

— Агата, но ведь он всего пара дней как вышел из комы, — всплеснул руками Ориэль. — У него пищеварительная система не получала питания сотни лет. Нельзя мясо и вообще любую тяжелую еду.

— Ах вот что! — дошло до меня.

Я подошла к кровати и присела рядом с пациентом

— Ориэль прав. Ты ведь это понимаешь?

Мне достался возмущенный взгляд зеленых глаз.

— И не зыркай на меня. Знаешь, как принудительно кормят в моем мире? Тех, у кого с внутренними органами все плохо или они в отключке, — внутривенно. Капельница с раствором питательным. Глюкоза там всякая и прочая фигня. Не знаю, что именно. Или через специальный шланг прямо в пищевод. Но ты-то уже очухался. Чего капризничаешь?

— А потому что! — скорчил гримасу и процитировал слова Ориэля Этьен. — Не хочу кашу. И бульон. Я старался. Работал. Уже говорю сегодня членораздельно. Мне надо мясо!

— Давай так, — подумав, предложила я. — Ты сейчас ешь то, что велит твой лекарь. Послушно и дисциплинированно выполняешь его рекомендации. Но кашу мы для тебя у отеля закажем самую вкусную из всех возможных. Я тебя даже лично покормлю с ложечки. А потом ты получишь мясо. Но совсем чуть-чуть. На один укус.

— Сама покормишь? — оживился больной и расплылся в улыбке.

— Агата, но как же?! — забеспокоился цейлин. — Мясо ведь...

— Ориэль, ну давай пойдем навстречу человеку... духу то есть. Ведь ему важно просто почувствовать вкус мяса, его запах. Подержать его во рту. Пожевать. Ощутить упругость волокон и специй. Понимаешь? Не надо много. Совсем чуть-чуть, но так вкусно, чтобы рецепторы были в экстазе.

— Хм, ну если так... — почесал ухо Ориэль. — Ладно. Но специи надо не острые.

— Согласен? — взглянула я на духа перемен.

— Ты меня кормишь кашей. Потом хочу кусочек говядины в кисло-сладком соусе. И поцелуй!

— А поцелуй-то с какого? — подняла я брови.

— А потому что! Я сегодня целый час занимался. Двигался. Чуть снова не умер. Ради тебя! Ты обещала, что если я буду молодцом, то поцелуешь. Ориэль, подтверди: я выполнял все по максимуму и на пределе сил!

— Пф-ф-ф, — зафырчал целитель, которому попался капризный пациент. Но сдулся и признал факт: — Он хорошо занимался, Агата. Феликс приходил и помогал нам.

— Ладно тогда, — мне не удалось сдержать улыбку. — Но поцелуй короткий. Где каша? Ты какую любишь и какую можно? Я так понимаю, поменьше соли и сахара и молока немного. Так?

— Сахар можно. И молоко тоже. Шоколад и орехи пока нельзя.

— Ясненько. Можно нам завтрак для Этьена? — озвучила я заказ отелю.

На коленях у пациента тут же возник маленький столик с тарелкой. Каша была чем-то похожа на манную, но розовая, и пахла ванилью.

— Можно попробовать? — спросила я.

— Пробуй, — не сводя с меня глаз, разрешил Этьен.

Я подцепила чуть-чуть ложкой и аккуратно забрала губами.

— Мм-м, а вкусно. Я такое блюдо раньше не пробовала. Я тоже хочу потом ее на завтрак. Только мне еще орешков и изюма. А можно чистую ложку?

На столике тут же появилось требуемое.

— Нет! Не надо! Я хочу этой! Той, с которой ты только что пробовала, — заявил Этьен.

— Но я же...

— Ой, я не могу на это смотреть! — всплеснул ручками целитель, стоявший рядом с кроватью. — Агата, покорми его уже. А то я... Я его стукну. Вот!

Я прыснула от смеха, а Ориэль убежал из лазарета. Наверное, пошел делиться возмущением с Феликсом.

— Ну что? Открывай рот. Ложечка за маму... — Я зачерпнула каши и поднесла ложку ко рту духа.

— Не-а. Все ложечки за тебя.

Он с удовольствием слопал все, что было в тарелке. Попутно отвешивая мне комплименты и рассказывая, какая я чудесная. Я посмеивалась, но флирт поддерживала. А чего нет? Если два взрослых человека принимают условия игры, это ведь прекрасно. Никаких ложных надежд и ожиданий. Четко понимаешь, чего ждать. А от этого блондинистого прохиндея можно ждать только и исключительно головокружительного романа, бурного секса, много флирта и веселья.

В качестве спутника жизни такие, как он, не годятся. Но, учитывая мою работу, замуж я в ближайшие годы все равно не смогу выйти. Семья мне не светит.

— Мясо! Где мое мясо? — плотоядно облизнулся Этьен, доев последнюю ложку каши.

— Отель, будь добр... Вкусненько, но чуть-чуть. Только чтобы порадовать вкусовые рецепторы.

Опустевшая тарелка исчезла, вместо нее появилось фарфоровое блюдо. В центре высился кусочек обжаренного и политого соусом мяса. Был этот кусочек размером с наперсток и пах умопомрачительно. Я аж сама захотела попробовать.

— Мм-м, — застонал от предвкушения мужчина. — Ну же, милая, не томи.

Фыркнув, я наколола нанопорцию мяса на вилку и поднесла к его губам.

— Только не вздумай сразу глотать. Насладись вкусом по максимуму.

Ох, не могу. Чувак определенно умеет жить и наслаждаться каждым мгновением, каждым кусочком, каждым действием. Потрясающий навык.

Этьен так вкусно жевал эту несчастную микроскопическую разрешенную ему дозу мяса, что я аж загляделась. Он стонал от удовольствия. Наслаждался вкусом и запахом. И выдыхал аромат специй и закатывал глаза.

Настоящий аттракцион.

— Божественно! — проглотив и облизнувшись, издал он еще один долгий стон и заглянул в тарелку.

Увы, там уже было пусто.

— Воды? — с улыбкой спросила я.

— Воды, — вздохнул он.

Напоила, что уж теперь, раз подрядилась сиделкой на время кормления.

— Спасибо. Я сыт и почти счастлив, — расплылся Рауль в улыбочке и подмигнул.

— Почти?

— Сейчас ты подаришь мне поцелуй, и я окончательно впаду в восторженное состояние.

— Маленький короткий поцелуйчик! — напомнила я.

— Ну иди же скорей ко мне, мое солнышко, — вытянул он губы трубочкой и зачмокал.

Я не выдержала и расхохоталась. Даже ругаться на него не получается.

Ну, это... Коротким и маленьким поцелуй не вышел. Я не виновата! Оно само как-то... Увлеклись мы, скажем так.

А потом я все же сбежала в столовую. Где, посмеиваясь, съела свой завтрак в компании Феликса. Филиур посидел со мной немного. Рассказал последние новости — что он помогал восстанавливать физическую форму Этьену. И ушел спать.

Когда я позднее снова заглянула в лазарет, пациент спал. А Ориэль шепотом мне пояснил, что специально погружает того в сон. Лечебный. И что завтра нужно будет вставать на ноги и пытаться ходить по палате. Пора.

И новый день, и снова визит к духу перемен. Эфир пока молчал, никуда мчаться не требовалось. Поэтому я сосредоточила внимание на нашем единственном постояльце.

— Утра доброго всем неспящим, — поприветствовала я всю честную компанию, войдя в лазарет.

— Ты ж моя радость! — обрадовался мне пациент Ориэля.

Сидел этот самый пациент в постели уже вполне уверенно. Светил голым торсом с редкой порослью светлых волос на груди.

— А вот кубики надо восстанавливать, — задумчиво обронила я невпопад.

— Какие кубики? — изумленно моргнул блондинчик.

— Игральные кубики? А зачем они нам? — удивленно спросил маленький цейлин.

И лишь флегматичный филиур промолчал, только прищурил желтые глазищи.

— На животе, — пояснила я.

Подошла и совершенно нагло и бесцеремонно прикоснулась указательным пальцем к верхним двум остаткам былой роскоши. Кубики-таки были, когда-то давно. Этьен вздрогнул и поежился, но быстро опомнился. Моментально завладел моей ладошкой и прижал ее к своему пузу. Ну ладно, ладно, пузо — это когда жирненькое и выпирающее, а тут плоский живот, но ослабевший от долгого пассивного состояния.

— Надо качать пресс, — заявила я ему.

— Надо, — согласился Этьен, заглянув мне снизу вверх в глаза. — Ты ведь мне поможешь восстановить форму?

— Я могу позаниматься с тобой йогой.

— Собака мордой вниз? — расплылся он в лукавой улыбке.

— И это тоже.

— А давай еще кошечку? У тебя такая аппетитная попка, когда ты...

Я не дала ему договорить, свободной рукой отвесила невесомый подзатыльник.

— Не пошли!

— И в мыслях не было! — воскликнул он, сверкая глазами. — Ты такая аппетитная! Съел бы!

— Кстати о завтраке! — перевела я тему и освободила свою руку из плена. — Кто хочет есть?

— Я! Ты меня покормишь?

Ориэль закатил глаза и покачал головой. Малыш цейлин не одобрял пошловатую и неугомонную натуру Этьена. Феликсу было все равно. По-моему, филиура вообще ничего не злило и не раздражало. Он никогда не проявлял эмоций. Даже того вторгшегося в отель пирата он уничтожил тихо и спокойно. Словно таракана. Был таракан — и нет таракана. Был пират — и нет пирата.

Вот и сейчас он никак не реагировал на бурный флирт духа перемен.

— Нет, не покормлю. Во-первых, у тебя уже прекрасно работают конечности и язык. Последний вообще без костей. Во-вторых, тебе надо двигаться. Предлагаю всем переместиться за стол и позавтракать нормально. Ориэль, ему можно?

— Не-не-не! Солнышко мое огненное, я совсем слабенький. Смотри, какие ручки вялые, — изобразил Рауль вялость рук. Угу... — Ты непременно должна меня покормить. И поцеловать! Иначе я совсем не выздоровею.

— Бедненький, — цокнула я языком. — То есть ты не сможешь встать с постели, посидеть со мной рядом за столом и составить мне компанию за завтраком? А потом не сможешь позаниматься йогой?

— Почему не смогу?!

— Ну, у тебя даже руки не поднимаются. Какая уж тут йога? Лежи, отдыхай. Ориэль, ты его снова усыпишь, да? Жалко, конечно. Я думала, что ему сегодня значительно лучше, хотела принести свой ноутбук, фильм включить какой-нибудь.

— Шантажистка! — надулся, поджав губы, Этьен. — Бессовестная, но невероятно очаровательная шантажистка! Вот если бы я тебя так сильно не любил, то обиделся бы ужасно и страшно. И было бы тебе грустно и несчастно без меня, такого веселого и милого.

— Но-о-о?.. — едва сдерживая смех, вопросительно протянула я.

— Но я на тебя обижаться не умею. Вот сейчас как встану. Голый совсем. Как увидишь ты меня прекрасного и обнаженного! Так и все!

Я не выдержала и расхохоталась. Ну невозможный тип! Абсолютно невозможный.

Ориэль хихикал в кулачок, но помалкивал. Он уже понял характер Этьена. И то, что тот просто не может не флиртовать и не подкатывать. Но всерьез воспринимать это совершенно не получалось, напротив, было весело и мило. Эдакая доза чуть пошловатых, но приятных комплиментов. Исключительно полезно для настроения и женской самооценки.

— Ох! — утерла я выступившие от смеха слезы. — Не надо вставать совсем голым, Этьен. Сейчас мы придумаем тебе набедренную повязку и хитон. Отель, миленький. Выдай нам, пожалуйста, мягкую узкую полосу ткани и какой-то поясок или широкий мягкий шнурок. Это вниз. И отрез для временной хламиды или хитона. Ну и к ним пару булавок и ремень.

На кровати рядом с мужчиной тут же возникло требуемое. Тот озадаченно взял в руки мягкий пояс, шириной сантиметра три, и батистовый отрез ткани. Повертел и отложил. Потом потянул и пощупал большой кусок более плотного, шелковистого даже на вид полотна и кожаный ремень с серебряной пряжкой.

— И что с этим делать?

— Ориэль, Этьен, я вам сейчас объясню и все покажу. Потом выйду, а вы сделайте это на теле. Хорошо?

— Ты ж моя радость! И что же? Даже не поможешь мне?

Я не стала реагировать, а вытащив из-под спины пациента подушку, взбила ее, замяла углы, сделав ножки и талию. И показала, как традиционно повязывают набедренную повязку индийские йоги.

Через минуту подушка лежала в этой самой набедренной повязке.

— Так, а потом верхнее одеяние. Смотрите, вот так.

Из второго большого куска ткани я соорудила хитон. Соединила края на «плечах» и стянула «талию» подушки широким ремнем.

— Этьен, вот так заматывайся. Тебе придется пока обходиться без нормальной одежды. Но мы что-нибудь придумаем, как только ты оправишься настолько, чтобы выходить из отеля. Перенесемся куда-то, где купим тебе необходимые вещи и обувь. Как управишься, позовите меня. Или сразу в столовую придете?

— В столовую придем, — задумчиво отозвался мужчина, рассматривая принарядившуюся подушку. — А можно красное?

— Что? — не поняла я.

— Можно хи-тон... красного цвета? Я буду как варвар. И император. О! А еще золотом расшить, чтобы красиво. И драгоценными камнями. Я буду неотразим. Ты не устоишь, радость моя!

— Гуманоидам плохо. Филиурам ткани не нужны, красивыми быть чтобы, — глубокомысленно выдал Феликс, а Ориэль прыснул от смеха.

Я фыркнула и вышла из лазарета.

Глава 22

Глава 22

Новая клиентка

В столовую Этьен все же добрался, пусть и не быстро. Но я дождалась их. Явился он с испариной на лбу, трясущимися руками, на подгибающихся ногах, но таки облаченный в красный хитон. Отель учел его пожелания. Частично. Никакой золотой вышивки и драгоценных камней не было.

Зато был жутко довольный, хотя и слабый, мужчина, которому разрешили вставать с кровати. Думаю, в *нормальных* условиях *нормальному* человеку не удалось бы так быстро восстанавливаться и, уж конечно, вставать. Но Этьен Рауль Эрнест Дюфо — не человек. И место тут необычное, как и наш маленький целитель.

С этого утра наш пациент начал вставать и передвигаться все активнее. Сначала с нашей помощью, потом самостоятельно, но с тростью и по стеночке. А еще я с ним занималась йогой. Мы попросили у отеля второй коврик. И я по чуть-чуть помогала Этьену восстановить тело. Йогой это я, конечно, погорячилась назвать. Неумелые, неуклюжие попытки принять несложные асаны. Тело мужчину не слушалось, он был ослаблен, с трудом двигался, и мышцы потеряли эластичность за столетия в хрустальном состоянии.

Но Рауль старался. Сжав зубы, с испариной, то бледный до синевы, то наоборот покрасневший от натуги, но он делал все, что я рекомендовала. Нагрузку я давала с учетом его состояния и нулевых способностей. Но даже так ему было тяжело.

И в такие моменты неугомонный дух перемен переставал вести себя как клоун. Собирался, слушал внимательно, четко следовал моим указаниям. И тем, которые я давала во время растяжки. И тогда, когда выполнял специальную лечебную гимнастику. Но там уже тренировал его Ориэль. Я, кстати, к ним присоединялась. Мне тоже не хватало активности.

Но во все остальное время блондинчик веселился сам и веселил нас. Он шутил, балагурил, без усталости отвечивал мне комплименты,

называя то птичкой, то рыбкой, то солнышком. Перебрал, по-моему, все возможные эпитеты.

Я посмеивалась, шутила в ответ, но всерьез Этьена не воспринимала. Это совершенно невозможно.

Отель учел мою просьбу, и мы выбрались на волю. Снова морской берег, сосны, песчаный пляж, соленое чистое море, умеренный климат. Приятное место, курортное. Почти неделя так и прошла.

Этьен все так же щеголял в набедренных повязках на занятиях и в хитонах разных цветов в остальное время. А еще он пересмотрел огромное количество фильмов с моего ноутбука. Частенько и мы к нему присоединялись, устраивая коллективные сеансы кинопросмотра.

Эфир пока молчал, никуда меня не тянуло.

— Солнышко мое ясноглазое! — с улыбочкой ловеласа начал ко мне подкатывать неугомонный тип.

— Да? — не повелась я на игривые интонации

— Почему же ты, рыбонька моя, не воспринимаешь меня всерьез?

— Потому что ты, кальмарчик не мой, совершенно несерьезное существо, — в тон ему отозвалась я.

Он хохотнул и продолжил заигрывать, как и обычно всю последнюю неделю. Рук он сильно не распускал, что ему в плюс, но кем только не величал.

— Ну отчего же кальмарчик?

— А такой же... светленький. А отчего рыбонька?

— А потому что глазастенькая и зубастенькая.

— Феликс, тебе не кажется, что мы попали в морское царство? — сверкая улыбкой, воскликнул Ориэль.

Мы все сидели в гостиной. Только закончили смотреть веселый музыкальный фильм и думали, чем заняться дальше. То ли пойти погулять, то еще что-нибудь посмотреть.

Этьен улыбнулся цейлину, перебрался по дивану поближе и завладел моей ладонью.

— И все-таки, Агатушка, свет души моей, отчего же ты меня не воспринимаешь всерьез?

— Тебя или твои... гм... поползновения? — фыркнула я, но руку отнимать не стала.

Феликс и Ориэль о чем-то пошушукались, кивнули нам и ушли. Наверное, все же решили прогуляться. Жара спала, сейчас на улице хорошо.

Этьен дождался, пока они выйдут, и снова повернулся ко мне.

— И все же? — настойчиво продолжил он. — Ты ведь меня знаешь. Эфир все тебе выболтал, у меня нет от тебя секретов и тайн. Это, откровенно говоря, пугает. Еще никто и никогда не знал обо мне всего. Даже родители. Но для тебя... Так почему же ты не воспринимаешь меня всерьез?

Ну и заладил. Что это он сегодня так прицепился?

— Ты прав, я знаю о тебе все. Я не хотела этого, не стремилась узнать, но... так получилось. — Я решила сегодня не отшучиваться, как в прошлые дни, а объяснить. — Сначала эфир подкидывал мне истории твоих походов и любовных историй. Я почти всех твоих временных подружек видела. Потом, когда мы переносили твою душу из волка в это тело, — легонько ткнула его пальцем в грудь, — через меня пронеслись вся твоя суть, сущность, все, из чего ты состоишь. Душа вместе с ее богатым жизненным и любовным опытом. Опять же, я этого не хотела, но оно само.

— И? — Перехватив мой палец свободной рукой, мужчина его поцеловал.

— И все! — хмыкнула я. — Этьен, ну сам подумай. Как я могу воспринимать твои ухаживания как нечто серьезное? Бесконечные вереницы случайных подружек еще могли питать иллюзии на твой счет. Все же древние времена, другая ментальность, иначе воспитанные девушки. Но я-то? Я отчетливо знаю, что ты... Ну, ты просто вот такой. Меня это не расстраивает и не задевает. Такова твоя натура, я принимаю тебя таким, какой ты есть. И меня это вполне устраивает.

— Устраивает — что?

— То, что ты несерьезный, ветреный, непостоянный, легкомысленный. Что с тобой не нужно напрягаться и... пытаться казаться лучше, чем я есть на самом деле. Я не строю на тебя никаких долгосрочных планов, и это прекрасно.

— Прекрасно, говоришь? — пробормотал он. — Но почему?

— Потому что, если вдруг ты забыл, я работаю в месте, которое либо болтается в нигде, либо прыгает между мирами. Потому что я не

могу и не планирую заводить серьезные отношения и влюбляться.

— Это принимаю. Но насчет меня... Ты не думаешь, что я мог измениться?

— Нет, не думаю, — с улыбкой покачала я головой. — Ты — дух перемен. Ты не можешь быть постоянным. Это противоречит твоей сути и натуре.

— Но зато я могу иметь некую постоянную. Константу.

Я пожала плечами. Не совсем понимала, чего он пытается добиться этим разговором. Мы помолчали. Этьен поглаживал мою ладонь, смотрел на диванные подушки, о чем-то размышляя. А я вообще ни о чем не думала. Я отдыхала.

— Пойдем гулять? — внезапно предложил он, перестав хмуриться, и улыбнулся.

— Только если в отеле останется кто-то из ребят. Все одновременно мы уйти не можем.

Ориэль нашелся на крыльце с книгой сказок, которую ему подарил муж Леслии. Феликс улетел.

Гулять мы могли только по пляжу, так как обуви у моего спутника все еще не имелось. С одеждой как-то проще оказалось: тряпки намотал, наготу скрыл — и порядок. А вот туфли или сапоги сам не стачаешь, лапти не сплетишь. Теоретически можно было попытаться соорудить что-то типа сандалий, но мы не стали. Этьен бродил по отелю босиком без проблем. Снаружи выбирал песок, чтобы не поранить ноги о сосновые иголки, щедро покрывающие землю.

— И все же мне обидно, недоверчивая ты моя, — заявил дух перемен, когда мы под ручку побрели вдаль от отеля вдоль кромки моря.

Я тоже разулась и несла шлепанцы в одной руке. Другая лежала на локте моего кавалера.

— Что именно тебе обидно?

— Что ты мне не веришь.

— Отчего же? Верю, что ты меня не обманешь. Просто не успеешь, — со смешком добавила я, но тут же исправилась, заметив, как ему стало неприятно: — Прости. Тебе нет нужды меня обманывать, я знаю.

Он остановился и развернул меня к себе лицом.

— Мне нечего тебе предложить.

— Я знаю.

Этьен намного выше, и мне приходилось сильно закидывать голову, чтобы смотреть ему в глаза.

— Ты поэтому отталкиваешь меня?

— Я не отталкиваю тебя, — покачала я головой и вздохнула.

До чего же глупый мужик. И не скажешь, что бабник невозможный. Я уже устала ждать, когда он наконец меня поцелует по-нормальному и всерьез. Не так, как в первую пару дней, когда это была игра и якобы моя оплата его хорошего поведения.

Но не делать же мне это самой, в конце-то концов.

Ерунда какая-то. Тип, который всю свою жизнь не пропускал ни одной хорошенькой девицы, заводил новые романы чуть ли не через день, который флиртует как дышит... Уже неделю никак не может взять и поцеловать меня по-взрослому. Как мужчина, который рассчитывает на что-то большее, нежели веселые обмены комплиментами и смешками.

Что со мной не так?

Блондинчик свел брови, напряженно о чем-то размышляя, мотнул головой. Прикрыл на мгновение глаза, словно на что-то решаясь, а потом потянул меня к себе и тоже шагнул ближе.

Ой. Ну неужели?! Может, наконец-то решится? На поцелуй, который будет именно поцелуй, а не дурашливая плата за его хорошее поведение.

Когда он начал ко мне наклоняться, я аж не поверила. Свершилось!

И сама потянулась к нему.

В этот вечер мы много целовались. Ура!

В обнимку вернулись в отель, в обнимку ужинали, сидя на диване, а не в столовой. А потом пришел целитель и загнал своего пациента на лечебные процедуры.

— Ты моя константа, — шепнул мне на ушко Этьен, перед тем как отправиться в лазарет. — Моя постоянная. Ты держишь меня в реальном мире.

Я ему, конечно, не поверила. Но все равно было приятно.

— Этьен, Ориэль, собирайтесь! — дала я указание следующим утром. — Пора решать вопрос с одеждой. Перенесемся в цивилизованное крупное поселение. Поскольку своих денег у

господина Дюфо пока нет, попросим отель его профинансировать. Возможно, он вычтет это из того, чем оплачено пребывание. Но это не ко мне. Ориэль, ты будешь сопровождать.

— Ненаглядная моя, что же это, ты даже не пойдешь со мной посмотреть, как я переодеваюсь? — выразительно поиграл бровями дух перемен.

— Нет, — не отреагировала я на его утренние заигрывания. — Я на работе.

Ощущалось некое беспокойство. Меня пока еще не тянуло никуда, но чувствовалось, что скоро я где-то понадобится.

— А разве я сейчас не твоя единственная работа? — попробовал снова пошутить мужчина.

— Ориэль, собирайся. Я на тебя рассчитываю, — встала я из-за стола. Традиционно все переговоры почему-то велись в столовой во время очередной трапезы. Да уж, мы любим поесть. — Этьен, составь сейчас быстро список самого необходимого, без чего никак не обойтись. Можешь записать и...

— Я и так скажу, — перестал он дурачиться, поняв, что я не настроена. — Нательное нижнее белье и желательно сменный комплект. Брюки, рубашка, куртка. Лучше тонкая кожаная, чтобы защищала от ветра и дождя при необходимости. Удобные мягкие сапоги. Плащ, головной убор. И мне понадобится оружие. Разумеется, простое. На артефакты или бесценные клинки я не претендую.

— Ориэль, под твою ответственность. И себе купи что-то, если требуется. Попроси свое жалование у отеля, он выдаст.

— Хорошо, Агата, — кивнул малыш цейлин. — Этьен, пойдем. Сейчас примешь утренние лекарства, и я немного поправлю твои магические и энергетические потоки.

Он направился из столовой, а Этьен немного задержался, глядя на меня:

— Агата, что-то не так? — спросил серьезно.

— Что? — прислушиваясь к своим внутренним ощущениям, не сразу отозвалась я. — А. Нет, все в порядке. Это никак не связано с тобой. Я на работе, помнишь? Прости, мне пора.

Встав, я решительно направилась в коридор. Мы пришвартовались.

За окошком входной двери расстился городишко, чем-то похожий на старинный европейский в наши дни. Когда вперемешку старинные каменные домики и новодел. Судя по всему, тут сейчас раннее утро, прохожих пока не наблюдалось.

А в небе парил дирижабль. Вот так вот. Классический такой дирижабль с картинки книги в стиле стимпанк.

Ну надо же! Какой приятный сюрприз после кучи средневековья и магии. Интересно, тут что? Просто техника, паровые двигатели, аэростаты или же с магической начинкой?

Я прислушалась к эфиру.

Ах, шармáн! Техномагия! Пожалуй, мы тут немного задержимся. Всегда обожала стилизованные картинки стимпанка. Все эти шляпы, окуляры, странные штуки с шестеренками, юбки с воланами.

О да! Определенно задержимся.

— Агата, мы готовы. Отель выдал мне мое жалование. И отдельный кошелек для покупки всего необходимого для Этьена, — отчитался цейлин.

— Феликс, тебе лучше не выходить, — сначала сказала я филиуру, который неслышно подошел и стоял за моей спиной. — В этом мире тебя не поймут и не примут.

— Печально филиуру, не приятен облик его гуманоидам.

— Не грусти. Ты очарователен и очень приятен мне. Но сюда — не стоит. Так, ребята, — повернулась я к серьезному Этьену, смотревшемуся чуждо и странно в сегодняшнем темно-синем хитоне. — Мир техно-магический. Ориэль, тебе это понятнее, разберешься. Мы высадились на улице магазинов и лавок. Они откроются буквально через несколько минут. Начинайте прямо отсюда и двигайтесь сначала прямо. Здесь одежда и обувь. Подальше свернете направо, там галантерея. Обязательно нужны шляпа и перчатки. Ориэль, тебе тоже. В этом мире ходить без головного убора равноценно тому, чтобы появиться с голым задом. Поэтому пока повяжите платки.

— Агата, а как же я? Ты говоришь, что Феликсу нельзя. А мне можно?

— А ты притворяйся, что в театральном или маскарадном костюме и маске. Этьен, ты тоже. Просто при общении с местными словно невзначай говорите, мол, вы готовитесь к карнавалу. Или участвуете в спектакле и вживаетесь в роль. По ситуации смотрите.

— Ладно, — смешно подвигав носиком, ответил цейлин.

Дух перемен с ухмылкой подмигнул и принял позу античной статуи. В хитоне ему это шло и выглядело гармонично.

И вот высокий широкоплечий блондин, облаченный в длинную хламиду, и маленький пушистый зеленый почти человечек в ярких парчовых шортиках и жилетке, отправились вниз по улице, прочь от отеля. На головах у обоих красовались лично повязанные мной банданы.

Вид данные персонажи имели до крайности странный, но, что удивительно, не комичный.

Один раз Этьен оглянулся, нашел меня взглядом и серьезно кивнул. Но потом встряхнулся, улыбнулся и помахал рукой.

— Отель плату вычел из срока пребывания волка, — сообщил мне из-за стойки регистрации Феликс. Он уже вернулся туда и смотрел записи.

Я подошла, заглянула в пододвинутую ко мне раскрытую книгу. Да, действительно. Появилась приписка моим почерком, что оплаченный срок пребывания господина Этьена Рауля Эрнеста Дюфо сокращается на одну неделю. Аванс частично возвращен, в эквиваленте золотыми и серебряными монетами.

Ничего личного. Никакой благотворительности. Чисто деловой подход. Как я уже говорила, отель хоть и магическое, но коммерческое заведение.

Что же касается финансов... Я могла дать Этьену денег. Попросить у отеля свою зарплату и выделить из нее часть средств на покупки. И я даже размышляла над этим, не озвучивая вслух. Но потом поняла, что нельзя. Во-первых, я оскорблю духа перемен. Мне хорошо известен его характер, меня в добровольно-принудительном порядке осчастливили пониманием его сущности. И благодаря этому я знала, что для него это будет не просто оскорбление, а... Ну не знаю. Он не примет, замкнется и перестанет быть таким открытым.

Рауль несерьезный и шепутной, легкомысленный и ветреный. Но не альфонс. Никогда ни одна из его любовниц, коих было не счесть, не тратила на него денег. Ни своих, ни родительских, ни мужниных. Наоборот, это Этьен как-то исхитрялся добывать средства на жизнь и похождения и баловал своих многочисленных подружек милыми

мелочами и подарками. Не всегда дорогими, но обязательно приятными.

А я ведь даже в долг ему не могу денег предложить. Потому что мы расстанемся через пару недель и больше никогда не увидимся. И я, и он это понимаем. Поэтому я не стала предлагать свою финансовую помощь, а пошла таким путем. Ничего личного, сугубо деловой подход. Господин Дюфо просто забрал часть внесенных за проживание средств, но в другой валюте. Так допустимо и нормально.

— Агата, ты останешься? Мне идти отдыхать?

— Да, Феликс, — захлопнула я книгу регистрации. — Мы задержимся в этом мире на пару дней. Может, чуть дольше. Но тебе совсем нельзя на улицу, не забудь. Сейчас иди спать, а я дождусь Ориэля с Этьеном. И нашего нового постояльца.

— Кто придет, известно ли тебе?

— Нет. Но здесь кто-то точно в нас нуждается. Позднее появится, — подумав, добавила я.

Я почти весь день проторчала у открытой двери. Нас не замечали, мимо проходили люди, проезжали гроыхающие и чихающие дымом драндулеты и кóнки. Вперемешку. От гужевого транспорта тут еще не отказались. А в небе медленно, словно киты, проплывали дирижабли.

Занятный мир. Технический прогресс развивался стремительно, но начался совсем недавно. Буквально за последние лет двадцать тут случился прорыв, и обычный, классический магический мир превращался в более сложный и развитой.

Эфир щедро делился информацией, ему и самому было интересно рассказать кому-то все, что у него накопилось.

Сигнал СОС я услышала издалека. Стучали шаги, выбивали четкую морзянку набойки. Ничего себе! Это ж как нужно идти, чтобы умудриться отбивать такую дробь?

Приближалась явно женщина. Я вышла на крыльцо, встала, прислонившись к столбу перил, и принялась ждать. Уже вечерело, Этьен с Ориэлем задерживались, но я знала, от эфира разумеется, что у них все в порядке.

Девушка, представшая наконец перед моими глазами, вид имела разбитной и вульгарный. Проститутка? Однако!

Молоденькая, на вид лет восемнадцати, но юное красивое личико щедро размалевано кричащим макияжем. Зачерненные глаза, яркий

румянец, карминовые губы. И одежда соответствующая. Декольте практически до пояса, не оставляющее ни малейшего простора для воображения. Юбка с кучей оборок, спереди довольно короткая, до колен. Хотя все дамы, которых я наблюдала в течение дня, носили платья и юбки до щиколоток. Не в пол, но лодыжки у всех были прикрыты. У этой же особы видны тонкие голенастые ноги с острыми коленками, обтянутые сетчатыми черными чулками. Обута она в видавшие виды высокие шнурованные ботинки на каблуках. За правым голенищем воткнут цветок.

В общем, по виду — типичная дешевая проститутка из кино про ковбоев. И что самое поразительное, именно ее шаги отбивали сигнал «спасите наши души».

Спасу, конечно, именно для этого я тут. В этом моя работа и, кажется, предназначение.

Изучив наряд девушки, я всмотрелась в лицо. Благодаря тьме в крови мне не требовалось дополнительное освещение, я хорошо видела и в сумраке.

Веки припухшие, она явно долго плакала недавно. О, а на правой скуле явно замазанный синяк. Вот это уже интереснее. Я опустила взгляд ниже и присмотрелась. Еще синяки, плохо замазанные белилами, на шее и правой груди. Ее придушивали и щипали, судя по всему. Правую руку она прижимала к боку и старалась ею не шевелить. Похоже, девочку били. И сильно. И глаза у нее не просто припухшие от рыданий, а с легкой безуминкой. Именно с такими глазами идут убивать или прыгать с моста.

Точно. Моя клиентка!

И я шагнула с крыльца ей навстречу.

Глава 23

Глава 23

Большие трагедии маленьких людей

Девушка не видела меня до последнего и, когда я появилась прямо перед ней из ниоткуда, вздрогнула, замерла испуганным мышонком и уставилась огромными глазами, как на призрака. Это она зря, наш призрак уже не призрак.

— Добрый вечер, — обратилась я к ней.

— Д-добрый, госпожа, — судорожно вздохнув, отмерла она. Наверное, в ее понимании, привидения не разговаривают.

— Я бы хотела поговорить и кое-что вам предложить.

У нее был такой вид, что я решила сразу переходить к главному, не пугать эту и без того запуганную девчонку.

— Йа-а-а... — проблеяла она. Потом втянула носом воздух, задержала дыхание, выдохнула. И на ее лице расцвела профессиональная призывная улыбка. — Что желает госпожа? Я готова удовлетворить все ваши капризы. Госпожа желает чего-то особенного, необычного?

— Пожалуй, — хмыкнула я. В глазах моей собеседницы всплеснулся ужас, но она продолжала улыбаться. Только вот губы дрожали. — Нет-нет, не в этом смысле! Выдохни, ребенок! Твои услуги продажной женщины меня не интересуют.

Улыбка медленно сползла с ее лица, но в глазах начала нарастать паника. Да блин! Что с ней не так? Я же ничего плохого не сказала и не предложила.

Я хотела потянуть информацию из эфира, но не успела. Девушка сама домыслила и сделала выводы. Зябко поежилась, как-то обреченно посмотрела мне за спину на открытую дверь и, понизив голос, спросила:

— Я нужна для вашего... кого-то? Госпожа, я хорошо выполняю работу. Вы не пожалеете. Всего один золотой! И можете делать все, что пожелаете. У меня высокий болевой порог. — Она снова попыталась улыбнуться.

Каюсь, я не сдержалась и выругалась нецензурно и от души. Ну вот не доводилось мне еще в моей жизни оказываться в подобных ситуациях и беседовать на подобные темы.

Выдохнув, я спросила сжавшуюся девчонку:

— Помощь и временный приют нужны? Не бесплатно, но не за это... — кивнула я на ее почти выпрыгивающую из выреза платья грудь.

— Я могу полы мыть! Или на кухне работать! Или стирать! И уборку! Все что угодно, госпожа! — вдруг рухнула она передо мной на колени и разрыдалась в голос.

Приехали.

На нее брезгливо оглядывались прохожие, стараясь обойти по дуге. А я стояла рядом, давая ей пару минут на то, чтобы выплеснуть эмоции. Я сама девушка и знаю, что, когда накрыло, нужно чуть-чуть времени, чтобы самый пик схлынул. Пока не прорывается, разговаривать бесполезно. Поэтому я застыла, сжав зубы, ненавидя всю эту кошмарную ситуацию, и ждала.

Когда буря чуть стихла, я прикоснулась к ее плечу. Она дернулась, шарахнулась, почти упав, и мне пришлось отдернуть от нее руку.

— Вставай. Поговорим. Как тебя зовут? Сколько лет? Есть хочешь?

— Мирра. Шестнадцать. Очень хочу. И воды... Можно глоточек?

— Можно и не глоточек. Пойдем, я не кусаюсь. Обещаю, что не причиню тебе вреда. Но кое-что предложу.

Надо же, шестнадцать. Я ошиблась. Из-за вульгарного наряда и макияжа думала, что она постарше.

Мирра поднялась, вошла следом за мной в холл отеля и замерла, приоткрыв рот. Оглянулась на улицу, даже сделала маленький шагочек назад, выглянула в дверь. Снова осмотрелась.

— А каким ты видишь здание снаружи? — начала я догадываться, что ее удивило.

— Маленький двухэтажный коттедж.

— Ясно. Это пространственная магия, не забивай голову. Присаживайся в кресло, и давай поговорим.

Она послушно уселась, куда велено, но сама все равно круглыми глазами изучала место, в которое попала.

— Как давно ты занимаешься проституцией? — спросила я.

— А? Два года, госпожа. Я недавно на улице.

— Недавно?! — сдавленно пробормотала я. — А до того?

— Пока папа не умер, мы вместе жили. А потом... Долговая яма.

Он там не выдержал, и его не стало. От нас тогда все отказались, имущество забрали кредиторы. Мне некуда было идти, да и нужно было закрыть оставшиеся долги. Имущества на все не хватило.

— И ты пошла в бордель? — тихо спросила я.

Хотелось пока услышать все от нее. Из эфира я потом узнаю остальное.

— А больше некуда, госпожа. Но я попала в приличное место. Полтора года там пробыла.

— А что потом?

— А потом я выросла. Мне ведь уже шестнадцать. Взрослые девушки там не нужны.

— Чего?! А какие там?

— Так дети, — непонимающе моргнула она. — Пока я была еще ребенком и не выросло вот это, — поправила она пышную грудь, — меня держали. А потом все. Там совсем другой контингент, взрослые в другом месте. Ну или на улице. Я пока на улице.

— Звездец! Лютый и беспощадный!

Я помолчала, подышала. После чего обратилась к отелю, чтобы он выдал Мирре чашку какао и что-то сытное и вкусное. А мне кофе с коньяком.

Перед ней на столике тут же появились ароматное какао, посыпанное сверху корицей, и горка пирожков на тарелке.

— Ешь! — велела я и сама взяла в руку чашечку.

— Это мне? Какао?! Настоящее какао?

Наслаждалась напитком она с блаженно закрытыми глазами. А допив до самого дна, осторожно поставила опустевшую посудину на стол и прошептала:

— Как у мамы. Она такое же готовила. Давно, много-много лет назад. Папа так и не научился.

— А папа кто? — мрачно спросила я.

— Он был профессором. Дирижабли делал.

Мда-а-а! Слов нет! Дочка профессора, ученого мужика, который умер в долговой яме, зарабатывает на жизнь проституцией. И где же

знакомые, родня, коллеги? Почему никто не помог ребенку, оказавшемуся на улице?

Нет, не нравится мне этот мир.

Я дождалась, пока девочка поест, после чего вернулась к делу:

— Мирра, ты сейчас находишься в месте, которое называется «Отель потерянных душ». Я его управляющая, Агата Серебрякова. Знаешь, что такое отель? Знакомо слово?

— Да, госпожа Агата. Это такой гостевой дом.

— Хорошо. Так вот, здесь могут остановиться и пожить некоторое время разные люди и нелюди. Те, чья душа потерялась. Кто попал в беду. Кому нужна наша помощь. Кому надо прийти в себя. Решить, как дальше существовать. Что делать, как исправить беды. Или просто отдохнуть чуток, отболеть. В качестве оплаты принимаем все, что имеет хоть какую-то ценность. Деньги, артефакты, амулеты, украшения, магическую энергию, имеющие энергетическую или волшебную составляющую частицы тела, например, волосы или чешуя. Ну и так далее. Место разумное и непростое, оно само решает. Не я. Если тебе есть чем оплатить и ты хочешь, то мы готовы предоставить тебе временный приют, пока не поймешь, как быть дальше.

— Хочу! А можно, да? Очень хочу! Но у меня совсем мало средств для оплаты. Есть несколько медных монет. Я... могу отработать? Здесь есть мужчины? Хозяин отеля? Другие управляющие? Я готова.

— Нет! Так не надо, Мирра. Подожди минуту.

Я сходила к стойке и вернулась с книгой регистрации.

— Давай так, я записываю, что ты хочешь у нас остановиться, что оплату вносишь, а ты перечисляешь, что именно ты готова оставить в качестве этой оплаты. Отель сам решит, что он готов принять. От меня это не зависит.

У нее были пять медных монет. Волосы, не имевшие никакой магической или энергетической ценности. Кровь обычного человека. Потрепанная одежда. Ничего из этого не подходило.

— Мирра, мне жаль, — отложила я ручку. — Я хочу тебе помочь. Готова выслушать, дать совет. Еще раз хорошо и сытно накормить. Но остаться здесь без оплаты ты не сможешь. Это место, оно особенное.

Тут действуют свои законы и правила. Мы очутились тут ради тебя, но... Думаю, завтра утром нас уже не будет.

— Куда вы?..

— Перенесемся в другой мир. Мы путешествуем.

Она застыла каменным изваянием, уставившись в стену.

— Другие миры существуют? — спросила глухо. Я кивнула, и она продолжила: — Папа был прав. Он все же был прав. Они существуют, и я сейчас разговариваю с... Если я найду, чем заплатить, вы сможете переправить меня в другой мир?

— Сможем. Но там тоже нужно на что-то жить, как-то зарабатывать деньги.

— Да, я знаю. Но там я начну с чистого листа. Там я не буду дочерью сумасшедшего ученого, который истратил состояние на то, чтобы построить портал в другие миры. Ведь все знают, что их нет.

У нее скривились губы в страдальческой гримасе. Я промолчала, давая Мирре возможность выговориться. Сейчас она не казалась вульгарной, несмотря на жуткий макияж, синяки и кошмарное платье.

Просто уставшая, избитая девушка, попавшая в беду. Собранная, сдержанная, с хорошими манерами, с заплаканным серьезным лицом.

— Я оплачу украшением. Это единственное, что мне удалось сохранить и спрятать. Я заберу изображение, но отдам медальон.

Мирра быстро расшнуровала платье спереди, покопалась там и вытащила из потайного кармашка старинный золотой медальон с гербом на крышечке. А девочка-то из дворян.

С мрачной решимостью она открыла его, вытащила оттуда маленький круглый портрет, а сам медальон положила на книгу регистрации. И тут же в ней появилась запись, что оплата принята. А само украшение исчезло прямо на наших глазах.

— Пойдем. Я покажу тебе комнату, где ты будешь жить. Позднее скажешь, сколько ты хочешь тут погостить. И скоро вернутся еще один постоялец отеля и наш штатный лекарь. Он окажет тебе медицинскую помощь.

— Мне ведь не придется с ними... ничего такого? — с опаской уточнила Мирра, поднимаясь из кресла.

— Абсолютно точно! Никакой проституции. Забудь об этом. Ты не должна ни с кем спать за деньги или за помощь.

Я отвела ее наверх, предложила на выбор любую из комнат, и она выбрала самую дальнюю. Под номером десять. С благоговейным восторгом и ужасом осмотрелась внутри и снова разрыдалась.

А я... Я стояла и гладила по голове этого несчастного сломленного и растоптанного ребенка, которого жизнь вышвырнула в грязь.

Перед тем как оставить ее одну, предупредила, что совсем скоро приведу к ней лекаря. Ну и обмолвилась, что все сотрудники и постояльцы этого места, кроме меня, не люди. Чтобы не пугалась и не волновалась.

— Вообще не люди? — икая от рыданий, уточнила она.

— То есть абсолютно! С целителем познакомишься вот прямо... почти сейчас, — прислушалась я к эфиру. — Ночной портье придет на дежурство, как окончательно стемнеет. Ну а второй наш постоялец сейчас проходит лечение после сильной магической травмы, мы его чудом вернули к жизни. Восстанавливается. Он выглядит как мужчина, ведет себя как жуткий бабник, но при этом он дух и может перевоплощаться. Правда, пока что он даже ходит с трудом, каракатица какая-то, а не дух. Но при этом болтает без умолку и всем строит глазки. Не обращай внимания, это просто натура такая, кобелиная.

Мирра хихикнула.

— Совсем кобелиная?

— В данный момент дохловатая, а так — да, совсем. Ни одной юбки пропустить не может. Но чисто из любви к искусству. Увидишь, — махнула я рукой и усмехнулась. — Сходи пока в душ, приведи себя в порядок и смой макияж. Здесь тебе эта боевая раскраска не понадобится. Одежду и обувь оставь пока на стуле или в шкафу. Магия все почистит. И не бойся. Когда я приду, постучу в дверь.

— Мне можно закрыться на замок, да?

— Конечно. А почему такой вопрос?

— Мадам нам не разрешала запирается. Никогда. Даже с клиентами.

— Эм-м... Ну... Иди в душ, короче.

Ориэль и Этьен пришли через полчаса. Я уже снова открыла дверь отеля и сидела в холле, ожидая их и размышляя.

— Огонечек мой распрекрасный! — с порога окликнул меня принарядившийся дух перемен. — Ну, смотри же на меня, солнышко мое ясное, какой я красавчик!

Я прыснула от смеха, а он, красуясь, прошел в центр холла, снял шляпу-цилиндр, расставил руки в стороны и начал крутиться, раскланиваясь и демонстрируя себя во всей красе, так сказать.

— Хорош! — с улыбкой подтвердила я.

Не, ну правда хорош! В хитоне и балахонах не видно его фигуру. В набедренной повязке и в позе кракозябры, пока мы занимались растяжкой, тоже не особо я смотрела. А тут он оделся в вещи по фигуре, и прямо совсем другой вид.

Ноги длинные стройные. Задница... э-э-э, ну отличная. Бедра узкие, плечи, наоборот, широкие. Штаны в обтяжку, заправленные в удобные даже на вид сапоги. Светло-серая рубашка. Жилет на пуговицах. Сверху кожаная куртка, похожая на пиджак с воротником-стойкой. Через локоть перевешен длинный плащ с капюшоном, и зажат в пальцах головной убор. К поясу пристегнут нож в кожаном чехле. А судя по прическе, Этьен еще и стрижку сделал. Бриться не понадобилось, тут заслуга Ориэля, что-то намагичившего, чтобы борода не росла.

Блондинистый дух перемен покрутился, раскланялся, заложил правую руку за полочку жилета, отставил ногу в сторону и закинул голову. Эдакий памятник самому себе.

Роскошный шельмец!

Но очень смешной.

Ориэль хихикал, прикрыв рот одной рукой. Во второй он держал перевязанный бечевкой сверток и шляпу-котелок.

— Долго вы, — обратилась я к нему.

— Мы гуляли. Тут так интересно! Жаль, что ты с нами не пошла.

— Эй! — возмутился Этьен, не дождавшись комплиментов. — Мне долго тут изображать статую имени себя великолепного?

— Тебе не надоело быть статуей? — с улыбкой встала я с кресла. — Отлично выглядишь. Я рада за тебя.

— Все для тебя ненаглядной, вредненькая ты моя! Пожадничала похвалу. Но я не в обиде. Сейчас я буду тебе рассказывать, как прекрасна жизнь и...

— Этьен, погоди. Попозже. — Я выставила ладонь перед собой, останавливая поток речи. — Ориэль, у нас новая постоянлица. Тебе нужно ее осмотреть. Девочку, судя по всему, били и душили. Возможно, у нее вывих или перелом руки. Она старается не подавать

виду, но держит ее так, чтобы ничего не задевать и не шевелить ею. Что под одеждой, я не видела, но на лице, шее и в вырезе платья много синяков.

Этьен тут же перестал дурачиться и стал серьезным, а у Ориэля вытянулась мордочка.

— Но почему? Как? Кто она? Что случилось?

— Так, ребята. Вкратце. Девочке шестнадцать. Вся семья мертва. Дома, имущества, родни и опекунов нет, в четырнадцать ее выкинули на улицу, плюс ей нужно было гасить долги, чтобы выкупить отца из долговой ямы. Не успела. Отец там и умер. Единственный способ выжить, который у нее оставался, — продавать свое тело, она пошла в бордель. Что-то с этим миром не так, но вот итог. Короче, девчонка запугана, сломлена и на грани. Иначе бы мы здесь ради нее не оказались. Ориэль, эфир шепчет, что у нее есть магический дар. Разберись. Ну и все остальное.

— Детская проституция? — скривившись, тихо уточнил Этьен. — Мерзость какая! А с виду такой симпатичный мир...

Я промолчала. Педофилам и насильникам, по моему скромному мнению, место на плахе. Чтобы им там по вынесенному судом приговору гильотиной все, что шевелится. А некоторым — и голову.

Но я не могла озвучивать свое мнение ни перед кем. Законы в разных мирах и странах свои, и никого не интересует, что на этот счет думает некая госпожа управляющая «Отеля потерянных душ».

На мой стук Мирра открыла не сразу.

Отмытая от жуткого макияжа, чистенькая, совсем молоденькая, с мокрыми волосами, она стояла босая, закутавшись в простыню, и круглыми глазами таращилась на цейлина.

— Мирра, я привела к тебе нашего штатного целителя, Ориэля. Он сейчас тебя осмотрит и подлечит. Не бойся его.

— О-о-й! — выдохнула она и часто заморгала. — Здравствуйте.

— Приветствую, госпожа Мирра, — поклонился ей зеленый чудесатый барабашка и улыбнулся. — Можно мне войти? Или, если хотите, мы можем спуститься на первый этаж в мой лазарет.

— Можно войти... — как зачарованная, отступила она в сторону. Потом вскинула на меня переполненные восторженным изумлением глаза и выдохнула: — Он настоящий!

— Самый что ни на есть! А еще он прекрасный лекарь. Ориэль, я пошла. Работай. Мирра, будешь ужинать здесь, у себя, или спустишься к нам в столовую?

— Мне можно к вам? Вам не противно будет, если?.. Ну... Вы позволите мне с вами в одной комнате?

У меня дернулся глаз, но я сдержалась.

— Да, Мирра. Тебе можно с нами, спускайся к ужину. Ориэль, как закончите, приходите тогда вместе. Поужинаем, расскажете мне, как вы с Этьеном прогулялись. Как раз и Феликс проснется. Ах да! Можно нам треугольный кусок ткани, вместо косынки? — обратилась я к потолку. — Или шарфик.

На дверной ручке тут же повис белый батист.

— Мирра, к ужину будешь спускаться, сможешь прикрыться, — протянула я ей ткань и обвела жестом зону декольте.

Глава 24

Глава 24

Головокружительный роман в разных мирах

Этьена я обнаружила возле зеркальной двери, ведущей в мои покои. Он подпирал стену, держа в руках плащ и шляпу.

— Свет очей моих, я жду тебя! — отлип он от стены, когда я спустилась.

— А чего вещи не отнес? Скоро ужинать будем.

— Отнесу, успею. У меня для тебя небольшой подарок, примешь? — подмигнул он игриво, улыбаясь во весь рот.

— Если небольшой, то приму, — улыбнулась я в ответ.

— Совс-е-е-м небольшой. Прямо очень маленький. Крохотулечный. Но это не означает, что я тебе дарю его с крохотулечным обожанием. Что ты?! Что ты?! Обожание мое до самых небес, выше этих штук, что тут в облаках летают.

— Дирижабли.

— Да-да, они самые. Не отвлекай меня! Так вот, подарочек мой...

Я рассмеялась и просто протянула раскрытую ладонь. А то он долго тут еще болтать может, знаю уже, что язык у него без костей.

— Ты ж моя лапушка! — тут же сцапал он мою руку и поцеловал в ладонь, но после все же вытащил что-то маленькое из кармашка жилета. — Дарю от всей своей переменчивой души!

Он опустил мне в руку колечко. Совсем простой гладкий ободок, без каких-либо украшений или камушков. Светлое розовое золото и какая-то гравировка внутри.

Под пристальным взглядом и застывшей, словно приклеенной улыбкой мужчины, я аккуратно взяла пальцами колечко и повернула так, чтобы прочесть, что выгравировано внутри.

— Константа? — озадаченно прочла я витиеватую надпись.

Не знаю, на языке какого мира, я-то, благодаря прошивке, полученной при трудоустройстве, читаю на языках всех миров, куда мы попадаем.

— Конечно! Чтобы ты уж точно запомнила. А то знаю я вас, девушек, — подмигнул мне Рауль. — Переменчивы, как ветер! И

память, как у рыбки. Хотя это я, вообще-то, дух перемен. Я ж тебе говорю-говорю, константа ты моя постоянная. Если вдруг память подведет, ты колечко-то снимешь, прочитаешь. И такая: а-а-а, так вот оно чего, я ж константа духа перемен. Надевай давай скорее, я уже устал ждать и быть терпеливым!

Я прыснула от смеха. Ну невыносимый же тип! Совершенно невозможный!

— Ох ты ж медлительная моя медузочка! Давай сюда скорее лапку! — Он цапнул мою левую руку, примерился, выбирая, на какой палец нацепить свой подарок, и быстро надел его на безымянный палец.

— Ты невыносим! — покачала я головой и, растопырив пальцы, полюбовалась подарком.

Моя коллекция украшений растет. Правда, постоянно я ношу только браслет-артефакт, сережки, цепочку и колечко, подаренное когда-то родителями. Оно тонкое, маленькое, я его и не замечаю, оно мне не мешает.

— Носи, не снимай, меня добрым словом вспоминай! — протараторил мужчина, послал мне воздушный поцелуй и направился наверх.

— Скоро будем ужинать, приходи, — окликнула я его. — Этьен, спасибо! — Я покрутила рукой с подарком, когда тот оглянулся.

— Все для тебя, цветочек мой колюченький!

— Кактус, что ли? — едва слышно пробормотала я, когда он исчез из вида. — Или алоэ? И мог бы и поцеловать, между прочим.

Позднее мы собрались за ужином в столовой. Мирра тоже спустилась. Выделенным отелом шарфиком она прикрыла и задрапировала свой излишне глубокий вырез платья. Само платье было теперь чистое и выглаженное магией. Смотрелось вполне неплохо.

А чтобы девушка не стеснялась своих голых ног, я к ужину переоделась в одно из платьев с юбкой по колено. Для меня-то это нормально.

Мой наряд не остался незамеченным, Мирра замерла, вглядываясь в непривычную одежду. Хотела даже что-то спросить, но не решилась. Она стеснялась, тушевалась, старалась держаться подальше от Этьена, как единственного мужчины, но все равно хихикала над его шутками. А вот Феликс и Ориэль ее покорили окончательно и бесповоротно. Ну

еще бы! Такие невозможные няшные ми-ми-мишности любого сразят наповал.

Мы, посоветовавшись, решили, что завтра утром снова выйдем в город. Но пойду я. Мне тоже надо кое-что купить, а вот после этого сразу же отчаливаем прочь.

Я же отелю еще, подумав, предложила создать костюмерную с запасом мужской и женской одежды разных размеров. И надо обувь. Хотя бы самую простую. К нам постояльцы иногда попадают в таком плачевном состоянии, что от их одежды одни лохмотья. А выдать им нечего.

Отель со мной согласился, если судить по тому, что на стол брякнулся кошелек с монетами. Для себя тоже попросила жалование. Было решено, что пройдемся по улице, быстро приобретем необходимое, но задерживаться не будем.

Мир, сначала очаровавший меня своим стимпанковым обликом, сейчас вызывал стойкое отторжение. К тому же та, ради кого мы сюда прибыли, сидела напротив за столом и восторженно смотрела на Феликса.

Покупки мы с Этьеном делали вдвоем. Себе я приобрела совсем немного. Лишь один типичный такой наряд дамы времен паровой революции. Шляпу непременно, перчатки, кожаный корсаж. Ну и юбку с кучей воланов.

Все остальное мы набрали одинаковое для будущих гостей отеля. Размерный ряд простых немарких мужских рубашек. Так же с брюками, с бельем и остальными вещами первой необходимости. Для женщин строгие светлые блузы на пуговицах под горло, длинные юбки и нижние сорочки. Ну и белье, чулки. Без этого никак. Из обуви для обоих полов остановили выбор на шнурованных высоких кожаных ботинках. Универсальная обувь вне времени и мира. Абсолютный мастхэв и унисекс.

То есть простая, лаконичная, ни о чем не говорящая одежда, которая сгодится и для современного мира типа Земли, и для менее развитых магических.

К отелю мы вернулись в сопровождении целой вереницы посыльных. А как только все это мы перенесли в холл, я сразу же заперла дверь, и мы отчалили прочь от этого мира.

Не понравился он мне. Лучше уж на море! Туда мы и отправились.

И снова пляж. Купание. Полеты Феликса. Притихшая и какая-то прибитая впечатлениями Мирра, впервые оказавшаяся на морском побережье.

Ее взял под свою опеку Ориэль. Гулял с ней по берегу, что-то рассказывал. Меня и Этьена девушка сторонилась. Но я и не навязывалась. Готова была поддержать в любую минуту, периодически спрашивала, не нужно ли ей чего-то, но в целом не лезла.

Меня не отпускал Этьен. Мы снова целовались, что приятно.

А перед тем как уйти спать, я заглянула к штатному целителю.

— Ориэль, ты сумеешь сделать что-то, что будет служить контрацептивом?

— Что? — растерялся он. — А что это?

— Предохранение от нежелательной беременности. Ты это умеешь? Или вы и хасины используете какие-то препараты?

— А! Понял. Нет, конечно, зачем травиться. Просто потоки энергии иначе распределяются. Ты себе? Но Этьен уже заходил, я позаботился о том, чтобы он был... гм... безопасен.

— Даже так?! Хм. Предусмотрительный какой. Но давай-ка ты все же и мне потоки энергии направишь, как надо. А то знаешь ли, с кем женщина дружит, на того и дети потом похожи.

Ориэль прыснул от смеха, прикрыв ладошкой рот.

— Зря смеешься, — улыбнулась я. — Не готова я как-то к визиту аиста с младенцем. А рисковать не умею, надеяться на кого-то не привыкла. В моем мире только совсем уж глупые и безответственные особы не заботятся о предохранении. Да-да, не смотри так. И знаешь что. Поговори на эту щекотливую тему с Миррой. Я не знаю, как она предохранялась при такой-то работе, но ей нужно жить дальше. В новом мире, куда она так стремится, неизвестно, как все сложится. Пока она там разберется, что к чему. А вдруг влюбится и отношения начнутся? Пусть вырастет сначала, образование получит, если повезет. Работу найдет, в конце концов. Может, ей на пару-тройку лет перекрыть эти энергии? Если она надумает, это реально же, да?

— Да, конечно. Я поговорю с ней. Она не стесняется такого, привыкла, что ее тело — это... Ну...

— Я понимаю. Было товаром. Так, а мне давай на год. Чтобы уж сразу и больше не думать об этом. Ты же всегда рядом, обновим, когда вдруг потребуется.

Целитель поводил ладошками надо мной, лежащей на кушетке, и отпустил. Понятия не имею, что там с энергиями и потоками, но Ориэлю я верила. Памяти своей я доверяла меньше, а потому внесла напоминалки в календари и приложение на телефоне и компьютере. Я дитя цивилизации, без планировщиков и ежедневников жить не могу.

Надо бы органайзер бумажный купить. А может, и не надо. Зачем он мне? Или все же надо? Оставляю дневники и хроники потомкам и следующим управляющим. О! А это мысль. Столько всего интересного происходит, а ведь забудется.

Уже в своих покоях я побродила, как неприкаянная. Глупо как-то все. Этьен мне нравится, чего я и не скрываю. И вроде дала уже понять, что отвечаю на его симпатию. Но дальше поцелуев он не заходил. И это обескураживало. Мужчина, который всю сознательную жизнь умудрялся очутиться в постели с женщиной чуть ли не на следующий день после знакомства, в мою сторону не делал никаких шагов.

Это было обидно.

Почитав немного перед сном, я выключила свет. Успела задремать, когда скорее почувствовала, чем услышала легкие шаги. Села, всматриваясь в темноту. Она не была мне преградой, и я увидела объект моих размышлений. Этьен стоял в дверях спальни, прислонившись к дверному косяку плечом, и просто смотрел на меня. Молча.

Так мы и смотрели друг на друга во тьме. Я видела его хорошо, он... ну, наверное. Он же маг, они умеют всякое. Лицо его было серьезным. Ни малейшего проблеска обычного шаловливого настроения.

— О чем ты думаешь? — прошептала я.

— О тебе, — вполголоса отозвался он. Со вздохом отлепился от косяка, прошел к моей кровати и присел на край матраса. — О том, как много ты значишь в моей судьбе. И о том, как я боюсь.

— Будущего?

— И его тоже. Но больше — настоящего. — Он взял мою ладонь и погладил кончиками пальцев. — Я ведь не шучу, малыш. Ты

единственное, что меня держит. Реальность размыта. Есть только ты.

— Это не навсегда. И ты справишься. Ты ведь дух перемен. Поменяешь себя или реальность под себя. Выберем тебе симпатичный мирок, развлечешься, как ты любишь. Или, хочешь, я верну тебя в твой родной мир?

— Я хочу не этого.

— А чего?

— Тебя.

Я закрыла рот, хотя хотела начать его убеждать, что все наладится. Помолчала. А Этьен поднял мою руку и поцеловал. Потихонечку двинулся губами выше, осыпая кожу невесомыми поцелуями.

Пересел ближе, осторожно обнял за талию, давая мне возможность оттолкнуть, если передумаю. Но я положила руку ему на плечо, а потом и вовсе обняла за шею, отвечая на поцелуй.

Он был ошеломляюще ласков и нежен. Никаких игр. Никаких шуток.

Исчез шут и паяц, который умудрялся все превращать в цирк и клоунаду. Был мужчина, который боялся спугнуть желанную женщину. И я таяла в его руках, под его поцелуями. Это было удивительно и восхитительно.

Я попыталась расстегнуть пуговицы на его рубашке. Не преуспела, и тогда, чуть отстранившись, не отрывая от меня губ, он быстро избавился от нее. А потом и от брюк. Абсолютно нагой, Рауль сидел рядом на кровати и продолжал изучать мое тело, при том что я оставалась в пижаме. Не сразу, но все же стащил с меня кружевную маечку. И лишь после этого впервые прикоснулся к моей груди.

Он изучал, пробовал меня на ощупь и на вкус, вдыхал запах... После и мои пижамные шортики отправились прочь.

Этьен не спешил, не торопился сам и не торопил меня. Он хотел полностью узнать и понять мое тело. И это было невыносимо! Невыносимо сладко. Невыносимо нежно. И невыносимо было уже ждать.

И даже когда мы все же слились, то поначалу и это было больше исследованием. Он не просто дарил мне наслаждение, он пытался понять меня, мои вздохи, мое тело. Что мне нравится, а что оставляет равнодушной. Что вызывает стон и заставляет выгибаться, от чего дыхание срывается или, наоборот, замирает.

Не думала, что такое возможно. Уснула под утро, совершенно измученная и заполненная нежностью этого мужчины полностью. Не в физическом плане. Хотя и в физическом тоже.

Проснулась поздно. Полежала с закрытыми глазами, пытаюсь понять, ушел ли Этьен. И тут же рядом прогнулся матрас, приподнялось одеяло, и он пододвинулся ко мне под бочок.

Ничего не говоря, поцеловал в плечо, спустился ниже...

— Доброе утро, — хрипло пробормотала я.

— Угу, — не отрываясь от своего увлекательного занятия, угукнул он.

— Ты не устал? — у меня вырвался вздох, потому что жадные, но нежные губы добрались до груди.

— Мы-а, — отрицательно промычал.

В общем, до завтрака меня снова любили. И так любили, и сяк. И еще немножко вот эдак. Звучит пошлово, но это было невероятно. Во всех отношениях и со всех сторон. Потому что если существует идеальная физическая совместимость, то она случилась у меня с этим мужчиной.

Неплохо день начался.

Полагаю, наше совместное появление из моих покоев не осталось незамеченным. Как и то, что Этьен так и норовил меня приобнять.

Но все мы люди и нелюди взрослые, поэтому обошлись без глупых шуток и бестактных вопросов. Мирра понятливо улыбнулась, но этим и ограничилась. Ориэль и Феликс вообще никак не подали виду, что что-то произошло.

После завтрака филиур пошел отдыхать. Дух перемен отправился на лечебные процедуры с Ориэлем. Я же заняла свое обычное место в холле с ноутбуком, решая, чем заняться.

— Госпожа Агата, — присела напротив меня Мирра. — Можно, я...

— Да, говори. Все в порядке? Что-то нужно?

— Не совсем, — помялась она, но потом все же улыбнулась. Очень по-взрослому, понятливо и немного грустно. — Вы с господином Этьеном... Я заметила.

— Да, — не стала я отрицать.

— Я бы хотела, если позволите... Не подумайте ничего плохого, пожалуйста. Просто такие, как я... Нас учат. Специально. Мы должны

уметь доставить высшее наслаждение, чтобы клиенты захотели вернуться. И чтобы... — Тут у нее дрогнули руки, но она все же продолжила: — Чтобы им было так хорошо от того, что мы для них делаем, что они не захотели бы причинять нам страдания. Вы не знаете, конечно, ведь вы приличная дама, но есть некоторые... Они любят мучить.

— Я знаю, Мирра, — тихонько ответила я. — Не стесняйся говорить об этом со мной. В моем мире тоже случается всякое. И я хоть и приличная дама, но читала и смотрела в новостях. Я в курсе про такое.

— Хорошо, — неловко улыбнулась она. — Но я не об этом. Я хотела сказать, что меня специально обучали. Пока была совсем юная и пользовалась спросом, я была в дорогом, элитном доме. Я умею, ну... Если пожелаете и позволите, я бы вас научила. В качестве моей безмерной вам благодарности. Вы такая милая, госпожа Агата. И очень красивая. Но вы воспитанная и приличная. А приличных девочек не обучают ни дома, ни в пансионе всяким... трюкам. А я хотела бы, чтобы вы смогли уметь... Для вашего любимого мужчины. Вот! — выдохнула она, наконец, и жутко покраснела.

Я похлопала глазами. Что-то от недосыпа туго соображаю. А потом до меня дошло, и я тоже залилась румянцем, судя по тому, как стало горячо щекам.

— Знаешь, а давай! — хмыкнула я спустя небольшую паузу. — Меня трюкам точно не учили. Только надо спрятаться от всех. А то неловко получится, если застукают.

Мы переглянулись с девушкой и прыснули от смеха.

Занятно, конечно. Манерам и этикету меня учила кронпринцесса сильфов. А уроки, как доставить наслаждение сексуальному партнеру, даст специалист в иной области.

Забегая вперед, скажу, что это было ужасно смешно. Потому что как только Мирра поняла, что я не собираюсь падать в обморок от того, что она мне показывает и рассказывает, то и сама перестала мямлить и тушеваться. Называла вещи своими именами и спокойно, без ужимок и стеснения показывала и рассказывала. Но все равно, насмеялись до слез.

Ну-у-у, узнала кое-что новенькое. Навыки, конечно, еще тренировать, но Этьен оценил уже вечером. На нем, к слову, и буду

оттачивать мастерство. Он мой еще на две недели.

Отель же решил нас побаловать разнообразием. Мы перенеслись в горы. Но теплые, южные. Поодаль красовались живописные развалины, и я, поискав в эфире, узнала, что это за место, а потом провела экскурсию для всех, кроме Феликса. Ему были неинтересны и непонятны такие вещи и история. Он не являлся гуманоидом. Зато он много летал.

После гор мы перебрались в оазис в пустыне. Вот уж неожиданный ход. Ну, гуляли по барханам, ели финики под пальмами.

После вдруг очутились в саванне. Невероятные красные заходы и восходы. Простор. И... дикие животные. Приходилось быть начеку. Но все равно, дух захватывало.

Потом были джунгли и река, полная крокодилов. Смотрели на них с крыльца, сойти со ступеней никто из нас не решился.

А после опять горы, но уже снежные вершины, зеленые подножья. И стада коров. Рядом оказалась маленькая ферма, где мы закупили местных сыров. Отель мог нам предоставить любую еду, но ведь так интереснее же!

Менялись места. Каждое утро мы, едва проснувшись, бежали к окнам. Что там? Где мы сегодня?

А еще у меня был головокружительный роман. И мне приходилось прикладывать титанические усилия, включать весь свой цинизм, сарказм и память, чтобы совсем не лишиться разума от эйфории. Но я была отчаянно влюблена, мне было хорошо.

Конечно же, я не питала иллюзий. Мы с Этьеном с самого начала знали, что совместного будущего у нас нет. Но у нас было настоящее. Не знаю, как он, но я как настроилась на «курортный роман», такой линии и придерживалась. Чтобы не склеивать потом осколки сердца. Что думал он, я не спрашивала.

Просто наслаждалась временем, проведенным в его объятиях.

Глава 25

Глава 25

Прощание

Никаких новых потерянных душ не появлялось. То ли я оглохла временно и не слышала эфир, то ли ничего критичного пока не требовало моего внимания.

Мирра общалась в основном с Ориэлем и Феликсом. Эти два милейших и невероятно очаровательных негуманоида были ей симпатичны, к ним она тянулась. Мое с ней общение ограничивалось ее советами и ежедневными уроками. Я в ее лице неожиданно нашла консультанта по весьма щекотливой теме. Но обсуждать что-либо, касающееся ее жизни и прошлого, она со мной не хотела. Вежливо улыбалась, отводила глаза и молчала.

И я перестала пытаться лезть ей в душу. Я ведь не психолог, могу просто чисто по-человечески выслушать и посочувствовать. Но если ей это не нужно, то и не стоит навязываться.

Магический дар девушки оказался довольно сильным. Если руководствоваться книгами фэнтези, которые мне доводилось читать, я бы назвала ее бытовиком. Потому что, по словам Ориэля и Феликса, она не чувствовала стихий, но при этом могла управлять простыми потоками магии. Этьен ее тоже протестировал, поддержал ободряющими словами и научил нескольким полезным и несложным заклинаниям. Больше он старался с ней не общаться и не говорить ей комплиментов.

Мирра пока что болезненно воспринимала присутствие мужчины рядом с собой. Даже если это *мой* мужчина.

Но шли дни, девушка все больше успокаивалась и открывалась. Больше не шарахалась и не вздрагивала при громких звуках. Начала разговаривать более свободно, поняв, что никто ей не запрещает высказываться и не презирует. На ее личике все чаще появлялась улыбка и живой интерес.

Все же она еще подросток, ей всего шестнадцать. Психика гибкая, и, надеюсь, она быстро восстановится и забудет свою прошлую жизнь, как кошмарный сон. Было и прошло. Я ей как-то сказала, мол, считай,

что ты была на войне. На войне за судьбы отца и свою. И ты выжила, сбежала из того кошмара, победила и выиграла.

— Но что я выиграла? — подумав, спросила она. — Госпожа Агата, я ведь ничего...

— Ты выиграла жизнь и свободу. Разве этого мало? — улыбнулась я ей.

— Жизнь и свободу... — повторила она, словно зачарованная. А потом встала, низко поклонилась мне и отправилась осмысливать.

— Ты молодец! — тут же обнял меня и нежно поцеловал в висок Этьен. — Ты для нее сейчас эталон. Недостижимый пока идеал.

— Скажешь тоже, — фыркнула я.

— Зря смеешься. Ты молодая, красивая, умная, независимая, сильная, одаренная. Управляешь волшебным местом. Слышишь эфир. Ты спасла ее, в конце концов. Не замечала, как она смотрит на тебя? Словно ты ожившее божество. Полагаю, ты останешься ее кумиром из светлой сказки, той, о ком она будет рассказывать детям и внукам.

Я обсуждала наедине с Этьеном и с коллегами, куда бы пристроить Мирру. Где бы посадить. Но никто не мог ничего посоветовать. Так уж вышло, что все решения всегда принимала я.

— Ты Агата, тебе виднее, — как обычно флегматично сказал Феликс. Он всегда так говорил.

А остальные с ним согласились.

И я искала в эфире что-то подходящее для Мирры. Наверняка же есть где-то место, где она необходима. И где ей будет хорошо.

И я нашла.

— Мирра, у меня есть для тебя предложение и новость. Хочешь выучиться и стать магом?

— Хочу!!! — Девушка отложила приборы и выпрямилась.

Мы традиционно находились в столовой. Говорю же, так уж повелось, что все разговоры у нас велись во время совместных трапез.

— Значит так. Рассказываю. Я нашла один мир. Абсолютная монархия. Магия и никаких технологий даже близко. Тебе он покажется устаревшим, после твоего родного. Но!

— Но?..

— Там существует императорская программа по обучению магически одаренных детей. Школы. Личное наставничество развито. И академии. В данный момент времени набора студентов нет, учебный

год уже начался и идет. Но одному distinguished профессору, преподавателю как раз такой академии, требуется помощница по хозяйству. Дедуля довольно рассеянный, погружен в науку, вечно все забывает, теряет и совсем неприспособлен к быту. Немного чудаковатый. При этом в своей области — прекрасный специалист, студенты его любят, а он отвечает им симпатией.

— Вы предлагаете мне пойти к нему помощницей по хозяйству? Но как же учеба?

— А вот тут самое интересное! — улыбнулась я. — Дедуля хоть и профессор, не так уж богат. Поэтому в объявлении он указал, что частичной оплатой станут уроки для потенциального абитуриента. А также он разрешит пользоваться своей библиотекой, чтобы подготовиться к вступительным экзаменам при наборе следующего года. Говорю же, он благоволит студиям, готов оказать поддержку и подставить «ступеньку».

— То есть мне нужно будет поработать у него почти год, научиться и...

— Мирра, давай откровенно? Ты попадешь в новый мир, где у тебя никого нет, где ты никого не знаешь. Без денег, без дома, без знаний, без понимания реалий и без профессии. Мне кажется, я нашла неплохой вариант. Пожить у чудака-профессора, вести ему хозяйство и присматривать за ним. Изучить все доступные книги. Понять, что за мир, какие там законы, традиции и правила. Освоиться. Подготовиться с помощью своего работодателя к вступительным экзаменам и выучиться на мага. Ах да! Про академию! Не договорила. У них есть бесплатные бюджетные места от государства. Императорская программа. Учеба бесплатно, проживание в общежитии, униформа и небольшая стипендия. Но после окончания академии нужно будет отработать на благо государства несколько лет. В зависимости от факультета разные сроки. Все в договоре прописывают.

— О! Какая прекрасная программа! — прокомментировал внимательно слушавший Этьен. — Я бы и сам так поучился.

— Да, — кивнул Ориэль. — В моем мире такое тоже практикуют. Хасины весьма одаренные и имеют разные магические способности, но далеко не все они богаты и могут оплатить образование. У нас так тоже учат. В некотором роде — кредит на учебу.

Мирра внимательно нас выслушала, а потом робко улыбнулась и, глядя на меня, сказала:

— Я очень хочу! Госпожа Агата, пожалуйста! Я готова работать и учиться, и присматривать за пожилым профессором. То, что он чудик, это не страшно. Папа был не от мира сего, я привыкла. Вы перенесете меня туда? Поможете устроиться к профессору?

— Решила? — улыбнулась я в ответ. — Но это надо прямо сейчас. Он час назад подал объявление в местную газету. Не поторопимся, и место перехватит кто-то из местных.

— Я готова! — вскочила она из-за стола. — Сейчас только сбегаю в комнату, заберу снимок родителей, и сразу же можно...

— Стоп! — встала я следом. — Сначала переоденься. Мы выдадим тебе один новый комплект одежды. Скромный и с длинной юбкой. А платье свое оставь в комнате. Отель его почистит и отправит в костюмерную. Мало ли, вдруг когда-нибудь кому-то пригодится из новых постояльцев.

— Как прикажете, госпожа Агата, — сияя улыбкой, звонко выпалила девчонка. — Я побежала, да?

— Беги. Сейчас в твоей комнате вещи появятся. Переодевайся и спускайся.

Через десять минут мы уже пришвартовались. Но не всем зданием, дверь открылась наружу как-то хитро, примерно как на космической станции, когда мы выпали в баре.

— Тебе туда, — указала я на симпатичный домик с красной дверью на противоположной стороне улицы. — Скажешь, что по объявлению на должность помощницы по хозяйству. Обязательно в собеседовании упомяни, что у тебя способности к бытовой магии, но ты не развивала их и не училась. Но хочешь! Веди себя скромно, ты дочка ученого, получила хорошее воспитание, но осталась сиротой и вынуждена сама о себе начать заботиться. А от нервного срыва и горя после смерти родителей у тебя проблемы с памятью, и ты забыла некоторые вещи из своего прошлого. Частичная амнезия. Но, мол, лекари сказали, что это временно. И еще... Мирр, здесь строгие нравы. Никогда! Никому! Ни при каких обстоятельствах не упоминай, через что тебе пришлось пройти. Просто забудь об этом, хорошо? Не было такого. Кошмарный сон. Тем более что Ориэль восстановил тебе невинность, когда лечил все последствия твоей тяжелой жизни. Когда

повзрослеешь и найдешь мужа, то у него не будет повода думать о тебе плохо.

— Я понимаю, госпожа Агата, — серьезно кивнула она, теребя пуговицы у ворота наглухо застегнутой рубашки.

— Ну, беги. Мы пробудем здесь до завтра. Если что, возвращайся, поищем другое место. Не придешь до завтрашнего утра, будем считать, что у тебя все хорошо.

Кивнув, Мирра тепло попрощалась с Ориэлем и Феликсом. Обняла их и расцеловала в щечки. В мохнатые и в пернатые. Присела в кнίκсене перед Этьеном. А потом подошла ко мне.

— Госпожа Агата, спасибо! Я всех богов буду молить о счастье и здоровье для вас. Если бы не вы... Вы единственная, кто пришел мне на выручку. Вы одна. Только вы одна! Из другого времени и реальности! А мой родной мир меня отверг. Никто не поддержал, все отвернулись. Спасибо вам! Я никогда не перестану быть вам благодарной за помощь и за жизнь, которую вы мне дали.

Она опустила передо мной на колени, осторожно взяла за руки и прижалась лбом к тыльной стороне моих ладоней.

— Благословите меня, госпожа Агата. Вместо мамы или старшей сестры. Пожалуйста.

— Благословляю! — Выдохнула я, дико смущаясь от ситуации. — Начни жизнь с чистого листа. Выучись на мага, создай в будущем семью и будь очень-очень счастлива. Ты справишься с проблемами, которые всегда возникают у всех. Ты сильная, Мирра, и доказала это. Живи, девочка, в новом мире новой, неомраченной бедами жизнью.

Мы еще постояли, глядя на то, как она постучалась в дверь профессорского домика и вошла внутрь. И дождались, когда спустя полчаса она украдкой выглянула в окошко и, радостно улыбаясь, помахала нам рукой.

Я прислушалась к эфиру.

— Все хорошо. Профессор ее нанял, заключил с ней договор. Завтра утром мы отчаливаем. Пока, кто хочет, может прогуляться.

— Мы с Феликсом подежурим, Агата. Иди, — улыбнулся мне Ориэль. — Мне кажется, таких, как мы, тут нет. Не стоит привлекать лишнее внимание. А то в мире Мирры было некомфортно, на меня так смотрели... Даже легенда о маскараде плохо помогала.

— Лапушка моя ненаглядная! — тут же подцепил меня под локоток Этьен. — Не составишь ли мне компанию на прогулке? Посмотрим город, прогуляемся. Судя по запахам, неподалеку река. Можем дойти до нее.

— Да, река есть, — прислушалась я к эфиру. — И даже небольшой порт ниже по течению, на окраине города. Туда не пойдем.

— Безусловно! Что же я, совсем глупый — вести свою девушку в порт? — подмигнул мужчина. — Пойдешь переодеваться?

Я кивнула. На мне брюки, что очень удобно в носке, но не подходит для прогулок в этом мире. Тут дамы носят исключительно платья или юбки в пол.

Но гардероб мне все же нужно расширять при любой возможности. Необходима костюмерная для разных случаев.

Да, точно. У меня есть спутник, поможет донести.

Это был чудесный день с чудесным мужчиной. Все же Этьен Рауль Эрнест Дюфо невыносимо милый. Вот дали ж боги легкий характер! Аж завидно!

Мы много смеялись, гуляли по мощеным улочкам, рассматривая архитектуру и достопримечательности. Этьен затащил меня в городской храм. Пантеон этого мира состоял из двух богинь. Мы не могли поспрашивать о них жрецов, так как не хотели афишировать, что не местные. Пришлось мне добывать информацию из эфира.

Богиня света — Лали. И богиня тьмы — Нуара. Сестры, создавшие мир и покровительствующие ему.

Мы с интересом осмотрели храм, поделенный строго пополам. Белоснежная сторона с белой же статуей Лали, протягивающей сомкнутые лодочкой ладони, в которых горел огонь. Именно в это пламя бросали цветы, записки с просьбами, небольшие подарки.

И темная сторона с черной искристой статуей Нуары. Эта богиня протягивала одну руку, подставляя пустую ладонь. В нее по местным традициям вкладывали записочки с просьбами. Второй она прикрывала глаза, но так, что меж пальцев оставалась щелка. Мол, я не смотрю, дети мои, шалите. Но не забывайте, что я все вижу.

Я все пересказала шепотом Этьену, и дух перемен тут же бросился писать записки богиням. Мне не показал и не рассказал, что пишет. С улыбкой послал воздушный поцелуй, подмигнул и загородил текст, чтобы я не увидела.

Я писать ничего не стала, но бросила в огонь богини света букетик синих цветов, который мне нарвал на чьей-то клумбе мой кавалер. И попросила счастья для него. Этьену предстоит выстроить жизнь с нуля. Лишним благословение богини, пусть и иного мира, не будет. Цветы вспыхнули и исчезли в божественном пламени, но запахло не палеными растениями, а нежно и сладко, словно духами. Ну, будем надеяться, Лали пожелает что-то хорошее Этьену.

В черную каменную длань богини тьмы я вложила золотую монету. Попросила и у нее благословения для духа перемен. Чтобы ночь была к нему благосклонна, и не случилось бы ничего плохого. Монета медленно истаяла, и появилось ощущение пристального взгляда с лица статуи. Я задрала голову, всмотрелась, но, конечно же, ничего не увидела. Буду считать, что это была реакция богини на мое подношение и просьбу.

Для себя я ничего желать не стала. Потом стояла и с улыбкой наблюдала за своим мужчиной. Тот был неизменно очарователен. Помоему, он мысленно флиртовал с богинями, судя по его улыбающейся физиономии и шальным глазам. Он написал две записки и к ним приложил по медной монетке. Боюсь, это последние, что у него были. Поскольку то, что ему выдал отель в качестве возврата аванса, он истратил на одежду и на подарок для меня. Я это оценила, к слову. Ничего не сказала, но оценила. Тонкое простое золотое колечко мне было дорого, я сохраню его и буду носить, вспоминая этого невероятного мужчину, духа перемен.

Я погладила его подарок пальцем и украдкой вздохнула. Но не время киснуть. Время веселиться и наслаждаться прогулкой и свиданием.

Этьен же сначала сжег записочку с монеткой в пламени Лали. После чего послал ей воздушный поцелуй и, оглянувшись, не смотрит ли на него кто, быстро присел и чмокнул край ее мраморного одеяния.

Потом вложил вторую записку с денежкой в ладонь Нуары. Что-то прошептал, глядя ей в лицо, улыбнулся шаловливо и подмигнул. После чего поклонился и повторил целование края одежды второй богини.

Неисправим! Совершенно неисправим, но именно этим и очарователен. Он умудряется строить глазки даже богиням. И вот почему-то я уверена, что обеим дамам приятны его слова и улыбки.

Ведь они тоже женщины, а Этьен из тех мужчин, против чар которого не может устоять никто.

В том числе я.

Мы прогуляли весь день. Перекусили тут же, в городе, купив калачей у лоточницы. Вернулись в отель к ночи, уставшие, голодные и счастливые.

А утром, после еще одной бурной и нескромной ночи, я услышала:

— Мне пора, солнышко.

— Куда? — сонно пробормотала я. Перевернувшись на спину, потянулась довольно в его объятиях.

— Пришло время покинуть это чудесное место. Я проверял книгу регистрации. Срок подошел.

Я молча открыла глаза и уставилась в потолок. Наступил момент, которого я ждала и боялась.

— Мне нечем больше оплачивать проживание здесь, в «Отеле потерянных душ». И я уже не потерян. Вы сотворили чудо. Ты его сотворила. Собрала в целое мою душу и вернула мне ее, не говоря уж про жизнь.

— Когда? — внезапно охрипнув, спросила я и заморгала, потому что вдруг ужасно защемило в глазах.

— Сегодня. Сейчас.

— Но... Подожди... Как же... А...

— Так нужно, маленькая моя. Мне тоже больно. Но пора.

Я зажмурилась на мгновение, сделала несколько вдохов и выдохов. Он прав. И я не могу его держать. Никак не могу. Мы оба знали, что скоро предстоит расстаться навсегда.

— Я понимаю, — смогла наконец произнести без предательских слез в голосе и повторила: — Я понимаю. Позавтракаешь со мной? Ты ведь наверняка голоден.

— О да. Я ужасно голоден. Хочу еще кусочек тебя.

Мы снова занимались любовью, словно и не делали этого почти всю ночь. Но... Это был последний раз, мы оба это знали.

У меня сердце разрывалось. Не получалось быть циничной, сдержанной, веселой. Какое уж тут веселье? Нежность — это да. Близость. Счастье. И... любовь. По крайней мере, с моей стороны. Мы

не говорили о чувствах, но я не смогла устоять. И мне придется непросто. Я нескоро смогу забыть его.

Вернее, забыть — никогда. Разлюбить — возможно, со временем.

Но я молчала. Целовала, обнимала, отвечала на его ласки и молчала.

Мы потом поели прямо там, в постели. И вдвоем приняли душ, не имея возможности разорвать объятия.

После оделись. И я сама застегнула ему пуговицы на рубашке и поправила воротничок. Убедилась, что он ничего не забыл из вещей. И потихоньку, пока он не видит, припрятала ему в карман куртки пару золотых монет на первые дни, пока он не разберется с ситуацией. Он, конечно, разозлится, когда найдет их. Но это будет уже неважно.

А потом сняла с шеи тонкую золотую цепочку. Ту, в которой я здесь оказалась.

— На память, — с улыбкой застегнула ее на шее Этьена.

Он кивнул, поцеловал меня в губы так, что у меня ноги подгибаться начали. Словно и не занимались мы любовью только что в постели и в душе.

Мы спустились вниз. Ориэль и Феликс обнаружили в холле.

— Доброе утро! — поприветствовал нас цейлин. — Этьен, я все приготовил, как ты просил.

— Спасибо, дружище. Обязуюсь выполнять все твои распоряжения и пить эти странные порошки еще две недели.

— Хорошо. Я все разложил и надписал пакетики. Только не забывай!

— Он знал? — повернулась я к Этьену, и тот виновато улыбнулся.

— Я вчера предупредил их, что мне пора. А тебя не хотел заранее огорчать.

Я кивнула со вздохом. Да, так лучше.

Прощаться было больно. Я крепилась. Вымученно улыбалась. Моргала, чтобы ни в коем случае не заплакать. И дышала. Дыхание — это наше все. Вдох. Выдох. Я сильная. Вдох. Выдох. Я буду безумно скучать по нему. Вдох. Выдох. Но ему нужно жить дальше. Вдох. Выдох. Как же мне-то теперь без него жить? Вдох. Выдох. Мы сможем. Вдох. Выдох. Главное, чтобы он был счастлив.

— Куда? — проглотив комок, спросила я, взявшись за дверную ручку.

— Домой. Я возвращаюсь к истокам. И оттуда начну все сначала,
— улыбнулся он немного смущенно.

Я кивнула, прикрыла глаза и потянулась к эфиру. Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Дух перемен идет свой путь искать.

Почувствовав, что мы на месте, открыла глаза.

Сама отперла замки и открыла дверь. Отступила в сторону, открывая проход, и замерла, сложив перед собой руки.

Рауль сгреб меня в объятия, постояв так, поцеловал в макушку. Со вздохом выпустил и шагнул наружу. Оглянулся со своей обычной сияющей улыбкой.

— Удачи! — пожелал ему Ориэль. — Больше не попадай в беду!

— Не статуей становись! Хрусталь не для гуманоидов, — в типичной своей странной манере напутствовал Феликс.

— Прощай. — Я вымученно улыбнулась ему, оставаясь на территории отеля, не выходя за порог.

— До свидания, моя чудесная, замечательная, самая лучшая! Пока, ребята! — помахал он нам рукой.

Отвернулся и, насвистывая, пошел по дороге к виднеющемуся в отдалении замку.

Мы еще с минуту смотрели ему вслед, после чего я медленно закрыла дверь. Заперла все замки. Прислонилась спиной к стене, медленно сползла по ней на пол, подтянула к себе ноги, которые вдруг отказались меня держать.

И расплакалась. В голос. С подвыванием. Навзрыд. Захлебываясь слезами.

Краем сознания ощутила, что мы покинули мир Этьена. Переместились в ничто в нигде.

Но мне было не до этого. Я позволила себе слабость и обычную девичью истерику. Имею право. Я ведь не железная.

Ориэль и Феликс не стали пытаться меня успокоить, за что им спасибо. Они просто пристроились по двум сторонам от меня. Малыш цейлин молча прижался к моей руке и замер. Большой уютный филиур нахохлился с другой стороны, и уже я прижалась к его мягкому боку, а он погладил меня по голове.

Так мы и сидели втроем, грустные сотрудники «Отеля потерянных душ».

А потом я проревелась. Утерла слезы, высморкалась и, отчаянно гнусаая, сказала:

— Ну... как бы вот. Можем работать дальше. — У меня в руках тут же появился стакан с газированной водой, и я, глянув на люстру, поблагодарила.

— Ты в порядке? — с участием спросил целитель.

— Не-а. — Я сделала два глотка. — Совсем я не в порядке. Я в жутком беспорядке. И буду там еще долго. Я, видишь ли, мой маленький друг, втюрилась, как дурочка. А не нужно было, ведь он дух перемен и... Нельзя влюбляться в мужчин всеобщего достоинства.

— Но ты ведь можешь через эфир заглядывать и узнавать, как он там.

— Нет, Ориэль. Я не стану этого делать. Если узнаю, что он встретил другую женщину... Мне будет очень больно. Еще больнее, чем сейчас. Это был чудесный роман с восхитительным мужчиной. И я не хочу омрачать его ревностью или злостью. Этьен Рауль Эрнест Дюфо останется вот тут, — прижала я ладонь к сердцу, — таким, каким мы его знали.

Феликс только щелкнул клювом и вздохнул.

Цейлин подумал, а потом сказал:

— Давай я тебе лицо разглажу. У тебя нос распух и красный. И глаза — щелочки.

— Умеешь ты говорить девушкам приятные комплименты, — фыркнула я и повернулась, подставляя зареванную мордашку.

Он захихикал и принялся водить пальчиками, стирая последствия бурных рыданий.

После мы перебрались в столовую. Я заявила, что мне срочно нужен самый большой и вкусный десерт. И пара рюмок крепкого алкоголя.

И я получила и то, и другое.

А потом вдруг почувствовала зов.

— Ребята, работаем! — поднялась я из-за стола, отодвигая опустевшую посуду. — Мы куда-то пришвартовались. Чья-то потерянная душа в нас срочно нуждается!

И начался очередной обычный рабочий день обычных сотрудников необычного места. «Отель потерянных душ» спешил на помощь тем, кто немного потерялся.

ЭПИЛОГ

Эпилог

Вселенная на чудеса горазда

— Агата, из номера-джунгли опять доносится громкое рычание. Постоялица из тринадцатого номера жаловалась, — сказал Ориэль, падая в кресло напротив меня.

— Ща сдохну, — подперев кулаком подбородок, сообщила я ему.

— Реанимирую, — флегматично отозвался он.

— Давай не сразу? Можно я полежу без сознания хотя бы сутки?

— И бросишь нас с Феликсом одних на весь этот ужас? И не проси! — Замотал головой цейлин.

Мы обменялись тоскливыми взглядами.

Последние полгода в «Отеле потерянных душ» творился хаос. Где те тихие, спокойные дни, когда мы умирали от скуки, болтаясь в нигде? Если бы только мы могли тогда предположить, как это было хорошо...

Но нет. Вероятно, мой дар слышать и проводить информацию из эфира полностью вошел в силу. И не успели мы мяукнуть, как нас начало кидать и швырять из мира в мир. От одних потеряшек к другим. От бед личного характера до глобальных войн. От гнома, застрявшего под обвалом в шахте, до эльфийки, впавшей в многолетнюю депрессию на почве неразделенной любви. От странных шестипалых разумных меховых то ли медведей, то ли муравьедов, до банальных оборотней, страдающих после гибели истинной пары.

Где мы только не были за эти шесть месяцев? Кого только не подбирали и не приводили в чувство. В отель заселялись на разные сроки сотни разумных существ. И у каждого своя беда, своя потеря. Кто-то молчал и был близок к эмоциональной коме. Кто-то впадал в ярость и от отчаяния готов был крушить все вокруг. Кому-то хватало просто выговориться и выплакаться. Кому-то нужно было выплеснуть беду через физическую активность.

До сих пор с содроганием вспоминаю синегокожего мужика, ростом примерно два с половиной метра. Вроде нормально заселился. Оплатил постой на несколько дней ожерельем из костей врагов. А

потом его вдруг на ровном месте ни с того ни с сего переключило, он выхватил топор и давай за мной бегать с воплем, что все женщины твари и их надо уничтожать.

Ну, могу сказать, хорошо, что я не забросила тренировки и ежедневно давала себе нагрузку то йогой, то всякими прыжками и бегом по ступенькам. Ага. Иначе того... На одну проводницу эфира стало бы меньше.

А так ничего. Побегали, поорали: я от ужаса, он от ярости. А потом проснулся Феликс. Вышел из своей комнаты, поморгал глазищами, колданул, и берсеркер схлопнулся. Брык, и все. Потом валялся в коридоре, пока не очухался. Ориэль его успокоительным накачал.

Ну ничего. Очухался постоялец, извинился, понурился и побрел уныло в номер-джунгли.

Жил еще кочевник с выводком мелких шустрых детей. Жена умерла очередными родами, оставив его одного со всем этим беспокойным шумным потомством. Вот папаша и поехал головой и нервами. А малышня, лишившись мамы, тоже отчаянно грустила.

Подобрали всех, куда деваться-то. Но у детей психика гибкая, подвижная. Новое место, куча необычного, они быстро оклемались. И такой дурдом тут творился... Шум, гам, смех, вопли, вечно кто-то то дерется, то играет...

Мы прямо молитву всем богам Вселенной вознесли, когда эта семейка отбыла. Пытались обокрасть отель, к слову. И жутко оскорбились, когда не смогли выйти за порог с распаханным по карманам добром. Оно оттуда исчезло и материализовалось в холле. Еще нас же и обвинили, что мы жлобы.

Те, про кого мне сейчас сообщил Ориэль, это наши последние заселенцы. В тринадцатом номере уже второй день обитала оперная певица из некоего мира будущего. Космические полеты, башни до небес, транспорт на магнитных подушках. Дама имела внушительное крупное телосложение, потрясающий воображение бюст, гриву розовых волос, крылья феи и мощный низкий голос. Да, бывает и такое. В театр, где наша клиентка уже много лет являлась прímой, пришло юное дарование. Очаровательное и дико талантливое. Ну и вот...

А в номер-джунгли несколько дней назад заселился немолодой, но крепкий оборотень-медведь. И меня все чаще подмывало свести этих двоих. Чтобы они не слушали вой и рычание друг друга... Пардон, но оперные распевки нашей примы с непривычки сложно отличить от воя.

Так вот... Может, они найдут взаимопонимание на физическом уровне, так сказать, если уж вокально не сошлись?

Я даже всерьез предложила Ориэлю подсыпать им обоим афродизиака и оставить наедине. Ну а вдруг?

Но сейчас единственное, что я могла сделать, это обратиться к люстре:

— Надо повышать звукоизоляцию. Сделай, пожалуйста.

Тихо звякнул хрусталик. Я вздохнула. И почувствовала, что мы опять куда-то переносимся. Даже хотела предупредить Ориэля, но не успела. Во входную дверь кто-то постучал.

Цейлин застонал и сделал попытку сползти за кресло и спрятаться.

— И даже не хочешь узнать, кто там? — с иронией спросила я и встала.

— И так узнаю, — пробормотал он, но побрел за мной.

Устали мы. Просто устали.

Погремев замками, я распахнула дверь и остолбенела. Нет, ну такого даже мое потерявшее уже способность удивляться воображение не ожидало.

На крыльце перед нами стоял аист. Классический нормальный аист, только ощутимо крупнее привычных мне земных. И вот эта классическая птица, являющаяся символом новой жизни, весны и удачи, держала в клюве сверток.

Я смотрела на аиста, он на меня. Рядом озадаченно сопел цейлин.

Наконец гость не выдержал и ткнул в мою сторону клювом. Мол, чего стоишь, забирай. У меня дернулся глаз, и я очумело помотала головой. Если там то, что я думаю, то — нет уж! Дудки! Ребенок мне не нужен.

Но кулек принял целитель. Осторожно придержал, приподнял и, как только аист выпустил груз из клюва, отступил на шаг.

— Приветствую, люди и... — Птица скосила один глаз на зеленого цейлина. — И нелюди. Я заблудился. Сбил с пути. А малышу нужен

отдых, еда и... поменять подгузник. А мне сон. Пустите нас, пожалуйста-а-а-а, — заканючил он на последней ноте. И чуть не заплакал.

— Тише! — шикнул Ориэль. — Малыша разбудите. Чей он?

— Эльфеныш, — всхлипнул аист. — Пустите, а? Сил нет уже этого ушастенького тащить. Капризный...

— Проходите, — отступила я, приглашая сказочного практически персонажа.

С ума сойти! Вот так, своими глазами увидеть эталонного аиста, который приносит детенышей... Следующим гостем будет разумный говорящий кочан капусты на ножках? С младенцем в сердцевине?

— Есть хотите?

— Не откажусь от нескольких рыбок или лягушек, — чинно сообщила птица. — Благодарю. А потом, если позволите, я бы поспал где-то в углу хотя бы немного. Просто присмотрите за младенцем, пожалуйста.

— А ты... — начала я, обратившись к Ориэлю.

— Да, конечно. Агата, я ненадолго в лазарет и вернусь.

Мы проводили взглядом в спину целителя, уносящего подозрительно пованивающий сверток. Подгузник надо менять, однозначно. Эльфеныш или нет, но пахнет совсем не розами.

— Оплата, — потрянул крыльями аист, и на пол упало несколько маховых перьев. — Я знаю про это место и про таких, как ты, женщина человеков. Давно не встречал, правда.

Перья медленно исчезли с ковра, а я предложила птице:

— Может в лес? Или на море?

— Нет, благодарю. Я вот тут постою, — указал он клювом в дальний угол за креслами. — Поем, попью и выплюсь наконец, а то совсем истощился. Очень неудачная доставка. Очень! Потом попрошу указать путь. Я сбился с курса.

Я была в таком ступоре, что даже не знала, что сказать. А ведь думала, что меня уже ничем не удивить. Ан нет... Вселенная на чудеса горазда.

Вымотавшийся крылатый гость быстро заглотнул рыбу, которую ему предоставил отель. Напился воды. Потом, задирая тонкие красные ноги, прошагал в выбранный угол, встал там, закрыл глаза и провалился в сон.

— Да-а-а... — пробормотала я и пошла проверять, как там Ориэль и эльфийский детеныш.

Мозг мой пасовал перед непостижимой задачей: это то, о чем пишут в сказках? Мол, аист детей приносит? Или это банальный курьер, который перевозит родившееся дитя от матери куда-то? Что характерно, эфир притих и молчал. Тоже в шоке, что ли?

Аист спал.

Вы когда-нибудь видели новорожденного эльфа? А я теперь видела! Могу сказать, что все мальчишки устроены одинаково. Вспоминаем статую писающего мальчика в Брюсселе, столице Бельгии, и понимаем, что устроил маленький проказник, как только с него сняли испачканный подгузник. Ориэль еле успел увернуться, я похихикала.

А еще данный конкретный малыш оказался с золотистыми волосиками, длинными ушками и синими глазами. Но не такими, как бывают у новорожденных на Земле. А ультрамариновыми. Аж оторопь взяла, когда он посмотрел на меня и сморщил носик, собираясь заплакать.

— Отель, нам срочно нужна бутылочка с соской и молочная смесь для эльфийских детей, — прошептала я.

Что-то подсказывало: если не поторопиться, то раздастся голодный детский рёв. А я не готова утешать младенца.

Через пять минут обмытый и переодетый детеныш сосредоточенно сосал соску, вцепившись в палец цейлина.

Аист спал уже сутки и не реагировал ни на что. Его не будил шум в холле. А ведь отель в данный момент был заселен полностью, ни одного свободного номера. Птица не проснулась, когда я пыталась ее разбудить, чтобы спросить, что с ребенком-то делать?

Я уж грешным делом засомневалась, не помер ли аист там. А то, может, уже труп стоит. Но нет. Ориэль просканировал, развел руками и сообщил, что у пациента крайняя степень переутомления и полное магическое истощение. Пока полностью не восстановится, можно даже не пытаться его разбудить.

Вот так мы и оказались с младенцем на руках. Крайне беспокойным младенцем, должна заметить. Мальчишечка ни на секунду не желал оставаться в одиночестве. Он спал на руках. Ел на руках. Изучал мир на руках. У нас, сотрудников отеля, имелось три

пары рук. Вот и кочевало эльфийское дитя от меня к Ориэлю, от Ориэля к Феликсу, от Феликса обратно ко мне. У нас ведь еще и работа есть. И банально спать нам нужно. И есть.

К исходу третьих суток аист все еще не подавал признаков жизни. Зато эльфеныш полностью освоился и даже начал улыбаться, узнавая нас. А это вообще не рано для новорожденного? Я думала, дети как-то позднее начинают это делать.

Каюсь, мне даже пришлось лезть в интернет на мамские чаты. Ну а что делать-то? Ну... приобщилась, так сказать. Узнала, кто такая «Яжемать».

Аист спал. Только ноги менял, не просыпаясь.

Отель жил полной жизнью. Клиенты убывали и прибывали. Младенец наслаждался теплом и руками очередной няни. В данный момент — моими.

Ориэль отдыхал, сдав мне ребенка. Феликс тоже спал после ночного дежурства. Я клевала носом в кресле.

Когда мы прибыли в очередной мир, я не почувствовала. Вздогнула и проснулась уже от стука в дверь.

Пришлось поспешить открывать, пока шум не разбудил мелкое ушастое создание. Только недавно его усыпила.

Я распахнула дверь, поднесла указательный палец к губам, предупреждая потенциального клиента не шуметь. Да так и застыла, не веря своим глазам и потеряв дар речи.

На меня, сияя радостью, смотрел Этьен Рауль Эрнест Дюфо. Собственной своей блондинистой персоной. А за его спиной клубился белый туман.

Дух перемен подмигнул мне. Перевел взгляд на младенца в моих руках и выразительно поднял бровь. Шагнул ближе и наклонился, чтобы рассмотреть. После чего шепнул:

— Не мой.

Я только молча помотала головой. Слова не находились, голос не возвращался, но губы неудержимо расплывались в счастливой улыбке.

— И не твой.

Я снова покачала головой, да, не мой.

— А чей? — полюбопытствовал внезапный гость.

Я молча ткнула пальцем в угол, где стоя спал аист. Этьен заглянул в указанном направлении и хмыкнул. После чего снова уставился на

меня своими невозможными зелеными глазами, улыбнулся во весь рот и прошептал:

— Я тебя нашел! Попалась! — после чего наклонился и поцеловал в губы.

Мы так и стояли, не касаясь друг друга, между нами был маленький эльфеныш в пеленках. А мы целовались. И в голове у меня была восхитительная счастливая пустота.

И именно в этот момент пришел Ориэль.

— Не может быть! — шепотом воскликнул он, заставив нас оторваться друг от друга.

Цейлин чуть не заверещал от избытка чувств. Опомнился в последний момент, зажал ладошкой рот и принялся скакать на месте и махать второй рукой, приветствуя.

А я наконец посторонилась, пропуская духа перемен в отель. Озадаченно посмотрела на туман нигде. Это как? Но, закрыв дверь, спросила совсем другое:

— Что случилось? У тебя снова беда?

— У меня счастье! — с укоризной взглянул на меня Этьен. — Я тебя нашел!

— Но... Я не понимаю, — совершенно растерялась я. — Ориэль, возьми, пожалуйста, малыша.

Я наклонилась и аккуратно передала младенца, чтобы освободиться и нормально поговорить.

Потом снова повернулась к Этьену и, взяв его за руку, попыталась разобраться:

— Ты в нигде? Ты провалился? Или мы к тебе, потому что ты нуждался в нас? Что вообще происходит?

— Ягодка ты моя непонятливая, — наклонился он и чмокнул меня в кончик носа. — Говорю же. Я искал тебя. И, конечно же, я нуждался в тебе. Сколько повторять-то? Ты моя константа.

— Ориэль, ты что-нибудь понял? — жалобно посмотрела я на цейлина.

— Ага! — сверкая улыбкой, заявил тот. — Я понимаю, что ближайшее время вас не беспокоить. — А сам глаза перевел ниже, где руки Этьена уже всюю меня за талию обнимают и к себе поближе притягивают.

— Мы будем позднее, Ориэль. Сейчас мы спешим, чтобы заняться всякими взрослыми непристойностями. Спасибо, дружище! — все так же шепотом, не шумя, заявил нежданный гость.

Я открыла рот, но Рауль быстро заткнул его поцелуем, подхватил меня на руки и понес к лестнице. Отпустил только перед зеркальной дверью в мои апартаменты, куда мы в обнимку и ввалились. А как только скрылись с посторонних глаз, я тут же оказалась прижата к стене.

Мы целовались жадно, ненасытно, не имея возможности оторваться друг от друга. Я так соскучилась по нему. И думала, что никогда уже больше не увижу. И тут такое... чудо!

До спальни мы не дошли. Да и до дивана в гостиной тоже. Нет, дошли, но потом. Когда утолили первую страсть прямо там, у стены, едва отступив от двери.

Это уже позднее, когда смогли хоть ненадолго вернуться в реальность, дошли, спотыкаясь и раздевая друг друга на ходу, до дивана. В спальню перебрались еще позднее.

А вот вернуться к разговорам смогли нескоро. Когда физических сил уже не осталось, эйфория немного схлынула, а мозг хоть немного встал на место.

— Как же я соскучился, лапушка моя мягонькая, — чмокнул он меня в плечо. — К тому же я не создан для долгого celibата. Это было... трудно — столько времени без женщины.

— Что?! — Я аж на локте приподнялась и заглянула ему в лицо. — Хочешь сказать, что все это время ты ни с кем не то самое? Не того?

— В смысле? — явно растерялся он. — Естественно. А могло быть иначе?

— Э-э... Ну как бы... Вариантов много, — промямлила я.

— Так! — Повалил он меня на спину и навис сверху. — Я что-то не понял. Ты думала, я тебе изменяю? Но почему? Разве я давал повод? И к тому же, звездочка моя ревнивая! Если ты сомневалась, то почему не заглянула в эфир? Так! — Дошло до него. — Стоп! Ты хочешь сказать, что за все эти месяцы даже не любопытствовала, что с моей судьбой?!

— Э-э... Ну-у... Я как бы...

— Агата, — перестал он улыбаться. — Ты думала, что я ушел навсегда? И что мы больше никогда не увидимся? Что у меня будут

другие женщины?

Я кивнула, прикусив губу. Ну а что тут скажешь? Именно так я и считала. И до сих пор не понимаю, что происходит и как он тут очутился.

— Поня-я-ятно, — протянул он. — Скажи мне, огонек. Что ты знаешь о д'у'хах перемен?

— Что ты один из них.

— И все?

— И все.

— То есть ты даже не интересовалась. А почему?

— Я интересовалась тобой. Зачем мне особенности твоей расы?

Он помолчал, серьезно рассматривая мое лицо и размышляя.

— То есть ты не поняла значения надписи на кольце, которое я тебе подарил?

— Ну... Мне было приятно. И ты говорил уже, что я тебя держу в реальности. И... вот.

— М-да. Ну, с другой стороны, сам дурак. Просто ты такая умная, всегда все про всех знаешь. Мне и в голову не приходило, что ты не поняла самого главного.

— Прекрати меня путать! — стукнула я его кулачком в плечо. — Объясни!

— Агата, мой народ, мы.... переменчивы. Непостоянны. Это наша суть, натура. Мы состоим из перемен. И мы, признаю, неразборчивы в связях. У нас бывает много партнеров. Но только до тех пор, пока мы не встретим свою константу. Свою постоянную. И это не просто про женщину или мужчину, а про явление. Наша постоянная, константа, это те, кто нас стабилизируют. Я же много раз тебе это говорил, думал, ты поймешь, узнаешь в эфире. Мне не нужен никто, кроме тебя. Понимаешь? Для меня нет и никогда не будет уже других женщин. Есть только ты, навсегда. Ты в моей голове, сердце, душе. Я признал тебя своей константой, подтвердил это обручальным кольцом. И ты ведь приняла его. Мы связаны. И я все эти месяцы знал и чувствовал, что с тобой все в порядке. И что ты верна мне, к слову. Почему ты не ощущала?

— А как? — глядя на него круглыми глазами, шепнула я.

— Оно теплое? — Я кивнула. — Не вызывает дискомфорта, не нагревается? Ты его и не ощущала все это время? — Кивнула опять. —

А если бы я хотя бы в мыслях изменил тебе, то оно подало бы тебе сигнал. Нагрелось, стало беспокоить.

— Но почему ты мне ничего не сказал?! Я все эти месяцы считала, что больше никогда тебя не увижу! И прощалась с тобой навсегда, между прочим!

— Но мне ведь надо было уйти и разобраться. Наладить все.

— А объяснить?!

— Но это ведь было очевидно, что я к тебе вернусь, солнышко мое сердитое, — вытянул он губы трубочкой и почмокал. — Ты ведь должна была понимать, что я от тебя не отстану.

— Да с чего бы? — хихикнула я.

— Тебе ведь многие говорили, что я тебя выбрал. Что ты — моя женщина. И я многократно подтверждал.

— А я тупенькая! Мне надо прямо говорить. Не понимаю я все эти ваши потоки энергий, твоя женщина... Ты ведь мне в любви не признавался.

Он аж воздухом подавился и уставился на меня с негодованием.

— Как это не признавался?! Да я тебе сотни раз твердил, что я тебя обожаю, жить без тебя не могу, и ты моя. Было такое?

— Ну, было, — признала я. — Но я думала, ты просто флиртуешь и шутишь.

— Ох и трудная же у меня постоянная. Я очень люблю тебя. Больше, чем просто люблю. Ты часть моей судьбы и души. Моя константа. Ну я не знаю, как еще это объяснить! — внезапно расстроился он.

— А сюда ты как попал? — помолчав, спросила я.

— Было сложно. Вы постоянно меняли координаты. Но я ведь дух перемен. Восстановил свою вторую форму, полностью оправился. Разобрался с делами, магией, деньгами. Я не говорил? У меня большое состояние. Но я держал все в банках, потому что у меня не было постоянной. А без этого мне не нужен был свой дом. А вот как закончил, стал искать тебя. Должен сказать, что без благословения того императора, которого мы с тобой вытащили с поля боя, пришлось бы трудно.

— Ты о чем?

— Я могу найти тебя в любом из миров и времен, потому что моя суть — быть переменным. А ты — моя постоянная, якорь, как уже

говорили. Но, учитывая, что вы с отелем постоянно куда-то перепрыгивали или переносились в нигде, я почти месяц никак не мог поймать ваши координаты. И только когда активировал благословение того диззарга, и оно вступило в полную силу... И вот я здесь.

— А что за благословение-то? Вы тогда ментально общались. Я не в курсе.

— Да сущий пустяк. Он ведь понял, кто ты и что такое — отель. И подарил мне возможность всегда находить мою женщину и переноситься к ней.

— Я тебя люблю, — невпопад призналась я.

— Я знаю, — сверкнул улыбкой несносный блондинчик. — Знаю, потому что чувствую тебя. Ты же моя константа.

— У-у-у! С ума с вами, магическими мужиками, сойдешь! — замахнулась я на него в шуточном подзатыльнике, но он рассмеялся и подмял меня. Принялся целовать, тискать и заниматься всякими непристойностями.

— Этьен, а как дальше? — отдышавшись, все же уточнила я. — Ты же не можешь тут просто так остаться. И что? Снова уйдешь?

— Еще чего! Куда это я от тебя уйду? Я нанялся на работу в отель. Мы с ним уже договорились. Полагаю, пока я тут утешаю свою маленькую вредненькую непонятливую ревнивицу, запись в книге регистрации уже появилась. Ну или сама внесешь, ты ведь управляющая.

— А кем? И как?

— Как обычно. Я дух перемен. Им и буду работать. Стану стражем отеля. Симпатичным, обворожительным, невероятно обаятельным, но при этом строгим, — подмигнул мне. — Буду охраной для вас, добытчиком необходимых ресурсов по необходимости. Иногда придется отлучаться в разные миры. Но я найду тебя всегда и везде, даже если вы перенесетесь в другую вселенную. А еще буду служить источником хорошего настроения для управляющей отеля. И стану следить за ее здоровьем. Это ужасно вредно — долго не заниматься любовью, ты в курсе?

— В курсе, — хихикнула я, пытаюсь увернуться от щекотки.

— Вот и хорошо. Надолго у вас этот младенец?

— Не знаю. У аиста сильное истощение. Он двое суток уже спит.

— Ладно. Как только он заберет свой ценный маленький груз, перенеси нас в какой-нибудь приятный тихий мир поближе к храму Любому.

— Зачем?

— Как зачем? Жениться, конечно! Я же честный и порядочный дух. И не могу допустить, чтобы моя константа жила во грехе, — подмигнул он мне. — Все самые неприличные непристойности только после свадьбы. Зачарованные брачные браслеты с пустыми гнездами для драгоценных камней я привез. Ты же не потеряла половинку бриллианта, который получила от космических Скитальцев? Мы с ювелиром размер примеряли по моей. Быстренько вставим, активируем, и браслеты будут готовы. Свадебное платье для тебя у меня в сумке.

— Но... — Я хотела сказать, мол, а как же свидания, ухаживания, цветы? Но промолчала. Он здесь, и я безумно счастлива. Спросила другое: — Красивое платье? А тебе не нужно нарядиться?

— Нужно, для меня костюм тоже есть. Платье красивое, а как же. И еще подарочек есть.

— Какой?

— Свадебный.

Так и не признался.

Женились мы через три дня. К этому времени очухался аист и унес карапуза. Оперная певица успела познакомиться и тесно подружиться со своим соседом-оборотнем. Эти двое и остальные гости отеля вместе с нами сидели за праздничным ужином в столовой.

А поженила нас жрица какой-то светлой богини. Не знаю, какого мира, просто первого попавшегося, куда нас вынес отель.

Платье Этьен привез мне из переливчатого тонкого шелка. При движении оно меняло цвет, словно радуга. Вместо фаты я украсила волосы цветами.

Мы обменялись браслетами. Золотые, невероятно красивые, ажурного плетения, они плотно охватывали запястья.

На каждом действительно имелось сначала пустое гнездо, в которое четко сели половинки развалившегося на две части бриллианта. Прощального подарка невероятных космических китов. Вставляли туда драгоценные камни Этьен, Ориэль и Феликс. И все

трое что-то магичили с потоками энергий. А меня не подпустили даже. Я увидела готовый результат уже только во время свадебного обряда.

Зато теперь обе мои руки были украшены браслетами. На одной — артефакт, связанный с отелом. На второй — полученный от мужа.

И стала я леди Агата Дюфо.

А свадебный подарок — кулон. Все те же бриллианты и александриты, переменчивые как дух перемен, усыпали золотой ключ, свисающий с витой цепочки.

— Ключ от моего сердца, — сообщил муж, надевая свой подарок мне на шею.

— Люблю тебя, — часто моргая, чтобы не расплакаться от избытка чувств, пробормотала я.

— Я знаю, огонек мой пламенный. И напоминаю, а то вдруг ты опять забыла: я тебя люблю, обожаю, всячески боготворю, и вообще — ты моя константа.

Я хихикнула. Ну вот что за человек? Нечеловек. Мой невыносимо любимый дух перемен.

У нас над головой звякнула хрусталиками люстра, ставшая свидетелем разговора управляющей «Отеля потерянных душ» и его стража.

— Эй, молодожены! — позвал нас с лестницы Ориэль. — Мы куда-то перенеслись, за окнами море и горы. А над ними летают драконы.

Мы с супругом переглянулись. И он расплылся в предвкушающей шальной улыбке.

— Ориэль, зови Феликса. Полетаем.

— Ты умеешь летать?! — озадачилась я.

— Сегодня я буду драконом. Что? Я же дух перемен, ты забыла? Я могу меняться, как пожелаю. Хочешь, стану брюнетом или рыжим, как ты.

— Не надо рыжим! Покатаешь?

— Ох, моя молодая жена желает сесть мне на шею и ножки свесить! И это в первый же день после свадьбы! — воскликнул этот паяц, трагически прикладывая тыльную сторону ладони ко лбу. Тут же хохотнул: — Штанишки обтягивающие наденешь?

— Надену, — прыснула я от смеха и пошла переодеваться.

А пока делала это, тянула информацию из эфира. Нужно же знать, куда мы попали. И что за драконы. И есть ли тут магия. И что вообще интересного. И странного.

Хотя о чем это я? Моя жизнь сейчас — одна большая странность. В странном месте. Со странными коллегами. Со странными постояльцами. В череде странных событий. В браке со странным мужчиной.

Все потрясающе странно, и это восхитительно прекрасно!

Конец